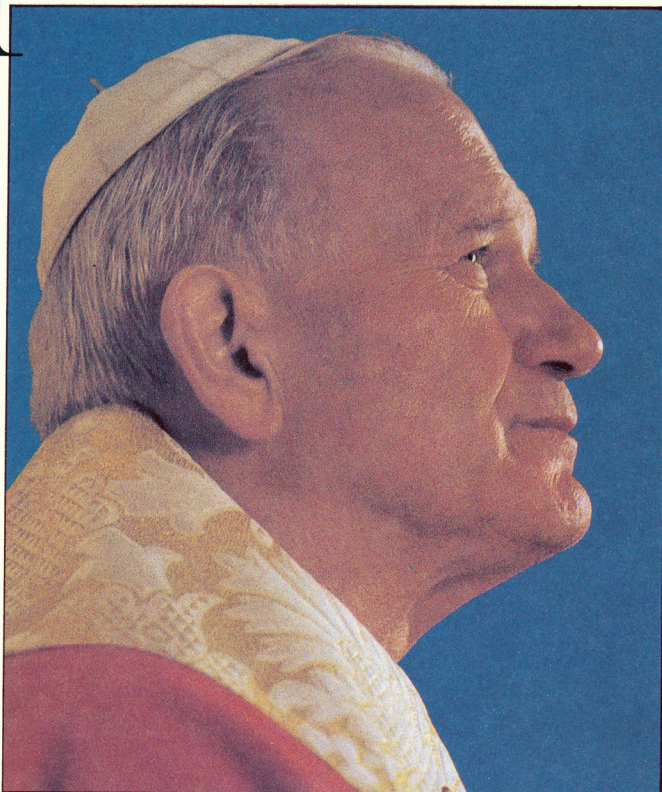

Мысли о земном

Иоанн Павел II

Мысли о земном

Мысли о земном

**Иоанн
Павел II**

Перевод с польского и итальянского

"Книжный мир экумены" © 2013

МОСКВА, 1992

ББК 87.7
И 75

Иоанн Павел II

И75 Мысли о земном. Пер. с польск. и итал. — М.: Изд-во „Новости“, 1992.—424 с., ил.

Книга подготовлена при содействии издательства „Эдиционе Паолине“ (общество с ограниченной ответственностью), Чинизелло Бальзамо. Италия.

Книга главы католической церкви папы Иоанна Павла II включает фрагменты из этико-философского трактата „Любовь и ответственность“ и энциклик и выступлений, посвященных проблемам социальной политики, семьи, молодежи мира, культуры и т.д.

Издание рассчитано на широкий круг читателей.

ISBN 5—7020—0349—7

И 4502010000 Без объявл.
067(02)—92

ББК 87.7

©Иоанн Павел II, текст, 1992

©А.Кононов, В.Буряков, перевод, 1992

©В.Анохин, художественное оформление, 1992

©Издательство „Эдиционе Паолине“, Чинизелло Бальзамо, Италия, иллюстрации, 1992

**ФРАГМЕНТЫ ИЗ
ТРАКТАТА „ЛЮБОВЬ И
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ“**

Из вступления к первому изданию

Существует точка зрения, по которой о супружеской любви могут высказываться лишь те, кто состоит или состоял в браке. То есть такой подход к проблеме требует обязательного наличия непосредственного, личного жизненного опыта: о любви между мужчиной и женщиной имеют право судить только испытавшие или пережившие когда-либо это чувство сами. Таким образом, живущие в celibате священнослужители вроде бы и не должны рассуждать о любви и супружеской жизни. Тем не менее они нередко говорят и пишут на эту тему. Отсутствие собственного опыта не является в данном случае препятствием, потому что служители церкви обладают иным опытом — богатейшим опытом посредничества между Богом и людьми, вытекающим из их пастырской практики, духовной опеки над людьми обоих полов. Они встречаются с таким множеством жизненных ситуаций, что в конце концов сами приобретают определенный опыт, пусть „чужой“, но одновременно гораздо более широкий, чем у какой-нибудь конкретной супружеской пары. Именно знание множества фактов из этой области человеческих отношений позволяет священнослужителю иметь более универсальный взгляд на проблему и пытаться искать синтез.

Данная работа не является изложением некоей доктрины, скорее наоборот: это — плод сопоставления церковной доктрины с жизнью (в этом вообще заключена вся суть работы пастыря). Доктрина — церковная наука — по

всем „вопросам пола“ и связанной с ними морали опирается на Евангелие, где высказывания на этот счет весьма лапидарны, однако их вполне достаточно, чтобы обозначить важнейшие, узловые пункты проблемы. Поразительно, что из столь незначительного количества текста может быть создана столь совершенная и полная система норм морали. Прежде всего следовало бы назвать такие места из Евангелия, как от Матфея, 5, 27, 28; от Матфея, 19, 1–13; от Марка, 10, 1–12; от Луки, 20, 27–35; от Иоанна, 8, 1–11; Первое посл. к Коринф., 7 (полностью), не говоря уж о чрезвычайно важных фрагментах Ветхого Завета, особенно из Книги Бытия.

Первоочередная задача священнослужителя, имеющего дело прежде всего с практической стороной проблемы, то есть с тем, как функционируют эти нормы при столкновении с жизнью, — не только что-либо разрешать или запрещать своей пастве, но, может быть, прежде всего — объяснять, растолковывать, убеждать.

Высшей ценностью на земле, венцом творения является человек, человеческая личность — именно ему предназначено благо любви, поэтому понятие „любовь“ — главное в этой книге. В христианской этике издавна существует проблема, которую можно было бы определить как „привнесение в любовь любви“, где в первом случае слово „любовь“ означает то, что на основе сексуального влечения формируется между мужчиной и женщиной; во втором же — содержание главной заповеди христианской веры. Целью можно было бы обозначить сведение первого понятия слова „любовь“ ко второму, то есть тому, о котором говорится в Евангелии. Как правило, в работах по этике и теологии эти два понятия любви существуют как бы отдельно друг от друга: об одной говорится как о главной теологической добродетели, о второй же — прежде всего в рамках разговора о пользе и необходимости воздержания, ибо нередко именно с ней связывается сексуальная чистота. Вследствие этого в человеческом сознании может возникнуть мысль о несовместимости этих двух понятий, во всяком случае — о непреодолимости трудностей на пути их совмещения в реальной жизни. Но в то же время очевидно, что поиски и познание этих путей совершенно необходимы. Евангелие читается как верующими, так и людьми неверующими; и те и другие хотят и способны открыть в нем для себя утверждение великих истин любви и добра.

Затрагиваемые в настоящей книге проблемы секса и их интерпретация в католической этике являются предметом анализа (чаще всего — с феноменологических позиций), а не описания. Автор, будучи убежденным персоналистом, предпринимает попытку подойти к проблематике пола, секса, семьи, сопоставляя, а чаще противопоставляя положения католической этики тезам, принятым в биологии или медицине (сексологии, например), но эти моменты занимают в книге гораздо меньше места, чем, скажем, связанные с психологией. Ведь человеческая личность характеризуется и выражается прежде всего через свое „psyche“, что справедливо и для области интимных отношений.

Имеет ли книга практическое значение? „Жизненна“ ли она? По замыслу автора — несомненно, хотя читатель не найдет в ней никаких готовых рецептов, ответов или подробных предписаний, как нужно поступать в тех или иных случаях и ситуациях. Автор стремился дать целостность проблематики скорее в философском аспекте (является же этика частью философии), чем иллюстрировать какие-то положения конкретными примерами — их разрешение и так становится ясным, если исходить из более общих, концептуальных положений, которыми автор и руководствовался.

Из главы „Семья и тайна церкви“

Неустанно творя человека по своему образу и подобию, то есть поддерживая существование рода человеческого, Господь привносит в любовные взаимоотношения между мужчиной и женщиной высшие призвание и смысл. Достигается это дарованной людям способностью любить и сознанием своей ответственности за это чувство перед Богом.

Человек как дух во плоти или же как душа, выраженная через тело, призван к любви во всей этой объединяющей целостности. Любовь не только пронизывает человеческую душу, но охватывает и тело человека, а тело

неразрывно связано с любовью духовной. Любовь является возможностью высказывания самой глубокой, самой сокровенной правды о человеке, поэтому взаимное половое влечение мужчины и женщины, супружеский акт — не есть явление чисто биологическое, ибо затрагивает самую суть человеческого существования.

Институт супружества предохраняет человеческую личность от субъективизма и релятивизма мировосприятия, является как бы обрядом причастия, свершаемым между Богом и людьми. Может быть, главные слова Откровения вот эти: „Бог любит свой народ“. Узы любви между мужчиной и женщиной и служат конкретным выражением и подтверждением этих слов. Человек есть бренный, земной образ Бога-любви. Поскольку Бог — это любовь и в нем самом содержится тайна великой, неослабевающей, непрерывающейся любви: Он создал человека по своему образу и подобию, вызвал его к жизни любовью, одновременно определив и его призвание как любовь, которая является также единственной возможностью дальнейшего существования человека. По замыслу Божьему, сам институт супружества и супружеская любовь устремлены к рождению и воспитанию потомства, в котором человек и находит свое увенчание и доказательство необходимости своего существования.

В своей глубинной сути любовь есть дар Божий, супружеская же любовь, ведущая мужчину и женщину к взаимопознанию и творящая из них „единое тело“, не ограничивается ими двумя, поскольку смысл их любви значительно шире — настолько, что делает супругов не просто исполнителями воли Господней, но и Его сотворцами, дарующими жизнь новому человеку, в которого Бог вдохнет душу. Становясь родителями, супруги принимают на себя огромную ответственность — ребенка, воспринимать которого следует как знак той же любви и милости Божьей. При этом следует сознавать и помнить, что в случае, когда рождение ребенка по каким-то причинам невозможно, брак между мужчиной и женщиной как их миссия на земле не утрачивает своего смысла. Физическое бесплодие может направить супругов по стезе иной добродетели: адопция (усыновление или удочерение неродного ребенка), какие-либо другие формы воспитания, помощь больным детям и др.

(...) Призвание христианской семьи, своего рода церкви в миниатюре (*Ecclesia domestica*), — быть подобной Мате-

ри-Церкви, рождающей, воспитывающей, создающей христианскую семью. Из Евангелия (от Иоанна, 2, 11) мы знаем, что Иисус был приглашен принять участие в свадебном торжестве, которое происходило в Кане Галилейской. Было это в самом начале деятельности Христа, а запомнилось это событие собравшимся там потому, что тогда Христос впервые проявил на людях свою чудодейственную силу, с тех пор постоянно сопутствовавшую Его земной миссии. Читаем: „Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его“. Как видим, из текста следует, что с ним были уже и Его ученики (будущие апостолы), во всяком случае, те из них, кто первыми приняли Его учение, а также Мать Иисуса. Остановимся на этом событии чуть подробнее. Иисус не случайно впервые был приглашен людьми именно на семейное торжество. Он принимает приглашение, пребывает среди них, разговаривает с ними, участвует в их радости (свадьба — радостное событие) и заботах; для продолжения застолья не хватило вина, Иисус „дал знак“ — и свершилось первое чудо в Кане Галилейской.

Еще много раз Иисуса Христа будут приглашать к себе разные люди и общины и Христос будет принимать их приглашения. В своей земной жизни он был привязан ко времени и месту происходящего. После же Воскресения и Вознесения, после того как на земле возникла Церковь Христова, — Иисус иным, тайным, неявным образом может быть одновременно гостем всех, кто захочет Его пригласить и впустить к себе. Каждая христианская парafia на земле — это Кана Галилейская, это семья, куда приглашен Христос. И Он каждый раз принимает это приглашение и пребывает среди людей неустанно и непрестанно. Он — с каждым из вас ежечасно. Достоин ли вы встречаете Его?

Несмотря на то, что с началом проповеднической, пастырской деятельности Иисуса из Назарета связывают разные события, мы, пойдя вслед за текстом евангелиста, еще раз особо подчеркнем, что случилось на свадьбе в гостеприимной галилейской семье. Обоснование этой особенности, ставшей для пророков традицией, мы находим в Ветхом Завете, в книге пророка Исайи. Но даже вне зависимости от упомянутой традиции факт этот заставляет нас задуматься над тем, что первый же мессианский шаг Христа связан с прикосновением к жизни человека в

ее исходном пункте. Свадьба, торжество по поводу вступления мужчины и женщины в брак, каждый раз, всегда есть начало неких новых начал — той, старой как мир общности людей, имя которой — семья. И каждый раз вступление в брак является началом новой общности жизни и любви, от которой только и зависит будущее человека на земле. Об этой истине свидетельствует Иисус в Кане Галилейской, когда первостепенное значение для общества и Церкви придает браку и семье.

Из главы „Теология тела“

(...) Достоинство сердца человеческого то, что „эротично“, если об этом же можно сказать, что оно — „этично“. Это последнее определение иногда воспринимается весьма негативно, так как этика заключает в себе свод норм, правил и запретов. В Нагорной проповеди Христа содержатся новые этические заповеди (М.Шелер усматривает в Нагорной проповеди величайший перелом, когда-либо свершавшийся в этике). При сопоставлении того, что „эротично“, с тем, что „этично“, вспомним заповедь „не прелюбодействуй“.

В моральных заповедях Христа содержится новый аксиологический ряд: „эротическое“ в человеке волею человеческого разума само начинает ощущать потребность восхождения к смыслу, к тому, чтобы быть достойным даром человеку, а ведь это уже задача человеческого духа, задание этического порядка. Связанные с Эросом чувства и страсти в этом случае не уведут человека в сторону безнравственной духовной бездны, а направляют к достижению добра и красоты. Моральная заповедь становится синтезом духовного и эротического начал в человеке, именно таким образом принося ему подлинное благо.

У противников такого подхода можно встретить утверждение, что этика лишает эотику того, что так естественно для жизни и поступков человека — спонтанности. Отсюда постулируется отрыв от этических норм во благо естества — эротического начала. Препградой этому „благу“ могут стать слова Нагорной проповеди. Заповедь

Христа содержит императив: Он требует от человека, чтобы тот совершал свои поступки по отношению к лицу другого пола сознательно, а не безотчетно, руководствуясь не только эмоциями, так называемым „велеием сердца“, но и нормами морали, умел бы осознанно подчинять внутренние порывы своего „сердца“ требованиям их пристойного внешнего проявления, чтобы не неконтролируемые чувства овладевали человеком и двигали бы его поступками, а он управлял ими.

В Декалоге наряду с заповедью „не прелюбодействуй“ есть также и заповедь: „Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего...“ (Исход, 20, 13–17). Казуистика книг Ветхого Завета заключена в том, что, осуждая на словах прелюбодеяние как тяжкий грех, Ветхий Завет в то же время как бы приоткрывает для прелюбодеяния множество легальных лазеек. За столь многоликим компромиссом можно усмотреть желание осудить грех чисто внешне. Христос в Нагорной проповеди переносит „центр тяжести“ в иное измерение. Его заповеди и моральные наставления тоже имеют непосредственно нормативный характер — так подтверждается принцип человеческой морали, заключенный в заповеди „не прелюбодействуй“. Однако Христос добавляет: „Каждый, кто вожделенно смотрит на женщину, уже допускает прелюбодеяние с ней в сердце своем“. Слова Христа обращены к внутреннему миру человека, что чрезвычайно важно, ибо именно такой образ видения человека характерен для всей христианской этики. Заветы Христа суть не правила поведения, а начала, определяющие безгрешное внутреннее поведение человека, поэтому справедливым будет утверждение, что сущностная христианская мораль в гораздо меньшей степени касается действий и поступков, чем определяет строй духовной жизни человека. Слова Христа, обращенные к внутреннему миру человека, имеют явно антропологическое наполнение, поскольку касаются „вечных“ значений, устремлены к тому, чтобы человек предстал в своем как можно более полном образе. Человек, который есть „тело“ и „плоть“, услышит в этих словах Христа проникновение в свою душу, в свое сердце, что позволит ему в полной мере осознать себя и дарованное ему богатство. Под „сердцем“ мы в данном случае подразумеваем не мускул, поддерживающий кровообращение, а то измерение человечности, в котором соединены чувство осмысленного существования человеческого тела и душевный лад, вызванный этим чувством.

Упоминавшиеся уже слова Господа нашего Иисуса Христа из Нагорной проповеди (от Матфея, 5, 27–28) не могут быть правильно поняты и интерпретированы при помощи манихейского „ключа“. В них никоим образом не содержится неприятие человеческого тела и плоти. Они могут служить лишь призывом к преодолению инстинкта телесного вожделения или — если взять еще шире — тройного вожделения, которое проистекает из того, что человек забывает об аффирмации личного достоинства, своего тела и плоти. Уточнение этой формулы, ее расшифровка, то есть выведение подлинного этического смысла слов из Нагорной проповеди, в которых Христос взывает к сердцу человеческому, представляется важным не только из-за необходимости преодоления стереотипов прежнего, привычного мышления, являющихся порождением манихейства, но и с учетом некоторых взглядов на человека и мораль в более позднее время, уже в новейшей истории.

Когда Рикёр назвал Маркса, Ницше и Фрейда „воспитателями подозрительности“ (*maitres du soupçon*), то он имел в виду всю совокупность взглядов каждого из них по отношению к человеку, человеческой личности. Сходство философских систем и построений у вышеупомянутых мыслителей может быть сведено чуть ли не в первую очередь к тому, что по сути они отрицают человеческую личность, „сердце“ человека, индивидуальность как высшую ценность. Более того, эти, до сих пор пользующиеся немалым влиянием философы осуждают, обвиняют человека в том, что, говоря языком Библии, можно назвать тройным вожделением. Если произвести своеобразное „распределение ролей“, то можно отметить, что ницшеанское „человековедение“ направлено на все то, что у Иоанна названо „гордостью житейской“, марксовское — на то, что названо „похотью очей“, фрейдистское — „похотью плоти“. Всеми этими мыслителями человеческая личность постоянно подозреваема. Этого нет в Библии, в Новом Завете. Слова Христа о прелюбодеянии сказаны таким образом, что, указывая на всю реальную опасность вожделения и блуда, не позволяют сделать ее единственным критерием этики и антропологии. Об этом просто и убедительно свидетельствует текст „теологии вожделения“ — Первого Послания св. Иоанна, 2, 15–16. (...)

Любовь с этической точки зрения

В современной этике существует весьма знаменательная тенденция, которую принято называть ситуационизмом, имеющим тесные связи и самое непосредственное отношение к экзистенциализму в философии. Здесь автор не претендует на всесторонний охват такого достаточно сложного явления, как ситуационизм, однако ставит перед собой задачу предостеречь от определенной узости и однозначности в интерпретации феномена любви (ее субъективизации).

По этой концепции, человеческое существование складывается из множества ситуаций, которые сами по себе и составляют некую норму поведения. Эти данные, конкретные ситуации необходимо пережить, прочувствовать, „пропустить через себя“ во всей их совокупности, не выходя при этом за их рамки. То, что содержится „вне ситуации“, не вмещается в нее, никоим образом не следует к данной ситуации приспособлять. Человеческая жизнь не воспринимает и не приемлет никаких общих, абстрактных норм, находящихся „вне ситуации“, — они выглядят слишком застывшими, чересчур концентрированными, в то время как реальная жизнь насквозь конкретна, предметна, вещественна. Если вышеупомянутое положение спроецировать на интересующую нас проблему, то тогда любовь между мужчиной и женщиной как некий фрагмент их экзистенции (даже, скорее, их совместного существования, сосуществования) складывалась бы (или наоборот — распадалась) на множество ситуаций, ценность которых была бы заключена уже как бы в них самих. Эти возникшие психологические ситуации — если касаться сексуальной стороны любовных отношений — являлись бы чем-то окончательным в структуре и содержании взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Каждая ситуация становилась бы нормой, за границами которой в любви невозможно найти ничего более глубокого и важного. В этом содержится опасность ошибочного понимания свободы, провозглашается примат чувственности над добродетелью.

Тут следует сделать несколько, может быть, банальных, но необходимых замечаний. Человеческая личность,

в отличие от животных, имеет внутреннюю, духовную жизнь, что в итоге приводит к признанию необходимости Бога (теодицея) и вере в Него, чего не может быть у животных. Однако многие внутренние биофизиологические процессы у людей и животных протекают более или менее сходно, так как имеют одну основу: опять-таки более или менее (в зависимости от индивидуума) богатую чувственность, функции которой выходят далеко за пределы элементарной растительной вегетации. Желание, стремление, познание, страсть — все эти функции свойственны как представителям животного мира, так и человеку. Разница в том, что познание и желание у человека приобретают характер духовный и служат причиной того, что мы называем формированием внутреннего мира личности. У животных этого не происходит. Здесь мы вплотную подходим к

Религиозной интерпретации сексуального влечения

Проблема полового влечения является одной из основных в католической этике, имея при этом значение глубоко религиозное. Весь уклад человеческого существования, как и бытия вообще, предопределен Творцом, тем, кто это создал, — Создателем. Но важно понимать, что и мир и человек не являются чем-то созданным один раз и навсегда в некоем необозримом прошлом — создание, воссоздание, воспроизведение есть процесс постоянный. Осознанию этого помогают свидетельства, содержащиеся в Евангелии и Книге Бытия. Так, родители принимают участие в генезисе человеческой личности. Личность — это не только и не столько биологический организм. Человеческое тело является также и телом человеческой личности, потому что составляет субстанциональное единство с человеческим духом, который рождается отнюдь не в результате телесного сближения мужчины и женщины. Дух, душа вообще, не может возникнуть из тела, не может родиться как биологический организм. Сексуальная близость между мужчиной и женщиной является лишь актом телесным, который должен быть следствием духовной близости — любви. Но природе неизвестно о

такой близости душ, в результате которой родилась бы новая душа. Ее не рождает сама по себе и любовь между мужчиной и женщиной, сколь бы максимально сильной и глубокой она ни была. Когда же начинается новый человек, начинается и новая человеческая душа, субстанционально единая с телом, эмбрион которого начинает свое существование в лоне матери. Без осознания этого невозможно понять, каким образом потом из эмбриона получается человеческая личность, наделенная душой. Поэтому объяснение такого чувства, как любовь, не следует искать только лишь в области психологии, но, может быть, прежде всего — в этике. Не приемлющая персоналистских норм концепция ситуационизма в конечном итоге сводит понятие любви к обычному психологизму, тем самым чрезвычайно это понятие сужая. Совершенство и этическая ценность любви во всей своей полноте выявляются лишь тогда, когда любовь как чувство подчинено любви как высшему благу и добродетели. Так что признание некоего Филона: „Люблю тебя, Лаура, безумно, так же, как и всех таких же, как ты!“ не может быть нами расценено как проявление той любви, о которой говорим мы. Одна из работ современного эстетика и философа М. Шелера называется „Реабилитация добродетели“ (Rehabilitierung der Tugend). Название может показаться несколько провокационным: когда мы говорим о реабилитации, то имеем в виду кого-то (или что-то), в чем-то несправедливо обвиненного, утратившего свое доброе имя и признание людей. Реабилитация устраняет несправедливость и возвращает доброе имя. Утратила ли доброе имя и свою привлекательность добродетель? Возможно, само слово звучит сегодня несколько старомодно, но дело не в терминологии, и голословное признание слов „добродетель“ и „чистота“ еще ни о чем не говорит. Шелер считает необходимым реабилитировать добродетель потому, что замечает у современного человека резкое изменение духовных установок, отсутствие тяги к добру, добродетели. Происходит это из-за переориентации в шкале ценностей, ошибочного понимания того, что ценно, а что нет. Среди причин можно назвать отсутствие объективизма в оценках, недостаточную силу воли. Дело в том, что высшие ценности требуют от человека значительных волевых усилий, при условии, что он действительно хочет эти ценности обрести. Чтобы субъективно избавиться от неизбежного и постоянного напряжения и усилий, но как-то оправдаться перед самим собой, современный че-

ловек начинает видеть зло в том, что объективно есть добро. Во всем этом явственно проступают черты такого широко известного недостатка, как лень. Св. Фома (Фома Аквинский) определял лень как „грусть и горечь, проистекающие оттого, что добро достигается трудно“.

(...) Приводится аргумент: „Чрезмерная, преувеличенная сексуальная „чистоплотность“ вредна для здоровья: чтобы чувствовать себя здоровым и бодрым, молодой человек, должен быть сексуально удовлетворен“. Тот, кто так утверждает, видит в чистоте и чистоплотности по отношению к сексу прежде всего угрозу любовным отношениям между мужчиной и женщиной. Чистота для сторонников подобных взглядов имеет право на существование как бы лишь за границами любовных отношений, в любви же за ней никаких прав не признается. Христианская этика считает подобные взгляды одним из следствий первородного греха.

Проявления чувственности по отношению к особе другого пола, чувственности, рождающейся и пробуждающейся раньше, чем добродетель и осознание этической сути любви, — еще не есть любовь. Часть вместо целого — ошибка очень распространенная: нельзя называть любовью то, что является лишь одним из ее составных элементов. Неверная же оценка этих „элементов“ может привести в результате не к любви, а к чему-то совершенно противоположному.

Понимание того, что такое сексуальное влечение, его правильная интерпретация имеют не менее важное для христианской этики значение, чем постижение принципов закона, управляющего межчеловеческими отношениями. Закон природы, закон естества, о котором говорил еще св. Фома, основывается на участии разумного существа в „вечном вселенском порядке“, то есть в порядке, данном Богом, откуда и черпает свою силу. Позитивный закон, то есть закон, установленный людьми, выводится из закона естества и поэтому имеет свой первоисточник в Боге. Только помня об этом, постоянно держа это в уме, можно правильно трактовать частности. Исключим из разговора крайние, односторонние и поэтому глубоко неверные интерпретации сексуального влечения — как ригористическую, пуританскую, так и фрейдовскую, с ее концепцией „либидо“. Сексуальные отношения между мужчиной и женщиной являются прежде всего этической проблемой, где этический момент сводится, в частности, к тому, чтобы не произошло редукции человеческой личности до

„одушевленного предмета“, необходимого в сексуальном партнерстве. Такая опасность заключена в концепции „либидо“ З. Фрейда, считающегося представителем пансексуализма, поскольку этот ученый был склонен объяснять практически все проявления человеческой жизни — даже в возрасте грудных младенцев — проявлениями сексуального влечения. Следует, однако, заметить, что у Фрейда все сводится скорее даже не собственно к сексу, а именно к „либидо“, т.е. к удовольствию, наслаждению, которое всегда связано с сексуальной стороной жизни. Отсюда Фрейд говорит прежде всего о стремлении к наслаждению (*libidotrieb*), а не о сексуальном влечении. Человек устремлен на поиск наслаждений, этому — по Фрейду — подчинена вся его жизнь, все, что он делает. При таком подходе жизненное призвание, объективная цель и смысл жизни, да и собственно сексуальное влечение отходят на второй, дальний план, становятся как бы несущественными. Человек через призму психоанализа выступает именно как некий „предмет“, обладающий эротической притягательностью. Здесь необходимо сделать одно пояснение. По Платону, „эрос“ означал ту внутреннюю силу, которая движет человеком в сторону добра, правды и красоты. Мы же используем это слово в том значении, в котором оно употребляется в современном языке, например, в художественной литературе. (...)

(...) Сексуальное влечение вырастает скорее не из „либидо“, а из экзистенции: человек не может искать в нем только лишь „либидо“ — это противоречит даже его природе, не говоря уж о высшем призвании, предназначении. Как человек использует данное ему изначально сексуальное влечение и несет ли он за это ответственность, говорит о том, насколько полно он осознает себя личностью. В этом заключен корень конфликта: Фрейд и его последователи усматривают в сексуальном влечении прежде всего его субъективную целенаправленность, связанную с наслаждением, полностью игнорируя объективный смысл этой важнейшей человеческой характеристики. Приверженцы утилитарной ментальности склонны рассматривать эту проблему так, как если бы она носила чисто технический характер, в то время как католическая этика видит в ней основу насквозь этического свойства. Первые утверждают: речь идет о возможном максимуме удовольствия, которое вся сфера психики, связанная с сексом, может человеку доставить в форме „либидо“. Католическая этика протестует во имя своих персоналист-

ских основ: нельзя принимать в расчет только лишь „удовольствие, наслаждение“ там, где речь идет об отношении к человеческой личности, которая никоим образом не может быть воспринята в качестве „предмета употребления“.

(...) Исходя из рассмотренных нами примеров, можно утверждать, что ситуационизм, по сути, не опирается ни на какие моральные нормы и рассматривает важнейшее для христианской этики понятие — любовь — лишь в сфере психологии. В этом наблюдается некая „несостыкованность“ тех двух ликов любви, о которых мы говорили выше: профиль объективный не вполне покрывается ликом субъективным. Вся христианская этика направлена на „овнутрение“: „Царство Божие есть внутри нас“ (От Луки, 17, 21). Все материальное, внешнее, чувственное само по себе ценности не имеет, так как отдельно взятое не оправдывается перед лицом Божиим. Отсюда нравственная оценка человека дается не по материальным последствиям его деятельности, действий, поступков, но по свету души, из него проистекающему. Поэтому под „поступками“ мы понимаем не только внешние действия (*actus externi*), которые можно увидеть и описать, но и действия внутренние (*actus interni*) — так называемые движения души, ведомые только лишь тому, в чьей душе они свершаются. На четкую разницу между этими двумя группами поступков явственно указано в Декалоге: VI заповедь („не прелюбодействуй“) и IX („не возжелай жены ближнего твоего“). Речь идет о человеческой личности другого пола, где главное — не пол, а личность. В собственной плоти заключена моральная опасность, связанная с телесным вожделением. Человеческая личность же потому и есть личность, что являет собой лик любви, которая является духом христианства. „Бог есть любовь“ (Перв. посл. Иоанна, 4, 8). Христос указал в любви безусловный первоисточник всякого свершения, деяния, творчества. Любовь есть первопричина, первооснова величайшей человеческой способности — принимать, утверждать и творить. В любви любящий сливается с предметом любви, отдает себя ему и принимает его в себя. В результате возникает нечто новое: так происходит в браке, в рождении детей. Христианство подарило миру идею личной, бессмертной души, индивидуальной по своему дару и ответственности, неповторимой в любви, то есть идею метафизического своеобразия человека.

**НАЧАЛО
ПОНТИФИКАТА**

Отворите двери Иисусу!

Spalancate le porte a Cristo!

*Первое обращение новоизбранного папы
к пастве*

22 октября 1978 года

Во время торжественной церемонии по случаю начала своей миссии Верховного Пастыря Святейший Отец Иоанн Павел II произнес следующую речь.

1. „Ты — Христос, Сын Бога живого“.

Эти слова были произнесены Симоном, Иониным сыном, в Цезарее Филипповой. Да, это он с глубоким, прочувствованным убеждением произнес их своим языком, но первоисточник этих слов был не в нем: „...потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах“. Это были слова Веры.

Они знаменуют начало миссии Петра в истории спасения, в истории Паствы Божией. Начиная с той минуты, с этого признания Веры, священная история спасения и Паствы Божией обрела новое измерение: она нашла свое выражение в церковной ипостаси, которая берет начало именно с этих слов Веры и неотделима от произнесшего их человека: „Ты Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою“.

2. Нужно, чтобы сегодня, именно здесь, эти слова прозвучали и были выслушаны заново:

„Ты — Христос, Сын Бога живого“.

Именно так, Братья и Дети мои, прежде всего эти слова.

Их содержание открывает нашему взору таинство живого Бога, таинство, к которому Сын, знающий Его,

приближает нас. Никто не приблизил живого Бога к людям и никто не открыл нам Его так, как сделал это Он сам. В нашем познании Бога, на нашем пути к Богу нас покоряет мощь этих слов. „Тот, кто видит меня, видит и Отца“. Тот, кто Бесконечен, непознаваем, невыразим, сделался близок нам в облике Иисуса Христа, едиnorodного Сына, рожденного Девой Марией в вифлемском хлеву.

- Все вы, обладающие неоценимым счастьем верить,
- все вы, еще ищущие Бога,
- и даже вы, терзаемые сомнением:

внемлите еще раз — сегодня и в этом священном месте — произнесенным Симоном Петром словам. В этих словах заключена вся Вера Церкви. В этих же словах заключается и новая, более того, последняя и окончательная истина о человеке как сыне живого Бога. „Ты — Христос, Сын Бога живого“.

3. Сегодня новый Епископ Римский торжественно начинает свое служение в продолжение миссии Петра. Именно в этом Городе Петр исполнил и завершил завещанную ему Господом миссию.

Господь обратился к нему со словами:

„...когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил куда хотел, а когда состареешься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя и поведет куда не хочешь“.

Петр пришел в Рим!

Что же привело его в этот Город, сердце Римской Империи, если не покорность внушенному Господом напутствию? Быть может, этот галилейский рыбак и не хотел приходить сюда. Быть может, он предпочел бы остаться со своей лодкой и сетями там, на берегах Геннисаретского озера. Но, ведомый Господом, послушный Его велению, он прибыл сюда!

Согласно одной древней легенде (получившей прекрасное литературное оформление в одном из романов Генрика Сенкевича) во время нероновских преследований Петр собирался покинуть Рим. Но Господь вмешался, вышел ему навстречу. И на вопрос Петра „Кво вадис, Домине?“ („Куда идешь ты, Господи?“) Господь ответил: „Я иду в Рим, на новое распятие“. И тогда Петр вернулся в Рим и оставался там до своего распятия.

Да, Братья и Дети мои, Рим — это престол Петра. Веками замещают его на этом престоле все новые Епи-

скопы. Сегодня еще один Епископ всходит на римскую кафедру Петра, всходит с трепетом, ясно сознавая свою малость. И можно ли не трепетать перед величием этого призвания и грандиозностью всемирной миссии этого Римского Престола?!

Сегодня на Престол Петра в Риме поднимается Епископ, не являющийся по происхождению римлянином. Епископ этот — сын Польши. Но начиная с этого момента и он становится римлянином. Да, римлянином! Ибо он — сын народа, чья история, с первых ее проблем, и тысячелетние традиции которого связаны с Престолом Петра прочными, никогда не прерывавшимися и живоощущаемыми узами, народа, всегда остававшегося верным этому Римскому Престолу. О, неисповедимы замыслы Божественного Провидения!

4. В века минувшие при занятии этого Престола Преемник Петра увенчивался тиарой. Последним из коронованных ею был в 1963 году папа Павел VI. После торжественной церемонии коронации он никогда больше не пользовался тиарой, завещав своим преемникам право решать этот вопрос по собственному усмотрению.

Папа Иоанн Павел I, память о котором так жива в наших сердцах, отказался от тиары, а сегодня от нее отказывается и его Преемник. Не те, действительно, теперь времена, чтобы возвращаться к старому ритуалу, который, может быть, и не вполне заслуженно, считался символом мирской власти папы.

Наше время призывает, влечет и обязывает нас обратить свои взоры на Господа и погрузиться в покорное и преданное ему размышление о тайне верховной власти самого Христа.

Рожденный от Девы Марии, этот — как считалось — Сын плотника, этот Сын Бога живого, как выразился Петр, пришел, дабы обратить всех нас в „царство священнослужителей“.

Второй Ватиканский Собор напомнил нам о тайне этой власти и о том, что миссия Христа — Священника, Пророка-Учителя, Царя — находит свое продолжение в Церкви. В этой триединой миссии участвует вся Паства Божия. И, может быть, в прошлом тиара, эта тройная корона, возлагалась на голову папы именно как символ того, что вся иерархия Церкви Христовой, вся „священная власть, в ней осуществляемая, есть не что иное, как служение, служение, имеющее одну-единственную цель:

сделать всю Паству Божию участницей этой триединой миссии Христа и оставить ее навечно под властью Господа, каковая исходит не от силы мира сего, но от Отца небесного и от таинства Креста и Воскресения.

Абсолютная и вместе с тем добрая и ласковая власть Господа отвечает всей глубине человека, самым возвышенным стремлениям его ума, воли и сердца. Она не прибегает к языку силы, ее язык — милосердие и истина.

Новый Преемник Петра на Римском Престоле произносит сегодня горячую, покорную, полную надежд молитву: „О Христос! Сделай так, чтобы я смог сделаться и быть служителем Твоей единственной власти! Служителем Твоей ласковой мощи! Служителем Твоей не знающей заката власти! Сделай так, чтобы я смог стать слугою! Более того, слугою Твоих слуг!“.

5. Братья и сестры! Не страшитесь принять Иисуса и признать Его власть. Помогите папе и всем желающим служить Христу и, через власть Христа, служить человеку и всему человечеству!

Не бойтесь! Отворите, распахните двери Иисусу!

Откройте перед его спасительной властью границы государств, экономические и политические системы, обширные сферы культуры, цивилизации, развития. Не бойтесь! Христос знает, „что находится внутри человека“. Только Он знает это!

Сегодня очень часто человеку неведомо, что он несет в себе, в глубине своей души и своего сердца. Столь часто он бывает неуверен в отношении смысла своей жизни на этой земле. Его одолевают сомнения, переходящие в отчаяние. Разрешите, поэтому — прошу вас, умоляю с покорностью и надеждой, — разрешите Христу говорить с человеком. Только Он обладает словами жизни, да! жизни вечной.

Именно сегодня вся Церковь отмечает свой „Всемирный День Миссионерства“, то есть молится, предается размышлениям, действует ради того, чтобы Христовы слова жизни дошли до каждого человека и были восприняты как весть надежды, спасения и полного освобождения.

6. Благодарю всех присутствующих, пожелавших участвовать в этой торжественной церемонии по поводу начала служения нового Преемника Петра.

От всего сердца приношу благодарность Главам государств, Представителям властей, Правительственным делегациям за их делающее мне огромную честь присутствие.

Спасибо Вам, выдающиеся Кардиналы Священной Римской Церкви!

Благодарю Вас, Милые Братья по Епископату!

Спасибо Вам, все священники!

И Вам, Сестры и Братья, верующие, служители Ордеров и Конгрегаций! Спасибо!

Спасибо Вам, Римляне!

Спасибо паломникам, прибывшим со всего света!

Спасибо всем, кто присоединился к этому Священному Ритуалу с помощью радио и телевидения!

7. Вы прочли обращение на польском языке с призывом молиться за нового папу. С таким же призывом я обращаюсь ко всем сыновьям и дочерям Католической Церкви. Поминайте меня ныне и присно в ваших молитвах.

Господь да будет со всеми нами благодатью и человеколюбием своего милосердия.

Я открываю свое сердце всем Братьям по Христианским Церквям и Общинам, приветствуя, в частности, всех здесь присутствующих в ожидании скорой личной встречи; теперь же выражаю вам искреннюю благодарность за желание присутствовать на этой торжественной церемонии.

Еще раз обращаюсь ко всем людям, к каждому человеку (и с каким благоговением должен произносить апостол Христа это слово: человек!).

Молитесь за меня!

Помогите мне служить вам! Аминь.

Из энциклики „Искупитель человека“

Redemptor hominis

---

4 марта 1979 года

Наследие

1. На исходе второго тысячелетия

Искупитель человека, Иисус Христос, есть центр космоса и истории. К нему обращаются моя мысль и мое сердце в этот торжественный час, который переживает ныне Церковь и вся великая человеческая семья наших дней. И, действительно, время, когда Господь по тайному Своему замыслу доверил мне после возлюбленного Предшественника моего Иоанна Павла I вселенское служение на кафедре Святого Петра в Риме, уже очень близко к 2000 году. Нелегко сказать сейчас, что покажет эта века на часах истории человечества и чем она станет для отдельных народов, стран и континентов, хотя уже теперь мы пытаемся кое-что предвидеть. Для Церкви, для народа Божия, который распространился, хотя и неравномерно, вплоть до самых дальних краев земли, этот год будет годом великого юбилея. Мы приближаемся уже к той дате, которая — хотя мы и не отрицаем возможности поправок, связанных с хронологическими уточнениями, — особым образом обновит в нашей памяти сознание ключевой истины веры, выраженной Апостолом Иоанном в начале его Евангелия: „Слово стало плотию и обитало с нами“ (Ин. 1, 14), и в другом месте: „Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную“ (Ин. 3, 16).

Так же и мы, в каком-то смысле, переживаем время нового Пришествия, время ожидания. „Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках,

в последние дни сии говорил нам в Сыне (...)“ (Евр. 1, 1–2), в Сыне–Слове, ставшем человеком и родившемся от Девы. В этом искупительном акте история человека, по замыслу Божией любви, достигла своей вершины. Бог вошел в историю человечества, и как Человек стал просто одним из миллиардов и в то же время Единственным! Через Воплощение Бог даровал человеческой жизни ту глубину и полноту, которую и хотел дать ей, творя человека, и сделал это раз и навсегда — так, как мог сделать только Он, с Его вечной любовью и милосердием, с той божественной свободой и щедростью, которая при мысли о первородном грехе и вообще всей истории грехов человечества, заблуждений ума, воли и сердца человеческого побуждает нас с изумлением повторять слова: „О счастливая вина, заслужившая нам столь всемогущего Искупителя!“ (1).

2. Первые слова нового понтификата

Ко Христу Искупителю вознеслись мои мысли и чувства 16 октября прошлого года, когда после канонического избрания ко мне был обращен вопрос: „Принимаешь ли?“. Я ответил: „Повинуясь в вере Христу, моему Господу,веряя себя Матери Христа и Церкви, зная о великих трудностях, — принимаю“. Этот ответ я повторяю сегодня открыто, чтобы было ясно всем, что служение, ставшее моею особой обязанностью с принятием избрания на должность епископа города Рима и наместника Апостола Петра, связано с первой и основоположной истиной — истиной воплощения.

Продолжение дела Иоанна XXIII и Павла VI

Я принял также имена, которые были выбраны моим возлюбленным Предшественником Иоанном Павлом I. Уже 26 августа 1978 года, когда он сообщил Священной Коллегии о желании назвать себя Иоанном Павлом, — а принятие двойного имени не имело еще прецедента в истории — я увидел как бы обетование благодати на пути нового понтификата. Так как этот понтификат продолжался лишь 33 дня, мне надлежит не только продолжить его, но и известным образом вернуться к его началу. Вот почему я и выбрал двойное имя. Приняв это имя по примеру моего возлюбленного Предшественника, я хочу тем самым, как и он, выразить свою любовь к

единственному в своем роде наследию, оставленному Церкви Папами Иоанном XXIII и Павлом VI, и вместе с тем мою личную готовность продолжать их дело с Божьей помощью.

Эти два имени и эти два понтификата связывают меня со всей традицией Апостольского Престола, со всеми моими Предшественниками двадцатого и предыдущих столетий; все теснее соединяют меня через все века с той миссией и тем служением, которые отводят Престолу Петра исключительное место в Церкви. Деятельность Иоанна XXIII и Павла VI является тем началом, от которого я хочу отправиться непосредственно, как бы от порога, стремясь вместе с Иоанном Павлом I следовать в направлении будущего и отдавая себя с безграничным доверием и покорностью водительству Духа, Которого Христос обещал и послал Своей Церкви. Ведь Он говорил Апостолам накануне Своих страданий: „Лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам“ (Ин. 16,7). „Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне. А также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною“ (Ин. 15, 26–27). „Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину, ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам“ (Ин. 16,13).

3. Доверие Духу Истины и Любви

Полностью доверившись Духу истины, я вхожу во владение богатым наследством предыдущих понтификатов. Их наследие крепко вкоренено в сознание Церкви совершенно новым, прежде неизвестным образом, благодаря Второму Ватиканскому Собору, созванному и открытому Иоанном XXIII и затем счастливо завершеному Павлом VI, последовательно проводившим решения собора в жизнь. Я мог близко наблюдать деятельность Павла VI, и меня всегда поражали его глубокая мудрость и смелость, равно как и стойкость и терпение в трудный период после окончания собора. Кормчий Церкви — ладья Петровой, он умел сохранять мудрое спокойствие и равновесие даже в самые критические моменты, когда казалось, что она поколебалась изнутри. Он неизменно сохранял несокрушимую веру в ее спло-

ченность. И то, что Дух говорил Церкви в наше время через Собор, и то, что через эту Церковь Он говорит „всем Церквам“, не может — несмотря на временные затруднения — служить ничему иному, кроме как более зрелой сплоченности всего народа Божия, сознающего свою миссию спасения.

Павел VI — его понимание Церкви и его любовь к ней

И это нынешнее самосознание Церкви стало главной темой для первой, основной Энциклики Павла VI, начинающейся словами „Экклезиам Суам“ (Церковь Свою). Разрешите мне сослаться прежде всего именно на эту Энциклику и как бы продолжить ее в этом первом, вступительном документе нового понтификата. Все углубляющееся самосознание Церкви, просвещаемой и укрепляемой Духом Святым, осознание ею своей божественной тайны, своего посланничества к людям и всех своих человеческих слабостей есть и должно быть первым источником ее любви, как и сама любовь, в свою очередь, должна способствовать углублению и укреплению этого самосознания. Павел VI оставил свидетельство о своем исключительно остром церковном сознании. В течение всего своего, часто очень бурного, понтификата он учил нас неустранимой любви к Церкви, которая — как говорил Собор — „есть таинство, то есть одновременно знак и средство глубочайшего единения с Богом и единства всего человеческого рода“ („Догматическое постановление о Церкви“ (2)).

4. Связь с первой Энцикликой Павла VI

Именно поэтому самосознание Церкви должно быть в гармонии со всесторонней открытостью, чтобы все могли найти в ней „неисследимое богатство Христово“ (Еф. 3, 8), о котором говорит Апостол язычников. Эта открытость, органически соединенная с сознанием собственной природы, с твердой убежденностью в своей истине, о которой Христос сказал: „Слово, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца“ (Ин. 14, 24), определяет апостольскую, то есть миссионерскую, поистине живую силу Церкви. И именно благодаря этой живой силе Церковь может исповедовать и про-

возглашать нерушимую истину, переданную Христом. Церковь во всей полноте ведет диалог, который Павел VI, тщательно различавший отдельные круги, в которых он должен проводиться (3), в Энциклике „Экклезиам Суам“ назвал „диалогом о спасении“. Опираясь сегодня на эту программную энциклику понтификата Павла VI, я неустанно благодарю Господа за то, что мой великий Предшественник и вместе с тем истинный отец, несмотря на различные внутренние церковные нестроения в период после Собора, сумел показать „ад экстра“ (вовне) ее подлинный лик.

Критика в Церкви

Так что, как мне кажется, весь род людской в различных областях его многообразного существования все в большей степени осознает подлинную необходимость Церкви Христовой, ее миссии и ее служения. Это сознание оказывалось иной раз более сильным, чем различные критические выступления людей „ад интра“, нападавших изнутри Церкви на ее учреждения и структуру, на служителей Церкви и их деятельность. Эта всевозрастающая критика имела, конечно, разнообразные причины и нередко, мы уверены, исходила из подлинной любви к Церкви. Несомненно, в ней выразилось, помимо всего прочего, желание преодолеть так называемый „триумфализм“, о котором не раз шла речь на Соборе. Вполне справедливо, чтобы Церковь по примеру своего Учителя, Который был „смирнен сердцем“ (Мф. 11, 29), руководилась смирением, чтобы она критически относилась ко всему тому, что касается ее человеческого аспекта и ее человеческой деятельности и была требовательной к себе самой. Однако и критика Церкви должна иметь разумные пределы, иначе она перестает быть конструктивной и не может выявлять ни истины, ни любви, ни благодарности за ту благодать, которая даруется нам во всей полноте прежде всего в Церкви и посредством Церкви. Кроме того, дух критики выражает не столько стремление послужить Церкви, сколько желание управлять мнениями других, принимая в расчет только собственное мнение, порой утверждаемое слишком опрометчиво, неразумно.

Нужно быть благодарными Павлу VI, ибо, уважая каждую крупицу истины, содержащуюся в любом человеческом мнении, он сохранял в то же время мудрое равновесие кормчего Ладьи (4). Церковь, которая была

доверена Иоанну Павлу I и почти сразу же после него мне, конечно, не свободна от внутренних трудностей и напряженности. Но в то же время она стала внутренне более стойкой по отношению к крайностям критики; можно сказать, что она стала более осмотрительна по отношению к тем, кто ее опрометчиво и необдуманно критикует. Ныне Церковь более устойчива в отношении разных „новшеств“; она стала более зрелой; она более проникнута благодатью различения добра от зла, лучше сознает свою тайну и свою исключительную миссию в мире и, следовательно, более готова к свободной самоотдаче делу спасения всех людей, ибо, как говорит совершенное и непреходящее слово: „Бог хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины“ (1 Тим. 2, 4).

5. Соборность и апостольство

Церковь сегодня, вопреки видимости, объединена общностью служения и сознанием апостольства. Это единство проистекает из принципа коллегиальности, о котором напомнил Второй Ватиканский Собор и который Сам Христос утвердил среди Двенадцати Апостолов, возглавленных Петром. Этот принцип постоянно обновляется во все более умножающейся по всей земле коллегии епископов, собранной вокруг заместника св. Петра и им руководимой. Собор не только напомнил об этом принципе коллегиальности епископата, но чрезвычайно его оживил, рекомендовав, помимо всего прочего, создание постоянного учреждения, что и было сделано Павлом VI, создавшим Синод Епископов. Деятельность этого Синода не только углубила смысл его понтификата, но ярко проявилась и в первые же дни понтификата Иоанна Павла I, а также его смиренного наследника.

Синод Епископов

Принцип коллегиальности оказался особенно актуальным в трудный послесоборный период, когда общая и единомышленная позиция епископской коллегии, именно через Синод Епископов выявлявшей свою сплоченность вокруг Наследника Апостола Петра, помогла рассеять сомнения, одновременно указав пути обновления Вселенской Церкви во всей ее полноте. Синод же весьма содействовал и существенному возрождению евангелизации, что нашло свое выражение в Апостольском настав-

лении „Евангелии нунцианди“ (5), с такой радостью принятом в качестве программы обновления — как апостольского, так и пастырского. В этом же направлении развивалась работа очередной сессии Синода Епископов, состоявшейся примерно за год до кончины Папы Павла VI и посвященной, как известно, делу катехизации. Плоды этих работ еще требуют систематизации и более точного определения со стороны Святейшего Престола.

Поместные Синоды и общая ответственность священников и мирян

Поскольку речь идет о несомненном развитии разных форм, выражающих коллегиальность епископата, надо упомянуть работу во всей Церкви национальных епископских конференций, а также других коллегиальных структур международного или континентального характера. Следует подчеркнуть активность различных местных синодов, возобновляющих вековую традицию Церкви. Такова и была цель Синода, последовательно проводившаяся в жизнь Павлом VI, — дабы структуры этого типа, веками испытанные в Церкви, а также иные формы коллегиального сотрудничества епископов, как, например, митрополия, не говоря уже о каждой отдельной епархии, действовали в полном сознании своего тождества и одновременно своей самобытности в универсальном единстве Церкви. Такое же сотрудничество и совместная ответственность распространились и среди рядового священства, о чем свидетельствует возникновение после Собора многочисленных священнических советов. Этот же дух сообщился и мирянам, не только утверждая старые формы апостолата мирян, но и порождая новые, часто иного профиля и исключительного динамизма. Кроме того, миряне, сознавая свою ответственность за Церковь, охотно сотрудничали в епархиальных синодах и пастырских советах приходов и епархий с пастырями и представителями различных монашеских объединений.

В начале моего понтификата мне необходимо постоянно помнить обо всем этом, чтобы возблагодарить Бога, подбодрить моих братьев и сестер, а также с чувством живой благодарности напомнить о трудах Второго Ватиканского Собора и о моих великих предшественниках, зачинателях нового подъема церковной жизни, оказавшего сильней всех сомнений, кризисов и признаков упадка.

6. Путь к единству христиан

А что сказать обо всех начинаниях, возникших из новой экуменической ориентации! Незабвенный Папа Иоанн XXIII с евангельской ясностью поставил вопрос об единстве христиан как естественном следствии воли Самого Учителя нашего Иисуса Христа, выраженной неоднократно, а особенно в молитве на Тайной Вечере, накануне Его смерти: „Молю... Отче, да будут все едино“. Второй Ватиканский Собор выразил эту волю в „Постановлении об экуменизме“. Папа Павел VI, при помощи Секретариата по единству христиан, сделал первые, самые трудные шаги на пути реализации этого единства. Достаточно ли мы продвинулись в этом направлении? Не входя сейчас в подробности, смело можем сказать, что мы достигли настоящего и существенного прогресса, что мы работали настойчиво и последовательно, и вместе с нами по этому пути шли также представители других Церквей и других христианских общин, за что мы им искренне признательны. Несомненно также и то, что на данном этапе истории христианства и всего мира мы не видим другой возможности выполнения вселенской миссии Церкви в деле экуменизма, кроме честных, упорных, смиренных и в то же время отважных поисков путей к сближению и единству, по примеру прежде всего Папы Павла VI. Поэтому мы должны искать это единство, не отступая перед трудностями, подстерегающими нас на этом пути; иначе мы не будем верны словам Христа, не выполним Его завета. Можно ли нам отважиться на это? Есть люди, которые, сталкиваясь с затруднениями, начинают отрицательно относиться к первым результатам экуменической деятельности и хотят вернуться к старому. Некоторые выражают даже мнение, будто бы экуменизм вредит делу Евангелия, ведет к новому расколу в Церкви, вызывает путаницу в понятиях, связанных с вопросами веры и морали, и ведет к определенному религиозному индифферентизму. Может быть, и хорошо, что выразители подобных мнений высказывают свои опасения, однако и здесь необходимо придерживаться известных пределов. Очевидно, что этот новый этап в жизни Церкви требует от всех сознательного, глубокого и ответственного отношения к вере. Подлинная экуменическая деятельность означает открытость, сближение, готовность к диалогу, общие поиски правды во всей полноте евангельско-христианского духа; но такая деятельность не означает и никоим обра-

зом не может означать нанесения ущерба сокровищам божественной истины, постоянно исповедуемой и проповедуемой Церковью, — или отказа от этих сокровищ. Всем тем, кто хотел бы по каким-либо мотивам отвлечь Церковь от поисков универсального единства христиан, необходимо повторить еще раз: имеем ли мы право не делать этого? Можем ли мы, несмотря на все наши человеческие слабости и несовершенства, накопившиеся за прошедшие века, не надеяться на благодать нашего Господа, ту благодать, которая недавно проявилась через Слово Духа Святого, услышанное нами на Втором Ватиканском Соборе. Это значило бы — отвергать ту истину о самих себе, которую так хорошо высказал Апостол: „Благодатию Божиею есмь то, что есмь, и благодать Его во Мне не была тщетна“ (1 Кор. 15.10).

Сближение с представителями нехристианских религий

То же самое, но в иной форме и степени надлежит применять к деятельности, имеющей целью сближение с представителями других религий, нехристианских, — к деятельности, которая выражается в диалогах, встречах, общей молитве, в поисках сокровищ человеческой духовности, которых — как мы знаем — не лишены также и принадлежащие к этим религиям. А разве непоколебимость веры у последователей этих религий — которые также являются плодом Духа Истины, действующего и за видимыми пределами мистического Тела Христова, — не может не устыдить христиан, столь часто расположенных сомневаться в истине, открытой Богом и провозглашаемой Церковью, столь склонных к ослаблению моральных принципов, столь часто готовых открыть путь этической „вседозволенности“? Несомненно, похвальна готовность понять каждого человека, проанализировать любую систему взглядов, отдать должное того заслуживающему, но это вовсе не означает ни потери собственной убежденности (6), ни подрыва основ морали, отсутствие коих быстро сказывается в жизни целых общественных образований и приводит к самым плачевным последствиям.

**СОЦИАЛЬНАЯ
ДОКТРИНА
КАТОЛИЧЕСКОЙ
ЦЕРКВИ**

Из энциклики „Бог, богатый милосердием“

Dives in miserecordia

---

30 ноября 1980 года

Видевший Меня видел Отца

2. Воплощенное милосердие

Во Христе и через Христа Бог становится видимым в Своем милосердии, иными словами, выявляется тот атрибут Его Божества, который при помощи различных терминов и понятий был определен как „милосердие“ еще в Ветхом Завете. Во Христе все традиционное ветхозаветное учение о Божественном милосердии получило окончательное завершение. И Христос не только говорит о Божественном милосердии и объясняет его с помощью образов и притчей, но, что самое важное, — Он *воплощает и олицетворяет это милосердие. Он Сам, в некотором смысле, — милосердие.* Каждому созерцающему милосердие и обретающему его во Христе Бог является „видимо“ как Отец, „богатый милостью“ (Еф. 2.4).

Создается впечатление, что в наши дни человек более, чем в прошлом, противится Богу милосердия; для современных умонастроений характерно стремление убрать из жизни и вырвать из сердца человеческого само понятие милосердия. Кажется, что идея милосердия и само слово, его обозначающее, ныне становятся некоей помехой для современного человека, ставшего благодаря невиданному в истории научно-техническому прогрессу хозяином земли, которую он покорил и поработил (Быт. 1.28). По-видимому, это владычество над землей, понимаемое нередко слишком односторонне и поверхностно, не оставляет места милосердию. В этой связи уместно будет обратиться к рассмотрению „поло-

жения человека в современном мире“, каким оно было представлено в начале Пастырской конституции „Радость и надежда“. Там можно прочесть следующее: „Таким образом, современный мир предстает одновременно мощным и немощным, способным на лучшее и на худшее, и перед ним открывается дорога к свободе или рабству, прогрессу или регрессу, братству или ненависти. С другой стороны, человек начинает понимать, что от него самого зависит, куда направить те силы, которые он сам привел в движение и которые могут подавлять его или служить ему“.

Изменения, происходящие в современном мире, дают людям надежду на лучшее будущее, но одновременно нынешняя ситуация таит в себе многочисленные угрозы, подобных которым не знала еще история человечества. И Церковь должна, используя любую возможность (в ООН, ЮНЕСКО, ФАО и т.д.), непрестанно возвещать об этих угрозах, но при этом опираться на истину, полученную от Бога.

Раскрывшаяся во Христе истина о Боге „Отце всякого милосердия“ позволяет „видеть“ Бога пребывающим в особой близости к человеку, и более всего тогда, когда он, человек, страдает или когда сами основы его существования оказываются под угрозой. И поэтому многие люди, а также целые группы людей, сознавая всю трудность современного положения Церкви и мира и руководствуясь непосредственным чувством веры, как бы стихийно обращаются к милосердию Божьему. В этом они, несомненно, движимы Христом, Дух Которого действует в глубине их сердец. И действительно, тайна Бога „Отца всякого милосердия“ раскрыта перед нами; вот почему Церковь, видя угрозы, нависшие над человечеством, обязана говорить людям об этой тайне. К этому призывает Церковь Христос.

В данной энциклике я хотел бы ответить на этот призыв. Я хотел бы вернуться к вечному и в то же время несравненно простому и глубокому языку Откровения и веры, чтобы с его помощью вновь возобновить перед Богом и людьми разговор о величайших затруднениях нашего времени.

Поистине, Откровение и вера призывают нас не абстрактно созерцать тайну Бога — „Отца всякого милосердия“, но прибегать к этому милосердию во имя Хри-

ста и в единстве с Ним. Не учил ли Христос, что Отец наш, „видящий тайное“ (Мф. 6.4 и 6.18), можно сказать, непрестанно ожидает, что мы, прибегая к Нему во всех наших нуждах, будем всегда тщательно всматриваться в Его тайну — тайну Отца и Его любви? (см. Еф. 3.18; Лк. 11.5–13).

Я хочу, чтобы эти слова приблизили Божью тайну к каждому человеку и одновременно стали бы призывом Церкви к милосердию, в котором современный мир и современный человек испытывают такую великую нужду. Ибо люди нуждаются в милосердии, часто даже не зная об этом.

Мессианская весть

3. Начало дела и учения Христова

Христос желает явить нам Бога как Отца, как любовь и милосердие. Поэтому тема милосердия стала *основной темой Его проповеди*. Уча о милосердии, Христос по своему обыкновению широко пользуется притчами, ибо притча лучше всего может выразить самую сущность излагаемого. Можно упомянуть тут притчу о блудном сыне (Лк. 15.11–32) или о добром самарянине (Лк. 10.30–37), но также — для контраста — и притчу о злом рабе (Мф. 18.23–35). Многие места учения Христа являют нам любовь–милосердие в некоем новом свете. Вспомним о добром пастыре, который отправляется на поиски потерянных овец (Мф. 18.12–14; Лк. 15.3–7), или о женщине, которая, убирая дом, находит потерянную драхму (Лк. 15.8–10). Особенно много места этим темам учения Христова отводит в своем повествовании святой Лука, Евангелие которого заслуженно называют „Евангелием милосердия“.

Перед каждым, кто обращается к этому учению о милосердии, встает важнейшая проблема. Мы имеем в виду вопрос о значении терминов и содержании понятий, и прежде всего — понятия „милосердия“ по отношению к понятию „любви“. Сопоставляя эти понятия, получаешь ключ к пониманию самого милосердия, и это для нас наиболее важно. Но прежде чем продолжить наши размышления, то есть прежде чем устанавливать значение слов и внутреннее содержание понятия „милосер-

дие“, мы должны обратить внимание на то, что Христос, раскрывая Божью любовь и милосердие, *в то же время требует от людей*, чтобы и они в своей жизни руководствовались любовью и милосердием. Это требование связано с самой сущностью мессианской вести и образует ядро Евангельской морали — „этоса“. Учитель выражал это требование и в форме благословения, данного Им в Нагорной Проповеди: „Блаженны милосердные, ибо они сподобятся милосердия“ (Мф. 5,7).

Таким образом, мессианская весть о милосердии обладает неким особым, Божественным и человеческим, измерением. Через Христа, ставшего воплощением любви, которая с особой силой предстала перед страдающими, горюющими и грешными, через Христа — совершение мессианских пророчеств — Отец входит в человеческую среду. И Христос с наибольшей полнотой раскрывает нам Отца—Бога, „преисполненного милосердия“. Вместе с тем Христос, ставший для людей примером милующей любви к другим, настойчиво призывает их — и Своими деяниями больше, чем словами, призывает к милосердию, ибо это одна из существеннейших сторон Евангельской морали. Речь здесь идет не только о выполнении какой-то заповеди или требования этического порядка, но о соблюдении того непреходящей важности условия, без которого не может раскрыться Божественное милосердие к людям: „милосердные... сподобятся милосердия“.

Милосердие в Ветхом Завете

4. Понятие „милосердия“ в Ветхом Завете

В Ветхом Завете понятие милосердия имеет долгую и богатую историю. И мы должны вспомнить ее, дабы во всей полноте просияло то милосердие, которое раскрыл перед нами Христос. Христос, раскрывая милосердие посредством Своих деяний и Своего учения, обращался к людям, которые были не только знакомы с идеей милосердия, но также — будучи *народом Божиим Ветхого Завета* — извлекли из своей многовековой истории *некий особый опыт познания милосердия Божьего*. И этот опыт был не только социальным и общинным, но также личным и внутренним.

Действительно, Израиль заключил Союз с Богом, но часто расторгал этот Союз. И каждый раз, когда Израиль начинал осознавать собственную неверность, — а на протяжении долгой истории Израиля всегда находилось достаточно и простых людей, и пророков, способных пробудить совесть народа Божьего, — он начинал взывать к милосердию. В книгах Ветхого Завета можно найти тому многочисленные свидетельства. Упомянем наиболее важные: начало истории Судей (Суд. 3.7–9), молитва Соломона при освящении Храма (3 Цар. 8.22–53), конец Книги пророка Михея (Мих. 7.18–20), умиротворяющее утешение Исаяи (Ис. 1.18 или 51.4–16), моление иудеев в изгнании (Вар. 2.11 и 3.8), возобновление Завета после возвращения из плена (Неем. 9).

Показательно, что в своих проповедях пророки связывали милосердие — о котором они часто говорили из-за прегрешений народа — с образом горячей любви Бога к Своему народу. Господь возлюбил Израиль особой любовью избрания, подобной супружеской любви (см., напр., Ос. 2.21–25 и 15; Ис. 54.6–8). Поэтому Господь прощал Израилью его проступки и грехи — вплоть до неверности и предательства. И когда видел покаяние и подлинное обращение, то вновь утверждал народ Свой в милующей благодати (см. Иер. 31.2; Иез. 39. 25–29). У пророков *милосердие означало особую силу любви Божьей, преодолевающей грех и неверность* избранного народа. В этом обширном „социальном“ плане милосердие выявляется соотносительно с внутренним опытом каждого, кто пребывает в грехе, кто испытывает страдание и горе. Сыновья и дочери Израиля прибегали к Господу, умоляя Его о милосердии *именно из-за физического и морального зла (или греха)*. Именно так, полностью сознавая тяжесть своего прегрешения, обращался к Нему Давид (см. 2 Цар. 11; 12; 24.10), а также Иов после своего бунта (Книга Иова). Чувствуя смертельную угрозу, нависшую над еврейским народом, к Богу обращается и Есфирь (Есф. 4.17 и сл.). В книгах Ветхого Завета можно найти еще много подобных примеров (см. Неем. 9.30–32; Тов. 3.2–3, 11–12, 8.16–17; 1 Макк. 4.24).

В основе этого проявляющегося в многообразных формах верования, общинного и личного, о котором весь Ветхий Завет свидетельствовал на протяжении стольких веков, лежит основополагающий опыт избранного народа, живущего в изгнании; Господь, видя жалкое положение Своего народа, уведенного в рабство, слыша его вопли, ощутил его тоску и решил освободить

его (Исх. 3.7–8). И в этом спасении, совершенном Господом, пророки распознают Его любовь и Его сострадание (Ис 63.9). Именно в этом коренится доверие всего народа и каждого человека в отдельности к Божественному милосердию, к которому можно прибегнуть во всех трагических обстоятельствах.

Прибавим к этому, что одна из причин такого жалкого положения человека — это его грех. Народ Ветхого Завета познал это ничтожество уже во времена Исхода, когда был воздвигнут золотой телец. Господь восторжествовал над предательским делом — нарушением Завета, — торжественно открывшись перед Моисеем: „Господь, Господь, Бог нежный и милующий, медлящий во гневе и преисполненный милосердия и верности“ (Исх. 34.6). Именно в этом важнейшем Откровении избранный народ и каждый человек в отдельности почерпнет после всех падений силу и вдохновение обратиться к Господу, чтобы напомнить Ему то, что Он Сам открыл о Себе, и испросить у Него прощение.

Так что деяниями и словами Господь являл милосердие Своему народу с самого начала его жизни, и избранный народ на всем протяжении своей истории — и когда случались несчастья, и когда он начинал осознавать свой грех — прибегал к милосердию Божьему. Все стороны любви Божьей проявились в милосердии Господа к „людям Своим“: Он — их Отец (см. Ис. 63.16), ибо Израиль — первенец Его (Исх. 4.22). Он также супруг той, о которой возгласил пророк, назвавший ее новым именем — „рухама“ („возлюбленная“), ибо милосердие Его совершится над ней (см. Ос. 2.3).

И даже когда Господь, выведенный из терпения неверностью народа Своего, уже хотел было покончить с ним, Его нежность и Его щедрая любовь к людям Своим снова превозмогли Его гнев (Ос. 1.7–9; Иер. 31.20; Ис. 54.7–8). Так что понятно, почему псалмопевцы, желавшие восхвалить Господа, пели гимны Богу любви, нежности, милосердия и верности (см. Пс. 103 и 145).

Ветхий Завет постоянно напоминает о милосердии, и особенно во времена падения и отчаяния. Всякий раз, когда милосердие проявляется и осуществляется в жизни всего народа или отдельного человека, Ветхий Завет возносит ему благодарение и хвалу.

Так что милосердие, в некотором смысле, как бы противопоставляется Божественной справедливости, и во

многих случаях оно раскрывается как нечто не только более мощное, но и более „фундаментальное“. Уже в Ветхом Завете содержится учение о том, что любовь „больше“ справедливости. Хотя справедливость есть подлинная человеческая добродетель и превышающее всякое разумение совершенство Бога, тем не менее любовь „больше“ ее. Любовь более велика в том смысле, что она первая и основополагающая. Можно сказать, что любовь — это основание справедливости, а справедливость, в конечном счете, служит милосердию. Первенство любви, ее превосходство над справедливостью (что характерно для всего Откровения) *проявляется именно в милосердии*. Псалмопевцам и пророкам это было настолько ясно, что они словом „правда“ стали обозначать совершенно. Господом спасение и Его милосердие (Пс. 40.11; 98.2–3; Ис. 45.21; 51.5 и 8; 56.1). *Милосердие отличается от справедливости; и все же* (если мы признаем — как это и было в Ветхом Завете, — что Бог участвует в истории человечества и что Он, как Творец, уже связан со своим творением особой любовью) — *справедливость не противоречит милосердию*. Любовь по своей природе чужда ненависти и стремлению причинить зло тому, кому она однажды полностью отдалась: „ничем не гнушаешься, что сотворил“ (Прем. 11.25). Эти слова указывают на глубочайшую основополагающую связь в Боге между справедливостью и милосердием, присутствующими в отношениях Бога с человеком и миром. Согласно этим словам, мы, восходя к началу, должны искать животворные корни и внутренние причины этой связи, *обращаясь в самой тайне творения*. Эти слова свидетельствуют о том, что уже в Ветхом Завете есть предвосхищение полного Откровения Бога, Который Сам „любовь“ (1 Ин. 4.16).

„Милость... из рода в род“

10. Образ нашего поколения

Мы с полным правом можем утверждать, что слова Божьей Матери, прославившие то милосердие, к которому „из рода в род“ становятся причастными все, кто руководствуется страхом Божиим, — эти слова относятся и к нашему поколению. В Величании Марии мы нахо-

дим пророческое содержание, относящееся не только к истории Израиля, но также и к будущему Народа Божьего на земле. И действительно, все мы, живущие ныне на земле, представляем собой поколение, сознающее приближение третьего тысячелетия, и все мы глубоко переживаем нынешний поворот истории. Современное поколение понимает, что находится в привилегированном положении, ибо прогресс открыл перед ним такие огромные возможности, о которых еще несколько десятков лет назад даже и не подозревали. Творческая деятельность человека, его ум и труд привели к великим изменениям — как в области науки и техники, так и в социальной жизни и культуре. Человек распространил свою власть над природой, глубже познал законы общественной жизни. Современный человек был свидетелем исчезновения или, лучше сказать, умаления тех препятствий и расстояний, которые разделяют людей и нации; это свершилось благодаря глубокому пониманию универсального, благодаря более ясному осознанию единства рода человеческого и необходимости тесного, проникнутого подлинной солидарностью сотрудничества друг с другом и, наконец, благодаря желанию и возможности завязать отношения с братьями и сестрами, отделенными искусственными географическими границами или национальными и расовыми перегородками. Особенно современная молодежь понимает, что научно-технический прогресс способен не только принести новые материальные блага, но также обеспечить людям более широкий доступ к знанию. Например, бурное развитие информатики умножает возможности человека познавать новое и открывает доступ к интеллектуальным и культурным богатствам других народов. Новейшие средства связи способствуют более широкому участию человека в жизни всего мира и растущему обмену идеями. Достижения психологических, биологических и социальных наук помогут человеку лучше овладеть богатством своего собственного существа. Конечно, такой прогресс еще слишком часто остается привилегией индустриально развитых стран. И все же нельзя отрицать, что перспектива причастности к этому прогрессу всех стран и всех народов уже не может долгое время оставаться лишь утопией, — конечно, при условии наличия в этом отношении доброй политической воли.

Но наряду с этим — или, скорее, внутри этого — существуют затруднения, неизбежно сопровождающие

всякий рост и развитие. И современный человек, сознавая, что он способен ответить на глубокие жизненные вопросы, ощущает вместе с тем какую-то тревогу и немощность. Картина современного мира являет нам также и тени, и отсутствие равновесия, подчас весьма серьезное. Пастырская конституция Второго Ватиканского Собора „Радость и надежда“ не является единственным документом, в котором рассматривается жизнь современного поколения людей, и все же этот документ обладает особенно важным значением. Мы читаем в нем: „Действительно, нарушение равновесия, от которого страдает современный мир, связано с другим, более глубоким, нарушением равновесия, коренящимся в самом сердце человека. Именно в самом человеке противостоят различные стихии. С одной стороны, он как творение ощущает себя многообразно ограниченным, с другой — чувствует себя неограниченным в своих желаниях и призванным к высшей жизни. Прельщаемый многими вожделениями, он постоянно принужден выбирать между ними или отказываться от них. Мало того, слабый и грешный, он часто совершает то, чего не желает, а то, что желал бы совершить, не делает (см. Рим. 7.14). Так что именно от внутреннего разделения страдает человек, и именно от этого возникают столь многочисленные и большие нестроения в глубине общества“ (РН. 10).

В том же документе, в конце „Введения“, мы также читаем: „Становится все больше тех, кто перед лицом современной эволюции мира с новой остротой ставит или переживает важнейшие вопросы бытия: Что такое человек? Каков смысл страдания, зла, смерти, которые продолжают существовать, несмотря на столь значительный прогресс? К чему все победы, приобретенные такой ценой?“ (там же).

И можно ли через пятнадцать лет после Второго Ватиканского Собора сказать, что напряженность и угрозы человечеству, характерные для нашей эпохи, стали менее опасными? Думается, что нет. Наоборот, эти угрозы и напряженность, о которых в соборном документе говорилось лишь в общих словах, без подчеркивания всей той опасности, что они несут в себе, в полной мере раскрылись за последние годы; эти угрозы и напряженность выявились теперь по-иному, чем прежде, и не позволяют более питать прежних иллюзий.

11. Причины тревоги

И это происходит потому, что в современном мире растет как сознание угрозы, так и страх уничтожения, вызываемые, как я уже отмечал в энциклике „Искупитель человека“, прежде всего возможностью войны, которая из-за имеющихся ныне запасов атомного оружия может привести к почти полному уничтожению человечества. Но угроза эта связана не только с тем злом, которое люди могут причинить друг другу, используя военную технику; она связана также и со многими опасностями, порождаемыми материалистической цивилизацией, которая, несмотря на все свои „гуманистические“ декларации, утвердила примат материального над личностью. Следовательно, современный человек боится, что использование технических средств, изобретенных этой цивилизацией, приведет к тому, что отдельный человек, а также и общественные группы, общины, общества и нации окажутся *жертвой злоупотребления властью со стороны других* людей, общественных групп и обществ. История нашего века дает тому множество примеров. Несмотря на все декларации прав человека, взятого в целом — то есть во всей полноте его телесного и духовного существования, — нельзя сказать, что все эти примеры принадлежат исключительно прошлому.

И прав всякий, кто боится стать жертвой насилия, отнимающего у него внутреннюю свободу, возможность публично высказывать правду, в которой он убежден, исповедовать свою веру и слушаться голоса своей совести, указывающей ему правильный путь. Действительно, технические средства, которыми располагает современная цивилизация, несут в себе не только возможность самоуничтожения человечества в результате военного конфликта, но также возможность некоего „мирного“ порабощения отдельного человека, социальных групп, целых обществ и наций, которые по каким-либо причинам в состоянии помешать тем, кто располагает такими средствами и готов использовать их невзирая ни на что. Достаточно вспомнить о пытках, которые еще существуют в нашу эпоху и систематически используются властями как средство достижения господства или политического превосходства, — средство, безнаказанно применяемое исполнительными органами этих властей.

Так что вместе с сознанием угрозы, нависшей над жизнью, растет сознание другой угрозы, еще более опасной для сути человека, для того, что тесно связано с достоинством его личности, с его правом на истину и свободу.

Все это происходит как бы на фоне угрызений совести, которые вызываются тем, что рядом с людьми и обществами зажиточными, пресыщенными, живущими в изобилии, поработанными потреблением и страстью к наслаждениям, существует в человеческой семье множество людей и социальных групп, которые страдают от голода. Множество детей умирают от голода на глазах у матерей. В различных частях мира и в разных социально-экономических системах существуют целые зоны нищеты, недоедания и всякого рода ущербности. Все это известно каждому. Неравенство между людьми и народами не только сохраняется, но и углубляется. Еще и сегодня рядом с теми, кто живет в полном довольстве и изобилии, существуют другие, страдающие от бедности и нищеты, часто даже умирающие от голода; количество таких людей исчисляется десятками и сотнями миллионов. Поэтому нравственная тревога и беспокойство неизбежно будут увеличиваться. Совершенно очевидно, что в основе современной экономики и материалистической цивилизации имеется какой-то коренной недостаток или, скорее, целая их совокупность; я бы даже сказал, что сам механизм, составляющий основу современной цивилизации и экономики, дефектен. И это не позволяет человеческой семье преодолеть, я бы сказал, все то, что по сути своей столь несправедливо.

Эта картина сегодняшнего мира, исполненного физического и морального зла и потому поработаемого внутренними противоречиями и напряженностью, но одновременно ощущающего угрозы, направленные против свободы человека, совести и религии, — эта картина объясняет тревогу, которую испытывает современный человек. Эту тревогу испытывают не только те, кто подвергается лишениям и угнетению, но также и те, кто наслаждается преимуществами богатства, прогресса и власти. И хотя есть также немало людей, пытающихся понять причины несправедливости или бороться с ними, используя те средства, которые предоставляет техника, богатство и власть, все же эта тревога, живущая в самой глубине души человека, указывает на недостаточность всех этих полумер. Ибо, как правильно отметил Второй

Ватиканский Собор, тревога эта связана с основными проблемами существования человека, взятого в целом. Она связана с самим смыслом существования человека в мире; она отражает беспокойство о будущем человека и всего человечества и, по нашему убеждению, требует окончательного решения тех проблем, которые стоят ныне перед родом человеческим.

12. Достаточно ли одной справедливости?

Нетрудно заметить, что повсюду в современном мире у людей проснулось чувство справедливости. И вне всякого сомнения, благодаря ему ярче выявляется все то, что противостоит справедливости в отношениях между людьми, социальными группами или классами, так же как и в отношениях между народами и государствами, между целыми политическими системами и даже целыми „мирами“. Это глубокое и многообразное течение, источник которого современные люди усматривают в справедливости, свидетельствует об этическом характере той напряженности и тех столкновений, которые мы видим повсюду в современном мире.

Церковь разделяет с людьми нашей эпохи это горячее и глубокое стремление к жизни справедливой со всех точек зрения. И Церковь не забывает о необходимости размышлять о разных сторонах справедливости, какой ее требует жизнь людей и обществ. Подтверждение этому мы находим в католическом социальном учении, развившемся в прошлом веке. Это учение оказало влияние как на воспитание людей и формирование их этического сознания в духе справедливости, так и на разного рода движения, развивавшиеся в том же духе, особенно в области христианской просветительской деятельности мира.

И все же нельзя не заметить, что программы, основанные на идее справедливости и долженствующие служить воплощению этой справедливости в социальной жизни отдельных личностей, групп и обществ, на практике часто подвергаются искажению. И хотя представители этих течений продолжают ссылаться все на ту же идею справедливости, опыт показывает, что часто отрицательные силы — злопамятность, ненависть и даже же-

стокость — берут верх над ней. И тогда стремление уничтожить противника, ограничить его свободу или даже полностью отнять ее становится основным побудительным мотивом действия. Но именно это и противоречит самой сути справедливости, которая по своей природе стремится к установлению равенства и равновесия между враждующими сторонами. Подобные злоупотребления идеей справедливости и ее практическое искажение доказывают, насколько человеческая деятельность может оказаться чуждой справедливости, даже если она творится во имя этой справедливости. И не напрасно Христос упрекал своих слушателей, приверженных к учению Ветхого Завета, за тот душевный настрой, который проявился в словах: „Око за око, зуб за зуб“ (Мф. 5.38). Так искажалась идея справедливости в те давние времена; надо сказать, что современные формы ее искажения продолжают следовать все тому же образцу. И действительно, совершенно очевидно, что во имя мнимой справедливости (например, исторической или классовой) ближних иной раз уничтожают, убивают, лишают свободы и самых элементарных человеческих прав. Опыт прошлого и настоящего доказывает, что одной лишь справедливости недостаточно. Справедливость может дойти до самоотрицания и саморазрушения, если любви — силе более глубокой — не дадут строить человеческую жизнь во всем ее многообразии. Исторический опыт позволяет сделать следующее заключение: вершина права — вершина несправедливости. Это утверждение не обесценивает и не умаляет значения того порядка, который зиждется на нем; оно указывает лишь, с иной точки зрения, на необходимость прибегать к еще более глубоким силам духа, которые и обуславливают правопорядок в целом.

В полной мере представляя себе условия жизни того поколения, к которому мы принадлежим, Церковь разделяет тревогу многих наших современников. Церковь также не может не испытывать беспокойства при виде того упадка, в котором находятся многие из основных ценностей, составляющих неоспоримое благо не только христианской, но и общечеловеческой морали и вообще нравственной культуры, — как, например, уважение к человеческой жизни с момента ее зачатия, уважение к браку в его нерасторжимом единстве, уважение к семье и ее прочности. Моральная вседозволенность поражает прежде всего семью, т.е. среду, столь чуткую к жизни

и к наиболее сокровенным отношениям между людьми. Одновременно с этим наблюдается кризис, связанный с появившейся в человеческих отношениях неискренностью, безответственное обращение со словом, корыстное отношение людей друг к другу, умаление сознания подлинного общего блага и легкость, с какой это благо приносится в жертву собственной выгоде. Наконец, мы стали свидетелями некой „десакрализации“ бытия, которая часто трансформируется в дегуманизацию. Человек и общество, для которых нет ничего „святого“, находят ся, несмотря на видимое благополучие, в нравственном упадке.

Милосердие Божие и миссия Церкви

Эта картина, показывающая духовное состояние нашего поколения, не может не вызывать глубокой тревоги; невольно вспоминаются слова Величания Марии, прославляющие воплощение Сына Божьего и воспевающие „милосердие... из рода в род“. Нужно, чтобы Церковь наших дней неизменно сохраняла в своем сердце ощущение всей значимости этих вдохновенных Богом слов и применяла их в соответствии с реальной жизнью и страданиями великой человеческой семьи. Нужно, чтобы Церковь более глубоко и более ясно сознавала необходимость свидетельствовать о милосердии Божьем, сохраняя традиции Ветхого и Нового Завета и, прежде всего, следовала за Самим Иисусом Христом и Его апостолами. Церковь должна нести свидетельство о милосердии Божьем, раскрывшемся во Христе и во всем Его мессианском посланничестве; она должна исповедовать это милосердие прежде всего как спасительную истину веры, без которой невозможна гармония жизни с верой. Церковь должна стремиться внедрить и воплотить эту истину в жизнь своих верных и, по возможности, в жизнь всех людей доброй воли. Наконец, Церковь, проповедуя милосердие и оставаясь неизменно верной ему, должна — и имеет на это право — взывать к милосердию Божьему, умолять о нем перед лицом всякого рода физического и морального зла, перед лицом всех угроз, нависших ныне над человечеством.

14. Стремление Церкви воплотить милосердие в жизнь

Иисус Христос учит нас, что человек должен не только принимать и переживать милосердие Бога, но что он также призван „творить милосердие“ по отношению к другим: „блаженны милосердные, ибо они сподобятся милосердия“ (Мф. 5.7). В этих словах Церковь слышит призыв к действию и стремится практически осуществить дело милосердия. И хотя все заповеди блаженства Нагорной Проповеди указывают путь к обращению и преобразению жизни, заповедь о милости обладает в этом отношении особой значимостью. Человек достигает милующей любви Бога, Его милосердия, по мере того как сам внутренне преобразуется в духе такой любви к ближнему.

Итак, дорога, на которую Христос указал нам в Нагорной Проповеди, дав заповедь милости, таит в себе неизмеримо больше духовных богатств, нежели мы иной раз можем найти в обычных толкованиях милосердия. Часто милосердие рассматривается как односторонний акт или процесс, в котором предполагается и сохраняется известное расстояние между тем, кто совершает милосердие, и тем, кто получает его, между тем, кто творит добро, и тем, кто принимает его. Отсюда притязания освободить человеческие и общественные отношения от милосердия, основать их исключительно на справедливости. Но рассматривая милосердие таким образом, не учитывают основополагающей связи между милостью и правдой — связи, о которой говорит вся библейская традиция и, прежде всего, мессианское посланничество Иисуса Христа. *Подлинное милосердие есть, так сказать, наиболее глубокий источник справедливости.* И если справедливость сама по себе является „судией“ между людьми, судией, справедливо разделяющим между ними материальные блага, то лишь любовь, и только она (и стало быть, также та милующая любовь, которую мы называем милосердием), способна вернуть человека самому себе.

Истинно христианское милосердие есть также, в определенном смысле, наиболее совершенное воплощение равенства между людьми и, следовательно, наиболее совершенное воплощение справедливости, поскольку справедливость в своей области преследует ту же

цель. Следует отметить, что равенство, устанавливаемое справедливостью, ограничено областью благ материальных и внешних, тогда как любовь и милосердие позволяют людям общаться между собой на уровне тех ценностей, которые заключены в самом человеке с присутствующим ему достоинством. Вместе с тем равенство, порожденное любовью „многотерпеливой и многомилостивой“, не стирает различий. Дающий становится более щедрым, если чувствует себя вознагражденным, — его вознаграждает тот, кто принял его дар. Также и тот, кто способен принять дар, — сознавая, что тем самым и он, со своей стороны, также творит добро, — служит делу утверждения достоинства человеческой личности, то есть способствует установлению более глубокого единства между людьми.

Итак, следовательно, милосердие становится необходимым элементом в формировании взаимных отношений между людьми в духе великого уважения к тому, что есть человек, и к взаимному братству, которое необходимо утверждать между людьми. Но невозможно добиться установления такой связи между людьми, если человеческие взаимоотношения будут строиться лишь на основе справедливости. Справедливость, на которой основана вся совокупность отношений между людьми, должна подвергнуться, так сказать, „переплавке“ со стороны любви — той любви, которая, по словам святого Павла, „долготерпелива и многомилостива“, или, выражаясь по-иному, — той любви, которой внутренне присущи качества любви милующей, качества, столь существенные для Евангелия и вообще христианства. Напомним еще, что любви милующей присущи также нежность и чуткость сердца, о которых столь красноречиво рассказывают притчи о блудном сыне (см. Лк. 15.11–32), об овцах и о потерянной драхме (Лк. 15.1–10). Добавим: милующая любовь необходима прежде всего тем, кто находится в наиболее близких отношениях между собой, — супругам, родителям и детям, друзьям; такая любовь необходима в деле воспитания и в пастырской работе.

И все же милосердие не ограничивается лишь этим. Павел VI неоднократно указывал, что „цивилизация любви“ (Заключительная речь Святого года, произнесенная 25 декабря 1975 г.) — это та цель, на достижение которой должны быть направлены все наши усилия — как в области социальной и культурной, так и в области

экономической и политической. Следует добавить, что цель эта никогда не будет достигнута, если в наших понятиях и в нашей деятельности, касающейся широкой и сложной области общественной жизни, мы будем придерживаться принципа „око за око, зуб за зуб“ (Мф. 5.38) и, наоборот, не преобразуем саму сущность этого принципа, действуя в ином духе. Несомненно, что Второй Ватиканский Собор ведет нас в том же направлении: Собор неоднократно говорил о необходимости сделать мир более человеческим (см. РН. 40); он определил миссию Церкви в современном мире как выполнение этой задачи. Мир людей будет становиться все более человеческим лишь в том случае, если в область многообразных личных и общественных отношений мы, вместе со справедливостью, начнем вносить и „милующую любовь“, которая составляет мессианскую Весть Нового Завета.

Мир людей будет становиться „все более человеческим“ только в том случае, если в человеческие взаимоотношения, определяющие нравственный лик мира, мы внесем столь существенный для Евангелия элемент прощения. Прощение свидетельствует о том, что в мире присутствует любовь, более сильная, нежели грех. Более того, прощение служит главным условием примирения не только в отношениях Бога с человеком, но также и в отношениях между людьми. Если прощение будет упразднено, мы очутимся в мире холодной и безразличной справедливости, во имя которой каждый будет требовать от других соблюдения лишь собственных прав; в результате эгоизм всякого рода, дремлющий в каждом человеке, превратит жизнь и человеческое общество или в систему подавления слабых более сильными, или в арену бесконечной борьбы всех против каждого и каждого против всех.

*Дано в Риме, у Святого Петра, 30 ноября
1980 года, в первое воскресенье
Рождественского поста, на третий год моего
понтификата*

Из энциклики „Совершая труд“

Laborem exercens

---

14 сентября 1981 года

Человек должен трудиться, чтобы добыть хлеб свой насущный (1), ради непрерывного развития науки и техники и, самое главное, во имя непрерывного культурного и нравственного подъема общества, в котором он живет вместе со своими братьями. Слово „труд“ означает всякую работу, совершаемую человеком, любую работу независимо от ее особенностей и условий, при которых она совершается. Иначе говоря, слово „труд“ означает любую человеческую деятельность, которую можно и должно признать работой, одним из проявлений всей той разнообразной деятельности, какую человек способен осуществлять и к которой он предрасположен по самой своей природе, уже просто в силу того, что он — человек. Человек сотворен во Вселенной по образу и подобию Самого Бога (2), и вселенское назначение человека — господствовать над землей (3). Следовательно, от начала человек призван к труду. Способность к труду — одно из свойств, отличающих человека от прочих сотворенных существ, чья деятельность связана с необходимостью выживания и поэтому не может быть названа трудом. Лишь человек способен трудиться, лишь человек выполняет работу, и именно поэтому его земное существование связано с непрерывным трудом. Таким образом, на труде лежит особая печать человека и человечества, печать личности, действующей в общине, которая состоит из личностей. Это определяет внутреннее качество труда, составляет, в некотором смысле, саму его природу.

І. Введение

1. Человеческий труд спустя 90 лет после обнародования энциклики „Рерум новарум“

15 мая нынешнего года исполнилось 90 лет со дня обнародования Львом XIII — Папой, внесшим великий вклад в развитие „социального вопроса“, — энциклики, начинающейся словами „Рерум новарум“. Эта энциклика оказала решающее воздействие на общественное сознание нашего времени. Потому-то я и хочу посвятить свою новую энциклику человеческому труду, и особенно человеку, взятому в широчайшем контексте той реальности, которая и есть труд. Действительно, как я уже говорил в обнародованной в начале моего служения на Римском Престоле святого Петра энциклике *Redemptor hominis* — „Искупитель человека“, — в силу непостижимой тайны Искупления во Христе, человек — вот „первый и главный путь Церкви“ (4). Необходимо поэтому постоянно возвращаться на этот путь и следовать по нему, все время учитывая разные стороны бытия человека, раскрывающие нам все богатство и одновременно всю трудность человеческого существования на земле.

Одна из этих сторон — труд. Труд неразрывно связан с человеком и обладает значением основополагающим и непреходящим. Труд требует всегдашнего и неустанно обновляющегося к себе внимания. Необходимо со всей решительностью защищать смысл труда. В связи с трудом постоянно возникают новые вопросы и новые проблемы. Они непрестанно рождают новые надежды, но также и опасения и угрозы, сопряженные с этой основополагающей стороной человеческого существования. Благодаря труду изо дня в день строится жизнь человека. В труде человек обретает собственное, принадлежащее только ему достоинство. Но труду присуща также и некая постоянная мера человеческого страдания, горя, потерь и несправедливости, глубоко укоренившихся в общественной жизни каждой нации и в международных и межгосударственных отношениях. И если верно, что человек питается хлебом, который зарабатывает своими руками (5), — я имею в виду не только тот хлеб насущный, что поддерживает жизнь в человеческом теле, но также и хлеб науки и прогресса, хлеб цивилизации и культуры, — то так же справедлива и та

непреходящая истина, что человек питается этим хлебом, зарабатывая его „в поте лица своего“ (6). Иначе говоря, он направляет на это свои личные усилия и трудясь — страдает. „Труд в поте лица своего“ означает также связанные с реальностью труда многообразные проявления напряженности, конфликты и кризисы, переворачивающие жизнь каждого общества и даже всего человечества.

Мы отмечаем 90-летие со дня опубликования энциклики „Рерум новарум“ накануне новых технологических, экономических и политических перемен, которые, по мнению многих экспертов, окажут на мир труда и производства не меньшее влияние, чем промышленная революция прошлого века. Общие причины этого многообразны: широкое внедрение автоматике в многочисленных секторах производства, увеличение цен на энергию и сырье, углубляющееся осознание ограниченности природных богатств и осознание становящегося все более непереносимым загрязнения окружающей человека среды, появление на мировой политической арене народов, которые после веков подчинения справедливо потребовали себе места среди других народов и права голоса при решении международных вопросов. Эти новые обстоятельства и требования вызывают необходимость как реорганизации и переустройства современных экономических структур, так и перераспределения работы. К несчастью, в результате подобных перемен миллионы квалифицированных работников, вероятно, превратятся в безработных, по крайней мере на время, или окажутся перед необходимостью переквалификации. Весьма возможно, что такого рода перемены вызовут уменьшение или замедление роста материальных благ в наиболее развитых странах. Но эти перемены также должны принести облегчение и надежду миллионам людей, ныне живущих в условиях недостойной и постыдной нищеты.

Не дело Церкви заниматься научным анализом возможных последствий такого рода изменений в жизни человеческого общества. Но Церковь чувствует себя обязанной постоянно напоминать о достоинстве и правах трудящихся, ясно указывать на все те причины, что приводят к нарушению этих прав, к умалению достоинства трудящегося человека. Церковь считает своим долгом содействовать тому, чтобы все новые перемены осуществлялись в направлении истинного прогресса человека и общества.

2. Органическая преемственность в социальном делании и учении Церкви

Несомненно, труд, будучи человеческой проблемой, образует как бы центр „социального вопроса“. Вот уже на протяжении почти ста лет, протекших со дня опубликования только что упомянутой энциклики „Рерум новарум“, учение Церкви и многообразные христианские начинания, связанные с ее апостольским посланничеством, по-новому ориентируются именно на „социальный вопрос“. Здесь я собираюсь сосредоточиться прежде всего на проблеме труда. Но рассматривая эту проблему, я не хочу идти по какому-то новому пути; скорее, я стремлюсь органически связать ее со всей полнотой традиционного учения и деятельности Церкви. В то же время я рассматриваю проблему труда в связи с Евангелием для того, чтобы извлечь из евангельского наследия и старое и новое (7). Труд — это очевидно — есть нечто „старое“, столь же древнее, как человек и его жизнь на земле. Все же общее положение человека в сегодняшнем мире — согласно исследованиям и научным анализам, проведенным в области географии, культуры и цивилизации, — требует раскрытия новых значений человеческого труда, а также формулировки его новых задач, поставленных перед каждым человеком, каждой семьей, отдельными народами, перед всем родом человеческим и, наконец, перед самой Церковью.

На протяжении всего того времени, что протекло со дня обнаружения энциклики „Рерум новарум“, внимание Церкви было постоянно обращено на „социальный вопрос“. Об этом свидетельствуют многочисленные документы, излагающие учение Церкви и исходящие как от пап, так и от Второго Ватиканского Собора. Об этом свидетельствуют документы Епископатов разных стран. Об этом же свидетельствует деятельность различных научно-исследовательских центров и практические апостольские начинания — все это как на международном уровне, так и на уровне отдельных поместных Церквей. Трудно было бы с исчерпывающей полнотой перечислить здесь все проявления живой деятельности Церкви и христиан в области „социального вопроса“, ибо эти проявления весьма многочисленны. Основным координационным центром в этой области стала возникшая в результате деятельности Собора Понтификальная ко-

миссия „Справедливость и мир“. (Эта Комиссия имеет свои отделения при каждой Епископской конференции той или иной страны.) Название Комиссии весьма выразительно: оно означает, что „социальный вопрос“ должен рассматриваться в своем полном объеме, во всей своей целостности. Борьба за справедливость должна быть неразрывно связана с борьбой за мир в современном мире. Об этом свидетельствует горький опыт двух великих мировых войн, на протяжении последних девяноста лет перевернувших жизнь многих стран Европейского континента и частично других континентов. Об этом также свидетельствует ставшая явной в конце второй мировой войны постоянная угроза ядерной войны, результатом которой может оказаться ужасающее самоуничтожение человечества.

И если мы рассмотрим всю совокупность последовательно выходивших на протяжении последних девяноста лет документов Церкви, в которых отразилось ее общее учение, то в них мы как раз найдем ясное подтверждение тому, о чем я только что говорил, — борьба за мир неотделима от борьбы за справедливость. Ключ к проблеме мира во всем мире дает энциклика Иоанна XXIII *Pacem in terris* („Мир на земле“). Рассматривая эволюцию понятия социальной справедливости, необходимо отметить, что если в период между выходом энциклики „*Рерум новарум*“ и выходом энциклики Пия XI *Quadragesimo anno* („Сороковой год“) учение Церкви прежде всего было направлено на справедливое решение „рабочего вопроса“ в рамках отдельных народов, то в последующий период учение Церкви стало рассматривать этот вопрос в общемировом масштабе. Неравное распределение богатств и существование нищеты, наличие стран развитых и неразвитых, — все это требует установления некоего равновесия, а также поисков средств, дающих всем возможность справедливого развития. Именно об этом говорит энциклика Иоанна XXIII *Mater et Magistra* („Мать и наставница“), Пастырская конституция Второго Ватиканского Собора *Gaudium et spes* („Радость и надежда“) и энциклика Павла VI *Populorum progressio* („Прогресс народов“).

Так что направление, в котором развивается учение и деятельность Церкви в области „социального вопроса“, в полной мере соответствует действительному положению вещей. Раньше в центр „социального вопроса“ ставили главным образом проблему „классов“. Теперь же на

первый план выдвигается проблема всего „мира“. Следовательно, ныне неравенство и несправедливость рассматриваются не только с точки зрения того или другого класса, но и с общемировой точки зрения; из этого вытекает, что задачи, которые необходимо выполнить, чтобы приблизиться к установлению справедливости в современном мире, должны ставиться не только в классовом, но и в общемировом масштабе. Всесторонний анализ положения современного мира еще глубже, еще полнее выявляет все значение анализа социальной несправедливости, проделанного в предшествующую эпоху. И сегодня каждый, кто не закрывает глаза на несправедливость социального устройства, а, наоборот, подвергает эту несправедливость критическому рассмотрению, стараясь преобразовать общество в общемировом масштабе, должен использовать этот анализ в своем стремлении установить справедливость на земле.

3. „Рабочий вопрос“ — ключ к „социальному вопросу“

При изучении объективной социальной реальности или же учения Церкви в области социального вопроса, взятого во всей его цельности и многогранности, очень часто естественным образом сталкиваешься с проблемой человеческого труда. В известном смысле, проблема человеческого труда — одна из постоянных составляющих как социального учения Церкви, так и самой социальной жизни. Следует сказать, что Церковь в своем социальном учении обратила внимание на проблему человеческого труда еще задолго до начала нынешнего века. Действительно, источник социального учения Церкви содержится в Священном Писании, начиная с Книги Бытия, и особенно в Евангелиях и в писаниях апостольских. От начала это учение было составной частью общего учения Церкви, ее учения о человеке и о социальной жизни, и прежде всего — учения о социальной морали, разрабатываемого согласно нуждам той или иной эпохи. Затем это традиционное достояние, по наследству передаваемое из эпохи в эпоху, было развито в учении пап о современном „социальном вопросе“. (Начало этому положила энциклика „Рерум новарум“.) В общем контексте „социального вопроса“ углубление в

проблему человеческого труда совершалось соответственно злобе дня, но при постоянном сохранении христианских основ той истины о человеке, которую мы по праву называем непреходящей. Если в данной энциклике мы вновь вернулись к этой проблеме — к тому же не притязая на охват всех связанных с нею тем, — то не только для того, чтобы собрать и повторить все уже содержащееся в учении Церкви, а, скорее, ради того, чтобы выявить, и теперь, быть может, более отчетливо, чем раньше, ту истину, согласно которой человеческий труд есть ключ — и, пожалуй, основной — ко всему „социальному вопросу“, — конечно, если мы постараемся рассмотреть „социальный вопрос“ действительно с точки зрения человеческого блага. Решение или, вернее, постепенное продвижение к решению постоянно стоящего перед нами и все более усложняющегося „социального вопроса“ должно сопрягаться со стараниями „сделать человеческую жизнь более человеческой“ (8). Ибо только при таком условии человеческий труд — ключ к „социальному вопросу“ — приобретет значение основополагающее и решающее.

II. Труд и человек

5. Работа в объективном смысле: техника

Может показаться, что в промышленном процессе „работает“ именно машина, тогда как человеку отводится роль „надзирателя“, обеспечивающего рабочий ход машины, технически обслуживающего ее. Но верно также и то, что именно поэтому промышленное развитие вызвало к жизни новый подход к проблеме человеческого труда. Начальный этап промышленного развития, породивший „рабочий вопрос“, а затем индустриальные и постиндустриальные изменения со всей ясностью доказали, что даже в эпоху все более возрастающей механизации подлинным „субъектом“ труда остается человек. Развитие промышленности и смежных с ней секторов, включая самую современную электронную технологию, особенно в области миниатюризации, информатики, телематики и т.д., выявляет ту поистине исключительную роль, которую техника — союзница труда, детище человеческой мысли — играет во взаимодействии субъекта и объекта труда.

6. Труд в субъективном смысле: человек как причина (субъект) работы

В античную эпоху люди делились по группам в зависимости от рода выполняемой ими работы. Работа, требующая физических усилий, работа мускулов и рук считалась недостойной свободного человека и, следовательно, была уделом рабов. Христианство и здесь вызвало фундаментальное изменение представления о самой сущности труда. И христианству это удалось именно потому, что оно исходило из всей целокупности евангельского благовестия, и прежде всего из той истины, что Тот, Кто будучи Богом, стал во всем подобен нам (11) и посвятил большую часть Своей жизни работе за столярным верстаком, т.е. физическому труду. И уже одно это обстоятельство являет нам прекраснейшее „евангелие труда“. Из этого вытекает, что основное условие, позволяющее установить ценность человеческого труда, определяется не характером выполняемой работы, но прежде всего тем фактом, что тот, кто выполняет работу, — есть личность. Корень достоинства труда необходимо искать не в его объективной стороне, но прежде всего в субъективной.

При таком подходе практически исчезает сама основа зародившегося в античности разделения людей по группам соответственно роду выполняемой ими работы. Это совсем не означает, что мы не можем и не должны тем или иным образом оценивать человеческий труд с объективной точки зрения. Это означает лишь, что первичный элемент, определяющий ценность работы, ее причина или субъект, и есть сам человек. Из этого непосредственно вытекает следующий чрезвычайно важный — этический по своему характеру — вывод: хотя и верно, что человек предназначен для работы и призван к работе, все же прежде всего работа „для человека“, а не человек „для работы“. Благодаря этому выводу со всей очевидностью раскрывается преобладающее значение субъективной, причинной стороны труда, сравнительно с объективной, предметной его стороной.

Безусловно, разные исполняемые человеком работы могут обладать большей или меньшей объективной ценностью. Но все же, основываясь на только что сделанном выводе, мы стремимся прояснить ту истину, согласно которой всякая работа прежде всего должна

оцениваться соответственно достоинству самой причины, субъекта работы, т.е. соответственно достоинству личности, человека, исполняющего работу.

С другой стороны, какой бы ни была работа, выполняемая человеком, даже если она образует собой некую цель его деятельности — нередко поглощающую все его внимание, — сама по себе эта цель не обладает решающим значением. В конечном счете, целью всякой работы, даже самой скромной и незначительной, самой, с точки зрения общепринятых оценочных категорий, монотонной и однообразной, самой низкооплачиваемой и даже презираемой обществом, — целью всякой выполняемой человеком работы всегда остается сам человек.

7. Угроза, нависшая над истинной иерархией ценностей

Эти существеннейшие истины о труде являются неизбежным следствием обладающей неизмеримым богатством христианской истины, и особенно „благой вести о труде“; эти истины составили основу нового образа мышления, суждений и действия человека. В современную эпоху, с самого начала эры индустриализации, христианская истина о труде противопоставила себя различным течениям материалистической и „экономической“ мысли.

Некоторые представители материалистической и „экономической“ мысли понимали и рассматривали труд как своего рода „товар“, который трудящийся — особенно индустриальный рабочий — продает работодателю, владеющему капиталом, т.е. совокупностью рабочих инструментов и средств, необходимых для выпуска продукции. Такое понимание работы было наиболее распространено, быть может, в первой половине девятнадцатого века. С течением времени такого рода прямолинейная трактовка работы почти полностью исчезла, уступив место более гуманному пониманию работы, более гуманной ее оценке.

Взаимодействие между рабочим и совокупностью инструментов и средств производства привело к развитию различных форм капитализма и, параллельно этому, различных форм коллективизма. В эти формы вошли и другие социально-экономические элементы, образовавшиеся

в результате возникновения новых конкретных обстоятельств социальной жизни, деятельности рабочих объединений, деятельности государственного аппарата и возникновения огромных международных предприятий. Несмотря на это, искушение рассматривать работу как некий „товар *sui generis*“ или как некую безличную силу, необходимую для производства (говорят даже „сила-работа“), постоянно существует, поскольку подход к экономическим проблемам еще и до сих пор основан на принципах материалистического „экономизма“.

Неизменной причиной и даже, в известном смысле, побуждающим фактором такого образа мышления и суждения служит все ускоряющийся процесс развития сугубо материалистической цивилизации, в которой преобладающее значение придается объективной, предметной стороне работы, в то время как ее субъективная, причинная сторона — все, что прямо или косвенно связано с самой причиной, субъектом работы — отодвигается на второй план.

Каждый случай такого рода, каждая подобная социальная ситуация вызывает нарушение или даже извращение порядка, от начала установленного словами Книги Бытия, ибо к человеку относятся, как к орудию производства (12), тогда как он, человек, и лишь он один, независимо от того, какую работу он выполняет, должен рассматриваться как порождающая причина, действительный субъект работы, ее подлинный „рукомесленник“ и творец. Именно такое извращение установленного Богом порядка — независимо от программ и названий, какими прикрывали проявления этого извращения — можно было бы назвать „капитализмом“. Подробнее об этом будет сказано ниже.

В то же время известно, что капитализм исторически четко выявился как система, система социально-экономическая, противостоящая „социализму“, и „коммунизму“. Но если мы примем во внимание анализ основных факторов всего экономического процесса, и прежде всего факторов, определяющих структуру производства — т.е. всего того, что и есть труд, — то мы неизбежно придем к выводу, что ошибка капитализма раннего периода повторяется всюду, где к человеку относятся не в соответствии с истинным достоинством его труда, а в каком-то смысле, как к совокупности материальных средств производства, как к некоему орудю, т.е. не как

к причине, субъекту, автору, а значит, не как к подлинной цели всего производственного процесса.

А раз так, то понятно, что анализ человеческого труда, проведенный в свете библейских слов, говорящих о „господстве“ человека над землей, охватывает самый центр этико-социальной проблематики. Это библейское представление должно было бы занимать центральное место даже в сфере социально-экономической политики — как в масштабе отдельной страны, так и в плане широком, т.е. в плане международных и межконтинентальных отношений. При этом следует обратить особое внимание на те проявления мировой напряженности, которые заметны не только на оси Восток-Запад, но также и на оси Север-Юг. Папа Иоанн XXIII в своей энциклике „Мать и наставница“, а затем папа Павел VI в своей энциклике „Прогресс народов“ уделили большое внимание этим сторонам современных этических и социальных проблем.

8. Солидарность трудящихся

Мы рассматриваем человеческий труд в его основном измерении, т.е. со стороны субъекта — личности, исполняющей работу. Поэтому необходимо теперь под этим углом зрения сделать краткий обзор тех изменений, что произошли в мире на протяжении девяноста лет, протекших со дня опубликования энциклики „Рерум новарум“. Действительно, в то время как причина работы, ее субъект — т.е. человек — остается неизменной, объективная сторона труда претерпевает значительные изменения. И хотя можно утверждать, что труд по своей природе един и неповторим, поскольку его причина, или субъект — человек, все же анализ объективных условий труда приводит к выводу, что существует множество работ, бесчисленное разнообразие трудовой деятельности. Человеческая цивилизация, развиваясь, постоянно обогащается в этой области. Вместе с тем следует отметить, что в ходе развития человеческой цивилизации возникают новые формы труда, тогда как другие исчезают. Соглашаясь с тем, что, в общем, это вполне нормальное явление, все же необходимо установить, не нарушают ли ход этого процесса те или иные, порой достаточно серьезные, сбои, могущие стать опасными с точки зрения социально-этической.

И действительно, именно из-за существования таких чреватых тяжелыми последствиями сбоев в прошлом веке возник так называемый „рабочий вопрос“, зачастую определяемый как „пролетарский вопрос“. Этот вопрос — как и другие связанные с ним проблемы — вызвал к жизни совершенно правильную по своей сути социальную реакцию. Этот вопрос породил засверкавший, подобно молнии, великий подъем солидарности рабочих, и прежде всего промышленных рабочих. Брошенный людям труда призыв к солидарности и к общему действию обладал с точки зрения социальной этики ценностью, большим значением и силой убеждения, особенно там, где в индустриальных комплексах царил конвейерный, однообразный, обезличивающий труд, при котором машина начинала господствовать над человеком.

Это была реакция, направленная против деградации человека как причины, субъекта труда и против неслыханной эксплуатации трудящихся во всем, что касается прибыли, условий труда и социального страхования рабочего человека. Эта реакция сплотила рабочий мир в единое целое, характеризующееся подлинной солидарностью.

Подобно энциклике „Рерум новарум“ и многим другим последующим учительным документам Церкви, следует без всяких обиняков сказать, что с точки зрения социальной морали реакция, направленная против несправедливой, причиняющей ущерб человеку и вопиющей к небу об отмщении системы (13), тяжким грузом лежащей на рабочих, была оправданной в период стремительной индустриализации.

Такому положению вещей благоприятствовала либеральная социально-политическая система, которая в соответствии со своими экономическими принципами усиливала и обеспечивала экономическую инициативу исключительно держателей капитала и недостаточно заботилась о правах трудящихся, т.к. полагала, что человеческий труд — лишь орудие производства, а капитал — основа, условие и цель всего производственного процесса.

С тех пор солидарность трудящихся и одновременно более ясное и определенное осознание всеми людьми сущности прав трудящихся во многих случаях вызвала глубокие изменения: были разработаны разные новые социально-экономические системы, развились разные фор-

мы неокapитализма и коллективизма, нередко трудящиеся могут, причем весьма эффективно, участвовать в управлении производством и контролировать продуктивность предприятий. Посредством соответствующих объединений трудящиеся могут изменять условия труда и объем заработной платы. Они могут также оказывать влияние и на социальное законодательство. В то же время различные, основанные на той или иной идеологии или власти системы, как и новые социальные факторы, на разных уровнях определяющие ход развития социальной жизни, не только не убрали до сих пор существующие явные несправедливости, но породили новые. Повсеместное развитие технической цивилизации и средств сообщения позволило сделать более полный в общемировом плане анализ условий жизни и работы человека.

Этот анализ также выявил новые формы несправедливости, куда более распространенные в мире, чем те, что в прошлом веке породили союз трудящихся, целью которого было достижение особой сплоченности всех людей, принадлежащих к миру труда. Возникновение новых форм несправедливости можно наблюдать в странах, уже сделавших определенные шаги на пути промышленной революции; и то же самое можно наблюдать в странах, где основным поприщем трудовой деятельности продолжает оставаться земледелие и другие работы подобного типа.

Движения солидарности в области труда — а они ни в коем случае не должны быть закрыты для диалога и сотрудничества с другими движениями — могут оказаться необходимыми даже для тех социальных групп, которые раньше не участвовали в этих движениях. Ныне же из-за изменения социальных систем и условий жизни они подвергаются настоящей „пролетаризации“ или даже фактически уже находятся в положении „пролетариата“, т.е. в положении, которое, хотя еще и не определяется таким образом, но по существу является таковым. В подобном положении могут оказаться те или иные категории или группы производственно-промышленной „интеллигенции“, тем более что доступ к образованию становится все более широким, а число людей, обладающих дипломами, свидетельствующими о высшем образовании, все более возрастает, в то время как спрос на их труд уменьшается. Такого рода безработица возникает и усиливается из-за того, что доступное каждому образование не ориентируется на те работы и служ-

бы, в которых общество испытывает подлинную нужду, а также из-за того, что требующая образования, по крайней мере профессионального, работа пользуется меньшим спросом или оплачивается хуже, чем ручной труд.

Очевидно, что само по себе образование с точки зрения человеческой личности составляет неизменную ценность, по-настоящему обогащает человека. Тем не менее вторжение разного рода „пролетаризации“ возможно и в области образования.

Так что необходимо продолжить наше размышление о субъекте, причине труда и об условиях его существования. Дабы осуществилась социальная справедливость в разных частях мира, в разных странах, а также и в области их взаимных отношений, должны постоянно возникать новые движения солидарности трудящихся и движения солидарности с трудящимися. Такая солидарность должна постоянно существовать там, где происходит социальная деградация субъекта работы, эксплуатация трудящихся, и там, где возрастает нищета и даже голод.

Церковь по-настоящему принимает участие в установлении социальной справедливости, и в этом она видит свое посланничество, свое служение, доказательство своей верности Христу, ибо только так она может стать поистине „Церковью бедных“. В слово „бедные“ Церковь вкладывает самое разнообразное значение: бедных можно найти в разных местах и в разное время. И во многих случаях бедные появляются вследствие насилия над достоинством человеческого труда: либо из-за уменьшения рабочих мест (бич безработицы!), либо из-за пренебрежения самой ценностью труда и правами с ним связанными, особенно правом на справедливую оплату труда, на социальное обеспечение рабочего и его семьи.

10. Труд и общество

После рассмотрения личного аспекта человеческого труда следует обратиться ко второй совокупности ценностей, по необходимости с ним связанной. Труд есть основание семейной жизни, которую человек строит, к которой он призван и на которую имеет естественное право. Обе совокупности ценностей — одна, основанная

на труде, и другая, так сказать вытекающая из семейного характера человеческой жизни, — должны сопрягаться и правильно воздействовать друг на друга. В определенном смысле, труд является тем условием, благодаря которому можно основать семью, ибо для семьи необходимы средства существования, как правило, получаемые посредством труда.

Работа и горение в труде также суть необходимые условия для правильного воспитания детей в семье, и это именно потому, что каждый „становится человеком“ помимо всего прочего и через работу, — ведь главная цель воспитательного процесса заключается в том, чтобы человек стал человеком. Именно здесь, в определенном смысле, начинают сказываться оба аспекта труда: с одной стороны, необходимость обеспечить жизнь и источник существования семьи, а с другой — необходимость решать задачи, стоящие перед семьей, прежде всего задачу воспитания детей. Кроме того, следует отметить, что оба аспекта труда взаимосвязаны и по-разному дополняют друг друга.

Одним словом, необходимо не только помнить, но и постоянно подчеркивать, что семья образует собой один из тех наиболее важных факторов, на основе которых должен быть создан социальный и этический порядок человеческого труда.

В своем учении Церковь постоянно отводит особое место этой проблеме, и в данном документе нам придется еще раз вернуться к ней. Ибо, с одной стороны, семья как община возможна именно благодаря труду, а с другой стороны, именно внутри семьи каждый человек проходит начальную школу труда.

Третья совокупность ценностей, которую мы рассмотрим теперь все с той же точки зрения — с точки зрения причины-субъекта труда, — связана с тем великим обществом, к которому в силу особых культурных и исторических обстоятельств принадлежит человек. И даже если это общество еще не сформировалось окончательно как народ, оно, тем не менее, хотя бы и косвенно, является великим „воспитателем“ каждого человека (ибо каждый воспринимает в своей семье те элементы и те ценности, совокупность которых и образует культуру данного народа).

Это общество есть также великое историческое и социальное воплощение труда всех поколений. Из всего

этого вытекает, что человек осознает свое наиболее глубинное „Я“ через принадлежность к своему народу, а также что свой труд он начинает рассматривать как некое средство, благодаря которому умножается общее благо, создаваемое им вместе со своими соотечественниками; и через это он постигает, что, работая на благо своего общества, он тем самым участвует в умножении достоинства всей человеческой семьи, каждого человека, живущего в мире.

Для субъективной, причинной стороны человеческого труда эти три совокупности ценностей сохраняют непреходящее значение. И эта сторона — т.е. та конкретная реальность, какой и является человек работающий — преобладает над объективной, предметной стороной труда.

Посредством субъективной стороны труда осуществляется прежде всего то „господство“ над миром, над природой, к которому, согласно речению Книги Бытия, от начала призван человек. Процесс покорения земли, иными словами труд, связанный с развитием техники, на протяжении истории, а особенно в последние столетия, сопровождается безграничным развитием средств производства. Это явление само по себе благоприятно и положительно, но лишь при одном условии: объективная, предметная сторона труда не должна преобладать над субъективной, причинной его стороной, так как из-за этого умаляется или даже уничтожается человеческое достоинство и неотъемлемые человеческие права.

III. Конфликт между трудом и капиталом на современном этапе истории

11. Масштаб этого конфликта

Можно также сказать, что труд это реальность, тесно связанная с разумным образом действий человека, подлинного источника труда. Эта реальность — труд, как правило, наполняет собой всю жизнь человека, определяет ее ценность и ее смысл. Даже если труд и связан с усталостью и усилиями, он все же продолжает оставаться благом, ибо в труде, благодаря любви к труду,

человек развивается. Это свойство человеческого труда, в полном смысле слова положительное и творческое, формирующее человека и его достоинство, должно определять не только любые оценки труда и те решения, которые сегодня будут приняты в связи с трудом, но даже присущие человеку права. Именно об этом говорится в международных декларациях, а также в многочисленных сводах трудового законодательства, разработанных соответствующими законодательными комиссиями в разных странах, а также теми организациями, чья социальная и научно-социальная деятельность связана с проблемами труда.

Существует организация, поддерживающая такого рода деятельность на международном уровне: мы имеем в виду Международную организацию труда, наиболее старое специализированное учреждение ООН. Далее я постараюсь более подробно рассмотреть эти важные проблемы, по крайней мере постараюсь напомнить основные элементы церковного учения о труде. Но до этого следует коснуться очень важного комплекса проблем, которые способствовали развитию этого учения на последнем этапе, т.е. в период, начало которого, в некоем символическом смысле, совпало с годом обнародования энциклики „Рерум новарум“.

Известно, что на протяжении этого периода, к тому же еще не закончившегося, проблема труда выявилась в результате великого конфликта. Этот конфликт родился в эпоху индустриального развития, был его следствием. Я имею в виду конфликт между „миром капитала“ и „миром труда“. Т.е. речь идет о конфликте между малочисленной, но весьма влиятельной группой предпринимателей, владельцев средств производства и множеством людей, лишенных этих средств производства и участвующих в производственном процессе лишь посредством своего труда. Этот конфликт возник из-за того, что рабочие вынуждены были отдавать свои силы в распоряжение предпринимателей, а предприниматели, руководствуясь принципом наибольшей выгоды, старались удержать объем заработной платы на возможно более низком уровне. К этому следует прибавить и другие элементы эксплуатации, связанные с недостаточной обеспеченностью прав трудящихся и отсутствием гарантий, касающихся жизненных условий и здоровья рабочих и их семей.

Интерпретируемый некоторыми как общественно-экономический, классовый по своему характеру, конфликт этот вылился в идеологический конфликт между либерализмом, который считается идеологией капитализма, и марксизмом, рассматриваемым в качестве идеологии научного социализма и коммунизма, идеологии, претендующей на выражение интересов рабочего класса, всего мирового пролетариата. Таким образом, подлинный конфликт между миром труда и миром капитала сводится к борьбе классов, осуществляемой с помощью не только идеологических, но также, и прежде всего, политических методов.

Всем известна история этого конфликта, а также и цели обеих сторон. Для марксизма, базирующегося на философии Маркса и Энгельса, классовая борьба есть единственное средство, с помощью которого можно уничтожить классовые несправедливости общества, уничтожить сами классы. Для достижения этой цели необходимо прежде всего „обобществление“ средств производства, с тем чтобы передать эти средства из частных рук в общественные и таким образом застраховать человеческий труд от эксплуатации.

Именно к этому тяготеет борьба, осуществляемая с помощью как идеологических, так и политических методов. Политические группировки и партии, вызванные к жизни марксистской идеологией, в соответствии с принципом „диктатуры пролетариата“ стремятся захватить единоличную власть в каждом обществе, оказывая на него давление разного типа, включая и революционное, стремятся установить коллективистскую систему, уничтожив частную собственность на средства производства. Согласно идеям ведущих идеологов и вождей этого широкого международного движения, цель такой программы действия — совершение социальной революции и установление во всем мире социализма, и, в конце концов, коммунизма.

12. Первенствующее значение труда

Способность к труду, т.е. возможность эффективно участия в современном производственном процессе, требует все более длительной подготовки и прежде всего соответствующего обучения. Так же очевидно, что

всякий участвующий в производственном процессе человек, даже если он выполняет работу, которая не требует особого обучения и квалификации, продолжает в этом процессе оставаться подлинным действенным источником труда, тогда как комплекс рабочих инструментов, даже наиболее современных, есть только и исключительно нечто подчиненное по отношению к человеческому труду.

Эта истина, являющаяся частью неизменного традиционного учения Церкви, должна постоянно подчеркиваться при рассмотрении той или иной системы труда, как и всей социально-экономической системы. Необходимо подчеркивать и выявлять первенствующее значение человека в производственном процессе, примат человека над вещами. Все, что содержится в понятии „капитал“ (в прямом смысле этого слова), есть лишь совокупность предметов. Какую бы работу человек ни выполнял — будучи причиной труда, он и только он есть личность. Эта истина влечет за собой важные, решающие по своему характеру последствия.

13. Экономизм и материализм

Прежде всего эта истина со всей очевидностью показывает, что нельзя проводить разделение между „капиталом“ и трудом; так же нельзя каким бы то ни было образом противопоставлять ни труд капиталу, ни капитал труду, ни тем более — как будет объяснено ниже — конкретных людей, скрывающихся под этими понятиями. Система труда, стремящаяся быть справедливой, т.е. система, которая соответствовала бы сущности рассматриваемой нами проблемы, или, иначе говоря, была бы внутренне истинной и в то же время законной с моральной точки зрения, есть такая система, которая в своей основе преодолевает антиномию между трудом и капиталом и вырабатывает свою структуру в согласии с принципом, о котором я говорил выше: во-первых, изначальный и действенный приоритет труда над капиталом, во-вторых, приоритет субъективной стороны труда над объективной его стороной и в третьих, необходимость плодотворного участия человека в производственном процессе, каков бы ни был характер выполняемой им — тружеником — работы.

Антиномию между трудом и капиталом невозможно найти ни в структуре производственного процесса, ни в структуре экономического процесса в целом. Ибо этот процесс раскрывает перед нами взаимопроникновение труда и того, что мы по привычке называем капиталом: этот процесс выявляет их нерасторжимую связь. Какую бы задачу ни выполнял человек — относительно примитивную или же, наоборот, сверхсовременную, — он с легкостью может установить, что через работу наследует двойное богатство, с одной стороны, то, что в виде природных ресурсов даровано всем людям, с другой стороны, то, что на основе этих ресурсов уже разработано другими, разработано прежде всего благодаря развитию техники, иными словами благодаря созданию комплекса все более усовершенствующихся рабочих инструментов. Трудясь, человек „наследует“ труд других (21). Если мы будем руководствоваться умом и верой, просвещенными Словом Божиим, то без всяких затруднений сможем воспринять такое видение поприща труда и его процесса. Речь идет о целостном видении, одновременно богословском и гуманистическом. Действительно, при таком видении человек предстает как „хозяин“ всего сотворенного, предоставленного в мире видимом в его распоряжение. Если же в трудовом процессе можно усмотреть какую-то несвободу, зависимость, то это такая зависимость, которая связывает нас с Тем, Кто даровал нам все богатства Творения. Эта зависимость, в свою очередь, становится зависимостью по отношению к другим людям, к тем, кто своим трудом и усилиями раскрыли перед нами более совершенные и разнообразные возможности. Все, что в производственном процессе образует совокупность „вещей“, инструментов, капитала, можно определить лишь как „условие“ труда человека. Но мы не можем утверждать, что этот „инструмент“ есть некий анонимный субъект, ставящий человека и его труд в зависимое по отношению к себе положение.

В сознании людей произошло расщепление этого целостного мировоззрения, последовательно исходящего из принципа примата личности над вещью. Это расщепление появилось после длительного подготовительного периода в практической жизни человечества. В результате труд был отделен от капитала, противопоставлен ему; таким же образом и капитал был противопоставлен труду — почти так, как если бы они были двумя безличными силами, двумя факторами производственного

процесса, рассматриваемыми в одной и той же „экономической“ перспективе. Такой подход был связан с фундаментальной ошибкой, которую можно назвать ошибкой „экономизма“. Сущность этой ошибки в том, что человеческий труд оценивается исключительно с точки зрения его экономической целесообразности. Можно и должно назвать эту фундаментальную ошибку мышления ошибкой материализма, поскольку „экономизм“ прямо или косвенно базируется на примате и превосходстве материального, тогда как духовному и личному (личное действие человека, духовные ценности и т.д.) отводится, прямо или косвенно, подчиненное место. Такой „экономизм“ еще не представляет собой теоретического материализма в полном смысле слова, но вполне очевидно, что это уже материализм практический, который — не столько в силу каких-то доводов, основанных на материалистической теории, сколько из-за присущих ему оценочных категорий, следовательно в силу определенной, характерной для него иерархии ценностей, коренящейся в сильном и непосредственном тяготении ко всему материальному, — считается способным удовлетворить запросы людей.

14. Труд и собственность

Исторический процесс — который мы здесь коротко рассмотрели — несомненно вышел уже из начальной фазы, однако он продолжается, и даже намечается тенденция его распространения на отношения между странами и континентами. Рассмотрим этот процесс более подробно под иным углом зрения. Ясно, что, когда говорят об антинормии между трудом и капиталом, имеют в виду не только абстрактные понятия или „безличные силы“, действующие в производственно-экономическом процессе; за этими понятиями стоят люди, конкретные живые люди. С одной стороны, это те, кто, не будучи собственниками средств производства, выполняет работу, а с другой — те, кто выполняет функции предпринимателей, владельцы этих средств или представители этих владельцев. Таким образом, в основе этого трудного исторического процесса с самого начала лежит проблема собственности.

Посвященная социальному вопросу энциклика „Рерум новарум“ также выделяет эту проблему, напоминая

и подтверждая учение Церкви о собственности, учение, согласно которому каждый человек обладает правом иметь частную собственность, даже в том случае, когда речь идет о средствах производства. В энциклике „Мать и наставница“ отразилась та же позиция.

Это учение, о котором Церковь тогда напомнила и которого она постоянно придерживается, коренным образом расходится с программой „коллективизма“, провозглашенной марксизмом и осуществленной в разных странах мира на протяжении тех десятилетий, что протекли со дня опубликования энциклики Льва XIII „Рерум новарум“. Но это учение также отличается и от программы капитализма, осуществляемой деятелями либерализма и политическими системами, объявляющими себя либеральными. Дело здесь в том, что право собственности понимается по-разному. С точки зрения христианской традиции, это право никогда не было абсолютным и неприкосновенным. Наоборот, оно всегда рассматривалось в более широком контексте как общее право всех и каждого пользоваться благами всего Творения: право на частную собственность подчинено праву всеобщего пользования, подчинено универсальному назначению благ Творения.

И далее, Церковь никогда не вкладывала в понятие собственности такой смысл, который мог бы послужить причиной социальных нестроений в области труда. Как уже упоминалось выше, собственность должна приобретаться прежде всего посредством труда и служить труду. И это касается в первую очередь собственности на средства производства. Изолированное рассмотрение этих средств в качестве некой совокупности частных приобретений, с тем чтобы противопоставить их в форме капитала „труду“ или, более того, с тем чтобы эксплуатировать этот труд, противоречит природе этих средств и смыслу обладания ими. Следует избегать такого обладания, которое обернулось бы против труда; также не следует стремиться к обладанию ими во имя голого обладания; существует лишь одно условие, позволяющее законно обладать этими средствами: они должны служить труду. Это касается как частной собственности, так и общественной и коллективной. Они должны служить труду для того, чтобы осуществился первый закон миропорядка, т.е. чтобы раскрылось универсальное назначение благ земных и право всех и каждого пользоваться ими.

В свете сказанного, принимая во внимание право каждого человека на труд и на доступ к тому общему благу, которое предназначено всем и каждому, нельзя исключить возможность „обобществления“ некоторых средств производства, — конечно, имеется в виду обобществление, проводимое на разумных основаниях. После опубликования энциклики „Рерум новарум“ Церковь в своем учении постоянно напоминала обо всех этих принципах, опираясь на аргументы, сформулированные в более отдаленные времена и закрепленные церковной традицией, например, аргументы „Суммы теологии“ святого Фомы Аквинского (22).

В свете сказанного многочисленные предложения специалистов в области католического социального учения, как и указания, исходящие от Пап или же от того или иного Собора (т.н. высшее учение Церкви) (23), приобретают совершенно особое значение. Мы имеем в виду предложения, касающиеся совместного владения средствами труда; участия трудящихся в управлении производством или, по крайней мере, в распределении прибыли предприятий, того, что называют акционерством рабочих, и т.д. Как бы ни применялись эти различные предложения на практике, совершенно очевидно, что правильное отношение к труду и к трудящемуся, включенному в производственный процесс, требует введения разных изменений, даже в области права на владение средствами производства. Все это касается не только „старых“ стран, но прежде всего социальной действительности и проблематики, возникшей во второй половине нашего столетия в странах Третьего мира и в разных независимых странах, которые, особенно в Африке, но также и на других континентах, заняли место бывших колоний.

Следовательно, если отношение „косного“ капитализма к праву частной собственности на средства производства должно постоянно подвергаться пересмотру в связи с реформами в области этого права, проводимыми с учетом прав человека, понимаемых в самом широком смысле слова (в частности, с учетом их связи с проблемой труда), то так же необходимо, оставаясь на той же точке зрения, постоянно указывать, что эти многообразные и столь желанные реформы не должны априорно подразумевать упразднения частной собственности на средства производства. Необходимо отметить, что простого

изъятия из частных рук средств производства (капитала) недостаточно для того, чтобы обобществление этих средств произошло удовлетворительным образом. Ибо, перестав быть собственностью отдельной социальной группы, выйдя из-под контроля частных владельцев, эти средства станут собственностью организованного общества, переходя таким образом в административное ведение, под непосредственный контроль другой группы людей, которая, не будучи собственницей этих средств, тем не менее, в силу власти, которой она обладает в обществе, будет располагать ими в общенациональном или локальном экономическом масштабе. Эта осуществляющая управление и несущая на себе тяжесть ответственности группа может, с точки зрения примата человеческого труда, удовлетворительным образом решать стоящие перед ней задачи; но это не удастся ей в том случае, если она посягнет на монополию в плане административном, попытается присвоить себе средства производства, не останавливаясь даже перед ущербом, который будет нанесен в этом случае основным правам человека. Таким образом, превращение средств производства в собственность государства, где царит коллективистская система, само по себе не означает обобществления этой собственности. Об обобществлении можно говорить лишь в том случае, если в обществе, в котором оно происходит, личность не терпит при этом никакого урона. Это означает, что каждый, в силу своей причастности к труду, считается в полном смысле слова совладельцем того великого предприятия, на котором он трудится вместе со всеми. Один из путей, ведущих к реализации этой цели, — это, насколько возможно, объединение труда и капитала, создание целой серии организаций-посредников, обладающих экономической и социально-культурной направленностью. Эти организации должны быть по-настоящему независимыми от гражданских властей. Выполняя свои специфические задачи, они должны честно сотрудничать между собой и, подчиняясь требованиям общего блага, воспринимать форму и сущность живой человеческой общины. К членам же подобных организаций-посредников необходимо относиться как к живым личностям, вдохновлять их, дабы они принимали деятельное участие в жизни своих организаций (24).

IV. Права трудящихся

16. Права трудящихся в широком контексте прав человека

Если труд, в разных смыслах этого слова, есть обязанность или долг, то он также источник прав трудящихся. Эти права необходимо рассматривать в широком контексте прав человека в целом. Такие права присущи человеку по самой его природе, и многие из них уже были провозглашены различными международными организациями, а разные государства все в большей степени обеспечивают эти права своим гражданам. Уважение к этой всеобъемлющей совокупности прав человека составляет основное условие мира в современном мире: мира внутри каждой страны, каждого общества, а также мира в области международных отношений. Обо всем этом Церковь уже не раз говорила в своем учении, особенно начиная с эпохи, когда была обнародована энциклика *Pacem in terris* („Мир на земле“). Права человека, основанные на труде, являются частью более широкой совокупности прав человеческой личности.

Вместе с тем в силу специфической природы человеческого труда, о которой мы в общих чертах говорили выше, основанные на труде права обладают внутри этой совокупности своими отличительными особенностями. Их — то нам и следует сейчас рассмотреть. По разным причинам труд, как уже было сказано, есть обязанность или долг человека. Человек должен трудиться, ибо Творец повелел ему это. Человек также должен трудиться по самой своей человеческой природе, существование и развитие которой неразрывно связано с трудом. Человек должен трудиться ради своего ближнего, прежде всего ради своей семьи, но также и ради общества, к которому он принадлежит, ради того народа, сыном или дочерью которого он является, ради всей человеческой семьи, с которой он связан, будучи наследником труда предшествующих поколений и в то же время участником построения будущего для тех, кто в ходе истории придет после него. Из всего этого складывается понимаемая в самом широком смысле слова моральная обязанность трудиться. Так что при рассмотрении основанных на труде моральных прав каждого человека, прав, соответствующих его долгу трудиться, следует постоянно

учитывать всю совокупность тех реальностей, с которыми связан труд каждого работающего человека.

Говоря об обязанности трудиться и о соответствующих этой обязанности правах трудящихся, мы прежде всего рассмотрим отношения между работодателем — тем, кто прямо или косвенно обеспечивает работу, — и работником.

17. Работодатель „косвенный“ и „прямой“

Понятие косвенного работодателя применимо к каждому отдельному обществу и прежде всего к государству. Ибо именно государство должно осуществлять справедливую политику в области труда. Вместе с тем известно, что система экономических отношений современного мира характеризуется многогранными связями между разными государствами. Эти связи выражаются, например, в наличии импорта и экспорта, иными словами в наличии обоюдного обмена экономическими благами, идет ли речь о сырье, полуфабрикатах или конкретной промышленной продукции. В свою очередь, эти отношения порождают обоюдную зависимость, и поэтому трудно говорить о полной внутренней „самодостаточности“, или автаркии любого государства, каким бы экономически мощным оно ни было.

Такая система взаимозависимости сама по себе вполне естественна. Тем не менее такая система легко может привести к разным формам эксплуатации или несправедливости, что, в свою очередь, окажет влияние на политику государств в области труда и в конце концов скажется на отдельном трудящемся, т.е. на подлинной причине труда. И мы видим, например, как высокоразвитые индустриальные страны, а еще в большей степени международные монополии, контролирующие в огромном масштабе средства промышленной продукции, назначают на свою продукцию как можно более высокие цены, в то же время стараясь удержать цены на сырье и полуфабрикаты на возможно более низком уровне. Это, помимо других причин, породило диспропорцию, и в отношении национального дохода разных стран эта диспропорция постоянно возрастает. Дистанция между большинством богатых стран и самыми бедными страна-

ми не только не уменьшается и не исчезает, но все более и более возрастает — конечно, в ущерб последним. Ясно, что это не может остаться без последствий ни для конкретной трудовой политики, ни для положения трудящегося в обществе, находящемся в неблагоприятной экономической ситуации. При таком положении вещей непосредственный работодатель устанавливает условия труда, которые не отвечают объективным требованиям трудящихся, особенно когда он, предприниматель, старается извлечь максимальную выгоду из предприятия, которым руководит (или из предприятий, если речь идет о странах, где произошло „обобществление“ средств производства).

18. Проблема трудоустройства

Чтобы успешно противостоять безработице, обеспечить работу для каждого человека, организации, определенные нами как косвенный работодатель, должны содействовать всеобщему планированию. Это планирование должно соответствовать всему тому разнообразному трудовому строительству, в недрах которого формируется не только экономическая, но и культурная жизнь данного общества. Кроме того, следует обратить внимание и на правильную, разумную организацию работы в области этого трудового строительства. В конечном счете общая забота об этом лежит на государстве. Но это не означает, что такая централизация должна проводиться исключительно органами государственной власти. Наоборот, речь должна идти об упорядоченной и разумной координации, при которой была бы обеспечена свобода действий личности, независимых групп, рабочих центров, местных рабочих объединений.

Обоюдная зависимость разных обществ и государств, как и необходимость сотрудничества в разных областях — все это, в свою очередь, вызывает необходимость международного сотрудничества в области планирования и организации труда, а также подписания соответствующих договоров и соглашений. Конечно, при этом не должны нарушаться суверенные права отдельного государства и общества, касающиеся этой важной области. И здесь также необходимо, чтобы основой для этих договоров и соглашений постепенно стал челове-

ский труд, рассматриваемый в качестве основного права всех людей. Труд должен предоставлять всем равные права во всем, с тем чтобы все меньше и меньше становилась та возмутительная разница в уровне жизни трудящихся разных стран, несправедливость которой может породить насильственный отпор. Перед международными организациями стоят в этой области огромные задачи. Необходимо, чтобы эти организации в своей деятельности учитывали все проблемы той или иной страны, а также природные, исторические, социальные и прочие условия ее существования. Необходимо также, чтобы общие планы не только составлялись, но и по-настоящему воплощались в жизнь.

Разумное планирование и соответствующая организация человеческого труда, проводимые с учетом конкретных возможностей того или иного общества или государства, — все это также должно облегчить установление подлинного равновесия между разными типами трудовой деятельности, такими, как труд сельскохозяйственный, труд в области промышленности, многообразные работы в сфере обслуживания, труд интеллектуальный и труд в области науки и искусства, совершаемый в соответствии с возможностями каждого и во имя блага всего общества и всего человечества.

Устроению человеческой жизни, исходящему из многообразных возможностей труда, должна соответствовать определенная система образования и воспитания, имеющая целью не только развитие человечества, достижение им зрелости, но также и специальное образование, необходимое для того, чтобы каждый человек мог с наибольшей отдачей для себя и для общества принять подлинное участие в великом и социально разнообразном общечеловеческом строительстве.

19. Заработная плата и прочие социальные выплаты

Нашей целью было выявить деонтологический и моральный аспект труда. В этом случае ключевой проблемой социальной этики является проблема справедливого вознаграждения за выполненную работу. В современных условиях назначение справедливого вознаграждения за выполненную работу является лучшим способом уста-

новления справедливости в отношениях между трудящимися и работодателями. Независимо от того, осуществляется ли труд в системе частной собственности на средства производства или в системе, где эта собственность подверглась своего рода „обобществлению“, отношения между работодателем (прежде всего непосредственным) и работником должны строиться именно на основе справедливого вознаграждения за выполненную работу.

Следует также отметить, что справедливость той или иной социально-экономической системы, и во всяком случае ее правильное функционирование в конечном счете должно оцениваться в соответствии с тем, каким образом в ней осуществляется вознаграждение за человеческий труд. И здесь мы снова сталкиваемся с первоосновой всего этико-социального порядка, т.е. с принципом общего пользования благами. В любой системе, независимо от характера отношений между капиталом и трудом, оплата, или вознаграждение за труд, — это дверь, открывающая перед огромным большинством конкретный доступ к благам, предназначенным для общего пользования, будь то блага природные или произведенные промышленностью. И те и другие становятся доступными трудящимся благодаря заработной плате, которую они получают в качестве вознаграждения за свой труд. Следовательно, справедливая оплата труда в каждом случае становится конкретным мерилom справедливости любой социально-экономической системы, и во всяком случае мерилom ее правильного функционирования. Это не единственное мерило, но оно обладает особым значением и в определенном смысле является ключевым.

20. Значение профсоюзов

На основе всех этих прав и необходимости защиты их самими трудящимися утверждается еще одно право: право на создание ассоциаций, т.е. право объединяться, соединяться во имя защиты жизненных интересов людей разных рабочих профессий. Такие объединения называются профсоюзами. До известной степени жизненные интересы трудящихся являются общими для всех людей. Но вместе с тем всякая работа, всякая профессия обла-

дает собственной спецификой, которая должна особым образом отражаться в деятельности этих объединений.

В известном смысле предшественниками профсоюзов были средневековые цеха ремесленников, поскольку эти цеха собирали людей одной профессии, т.е. объединяли их по роду выполняемой ими работы. Однако профсоюзы существенно отличаются от средневековых цехов: современные профсоюзы возникли как следствие справедливой борьбы трудящихся, мира труда, и прежде всего промышленных рабочих, за свои права; профсоюзы были созданы для защиты этих прав от предпринимателей и владельцев средств производства. Задача профсоюзов — защита жизненных интересов трудящихся, защита этих интересов там, где правам трудящихся наносится ущерб. Исторический опыт показывает, что организации подобного типа составляют необходимый элемент социальной жизни, особенно в современных индустриально развитых странах. Но это не означает, что подобные объединения могут создаваться лишь промышленными рабочими. Трудящиеся всех профессий могут создавать такие союзы, защищая свои конкретные права. И действительно, существуют профессиональные объединения работников сельского хозяйства, работников умственного труда, а также руководителей промышленных и коммерческих предприятий. Как уже было сказано, все эти объединения разделяются на группы и подгруппы соответственно своей профессиональной специализации.

Согласно католическому социальному учению, профсоюзы не есть лишь некое отражение „классовой“ структуры общества. Согласно этому учению, они также и не глашатай классовой борьбы, которая якобы неизбежно должна определять социальную жизнь. Но безусловно можно сказать, что профсоюзы являются представителями трудящихся в их борьбе за социальную справедливость, за свои права, которые в каждом случае определяются конкретной трудовой профессией. Вместе с тем эта „борьба“ должна рассматриваться как естественное устремление к подлинному благу. Мы имеем в виду благо, соответствующее нуждам и заслугам трудящихся, объединившихся на основе профессиональной принадлежности, но эта борьба не есть борьба „против“ других. Если же, в случае возникновения спорных вопросов, эта борьба принимает характер некоего противодействия другим, это происходит потому, что цель борьбы есть то благо, каким является социальная спра-

ведливость, а не борьба ради борьбы или уничтожения противника. Отличительное свойство труда заключается прежде всего в том, что он, труд, объединяет людей, и именно в этом социальная сила труда, сила, созидающая общину. В конечном счете эту общину должны тем или иным образом составить как трудящиеся, так и те, кто располагает или владеет средствами производства. С точки зрения этой фундаментальной структуры, свойственной любому труду, т.е. с точки зрения того факта, что в конечном счете труд и капитал суть необходимые составляющие всего производственного процесса, — независимо от характера социальной системы, — союз людей, объединившихся ради защиты своих неотъемлемых прав, союз, рожденный трудом, остается творческим элементом в отношении социального порядка и солидарности. И об этом никогда нельзя забывать.

Разумные усилия, предпринимаемые для защиты прав трудящихся, объединенных общей профессией, должны постоянно увязываться с реальными возможностями, вытекающими из общего экономического положения данной страны. Профсоюзные требования не должны выливаться в своего рода групповой или классовый „эгоизм“. Однако с точки зрения общего блага данного общества профсоюзы могут и должны стремиться к исправлению всех неполадок в системе частной или государственной собственности на средства производства — как в отношении использования этих средств, так и в отношении их распределения. Очевидно, что социальная жизнь и жизнь социально-экономическая представляют собой своего рода систему „сообщающихся сосудов“, так что всякая общественная деятельность, связанная с защитой прав отдельных групп, должна с этим считаться.

И в этом смысле деятельность профсоюзов несомненно входит в сферу политики, понимаемой как тщательное попечение об общем благе. Но в то же время профсоюзы не должны заниматься „политикой“ в том смысле, который теперь, как правило, придается этому слову. По своей природе профсоюзы не являются политическими партиями, борющимися за власть. Профсоюзы ни в коем случае не должны подчиняться решениям политических партий, иметь с ними слишком тесные отношения. Действительно, оказавшись в таком положении, профсоюзы сразу же теряют свою особую роль — ради блага всего общества служить защите законных прав трудящихся. Попав под эгиду политических пар-

тий, профсоюзы становятся орудием для достижения иных целей.

Защищая законные права своих членов, профсоюзы также прибегают к „забастовке“, т.е. к приостановлению работы, являющемуся своего рода ультиматумом, обращенным к компетентным организациям и прежде всего работодателям. Католическое социальное учение признает законность такого метода в определенных обстоятельствах и в разумных пределах. Трудящимся должно быть обеспечено право на забастовку, за свое участие в забастовках они не должны подвергаться судебным преследованиям. Мы признаем это право справедливым и законным; однако следует подчеркнуть, что забастовка остается в некотором смысле крайней мерой. Нельзя злоупотреблять этим средством: особенно опасно это тогда, когда забастовку используют в политической игре. К тому же никогда не нужно забывать о том, что обслуживание, существенно необходимое для жизни общества, должно быть обеспечено при всех обстоятельствах, для чего, в случае необходимости, следует прибегать к соответствующим законным мерам. Злоупотребление забастовкой может привести к тому, что вся общественно-экономическая жизнь будет парализована. А ведь это противоречит требованиям блага всего общества, блага, которое в той же мере соответствует правильно понятой природе самого труда.

*Дано в Кастельгандольфо, 14 сентября
1981 года, в праздник Воздвижения Креста
Господня, на третий год моего
понтификата*

Из энциклики „Забота о социальной действительности“

Sollicitudo rei socialis

---

30 декабря 1987 года

1. Забота Церкви о социальном благополучии, имеющая целью подлинное развитие человека и общества при уважении человеческой личности и благоприятствовании ей во всех ее измерениях, постоянно находит самые разнообразные способы выражения. В последнее время предпочтение отдавалось такой форме, как Наставления Римских Первосвященников, в которых, начиная с энциклики „Рерум новарум“ Льва XIII, взятой за отправную точку*, этот вопрос неоднократно затрагивался, причем иногда дата публикации документов по социальным проблемам приурочивалась к той или иной годовщине публикации этого первого документа#.

...2. В этом объемном собрании социально направленных проповедей особое место занимает энциклика „Популорум прогрессии“, опубликованная моим глубокоуважаемым предшественником Павлом VI 26 марта 1967 года.

---

* Лев XIII, энциклика „Рерум новарум“ (15 мая 1891 г.), Леонис XIII, „П.М. Акта, XI, Рим, 1982, стр. 97–144.

Пий XI, энциклика „Квадрагезимо анно“ (15 мая 1931 г.): ААС 23 (1931), стр. 177–228; Иоанн XXIII, энциклика „Матер эт Магистра“ (15 мая 1961): ААС 53 (1961), стр. 401–464; Павел VI, Апост. Послание „Октогезима адвениенс“ (14 мая 1971 г.): ААС 63 (1971), стр. 401–441; Иоанн Павел II, энциклика „Лабorem экзерценс“ (14 сентября 1981 г.): ААС 73 (1981), стр. 577–647. Пий XII выступил с Обращением по радио (1 июня 1941) в связи с пятидесятой годовщиной энциклики Льва XIII: ААС 33 (1941), стр. 195–205.

...Теперь, в конце 1987 года, считаю своевременным посвятить очередную энциклику тематике, затронутой в „Популарум прогрессии“.

3... При этом я имею в виду достижение двух немаловажных целей: с одной стороны, отдать дань уважения этому историческому документу Павла VI и его доктринальной сути; с другой — следуя линии, намеченной моими глубокоуважаемыми предшественниками на Кафедре Святого Петра, подтвердить преемственность социальной доктрины и вместе с тем отметить ее постоянное обновление, ибо преемственность и обновление являются доказательством непреходящего значения учения Церкви.

...В этом плане новаторство данной энциклики заключается не столько в выявлении всемирно исторического значения социальных вопросов, сколько в нравственной оценке данной реальности. Поэтому лица, ответственные за государственные дела, отдельно взятые граждане богатых стран, в особенности христиане, морально обязаны — каждый в меру своей ответственности — учитывать, принимая решения по личным и государственным делам, эту вселенскую зависимость, эту взаимосвязь, которая существует между их поведением и нищетой и отсталостью многих миллионов людей. Энциклика папы Павла с большей точностью называет моральную обязанность „долгом солидарности“, и даже при том, что в мире многое с тех пор изменилось, это понятие продолжает сохранять прежнюю силу и значимость.

...За этим первым соображением по поводу серьезности содержания основных направлений энциклики следует второе, отмеченное в самом этом документе: как оправдать тот факт, что огромные суммы денег, которые можно и должно было бы направить на усиленное развитие народов, используются для обогащения отдельных лиц или групп людей или же идут на расширение арсеналов оружия как в развитых, так и в развивающихся странах, в ущерб истинным приоритетам? Положение еще более усугубляется за счет препятствий, нередко возникающих на пути капиталов, предназначенных для помощи нуждающимся странам. Если „развитие — это новое имя состояния мира“, то война и подготовка к ней являются главным врагом всестороннего развития народов.

Таким образом, в свете высказываний папы Павла VI нам предстоит пересмотреть само понятие развития, которое никак не может ограничиваться удовлетворением материальных потребностей посредством увеличения количества товаров, не принимать в расчет лишения большинства населения и делать ставку на эгоизм отдельных людей и народов.

...В мире же, где будет превалировать забота об общем благе всего человечества, то есть беспокойство о духовном и гуманном развитии всех людей, а не о получении каких-то особых прибылей, достижение мира станет возможным в результате установления „более совершенной справедливости“ в отношениях между людьми.

...14. Первое из отрицательных явлений, которые приходится констатировать, — это продолжающая существовать и порою углубляющаяся пропасть между так называемым развитым Севером и развивающимся Югом. Применение здесь географических терминов весьма условно, ибо нельзя не видеть, что граница между богатством и бедностью проходит внутри этих регионов, разделяя как развитые, так и развивающиеся общества. Наряду с вопиющими проявлениями социального неравенства в богатых странах, в менее развитых нередко наблюдаются столь же поразительные, сколь возмутительные проявления эгоизма и чванства своим богатством.

...К этому следует добавить расхождения в уровне культуры и в системах ценностей различных групп населения, расхождения, не всегда совпадающие с уровнями экономического развития, но тем не менее способствующие взаимоотчуждению этих групп. Именно эти обстоятельства серьезно осложняют социальный вопрос, тем более что он принимает всеобщий характер.

...Необходимо отметить, что в современном мире среди прочих прав нередко подавляется право экономической инициативы. А ведь речь идет о праве, представляющем важность не только для отдельного индивида, но и для общего блага. Опыт показывает, что отказ в таком праве или его ограничение во имя мнимого „равенства“ всех членов общества глушат на корню дух предприимчивости, то есть творческую субъективность гражданина. В результате это приводит не столько к подлинному равенству, сколько к „уравниловке“. Место творческой

инициативы занимают пассивность, зависимость от бюрократического аппарата, который, будучи единственным „разрешающим“ и „решающим“ — а то и „владеющим“ — органом в отношении всех товаров и средств производства, ставит всех в положение почти абсолютной зависимости, очень близкой традиционной зависимости рабочего-пролетария от капитализма. Это вызывает в людях чувство разочарования и безнадежности, приводит к отказу от активного участия в жизни страны, толкает многих на эмиграцию и способствует, кроме того, возникновению так называемой „психологической“ эмиграции.

...Помимо этого, нужно еще раз сказать о том, что никакая социальная группа, например какая-либо партия, не имеет права единолично узурпировать руководящую роль, ибо это приводит к разрушению подлинной субъективности общества и отдельных граждан-личностей, что имеет место при любом тоталитарном правлении. В подобной ситуации отдельный человек и народ в целом становятся „предметом“, несмотря на все заявления и все словесные уверения в обратном.

...Среди специфических показателей отставания в развитии, все более характерных и для развитых стран, два с особой очевидностью указывают на серьезность положения. Во-первых — это жилищный кризис.

...Недостаток жилья имеет вселенские масштабы и в большой мере связан со все возрастающей урбанизацией. Даже в самых развитых странах можно наблюдать горестную картину, когда одиночки и целые семьи находятся буквально на грани выживания, потому что не имеют крыши над головой или же обладают настолько убогим жилищем, что его нельзя и считать таковым.

Недостаток жилья, сам по себе являющийся очень серьезной проблемой, следует рассматривать как собирательный признак целой серии экономических, социальных, культурных и просто человеческих недостатков. Если же принять во внимание распространенность этого явления, нетрудно убедиться в том, насколько еще народы далеки от стадии подлинного развития.

...18. Вторым общим для подавляющего большинства народов показателем служит явление безработицы и неполной занятости.

В промышленно развитых странах уже все отдают себе отчет в актуальности и возрастающей опасности

подобного явления. Если в развивающихся странах оно вызывает тревогу в связи с высокими показателями рождаемости и большим процентом молодежи среди населения, то в экономически развитых странах, по-видимому, начинают иссякать сами источники труда, а возможности занять население, вместо того чтобы увеличиваться, начинают сокращаться.

...19. Есть еще одно характерное для последнего периода времени явление, которое, хотя и не наблюдается повсеместно, тем не менее свидетельствует о существовании несомненной взаимозависимости между развитыми и отсталыми странами. Речь идет о проблеме международной задолженности.

...Использование свободных капиталов в качестве займов может рассматриваться как определенный вклад в дело развития, что само по себе желательно и законно, хотя иногда, быть может, выглядит делом недостаточно продуманным, а в некоторых случаях явно преждевременным.

После изменения прежних обстоятельств и в странах-должниках, и на международном рынке, предоставляющем капиталы, механизм, предназначенный способствовать развитию, начал производить обратный эффект. Во-первых, потому что для оплаты своих долгов страны-должники вынуждены вывозить капиталы, необходимые им для улучшения или хотя бы сохранения прежнего уровня жизни, и во-вторых, по той же причине они уже не могут получить столь необходимых новых ассигнований.

Таким образом, средство, предназначенное способствовать развитию народов, превратилось в тормоз этого развития, и более того, в некоторых случаях усугубило состояние отсталости.

...Как известно, напряженность между Востоком и Западом исходит из противостояния не двух различных уровней развития, а скорее двух различных концепций самого развития людей и народов, из которых каждая не является совершенной и требует радикальной корректировки. Перенесенное на почву развивающихся стран, это противостояние способствует там углублению экономического разрыва между Севером и Югом, являясь результатом экономического отставания двух более развитых миров от двух менее развитых.

Такова одна из причин, побуждающих Церковь занимать критическую позицию в отношении как выступающего за полную свободу торговли капитализма, так и коллективизма марксистского толка. Ведь с точки зрения развития возникает естественный вопрос: каким образом и в какой степени эти две системы способны к преобразованиям и своевременной корректировке, которые смогут стимулировать подлинное всестороннее развитие человека и народов в рамках современного общества? Такие преобразования и исправления действительно срочно необходимы для дела всеобщего развития.

...В этом свете существующее разделение мира является прямым препятствием для подлинного преодоления отсталости в развивающихся и недостаточно развитых странах. Не все народы, однако, легко мирятся со своей судьбой. Кроме того, реальные потребности экономики, которую душат военные расходы, бюрократизм и внутренне присутствующая ей неэффективность, по-видимому, способствуют сейчас процессам, способным ослабить противостояние и облегчить переход к плодотворному диалогу и подлинному сотрудничеству ради мира.

...24. Если мы говорим, что факт производства оружия, а также использования для этой цели средств, с помощью которых можно было бы удовлетворить многие насущные потребности людей, — это отсутствие нормального порядка в современном мире, то как же следует оценивать торговлю этим оружием? В этом случае нравственная оценка будет еще более суровой. Как известно, речь идет о торговле без границ, для которой не существует даже межблоковых преград. Она без труда преодолевает рубежи между Западом и Востоком, между Севером и Югом и — самое опасное — между различными компонентами южного региона мира. Мы оказываемся таким образом свидетелями весьма странного явления: в то время как экономическая помощь и всякого рода планы развития наталкиваются сплошь и рядом на непреодолимые идеологические, таможенные и рыночные преграды, оружие любого происхождения циркулирует почти с абсолютной свободой во всех частях света.

...В то же время в раздираемом и сотрясаемом всевозможными конфликтами мире люди все больше осознают свою глубинную взаимозависимость и поэтому начинают

ощущать потребность в солидарности, которая материализовала бы ее и придала бы ей нравственное измерение. На почве тревог, страхов, таких типичных для современного мира проявлений бегства от действительности, как наркомания, постепенно возникает мысль о том, что добро, к которому мы все призваны, и счастье, к которому мы все стремимся, недостижимы без усилий и целенаправленной воли каждого без исключения человека и что каждому следует отказаться от собственного эгоизма.

...Следовало бы сделать очень серьезные выводы из одной весьма поучительной констатации последнего времени: наряду с более нетерпимой нищетой отсталых стран мы имеем дело со столь же неприемлемым гипертрофированным развитием, и то и другое противно истинному благу и подлинному счастью. Подобное сверхразвитие, заключающееся в избыточном наличии у некоторых социальных слоев всякого рода материальных благ, с легкостью превращает людей в рабов „обладания“ и немедленного удовлетворения своих желаний с единственной перспективой умножить или бесконечно заменять уже имеющиеся вещи на новые, более совершенные. Эта так называемая цивилизация „потребления“, или потребительство, приводит к огромному количеству „отходов“, или „ненужного мусора“. Имеющийся предмет, уже превзойденный другим, более совершенным откладывается без учета его вероятной постоянной ценности для владельца или для другого, менее богатого человеческого существа.

У всех у нас на виду печальные результаты этой слепой зависимости от чистого потребления; прежде всего — это грубая форма материализма и одновременно глубинная неудовлетворенность, так как совершенно ясно, что при отсутствии иммунитета к непрерывной лавине рекламных объявлений и постоянно искушающему предложению всевозможных товаров чем больше человек имеет, тем большего он желает, в то время как самые сокровенные его желания остаются неудовлетворенными, а то и подавленными.

Энциклика папы Павла VI вновь затронула так часто упоминаемое в наши дни различие между „иметь“ и „быть“, которое ранее было четко сформулировано Вторым Ватиканским Вселенским Собором. „Владение“ предметами и земными благами не совершенствуется само по себе взятого как субъект человека, если не способствует

обогащению и развитию его „сущности“, то есть осуществлению человеческого предназначения как такового.

Разумеется, при указании на опасность, связанную с простым умножением или бесконечной заменой находящихся во владении вещей в ущерб „сущности“, противопоставление между „быть“ и „иметь“ не следует обязательно рассматривать как взаимоисключающее. В современном мире самая большая несправедливость заключается как раз в следующем: тех, кто владеет многим, относительно мало; и очень много тех, кто не имеет почти ничего. Несправедливость выражается в дурном распределении изначально предназначенных всем материальных благ и услуг.

И вот какова общая картина: с одной стороны — те (немногие, владеющие многим), кто не умеет в полном смысле слова „быть“, потому что при пуганице в иерархии ценностей культ „владения“ затрудняет им это. С другой стороны — те (многие, не обладающие почти ничем), кто не способен реализовать свое основное человеческое предназначение, потому что лишен самого необходимого.

Зло заключается не в „обладании“ как таковом, а в использовании имеющихся благ без учета их качества и упорядоченной иерархии. Качество же и иерархия проистекают из подчиненности материальных благ „сущности“ человека и возможности их использования на благо этой сущности, для реализации истинного предназначения человека.

Это доказывает, что если развитие по необходимости имеет свое экономическое измерение, ибо должно предоставить возможно большему числу жителей Земли доступ к благам, необходимым для того, чтобы „быть“, то этим измерением все не исчерпывается. Если же оно им ограничивается, то неизбежно оборачивается злом как раз для тех, на помощь кому было рассчитано.

...В подобного рода пастырском документе анализ состояния отсталости, ограниченный исследованием исключительно экономических и политических причин (с соответствующими ссылками на так называемое сверхразвитие) был бы существенно неполным.

Поэтому здесь необходимо выявить причины нравственного порядка, которые, преломляясь в плоскости поведения людей в ранге ответственных лиц, тормозят ход развития и препятствуют его завершению.

Равным образом, даже при наличии научных и технических ресурсов, достаточных для того, чтобы с помощью конкретных политических решений направить наконец народы на путь подлинного развития, преодоление самых серьезных препятствий сможет произойти только лишь в силу нравственных по существу установок, которые у верующих, особенно у христиан, связаны с принципами их веры.

...Можно, конечно, говорить об „эгоизме“ и о „близорукости“, можно ссылаться на „ошибочные политические расчеты“ и „опроектированные экономические решения“, но в каждом из подобных суждений будет слышен отзвук морально-этического плана. Положение человека таково, что не позволяет сделать более углубленный анализ поступков и упущений отдельных лиц, если не будут учтены оценки и суждения этического характера.

Подобная оценка сама по себе положительна, особенно если она до конца последовательна и основана на вере в Бога и на его законе, который предписывает делать добро и запрещает причинять зло.

...37. К этому общему анализу религиозного порядка можно присовокупить отдельные особые соображения относительно того факта, что среди противных воле Божией и благу ближнего поступков и настроений вызывающих появление соответствующих „структур“, самыми характерными оказываются сегодня прежде всего, с одной стороны, всепоглощающая жажда прибыли и, с другой — жажда власти, стремление навязывать другим собственную волю. Для более точной характеристики указанных стремлений как нельзя лучше подходит выражение „любой ценой“. Другими словами, происходит абсолютизация человеческих устремлений со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Жертвами этих двух греховных устремлений становятся, разумеется, не только отдельные люди, но и народы и целые блоки стран. Все это способствует укреплению уже упомянутых мною „греховных структур“. При рассмотрении определенных проявлений „современного“ империализма в свете этих моральных критериев можно увидеть, что многие решения, с виду продиктованные чисто политическими или экономическими соображениями, суть проявления простейшего идолопоклонства: перед деньгами, идеологиями, классами или технологиями.

Предлагаемый тип анализа нацелен прежде всего на то, чтобы показать подлинную природу зла, с которым мы сталкиваемся в вопросе о „развитии народов“. Речь идет о нравственном зле как результате приводящих к „греховным структурам“ многочисленных грехов. Обозначить таким образом зло — значит безошибочно определить тот путь, которым на уровне человеческого поведения нужно следовать для преодоления зла.

...В движении к преодолению через покаяние нравственных препятствий на пути развития уже можно отметить в качестве имеющего положительное моральное значение явления растущее осознание взаимозависимости между людьми и народами. То обстоятельство, что мужчины и женщины в различных частях света воспринимают как свое кровное дело совершаемые в чужих странах акты несправедливости и нарушения прав человека, является еще одним признаком того, что конкретная действительность входит в сознание, обретая таким образом нравственное измерение. В качестве нравственного, „добродетельного“ социального ответа на такое признание взаимозависимости людей возникает солидарность. Это не смутное чувство сопереживания или поверхностного умиления по поводу массовых бедствий далеких и близких людей, а твердая и настойчивая решимость активно действовать ради общего блага, ради блага всех и каждого, ибо все мы в ответе за всех. В основе этой решимости лежит твердое убеждение в том, что тормозящими развитие причинами служат та жажда прибылей и то стремление к власти, о которых уже говорилось.

...Взаимозависимость должна перерасти в солидарность, основной принцип которой заключается в том, что все блага этого мира предназначены всем людям: продукты как обрабатывающей, так и перерабатывающей промышленности должны равным образом служить благу всех.

Преодолевая всякого рода империалистические тенденции и намерения сохранить во что бы ни стало собственную гегемонию, самые мощные и богатые ресурсами страны должны почувствовать моральную ответственность за других и выступить за установление подлинно международной системы на основе равенства всех народов и обязательного уважения их законных различий. Экономически слабым или даже находящимся на грани выживания странам с помощью других народов и

международного сообщества должна быть предоставлена возможность сделать собственный вклад в общее дело, используя сокровища своей культуры, которые в противном случае будут безвозвратно утеряны.

...Социальная доктрина Церкви — это не некий „третий путь“ между частнособственническим капитализмом и коллективистским марксизмом и не альтернатива другим менее радикально противостоящим теориям. Она представляет собой самостоятельную категорию. Это не идеология, а тщательное обобщение результатов внимательного размышления о сложных реальностях человеческого существования в отдельном обществе и в международном контексте в свете веры и церковных традиций.

Ее основная цель — истолковать данные реальности, выявляя их соответствие или несоответствие линии евангельского учения о человеке, о его земном и трансцендентном предназначении, ориентируя таким образом поведение верующих христиан. Она принадлежит, следовательно, не к сфере идеологии, а к сфере теологии, точнее, моральной теологии.

Проповедь и распространение социальной доктрины являются частью евангельской миссии Церкви. И, поскольку эта доктрина предназначена направлять поведение людей, она предусматривает „активные действия в защиту справедливости“ со стороны каждого индивида в соответствии с его ролью в обществе, его природными склонностями и его материальным положением.

К конкретным действиям по евангелизации социальной сферы, что является одним из аспектов пророческой функции Церкви, относится также и разоблачение проявлений зла и несправедливости. Тут, однако, уместно заметить, что провозглашение всегда важнее ниспровержения, и это последнее не должно отрываться от первого, ибо обретает таким образом подлинную крепость и силу высшей мотивировки.

...Необходимо еще раз напомнить об основном принципе христианской социальной доктрины: все мирские блага изначально предназначаются для всех людей. Право частной собственности законно и необходимо, но оно не отменяет значения упомянутого принципа. Ведь частная собственность находится как бы „в залоге у общества“, то есть общество признает присущую ей социальную функцию, основанную как раз на принципе всеобщего предназначения материальных благ. Стараясь

ради блага бедняков, не следует также упускать из виду **особую форму бедности**, которая связана с лишением личности ее основных прав, в частности права на религиозную свободу, а также права на экономическую инициативу.

...В этой связи хотел бы упомянуть в частности: реформу системы международной торговли, заложницы протекционизма и растущего засилья двусторонних отношений; реформу всемирной валютно-финансовой системы, признаваемой ныне неэффективной; вопрос об обмене технологиями и их адекватном использовании; необходимость пересмотра структуры существующих международных организаций в рамках международного правопорядка.

Система международной торговли в наше время часто проводит дискриминацию в отношении товаров, производимых еще только опережающей промышленностью развивающихся стран, и в то же время лишает стимулов производителей сырьевых ресурсов. Наряду с этим существует своеобразное международное разделение труда, при котором дешевые изделия некоторых стран, не имеющих эффективного трудового законодательства или не способных его применить, экспортируются в другие страны, принося значительный доход занятым производством такой не знающей границ продукции фирмам.

Всемирная валютно-финансовая система характеризуется чрезмерной лабильностью способов обмена и выплаты процентов, что наносит ущерб бедным странам и усугубляет их положение должников.

Новые технологические процессы и их распространение представляют собой одну из основных проблем международного обмена и связанных с ними серьезных убытков. Нередко развивающимся странам отказывают в необходимых технологиях или направляют устаревшие.

По мнению многих, международные организации находятся сейчас в таком состоянии, когда механизмы их действия, оперативные расходы и достигнутые результаты требуют внимательного анализа и соответствующей корректировки. Разумеется, этот весьма сложный процесс будет невозможен без участия всех стран. Он предполагает преодоление политического соперничества и отказ от любых попыток использовать в узких целях данные организации, единственным смыслом существования которых является общее благо.

Существующие институты и организации неплохо потрудились на благо народов. Тем не менее человечество, вступая в новую и более сложную фазу своего подлинного развития, нуждается в международном устройстве более высокой ступени, служащему обществу, экономике и культуре всего мира.

44. Для развития необходимо, чтобы инициативу проявили сами заинтересованные в нем страны. Каждая из них должна действовать с сознанием своей ответственности, не надеясь получить все от более благополучных стран и сотрудничая с другими находящимися в аналогичном положении странами. Каждая должна определить и максимально использовать рамки собственной свободы. Каждая должна научиться действовать инициативно в отвечающих потребностям общества направлениях. Каждая должна четко представлять себе реальные нужды и ясно сознавать свои права и соответствующие обязанности. Всеобщее развитие народов начинается с направленной на собственное развитие активности каждого отдельного народа и в сотрудничестве с другими народами находит в ней самое адекватное воплощение. Необходимое условие всемирной солидарности — самостоятельность и свобода распоряжаться собственными ресурсами каждой страны, в том числе и входящей в вышеупомянутые объединения. Однако сюда входит и готовность идти на определенные жертвы, необходимые для блага мирового сообщества.

...46. Как народы, так и отдельные люди стремятся к своему освобождению. Желание достичь полного развития говорит об их стремлении к преодолению многочисленных препятствий, которые мешают жить „более по-человечески“.

В последнее время, за период, истекший после обнародования энциклики „Популорум прогрессии“, в некоторых зонах влияния католической церкви, в частности в Латинской Америке, получил распространение **новый** подход к решению проблем нищеты и отсталости, подход, усматривающий в **освобождении** фундаментальную категорию и первооснову действий. Церковное руководство соответственно прокомментировало как положительное значение данной формы теологических разработок, так и связанный с нею ошибочный уклон и скрытые в нем опасности.

Следует сказать, что стремление к освобождению от любой формы рабства как со стороны отдельного человека, так и любого общества само по себе законно и благородно. Собственно говоря, на это и направлено развитие или, скорее, освобождение и развитие, если принять во внимание существующую между этими понятиями сокровенную связь.

Одно только экономическое развитие не в состоянии освободить человека, более того, оно, напротив, приводит к еще большему его порабощению. Развитие же, не затрагивающее культурное, трансцендентное и религиозное измерения человека и общества, не способствует подлинному освобождению в той самой мере, в какой не признает существования этих измерений и не ориентирует на них свои цели и приоритеты. Человек полностью свободен только тогда, когда он является самим собой в полноте всех своих прав и обязанностей. То же следует сказать и о любом обществе.

Главное препятствие, которое предстоит преодолеть на пути к подлинному освобождению, представляют собой грех и структуры, создаваемые им по мере того, как он множится и распространяется.

Свобода, которую даровал нам Христос (см. Гал. 5,1), побуждает нас превратиться в слуг всех людей. Таким образом процесс развития и освобождения находит выражение в проявлении солидарности, то есть в любви к ближнему и в служении ему, особенно в служении самым бедным: „Там, где нет правды и любви, процесс освобождения приводит к гибели свободы, ибо она лишается главной опоры“.

47. На фоне печального опыта недавних лет и по преимуществу безотрадной картины текущего момента Церковь должна с твердостью заявить о возможности преодоления тех препятствий, которые от избытка или недостатка встают на пути развития, и об уверенности в подлинном освобождении. Основания для такой уверенности дает Церкви в конечном счете знание ею божественного обещания, данного в залог того, что наша история не замкнута в себе, а ведет в Царство Божие.

СОТЫЙ ГОД

◇

Centesimus annus

---

1 мая 1991 года

Достопочтимым братьям епископам,
духовенству,
монашествующим,
верующим католической церкви
и всем людям доброй воли
в сотую годовщину обнародования
энциклики *Regum novarum*

Достопочтимые братья,
возлюбленные чада!
Приветствие и апостольское
благословение

Введение

1. Столетие обнародования Энциклики моего предшественника, блаженной памяти папы Льва XIII, Энциклики, начинающейся словами *Regum novarum**, знаменует собой чрезвычайно важную дату в нынешней истории Церкви, а также в моем понтификате. Действительно, она получила привилегию быть неоднократно отмечаемой торжественными Документами Римских пап, начиная с ее сорокалетнего юбилея вплоть до девяностолетнего. Можно сказать, что ее пребывание в истории акцентировалось другими Документами, вновь ее воскрешавшими и вместе с тем осовременивавшими#.

---

*Лев XIII. Окружн. Посл. *Regum novarum* (15 мая 1891): Leonis XIII P.M. Acta, XI Romae 1892, 97-144.

#Пий XI. Окружн. Посл. *Quadragesimo anno* (15 мая 1931): AAS 23 (1931), 177-228; Пий XII, Радиопосл. на Пятидес., 1 июня 1941 года: 33 (1941), 195-205; Иоанн XXIII. Окружн. Посл. *Mater et Magistra* (15 мая 1961): AAS 53 (1961), 401-464; Павел VI. Окружн. Посл. *Octogesima adveniens* (14 мая 1971): AAS 63 (1971), 401-441.

Делая то же самое по случаю ее столетнего юбилея — отвечая на запросы многочисленных Епископов, церковных учреждений, исследовательских центров, предпринимателей и трудящихся, выступавших как от своего имени, так и в качестве членов различных ассоциаций, — я желаю прежде всего выразить благодарность, какую вся Церковь питает в отношении великого Папы и его „бесмертного Документа“*. Я желаю также показать, что *плодотворные силы*, истекающие из этого корня, не истощились с годами, но, более того, *стали еще более плодотворными*. Об этом свидетельствуют начинания самого разного свойства, которые предшествовали, которые сопровождают и будут продолжаться во время этого празднования, начинания, продвинутое Епископскими Конференциями, международными Организациями, Университетами и академическими учреждениями, профессиональными Ассоциациями и другими учреждениями и лицами во многих частях света.

2. Настоящая энциклика участвует в этих празднованиях с благодарением Богу, от Которого „всякое деяние доброе и всякий дар совершенный нисходит“ (Иак. 1,17), ибо она воспользовалась документом, исшедшим сто лет тому назад от Престола апостола Петра, действуя затем в Церкви и в мире столь успешно и распространяя столько света. Чествование, осуществляемое здесь, касается энциклики Льва XIII и других Документов моих Предшественников, внесших свой вклад в то, чтобы она присутствовала в историческом времени и действовала, составляя то, что стало именоваться „социальной доктриной“, „социальным учением“ и даже „социальным Учительством“ Церкви.

О действенности такого учения говорят уже две энциклики, которые я обнародовал в годы моего понтификата: „*Занимаясь трудом*“, о человеческом труде, и „*Забота о социальной действительности*“, об актуальных проблемах развития людей и народов**.

3. Теперь я намерен предложить „перечень“ энциклику Льва XIII, приглашая „посмотреть вовнутрь“ ее текста, дабы вновь раскрыть богатство фундаментальных принципов, в ней сформулированных, для решения рабо-

*См. Пий XI, Окружн. Посл. *Quadragesimo anno* III, l.c., 228.

**Окружн. Посл. *Laborem exercens* (14 сентября 1981), AAS 73 (1981), 577–647; Окружн. Посл. *Sollicitudo rei socialis* (30 декабря 1987): AAS 80 (1980), 513–586.

чего вопроса. Но я приглашаю также „посмотреть вокруг“, взглянуть на „новые вещи“, которые нас окружают и посреди которых мы находимся, будучи, так сказать, погруженными в них, — вещи весьма отличные от тех „новых вещей“, какие отличали последнее десятилетие прошедшего столетия. Наконец, я приглашаю „посмотреть в будущее“, когда уже просматривается третье Тысячелетие христианской эры, обремененной неведомым, но также и обещаниями. Неведомым и обещаниями, вызывающими к нашему воображению и творческим способностям, стимулирующими также нашу ответственность как учеников „единого Учителя“, Христа (см. Мф. 23,8), в указывании Пути для провозглашения Истины и приобщения к „Жизни“, т.е. Он Сам (см. Ин. 14,6).

Таким образом будет подтверждена не только *непреодоляющая ценность этого учения*, но обнаружится также *истинный смысл Церковного Предания*, каковое, вечно живое и животворное, создается на основании, заложенном нашими отцами по вере, и особенно на том, что „Апостолы передали Церкви“* во имя Иисуса Христа, — основании, „которое никто не может заменить“ (см. I Кор. 3,11).

Лев XIII решил высказаться в силу сознания своей миссии как преемника Апостола Петра, и это же сознание одушевляет сегодня его преемника. Подобно ему и подобно бывшим до него и после него Папам, я вдохновляюсь евангельским образом „книжника, наученного Царству Небесному“, о котором Господь говорит, что он „подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое“ (Мф. 13,52). Эта сокровищница — обширное течение Церковного Предания, которое содержит „старое“, полученное и передаваемое издревле, и которое позволяет читать „новое“, посреди чего протекает жизнь Церкви и мира.

Среди того, что становится „старым“, как результат включения в Предание, и что представляет возможность и материал для обогащения Предания и жизни веры, есть плодотворная деятельность миллионов и миллионов людей, которые, получая стимул от социального Учения Церкви, прилагают усилие для того, чтобы вдохновиться им для осуществления своих задач в мире. Действуя индивидуальным образом или разнообразно сочетаясь в группы, ассоциации и организации, они представляют

*См. Св. Ириней, *Adversus haereses* 1, 10, 1; III, 4,1: PG 7, 549 s; 855 s; S. Ch. 264, 154 s; 211, 44-46.

значительное движение для защиты человеческой личности и охраны ее достоинства, что в многообразии исторических событий помогло созидать общество более справедливое или, по крайней мере, препятствовать несправедливости и ограничивать ее.

Настоящая Энциклика стремится выявить плодотворность принципов, выраженных Львом XIII, которые принадлежат доктринальному наследию Церкви и как таковые облечены авторитетом ее Учения. Но пастырская забота побудила меня, помимо того, предложить анализ некоторых событий недавней истории. Излишне подчеркивать, что внимательное рассмотрение хода событий для выявления новых потребностей евангелизации составляет одну из задач пастырей. Однако такого рода исследование не ставит целью дать окончательные оценки, поскольку не входит по своей природе в специфические задачи церковного Учения.

Часть I

Характерные особенности энциклики „*Regum novarum*“

К концу прошлого столетия Церковь находилась перед лицом исторического процесса, осуществлявшегося уже некоторое время, но который достиг к тому времени жизненно важного момента. Решающим фактором этого процесса была совокупность радикальных изменений, совершившихся в политической, экономической и социальной областях, но также в среде научной и технической, не говоря уже о многообразном влиянии господствовавших идеологий. Результатом этих изменений стала в политической области *новая концепция общества и Государства и, как следствие — власти*. Традиционное общество распалось, и начинало формироваться другое, исполненное надежд на новые свободы, но чреватое опасностью новых видов несправедливости и порабощения.

В экономической области, где соединялись открытия и практические приложения разных наук, прогрессивно стали приближаться к новым структурам в производстве

предметов потребления. Возникла новая форма собственности, капитал и новая форма труда, наемный труд, характеризовавшийся тяжелыми ритмами производства, без должного внимания к полу, возрасту или семейному положению, определявшегося единственно эффективностью ввиду увеличения прибыли.

Труд становился, таким образом, товаром, который легко мог покупаться и продаваться на рынке и цена которого определялась законом спроса и предложения, без учета того минимума, который был жизненно необходимым для содержания личности и ее семьи. Более того, при таком положении вещей у трудящегося не было уверенности в том, что ему удастся продать „собственный товар“; ему постоянно угрожала безработица, которая, при отсутствии социального обеспечения, становилась призраком голодной смерти.

Следствием этого преобразования было „разделение общества на два класса, разделенные глубокой пропастью“*: такое положение переплеталось с подчеркнутыми изменениями политического порядка. Таким образом господствовавшая тогда политическая теория стремилась продвигать — посредством соответствующих законов или, напротив, при явном отказе от какого бы то ни было вмешательства — всецелую экономическую свободу. В то же самое время начинала возникать — в организационных и нередко насильственных формах — другая концепция собственности и экономической жизни, заключавшая в себе новое политическое и социальное устройство.

В кульминационный момент этого противостояния, когда уже в полном свете предстала тягчайшая несправедливость социальной действительности, существовавшая во многих местах, и опасность революции, поощрявшейся концепциями, которые тогда именовались „социалистическими“, Лев XIII выступил с Документом, в котором органическим образом обсуждался „рабочий вопрос“. Этой Энциклике предшествовали другие, которые были посвящены скорее вопросам политического характера, между тем как ряд еще иных последовал позже.* В этом контексте следует вспомнить, в частности, Эн-

*Лев XIII, Окружн. Посл. *Rerum novarum*: I. с., 132.

*См. напр., Лев XIII, Окружн. Посл. *Arcanum divinae sapientiae* (10 февраля 1980); Leonis XIII *P. M. Acta, II, Romae* 1882, 10–40; Окружн. Посл. *Diuturnum illud* (29 июня 1881); Leonis XIII *P. M. Acta, II, Romae* 1882, 269–287; Окружн. Посл. *Libertas praestantissimum* (20 июня 1888); Leonis XIII *P. M. Acta, VIII, Romae* 1889, 212–246; Окружн. Посл. *Graves de communi* (18 января 1990); Leonis XIII *P. M. Acta, XXI, Romae* 1902, 3–20.

циклику *Libertas praestantissimum*, в которой было обращено внимание на основополагающую связь человеческой свободы с истиной, такую связь, что, если бы свобода отказалась от соотношения с истиной, она впала бы в произвол и дело кончилось бы ее подчинением самым низким страстям и ее саморазрушением. Действительно, откуда проистекают все беды, на которые пожелала отреагировать *Regum potagum*, если не из той свободы, которая — в области экономической и социальной деятельности — отделилась от истины о человеке?

Папа вдохновлялся, помимо того, учением Предшественников, не говоря уже о многих епископских Документах, научных исследованиях, проводившихся мирянами, акциях католических движений и ассоциаций и тех конкретных достижениях в социальной области, какие отличают жизнь Церкви во второй половине XIX столетия.

5. Те „новые вещи“, на которые обращал внимание Папа, были отнюдь не положительными. Первый параграф Энциклики описывает „новые вещи“, объясняющие ее название в сильных выражениях: „Нет ничего удивительного в том, что, будучи однажды вызванной, жажда „новых вещей“, которая вот уже долгое время смущает целые Государства и которая имела своим последствием желание изменений, переместилась в конце концов из пределов политики в смежную область экономики. Действительно, непрерывные успехи промышленности, новые пути, открытые науками, изменившиеся отношения между хозяевами и рабочими; накопление богатств в руках немногих, наряду с бедственным положением народных масс; большая степень самосознания, обретенного трудящимися, и, как следствие, более тесное единство между ними и, наконец, ухудшение нравов — все это привело к возникновению конфликта“*.

Папа, а вместе с ним и Церковь, равно как и гражданское сообщество, находились перед лицом общества, разделенного конфликтом, таким жестким и бесчеловечным, что он не подчинялся никаким правилам и нормам поведения. Это был конфликт между капиталом и трудом, или — как его именовала Энциклика — рабочий вопрос, и именно о нем, в самых острых по тем временам выражениях, Папа не поколебался сказать свое слово.

*Окружн. Посл. *Rerum novarum*: l.c., 97.

Здесь возникает первое размышление, какое Энциклика подсказывает для настоящего времени. Перед лицом конфликта, который противопоставлял, почти как „волков“, человека человеку, вплоть до уровней физического существования одних и чрезмерного изобилия других, Папа не сомневался в своей обязанности вмешаться, в силу своего „апостольского служения“*, то есть миссии, полученной от самого Иисуса Христа, „пасти агнцев и овец“ (см. Ин. 21, 15–17) и „связывать и разрешать на земле“ для Царства Небесного (см. Мф. 16,19). Его намерением было, несомненно, восстановить мир, и современный читатель не может не отметить суровое осуждение классовой борьбы, которое он произнес без каких-либо смягчающих выражений#. Но он прекрасно сознавал, что мир *созидается на основании справедливости*: и существование содержание Энциклики в том и состоит, чтобы провозгласить фундаментальные условия справедливости в тогдашней экономической и социальной конъюнктуре^Δ.

Таким образом, Лев XIII, по следам Предшественников, устанавливал постоянную, так сказать, парадигму для Церкви. В самом деле, Церковь имеет что сказать перед лицом определенных ситуаций, складывающихся между людьми, индивидуальных или общественных, национальных или международных, для которых формулирует самое настоящее учение, *Corpus*, которое позволяет ей анализировать разные стороны социальной действительности, выносить суждения о них и указывать направления для справедливого решения вытекающих отсюда проблем.

Во времена Льва XIII подобная концепция права–обязанности Церкви была еще весьма далека от общего признания. В самом деле, преобладала двойная тенденция: одна, направленная на этот мир и на эту жизнь, по отношению к которой вера должна быть чем-то посторонним; другая — обращенная к спасению исключительно потустороннему, которое, однако, не просвещало и не направляло жизнь на земле. Позиция, занятая Папою при обнародовании *Rescriptum novarum*, присвоила Церкви почти что „права гражданства“ в меняющейся действительности общественной жизни, и это утвердилось в еще

*Окружн. Посл. *Rescriptum novarum*: I. с., 98.

#См. там же: I. с., 109 s.

^ΔСм. там же: описание условий труда; рабочие антихристианские союзы: I. с., 110 s.; 136 s.

большей степени впоследствии. Действительно, для Церкви задача научать и распространять социальное учение принадлежит к ее евангелизаторской миссии и составляет существенную часть христианской Вести, поскольку это учение предлагает прямые последствия в жизни общества и включает повседневный труд и все виды борьбы за справедливость в свидетельство Христа Спасителя. Она представляет собой, помимо того, некий источник единства и мира перед лицом конфликтов, которые неизбежно возникают в социально-экономическом секторе. Таким образом, становится возможным жить в новых условиях, не унижая трансцендентное достоинство человеческой личности ни в самих себе, ни в противниках, и приступать к их правильному решению.

Ныне, по истечении ста лет, действенность такой направленности предоставляет мне возможность внести вклад в разработку „христианского социального учения“. „Новая евангелизация“, насущную необходимость которой испытывает современный мир и на которой я неоднократно настаивал, должна включать в свой состав, в числе существенных компонентов, *возвращение социального учения Церкви*, способного и поныне, как во времена Льва XIII, указывать правильный путь, чтобы ответить на великие вызовы современной эпохи, в то время как растет дискредитация идеологий. Как и тогда, необходимо повторять, что *не существует истинного решения „социального вопроса“ вне Евангелия* и что, с другой стороны, „новые вещи“ могут обрести в нем свое истинное место и получить должную нравственную постановку.

6. Предложив пролить свет на конфликт, который создан между капиталом и трудом, Лев XIII утверждал фундаментальные права трудящихся. Поэтому ключом к чтению его Энциклики является *достоинство трудящегося* как таковое и, в силу того же самого, *достоинство труда*, который определяется как „человеческая деятельность, предназначенная для обеспечения потребностей жизни и, главным образом, для самосохранения“*. Папа квалифицирует труд как „личный“, ибо „активная сила присуща человеческой личности и всецело принадлежит тому, кто ее осуществляет и для пользы кого она была дана“#. Труд относится, таким образом, к призванию каждой личности; более того, человек выражает себя и саморе-

*Окружн. посл. *Rerum novarum*: I. с., 130. См. также: 114 с.

#Там же: I. с., 130.

ализуется в своей трудовой деятельности. В то же время труд имеет и „социальное“ измерение, в силу своей внутренней связи как с семьей, так и с общественным благом, „так что поистине можно утверждать, что лишь благодаря труду рабочих обогащаются Государства“*. Таковы положения, которые я воспринял и развил в энциклике „Занимаясь трудом“[#].

Другой значительный принцип — это, несомненно, право на „частную собственность“^Δ. Уже само место, какое Энциклика отводит ему, раскрывает приписываемое ему значение. Папа прекрасно сознает тот факт, что частная собственность не есть абсолютная ценность, и не упускает случая провозгласить принципы необходимой *взаимодополняемости, в том числе и такой, как принцип всеобщей предназначенности земных благ*®.

С другой стороны, несомненно верно, что вид частной собственности, который он преимущественно рассматривает, это земельная собственность[□]. Во всяком случае, это не препятствует тому, чтобы доводы, принимаемые для защиты частной собственности, т. е. для утверждения права владеть всем необходимым для личного развития и развития всей семьи — какую бы конкретную форму ни приняло это право — сохраняли сегодня свою ценность. Это должно быть заново подтверждено как перед лицом изменений, свидетелями которых мы являемся и которые произошли в системах, где господствовала коллективная собственность на средства производства, так и перед лицом растущих явлений бедности, или, точнее, препятствий к владению частной собственностью, которые наблюдаются во многих частях света, включая и те, где преобладают системы, ставящие точкой своей опоры утверждение права на частную собственность. В силу названных изменений и продолжающейся бедности раскрывается необходимость более глубокого анализа проблемы, о чем будет речь дальше.

7. В тесной связи с правом собственности, Энциклика Льва XIII утверждает равным образом *другие права* как присущие человеческой личности и неотъемлемые от нее. Среди них первостепенное — по тому месту, какое

*Там же: l. c., 123.

[#]См. Округн. Посл. *Laborem exercens*, 1, 2, 6: l. c., 578–583; 589–592.

^ΔСм. Округн. Посл. *Rerum novarum*: l. c., 99–107.

®См. там же: l. c., 102 s.

[□]См. там же: l. c., 101–104.

уделяет ему Папа, и по значению, какое ему приписывает, — „естественное право человека“ образовывать частные ассоциации; это означает прежде всего *право создавать профессиональные ассоциации* предпринимателей и рабочих или одних рабочих*. В этом коренится причина, почему Церковь защищает и одобряет создание тех из них, которые обычно именуются профсоюзами, — естественно, не в силу идеологических предрассудков, не в порядке уступки классовой „сознательности“, но потому, что ассоциация есть естественное право человека и, следовательно, предшествующее его включению в политическое общество. Действительно, „Государство не может подвергать безусловному запрещению их создание“, ибо „Государство должно защищать естественные права и не нарушать их. Запрещая устраивать ассоциации, оно противоречило бы самому себе“^Δ.

Наряду с этим правом, которое — считаем должным подчеркнуть — Папа признает недвусмысленно за рабочими или, пользуясь его выражением, за „пролетариями“, были подтверждены с равной ясностью права на „ограничение часов рабочего времени“, на законный отдых и на иной подход к подросткам и женщинам^Δ в том, что касается характера и продолжительности работы.

Если учесть то, что говорит история о дозволенных методах или, по крайней мере, не исключавшихся в законодательном порядке относительно заключения договоров без каких-либо гарантий в том, что касалось рабочего времени или гигиенических условий рабочей среды, а также без принятия во внимание возраста и пола кандидатов на рабочее место, — легко можно понять суровое осуждение Папы. „Несправедливо и бесчеловечно, — пишет он, — угнетать людей чрезмерной работой, притупляя их мысль и истощая их тело“. И с исключительной точностью, говоря о договоре, целью которого является осуществление подобных „трудовых отношений“, утверждает: „При всех соглашениях между хозяевами и рабочими постоянно выражается или подразумевается то условие“, при котором допускается подобающим образом отдых, соответствующий „расходуванию их сил, затраченных на работе“. И в заключение

---

*См. Окружн. Посл. *Rerum novarum* l. c., 134 s; 137 s.

^ΔТам же: l. c., 135.

^ΔСм. там же: l. c., 128–129.

говорит: „Пренебрегать этим условием значило бы поступать против права и справедливости“*.

8. Сразу же после этого Папа определяет *другое право* рабочего как личности. Речь идет о праве на „справедливую заработную плату“, которая не может быть результатом „свободного согласия сторон: будто бы работодатель, после того как выплачена зарплата, выполнил обещанное им, не оставаясь более должником другого“#. Государство, говорили в те времена, не имеет власти вмешиваться в установление таких договоров, разве что оно должно гарантировать исполнение того, о чем было ясно договорено. Такая концепция отношений между хозяевами и рабочими, чисто прагматическая, вдохновлявшаяся последовательным индивидуализмом, сурово осуждается в Энциклике как противоречащая двойной природе труда, явления личного, но необходимого. Ибо если труд, *будучи личным*, принадлежит тому, кто располагает своими способностями и энергией, то в то же время, *будучи необходимым*, регулируется тяжелой обязанностью, возложенной на каждого для „самосохранения“; „отсюда по необходимости вытекает следствие, — заключает Папа, — что каждый имеет право приобретать то, что требуется для жизни, а бедный может приобретать это только заработной платой за свой труд“^Δ.

Заработная плата должна быть достаточной для содержания рабочего и его семьи. Если трудящийся, „побуждаемый необходимостью или боязнью большего зла, соглашается на более тяжелые условия из-за того, что хозяин или подрядчик не предоставляют ему лучших, то он является жертвою насилия или несправедливости“^В.

Не нужно ли повторить сегодня с той же суровостью слова, написанные тогда, когда наступал так называемый „дикий капитализм“? К сожалению, сегодня встречаются случаи трудовых соглашений между хозяевами и рабочими, в которых игнорируется самая элементарная справедливость относительно труда несовершеннолетних или женщин, относительно продолжительности рабочего времени, санитарных условий рабочих мест и справедливого вознаграждения. И все это вопреки касающимся этого международным *Декларациям и Конвенциям*[□] и самим за-

*Там же: I. с., 129.

#Там же: I. с., 129.

ΔТам же: I. с., 130.

ВТам же: I. с., 131.

□См. Всеобщая Декларация Прав Человека.

конам Государств. Папа возлагал на „государственные власти“ „прямую обязанность“ с должной заботой обеспечивать благосостояние трудящихся, ибо пренебрежение этим оскорбляет справедливость; более того, он не колебался произнести слова о „распределительной справедливости“*.

9. К названным правам Лев XIII присовокупляет *еще одно*, по-прежнему в связи с условиями существования рабочих, которое я желаю напомнить в силу той важности, какую оно заключает в себе: право свободно исполнять религиозные обязанности. Папа провозглашает его в контексте других прав и обязанностей рабочих, несмотря на общее убеждение, господствовавшее и в те времена, будто бы некоторые вопросы принадлежат исключительно сфере частного. Он утверждает необходимость воскресного отдыха, дабы человек направил мысли на блага небесные и к молитве, его прямой обязанности перед Богом[#]. Этого права, укорененного в божественной заповеди, никто не может лишить человека; „ни один человек не может безнаказанно оскорблять человеческое достоинство, к которому Сам Бог относится с уважением“; следовательно, Государство должно гарантировать рабочему возможность пользоваться этой свободой[^].

Не ошибается тот, кто в этом исключительно ясном утверждении усмотрит зародыш права на религиозную свободу, принципа, который станет затем объектом многих торжественных *Деклараций и Международных Конвенций*®, равно как известной *Декларации Второго Ватиканского Собора* и моих повторяющихся поучений[□]. В связи с этим следует задаться вопросом, гарантируют ли на самом деле сегодня действующие законоположения и сама действительность промышленно развитых обществ элементарное право на воскресный отдых.

10. Другой важный момент, богатый поучениями для наших дней, — это концепция об отношениях между

*См. Окружн. Посл. *Rerum novarum*: l.c., 121–123.

[#]Там же: l. c., 127.

[^]Там же: l. c., 126 s.

®См. Всеобщая Декларация Прав Человека; Декларация об устранении любой формы нетерпимости и дискриминации по мотивам религии или убеждений.

[□]См. Свящ. Вселенск. Второй Ват. Собор. Декларация о религиозной свободе *Dignitatis humanae*, Иоанн Павел II, Послание к Главам Государств (1 сентября 1980); AAS 72 (1980), 1252–1260; Послание ко Всемирному Дню мира 1988 года: AAS 80 (1988), 278–286.

Государством и гражданами. *Rerum novarum* подвергала критике две социальные и экономические системы: социализм и либерализм. Первому посвящается начальная часть, в которой вновь подтверждается право на частную собственность; второму не посвящается особого раздела, но — вещь, заслуживающая внимания, — оставляется право на критику, когда обсуждается тема обязанностей Государства*. Оно не может ограничиться „заботой об одной части граждан“, то есть о богатых и процветающих, и не может „пренебречь другою“, которая несомненно представляет значительное большинство социального целого; в противном случае оскорбляется чувство справедливости, требующее воздавать должное каждому. „Однако при охране этих прав отдельных лиц следует с особым вниманием относиться к слабым и бедным. Класс богатых, сильный сам по себе, имеет меньшую нужду в защите государственной властью; класс пролетариев, которому не хватает средств для существования, испытывает острую необходимость в поисках помощи со стороны Государства. Поэтому именно рабочим, которые относятся к числу слабых и нуждающихся, Государство должно преимущественно предоставлять свою заботу и попечение“#.

Эти места Энциклики сегодня особенно ценны перед лицом новых форм бедности, существующих в мире, в частности, и потому, что являются утверждениями, которые не зависят ни от определенной концепции Государства, ни от какой-либо политической теории. Папа еще раз подтверждает элементарный принцип любой здоровой политической организации, а именно — отдельные лица, чем более беззащитными являются они в обществе, тем в большей степени нуждаются в заинтересованности и заботе со стороны других, и в особенности во вмешательстве государственной власти.

Таким образом, тот принцип, который сегодня мы именуем солидарностью и о действенности которого — как во внутреннем устройстве любой Страны, так и в международном устройстве — я говорил в Энциклике „*Забота о социальной действительности*“^Δ, обнаруживает

*См. Окружн. Посл. *Rerum novarum*: I. с., 99–105; 130 s; 135.

#Там же: I. с., 125.

^ΔСм. Окружн. Посл. *Sollicitudo rei socialis*, 38–40; I. с., 564–569; См. также Иоанн XXIII, Окружн. Посл. *Mater et Magistra*, I. с., 407.

себя, как один из основополагающих принципов христианского понимания общественной и политической организации. Он неоднократно утверждался Львом XIII под термином „дружба“, какой мы находим уже в греческой философии; начиная с папы Пия XI, он обозначался не менее знаменательным термином „социальное милосердие“, тогда как Павел VI, раздвигая пределы концепции согласно современным и многообразным масштабам социального вопроса, говорил о „цивилизации любви“*.

11. Пересмотр Энциклики в свете современной действительности позволяет оценить *постоянную озабоченность и внимание Церкви* к той категории лиц, которые являются предметом особой любви Господа Иисуса. Содержание текста и сам факт, что это было написано, являются блестящим доказательством преемственности в Церкви так называемого „преимущественного выбора в пользу бедных“, того выбора, который я определил как некую „особую форму приоритета в осуществлении христианского милосердия“[†]. Энциклика о „рабочем вопросе“, следовательно, представляет собой Энциклику о бедных и ужасных условиях их существования, тех условиях, к каким низвел громадные массы новый и нередко насильственный процесс индустриализации. Еще и сегодня, в значительной части мира, подобные процессы экономических, общественных и политических преобразований порождают такие же беды.

Если Лев XIII призывает Государство улучшить, согласно требованиям справедливости, условия существования бедных, то он делает это потому, что признает за Государством задачу блюсти общее благо и заботиться о том, чтобы любой сектор общественной жизни, не исключая экономического, способствовал его прогрессу при уважении законной независимости каждого из них. Это, однако, не должно приводить к мысли, будто бы для папы Льва XIII любое решение социального вопроса должно исходить от Государства. Наоборот, он неоднократно настаивает на необходимости ограничивать вмешательство Государства, подчеркивая его служебный характер, ибо отдельный человек, семья и общество

*См. Лев XIII, Окружн. Посл. *Rerum novarum*: I, с. 114–116; Пий XI, Окружн. Посл. *Quadragesimo anno*, III, I, с. 208; Павел VI, Проповедь при завершении Святого Года (25 декабря 1975); AAS 68 (1976), 145; Послание ко Всемирному Дню мира 1977 года; AAS 68 (1976), 709.

[†]См. Окружн. Посл. *Sollicitudo rei socialis*, 42; I, с. 572.

предшествуют ему, и оно существует для охраны их прав, а не для их удушения*. Невозможно не отметить злободневность этих размышлений. К важной теме ограничений, присущих природе Государства, придется вернуться ниже. Между тем подчеркнутые моменты — естественно, далеко не единственные в Энциклике — включаются в преемственность социального Учения Церкви также и в свете здоровых концепций частной собственности, труда, экономического процесса, реальности Государства и, прежде всего, самого человека. Другие темы будут упомянуты в дальнейшем при анализе определенных сторон современной действительности, но уместно учесть уже сейчас, что содержанием и, в известном смысле, путеводителем Энциклики и всего социального учения Церкви является *правильное понимание человеческой личности и ее уникальной ценности*, поскольку „Человек — единственное на земле творение, которое Бог восхотел ради его самого“[#]. В нем Он запечатлел Свой образ и подобие (см. Быт. 1,26), пожаловав ему несравнимое достоинство, на чем неоднократно настаивает Энциклика. В самом деле, помимо тех прав, какие человек приобретает собственным трудом, существуют права, которые не соответствуют никакому исполненному им делу, но которые проистекают из его существенного достоинства человеческой личности.

Часть II

Направляясь к „новому“ сегодня

12. Ознаменованье памяти *Rerum novarum* не было бы адекватным, если не учитывать нынешнюю ситуацию. Уже в своем содержании Документ приглашает к такому размышлению, ибо исторический контекст и обозначенные в нем предположения раскрываются в свете того, что произошло в дальнейшем, как поразительно точные.

Это было подтверждено в особенности событиями последних месяцев 1989 и начала 1990 года. Эти события и

*См. Окружн. Посл. *Rerum novarum*: l. с., 101 s; 104 s; 130 s; 136.

[#]Свящ. Вселенск. Второй Ват. Собор. Паст. конст. о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 24.

последовавшие за ними радикальные преобразования не могут быть объяснены иначе, кроме как на основе предшествовавших ситуаций, которые в известной степени кристаллизовали или придали конкретную форму предсказаниям Льва XIII и становившимся все более тревожными предупреждениям его преемников. В самом деле, папа Лев XIII предвидел отрицательные последствия со всеми их аспектами — политическими, социальными и экономическими — того общественного устройства, которое предлагал „социализм“, находившийся тогда в стадии социальной философии и более или менее оформленного движения. Кто-то мог бы удивиться тому факту, что Папа начинал с „социализма“ критику тех решений, какие предлагались для „рабочего вопроса“, — когда он еще не вырисовывался — что произойдет позже в виде сильного и могущественного Государства со всеми ресурсами в своем распоряжении. Тем не менее он точно оценил ту опасность, какую представляло для масс привлекательное предложение решения — столь же простого, сколь и радикального — тогдашнего рабочего вопроса. Это выявляется тем более истинным, если рассматривать его в связи с устрашающими условиями несправедливости, в которых находились пролетарские массы Стран, недавно начавших промышленное развитие.

Уместно подчеркнуть здесь две вещи: с одной стороны, исключительная трезвость в понимании, во всей их неприглядности, подлинных условий существования пролетариев — мужчин, женщин и детей; с другой стороны, не меньшая проницательность, позволявшая угадать все зло того решения, которое — под видимостью перемещения позиций бедных и богатых — в действительности вело к ухудшению положения тех, которым обещали помочь. Лечение, таким образом, оказалось еще худшим, чем сама болезнь. Определив природу социализма своего времени в подавлении частной собственности, папа Лев XIII затронул самую суть проблемы.

Его слова заслуживают того, чтобы перечитать их со всем вниманием: „Чтобы преодолеть это зло (несправедливое распределение богатства и нищету пролетариев), социалисты подстрекают бедных к ненависти против богатых, предлагают уничтожить частную собственность и настаивают на том, чтобы личные владения превратились в общую собственность... но эта теория, помимо того, что не решает проблему, приводит лишь к тому, что терпят ущерб сами рабочие; наконец, она несправедлива

по многим причинам, поскольку извращает функции Государства в отношении прав законных собственников и нарушает общественный порядок^{*}. Нельзя было удачнее определить зло, вносимое установлением этого типа социализма как государственной системы: того, что получило название „реального социализма“.

13. Углубляя теперь размышления и ссылаясь также на то, что было сказано в Энцикликах „*Занимаясь трудом*“ и „*Забота о социальной действительности*“, необходимо добавить, что фундаментальная ошибка социализма носит антропологический характер. Действительно, он рассматривает отдельного человека как простой элемент, молекулу социального организма таким образом, что благо индивидуума всецело подчинено функционированию социально-экономического механизма. С другой стороны, социализм считает, что благо индивидуума может быть достигнуто, оставляя в стороне его самостоятельный выбор, его уникальное и исключительное принятие на себя ответственности перед лицом добра или зла. Человек, таким образом, низводится до ряда общественных отношений, исчезает концепция личности как независимого субъекта нравственных решений, который посредством таких решений созидает общественный порядок. Из этой ошибочной концепции личности проистекают искажение права, которое определяет сферу осуществления свободы, а также оппозиция в отношении частной собственности. В самом деле, человек, лишенный всего того, что он может назвать „своим“, а также возможностей зарабатывать на жизнь по собственной инициативе, оказывается зависимым от общественного механизма и от тех, кто его контролирует, что чрезмерно осложняет признание им своего достоинства личности и препятствует созиданию подлинной человеческой общины.

Наоборот, из христианской концепции личности непременно проистекает справедливое видение общества. Согласно *Rerum novarum* и всему социальному учению Церкви, общественное измерение человека не исчерпывается в Государстве, но реализуется в различных посреднических группах, начиная с семьи и вплоть до экономических, общественных, политических и культурных групп, которые, исходя из самой человеческой природы,

^{*}Окружн. Посл. *Rerum novarum*: l. c., 99.

обладают — неизменно в рамках общего блага — собственной самостоятельностью. Я назвал это „субъективностью“ общества, которая, наряду с субъективностью индивидуума, была аннулирована „реальным социализмом“*.

Если затем поставить вопрос, откуда возникает эта ошибочная концепция природы личности и „субъективности“ общества, то необходимо ответить, что первой причиной является атеизм. В ответе на призыв Божий, заключающемся в самой природе вещей, человек постепенно осознает свое трансцендентное достоинство. Каждый человек должен дать этот ответ, в котором состоит кульминация его человечности, и никакой социальный механизм или коллективный субъект не может это заменить. Отрицание Бога лишает личность ее основания и, как следствие, приводит к реорганизации общественного порядка, абстрагируясь от достоинства и ответственности личности.

Атеизм, о котором идет речь, в конце концов, тесно связан с просветительским рационализмом, который понимает гуманную и социальную реальность человека механическим образом. Следовательно, отрицается окончательное постижение подлинного величия человека, его трансцендентность по отношению к миру вещей, противоречие, которое обнаруживается в его сердце между желанием полноты добра и своей несоразмерностью, в преследовании этого и, прежде всего, необходимость спасения, отсюда вытекающего.

14. Из того же самого атеистического корня возникает также выбор средств осуществления, свойственных социализму, осужденному в *Rerum novarum*. Речь идет о классовой борьбе. Папа, разумеется, не намеревается осуждать любую и какую бы то ни было форму социальных противоречий: Церковь хорошо знает, что в истории возникают с неизбежностью столкновения интересов между различными социальными группами и что перед лицом их христианин часто должен занимать позицию решительно и последовательно. Энциклика „*Занимаясь трудом*“ в конце концов недвусмысленно признала положительную роль конфликта, когда он проявляется как „борьба за социальную справедливость“[#], и уже эн-

*См. Округн. Посл. *Sollicitudo rei socialis*, 15, 28: 1. с., ss. 530; 548.

[#]См. Округн. Посл. *Laborem exercens*, 11–15; 1. с., 602–618.

циклика „Сороковой год“ указывала: „Классовая борьба, отрешившись от актов насилия и взаимной ненависти, постепенно переходит в род упорядоченного прения, основанного на поисках справедливости“*.

То, что должно быть осуждено в классовой борьбе, это — скорее всего — идея конфликта, который не ограничивается рассуждениями этического или юридического характера, который отказывается уважать достоинство другой личности (и, как следствие, свое собственное), который исключает, в силу этого, разумное соглашение и преследует уже не общее благо общества, а интересы какой-то его части, которая заменяет собой общее благо и хочет уничтожить то, что ему противостоит. Одним словом, речь идет о возобновлении — на почве внутренних столкновений между социальными группами — той доктрины „тотальной войны“, какую милитаризм и империализм той эпохи навязывали в лоне международных отношений. Такая доктрина в поисках справедливого равновесия между интересами различных Наций замещала доктрину абсолютного преобладания собственных интересов посредством уничтожения силы сопротивления противной стороны, уничтожения с использованием любых средств, не исключая лжи, террора против гражданского населения, оружия массового уничтожения (которое именно в эти годы начинало проектироваться). Следовательно, классовая борьба в марксистском смысле и милитаризм имеют одни и те же корни: атеизм и пренебрежение человеческой личностью, что приводит к преобладанию принципа силы над принципом разума и права.

15. *Rerum novarum* противится огосударствлению средств производства, которое превратило бы каждого гражданина в „деталь“ шестереночного механизма Государства. Не менее решительно она подвергает критике концепцию Государства, которое оставляет сектор экономики всецело вне сферы собственных интересов и действий. Естественно, существует законная сфера независимости экономических акций, в какую Государство не должно вмешиваться: однако оно ставит задачей определять юридические рамки, внутри которых развиваются экономические отношения, и охранять, таким образом, первоначальные условия свободной экономики, которые

*Пий XI, Окружн. Посл. *Quadragesimo anno*, III: I. c., 213.

предполагают определенное равенство между партиями так, чтобы одна из них не могла стать сильнее другой и низвести ее практически до рабского состояния*.

В этом отношении *Rerum novarum* указывает путь справедливых реформ, которые возвращают труду его достоинство свободной деятельности человека. Они предполагают принятие на себя ответственности со стороны общества и Государства, ответственности, направленной прежде всего на защиту трудящегося от кошмара безработицы. Исторически это было проверено двумя сходными способами: либо экономической политикой, направленной на обеспечение уравновешенного роста и условий полной занятости, либо обеспечением против безработицы профессиональной переквалификацией, способной облегчить переход трудящихся из переживающих кризис отраслей в развивающиеся.

Помимо того, общество и Государство должны обеспечить уровни заработной платы, достаточные для содержания трудящегося и его семьи, включая известные сбережения. Все это требует усилий, чтобы предоставить трудящимся лучшие условия и возможности, чтобы их труд становился более квалифицированным и продуктивным, но требует также прилежного контроля и соответствующих законодательных мер для устранения постыдных явлений эксплуатации, особенно в ущерб трудящимся менее способным, иммигрантам или оказавшимся за бортом жизни. Решительной в этом секторе представляется роль профсоюзов, которые договариваются о минимальной заработной плате и об условиях труда. Наконец, необходимо гарантировать соблюдение „человеческих“ расписаний для труда и отдыха, помимо права на выявление собственной личности на рабочем месте, без какого-либо ущемления собственной совести или собственного достоинства. Здесь следует также напомнить о роли профсоюзов не просто как орудий заключения трудовых договоров, но и как „мест“, где выражаются личности трудящихся: они служат для развития подлинной культуры труда и помогают трудящимся участвовать всецело и по-человечески в жизни предприятия#.

В достижении этих целей Государство должно уча-

*См. Окружн. Посл. *Rerum novarum*: I. с., 121–125.

#См. Окружн. Посл. *Laborem exercens*, I. с., 629–632; Речь в Международной Организации Труда (МОТ.) в Женеве (15 июня 1982): *Insegnamenti V/2 (1982)*, 2250–2266; Павел VI, Речь в той же Организации (10 июня 1969); AAS 61 (1969), 491–502.

ствовать как прямо, так и косвенно. Косвенно и согласно *принципу распределения компетенции* — создавая благоприятные условия для свободного проведения экономической деятельности, которые приводят к обильному предложению возможностей работы и источников богатства. Непосредственно и согласно *принципу солидарности* — полагая в защиту самых слабых некоторые ограничения автономии тех, кто решает условия труда, и обеспечивая в любом случае жизненный минимум для безработного*.

Энциклика и социальное учение Церкви, с нею связанное, имели многообразное влияние в период между XIX и XX столетиями. Это влияние отражается в многочисленных реформах, проведенных в области социального обеспечения, пенсий, здравоохранения, техники безопасности, в рамках большего уважения прав трудящихся#.

16. Реформы были частично осуществлены Государствами, но и в борьбе за их достижение сыграли важную роль *акции Рабочего движения*. Возникшее как реакция нравственного сознания на ситуации несправедливости и причинения ущерба, это движение развернуло обширную профсоюзную реформистскую деятельность, далекую от туманностей идеологии и более близкую повседневному нуждам трудящихся, и в этом контексте его усилия объединяются часто с усилиями христиан для достижения улучшений условий жизни трудящихся. Впоследствии это движение в известной степени оказалось под доминирующим влиянием той марксистской идеологии, которую осудила *Rerum novarum*.

Те же самые реформы также явились результатом *свободного процесса самоорганизации общества*, путем налаживания действенных средств солидарности, актов в поддержку экономического роста, более отвечающего ценностям личности. Уместно вспомнить здесь многообразную деятельность, при значительном вкладе христиан, по созданию производственных потребительских и кредитных кооперативов, по расширению народного образования и профессиональной подготовки, по экспериментированию различных форм участия в жизни предприятия и в жизни общества в целом.

Итак, если — оглядываясь назад — есть основания

*См. Округн. Посл. *Laborem exercens*, l. c., 594–598.

#Пий XI, Округн. Посл. *Quadragesimo anno*, l. c., 178–181.

благодарить Бога за то, что великая Энциклика не осталась без отклика в человеческих сердцах и стала стимулом для действенного великодушия, то, во всяком случае, необходимо признать, что содержавшееся в ней пророческое предсказание не было в полной степени услышано людьми той эпохи, и именно в силу этого произошли ужасные несчастья.

17. При перечитывании Энциклики, в связи со всем богатым поучительным наследием Льва XIII*, замечается, что она указывает, в самом деле, на последствия в социально-экономической сфере некоей ошибки огромного значения. Ошибка, как сказано, заключается в концепции человеческой свободы, которая освобождает ее от подчинения истине и, следовательно, также от обязанности уважать права других людей. Содержанием свободы становится тогда любовь к самому себе вплоть до пренебрежения Богом и ближним, любовь, которая ведет к безграничному утверждению собственного интереса и не дает ограничить себя никакими обязанностями справедливости#.

Именно эта ошибка достигла крайних следствий в трагическом ряду войн, которые потрясли Европу и мир в период между 1914 и 1915 годами. То были войны, имевшие началом милитаризм и отчаявшийся национализм, и связанные с ними формы тоталитаризма; войны, ставшие следствием классовой борьбы, гражданских и идеологических войн. Без чудовищного груза ненависти и обид, скопившегося вследствие стольких несправедливостей на уровне как международном, так и внутри отдельных Государств, не были бы возможны столь жестокие войны, в которые оказалась вложенной энергия великих Держав и в которых не останавливались перед нарушением самых священных прав человека, когда было запланировано и осуществлено истребление целых наро-

*См. Окружн. Посл. *Arcanum divinae sapientiae* (10 февраля 1880): Leonis XIII *P. M. Acta*, II, Romae 1882, 10–40; Окружн. Посл. *Diuturnam illad* (29 июня 1881): Leonis XIII *P. M. Acta*, II, Romae 1882, 269–287; Окружн. Посл. *Immoriale Dei* (1 января 1885): Leonis XIII *P. M. Acta*, II, Romae 1886, 118–150; Окружн. Посл. *Sapientiae Chistianae* (10 января 1890); Leonis XIII *P. M. Acta*, X, Romae 1891, 10–41; Окружн. Посл. *Quod Apostolici muneris* (28 декабря 1878): Leonis XIII *P. M. Acta*, I, Romae 1881, 170–183; Окружн. Посл. *Libertas praestantissimum* (20 июня 1888): Leonis XIII *P. M. Acta*, VIII Romae 1889, 212–246.

#См. Лев XIII, Окружн. Посл. *Libertas praestantissimum*: I. с., 224–226.

дов и социальных групп. Вспомним здесь особенно еврейский народ, ужасная судьба которого стала символом заблуждения, какого может достичь человек, когда он обращается против Бога.

Во всяком случае, ненависть и несправедливость овладевают целыми Стронами и побуждают их к действиям только тогда, когда они легитимизируются и организуются идеологиями, которые основываются скорее на них, чем на истине о человеке*. *Rerum novarum* оспаривала идеологии ненависти и указывала пути для уничтожения насилия и злобы посредством справедливости. Да поможет воспоминание о страшных событиях руководить действиями всех людей, и в особенности правителями народов нашей эпохи, в которой новые формы несправедливости разжигают новую ненависть и намечают горизонты новых идеологий, восхваляющих насилие.

18. Правда, что начиная с 1945 года пушки молчат на Европейском континенте; однако истинный мир — надо об этом помнить — никогда не является результатом военной победы, но включает в себя преодоление причин войны и подлинное примирение между народами. Однако долгие годы в Европе и во всем мире господствовала скорее ситуация отсутствия войны, чем подлинного мира. Половина континента подпала под господство коммунистической диктатуры, тогда как другая половина организовывалась для защиты от такой опасности. Многие народы теряют возможности, позволяющие распоряжаться самими собой, оказываются запертыми в удушающих границах некоей империи, тогда как стремятся уничтожить их историческую память и искоренить вековые корни их культуры. Огромные массы людей, вследствие такого насильственного разделения, вынуждены покидать свои земли или становятся жертвами принудительной депортации.

Безумная гонка вооружений поглощает ресурсы, необходимые для развития внутренней экономики и для помощи самым обездоленным народам. Научный и технический прогресс, который должен был бы продвигать благосостояние человечества, превращается в орудие войны: наука и техника используются для производства все более совершенного и разрушительного оружия, между тем как от идеологии, представляющей собой извращение подлинной философии, требуют доктринальных

---

*См. Послание ко Всемирному Дню Мира 1980: AAS 71 (1979), 1572-1580.

оправданий новой войны. И эта война не просто ожидается и готовится, но и осуществляется с колоссальными кровопролитиями в различных частях мира. Логика блоков, или империй, подвергнутая обличению в документах церкви и недавно в Энциклике „*Забота о социальной действительности*“*, приводит к тому, что споры и несогласия, возникающие в странах третьего мира, систематически раздуваются и используются для создания трудностей противнику.

Экстремистские группы, которые стремятся разрешить такие споры оружием, легко находят политическую и военную поддержку, их вооружают и готовят к войне, тогда как те, кто пытается найти мирные и гуманные решения при уважении законных интересов всех сторон, остается изолированным и часто становится жертвой своих противников. Также и милитаризация многих стран третьего мира и братоубийственные войны, терзающие их, распространение терроризма и все более варварских средств военно-политической борьбы имеют одну из главных причин в ненадежности того мира, который последовал после окончания второй мировой войны. Наконец, над всем миром нависает угроза атомной войны, способной привести к полному уничтожению всего человечества. Наука, используемая в военных целях, предоставляет в распоряжение ненависти, раздуваемой идеологиями, решающее средство. Но война может закончиться без победителей и без побежденных самоубийством человечества, и потому необходимо отвергать логику, ведущую к ней, идею, будто бы борьба за уничтожение противника, противоречия и сама война суть факторы прогресса и продвижения истории вперед[†]. Когда осознают необходимость такого отвержения, то с необходимостью должны будут прийти в кризисное состояние как логика „тотальной войны“, так и логика „классовой борьбы“.

19. В конце второй мировой войны, однако, такое развитие еще только формируется в сознании, и то, что приковывает внимание, — это распространение коммунистического тоталитаризма на более чем половину Европы и на отдельные части мира. Война, которая должна была бы возвратить свободу и восстановить международное

*См. Окружн. Посл. *Sollicitudo rei socialis*, 20: l.c. 536.

†См. Иоанн XXIII, Окружн. Посл. *Pacem in terris* (11 апреля 1963), III: AAS 55 (1963) 286–289.

право, завершается без достижения этих целей; более того, для многих народов — особенно для тех, кто перенес наибольшие страдания, — результатом оказалось явно противоположное. Можно сказать, что создававшаяся ситуация дала место разного рода ответам.

В некоторых странах и в некоторых отношениях наблюдаются положительные усилия воссоздать после военных разрушений общество демократическое и вдохновляемое идеалами социальной справедливости, которое лишает коммунизм революционного потенциала, создаваемого обилием эксплуатируемых и угнетенных. Такие попытки вообще стремятся поддерживать механизм свободного рынка, обеспечивая посредством стабильности валюты и надежности общественных отношений условия постоянного и здорового экономического роста, при котором люди своим трудом могут создавать лучшее будущее для себя и своих детей. В то же время они стремятся избежать того, чтобы рыночные механизмы стали единственным отправным моментом совместной жизни, и стремятся подчинить их государственному контролю, что делает действенным принцип общего предназначения земных благ. Определенное изобилие предложений работы, прочная система социального обеспечения и профессионального обучения, свобода ассоциаций и решающая роль профсоюзов, страхование на случай безработицы, орудия демократического участия в общественной жизни — в таком контексте должны были бы высвободить труд из его состояния „товара“ и гарантировать возможность трудиться достойным образом.

Имеются затем иные социальные силы и идейные движения, которые противостоят марксизму созданием систем „национальной безопасности“, стремящихся контролировать капиллярным образом все общество, чтобы воспрепятствовать инфильтрации марксизма. Восхваляя и увеличивая государственную мощь, они намереваются тем самым сохранить свои народы от коммунизма; но при таком образе действий существует серьезная опасность уничтожения той свободы и тех ценностей личности, во имя которых следует противиться этому.

Наконец, еще одна форма практического ответа представлена богатеющим обществом, или потребительским обществом. Оно стремится нанести поражение марксизму на почве чистого материализма, демонстрируя, каким образом общество свободного рынка в состоянии достичь более полного удовлетворения материальных потребно-

стей человека, чем того, что обещал коммунизм, при этом исключая духовные ценности. В действительности, если, с одной стороны, верно, что эта социальная модель свидетельствует о крахе марксизма в его попытке построить новое и лучшее общество, с другой стороны, отрицая независимое существование и ценность за моралью, правом, культурой и религией, она сходствует с ним в полном низведении человека до области экономики и удовлетворения материальных потребностей.

20. В тот же самый период происходит грандиозный процесс „деколонизации“, в ходе которого многие страны приобретают или восстанавливают свою независимость и право свободно распоряжаться собою. Однако формальное завоевание государственного суверенитета для этих Стран часто оказывается первым шагом на пути созидания подлинной независимости. Фактически решающие секторы экономики все еще продолжают оставаться в руках больших иностранных предприятий, которые не собираются связывать себя продолжительно с развитием принявшей их Страны, и сама политическая жизнь контролируется внешними силами, тогда как в пределах границ Государства сосуществуют группы племен, еще не включившихся в подлинно национальную общину. Помимо того, не хватает слоя компетентных профессионалов, способных обеспечить честное и нормальное функционирование государственного аппарата, и недостает также кадров для эффективного и ответственного управления экономикой.

При возникновении подобной ситуации многим представляется, будто марксизм можно предложить в качестве кратчайшего пути для воссоздания Нации и Государства, и отсюда возникают различные варианты социализма со специфическим национальным характером. Перемешиваются, таким образом, во многих идеологиях, которые формируются по меркам, меняющимся от случая к случаю, законные требования национального освобождения, формы национализма и даже милитаризма, принципы, извлеченные из старинных народных традиций, порой созвучные христианскому социальному учению и концепциям марксизма–ленинизма.

21. Наконец, следует напомнить о том, как после второй мировой войны, в частности, как реакция на ее ужасы, возросло более живое чувство прав человека, что нашло признание в различных *Международных докумен-*

тах* и, можно было бы сказать, в разработке нового „международного права“, чему Святейший Престол оказывал постоянную поддержку. Стержнем этой эволюции стала Организация Объединенных Наций. Не только укрепилось сознание прав отдельных лиц, но и сознание прав Народов, между тем как лучше подтверждается необходимость действовать для оздоровления тяжелых неравновесий между различными географическими ареалами мира, что, в известном смысле, перенесло центр тяжести социального вопроса из среды национальной на уровень международный#.

С удовлетворением принимая во внимание этот процесс, нельзя все же умолчать о том факте, что общий баланс различных программ помощи делу развития далеко не всегда положителен. Помимо того, Организации Объединенных Наций до сих пор не удалось найти действенных средств для решения международных конфликтов, альтернативных войнам, и именно это представляется самой насущной проблемой, какую должно будет решать международное сообщество.

Часть III

Год 1989-й

22. Исходя из мировой ситуации, только что описанной и уже пространно изложенной в Энциклике „*Забота о социальной действительности*“, можно понять неожиданный и многообещающий размах событий последних лет. Их кульминацией стали события 1989 года в странах Центральной и Восточной Европы, но они охватывают более обширный период времени и географический горизонт. В ходе 80-х годов рушатся прогрессивным образом в некоторых Странах Латинской Америки, а также в Африке и Азии определенного типа диктаторские и угнетающие режимы; в других случаях начинается труд-

*См. Всеобщая Декларация Прав Человека 1948 года; Иоанн XXIII, Окружн. Посл. *Pacem in terris* VI, l. с., 291-296; „Заключительный Акт“ Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе (КБСЕ), Хельсинки, 1975.

#См. Павел VI. Окружн. Посл. *Populorum progressio* (26 марта 1967), 61-65 *AAS* 59 (1967), 287-289.

ный, но плодотворный путь перехода к более справедливым, позволяющим большее участие политическим формам. Важный, более того, решающий вклад внесла Церковь, *обязавшись защищать и продвигать права человека*: в среде предельно идеологизированной, где принадлежность к группировкам заслоняла сознание общего человеческого достоинства, Церковь утверждала со всей простотой и энергией, что каждый человек — каковыми бы ни были его личные убеждения — несет в себе образ Божий и, следовательно, заслуживает уважения. В этом утверждении часто узнает себя подавляющее большинство народа, и это привело к поискам форм борьбы и политических решений, в большей степени уважающих достоинство человеческой личности.

В результате этого исторического процесса возникли новые формы демократии, которые предлагают надежду на изменение в хрупких политических и социальных структурах, отягощенных наследием болезненного ряда несправедливостей и злопамятства, не говоря уже об отчаянном экономическом положении и серьезных социальных корфликтах. В то время как вместе со всей Церковью я благодарю Бога за то свидетельство, часто героическое, которое дали многие пастыри, целые христианские общины, отдельные верующие, а также другие люди доброй воли в таких трудных условиях, я молюсь, дабы Он поддержал всех в усилиях по созиданию лучшего будущего. На самом деле эта ответственность лежит не только на гражданах названных Стран, но и на всех христианах и людях доброй воли. Речь идет о том, чтобы показать, что сложные проблемы этих народов могут быть разрешены путем диалога и солидарности, а не борьбой за уничтожение противника и военными действиями.

23. Среди многих факторов падения угнетающих режимов некоторые заслуживают особого напоминания. Решающим фактором, который положил начало изменениям, является несомненно нарушение прав труда. Нельзя забывать, что фундаментальный кризис систем, претендующих быть выразителями правительства и даже диктатуры пролетариата, начинается с важных движений, происшедших в Польше во имя солидарности. Именно толпы трудящихся отказываются признавать законной идеологию, претендующую выступать от их имени, они находят и почти что вновь открывают — исходя из ис-

пытанного на себе тяжелого опыта труда и угнетения — выражения и принципы социальной доктрины Церкви.

Затем заслуживает быть подчеркнутым тот факт, что к падению подобного „блока“, или империи, почти повсюду приходят путем мирной борьбы, где в качестве оружия используются лишь истина и справедливость. Тогда как марксизм считал, что, обостряя социальные противоречия, можно прийти будто бы к их решению путем насильственного столкновения, борьба, которая привела к краху марксизма, упорно настаивала на испробовании всех путей переговоров, диалога, свидетельства истины, призывая к совести противника и стремясь разбудить в нем чувство общего человеческого достоинства.

Казалось, будто европейский порядок, явившийся результатом второй мировой войны и освященный *Ятинскими Соглашениями*, мог быть ниспровергнут только другой войной. Напротив, он оказался преодоленным ненасильственными усилиями людей, которые — неизменно отказываясь уступать могуществу силы — сумели найти раз за разом действенные формы для свидетельства истины. Это разоружило противника, так как насилие всегда нуждается в оправдании ложью, надевая на себя, пусть и фальшивую, маску защиты права или ответа на угрозы других*. Благодарю еще раз Бога, Который укрепил сердца людей во время тяжелого испытания, молясь о том, чтобы такой пример оказался действенным в других местах и при других обстоятельствах. Да научатся люди бороться за справедливость, не прибегая к насилию, отказываясь от классовой борьбы во внутренних конфликтах и от войны в конфликтах международных.

24. Вторым фактором кризиса — это, несомненно, неэффективность экономической системы, которую следует рассматривать не как проблему исключительно техническую, но, скорее, как следствие нарушения прав человека на предприимчивость, на собственность и на свободу в экономическом секторе. К этому аспекту следует присоединить затем культурный и национальный аспекты: невозможно понять человека, односторонне исходя из экономического сектора, как невозможно определить его просто на основе принадлежности к какому-то классу. Человека можно понять самым исчерпывающим образом, если рассматривать его в сфере культуры

*См. Послание ко Всемирому Дню Мира 1980: I. с., 1572–1580.

посредством языка, истории и того положения, какое он занимает перед лицом фундаментальных событий существования, как рождение, любовь, работа, смерть. В центре любой культуры находится то воззрение, которое принимает человек перед лицом самой великой тайны: тайны Бога. Культуры различных народов представляют собой разнообразные способы ответа на вопрос о смысле личного существования: когда такой вопрос устраняется, разрушается культура и нравственная жизнь народов. Поэтому борьба за охрану труда непосредственно связана с борьбой за культуру и за национальные права.

Истинная причина новизны, однако, — это духовный вакуум, вызванный атеизмом, который лишил чувства направленности молодые поколения и в нередких случаях привел их в неизбежных поисках самосознания и смысла жизни к открытию религиозных корней их Народов и Самой Личности Христа как существенно адекватного ответа на желание блага, истины и жизни, таящегося в сердце каждого человека. Эти поиски укреплялись свидетельствами тех, кто при трудных обстоятельствах и условиях преследования остался верным Богу. Марксизм обещал искоренить потребность Бога из сердца человека, но результаты показали, что невозможно достичь этого, не вызвав сердечного потрясения.

25. События 1989 года являют пример успеха как доброй воли к переговорам, так и евангельского духа в отношении противника, решившего не связывать себя нравственными принципами: они служат предупреждением тем, кто во имя политического реализма хотел бы изгнать с политической арены право и мораль. Естественно, борьба, которая привела к изменению 1989 года, потребовала ясности ума, умеренности, страданий и жертв; в известном смысле, она возникла из молитвы и была бы немислимой без безграничного доверия к Богу, Господу истории, в руках Которого лежат сердца людей. Только соединяя собственные страдания ради истины и свободы со Страстями Христа на Кресте, человек может совершить чудо мира и будет в состоянии различать часто тесный путь между трусостью, которая уступает злу, и насилием, которое, обольщаясь тем, что оно борется со злом, на самом деле лишь его усугубляет.

Однако невозможно игнорировать бесчисленные формы обусловленности, среди которых проявляется свобода отдельного человека: да, можно говорить об обусловлен-

ности свободы, но никакие условия не могут окончательно определить свободу; они могут сделать более или менее легким ее проявление, но они не в состоянии ее уничтожить. Не только непозволительно с этической точки зрения пренебрегать человеческой природой, которая создана для свободы, но это даже невозможно осуществить на практике. Там, где общество организуется, произвольно сокращая или даже подавляя сферу, в какой законно осуществляется свобода, получается тот результат, что общественная жизнь прогрессивно дезорганизуется и приходит в упадок.

Помимо этого, созданный для свободы человек несет в себе рану первородного греха, который постоянно влечет его ко злу и порождает в нем необходимость в искуплении. Это учение не только составляет неотъемлемую часть христианского Откровения, но обладает также громадной герменевтической ценностью, поскольку помогает лучше понять человеческую действительность. Человек стремится к добру, но способен также на зло; он может возвыситься над своим непосредственным интересом и все же оставаться связанным с ним. Общественный порядок будет тем прочнее, чем более будет он учитывать этот факт и не будет противопоставлять личный интерес интересам общества в его целом, а будет скорее искать способов их плодотворной координации. Действительно, там, где индивидуальный интерес насильственно подавляется, он замещается тяжеловесной системой бюрократического контроля, который иссушает источники предприимчивости и творчества. Когда люди претендуют на обладание секретом совершенной общественной организации, которая исключает зло, они полагают также возможным пользоваться всеми средствами, включая насилие и ложь для ее осуществления. Политика становится в таком случае „секулярной религией“, живущей иллюзией построения рая в этом мире. Но никакое политическое общество, обладающее своей собственной автономностью и своими собственными законами*, никогда не сможет смешаться с Царством Божиим. Евангельская притча о добром семени и плевелах (см. Мф. 13, 24–30; 36–43) учит, что одному Богу надлежит разделять сынов Царства и сынов Лукавого и что такой суд будет иметь место в конце времен. Претендуя на проведение такого суда уже

*Свящ. Вселенск. Второй Ват. Собор, Паст. конст. о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 36; 39.

сейчас, человек подменяет собою Бога и противится Его долготерпению.

Благодаря жертве Христовой на Кресте, Царство Небесное было завоевано раз и навсегда; однако условия существования христианина подразумевают борьбу против искушений и сил зла. Лишь в конце истории Господь вернется во славе для Последнего Суда (см. Мф. 25,31) с установлением новых небес и новой земли (см. 2 Пт. 3,13; Откр. 21,1), но, пока длится время, борьба между добром и злом продолжается, даже в сердце человеческого.

То, чему Священное Писание учит нас о порядке судеб Царства Божия, не остается без последствий для жизни временных обществ, которое — как подразумевает прилагательное — принадлежит реальности времени со всем тем, что оно включает в себе несовершенного и преходящего. Царство Божие присутствует в мире, не будучи от мира сего; оно освещает порядок человеческого общества, тогда как сила благодати пронизывает его и оживляет. Таким образом лучше различаются потребности общества, достойного человека, исправляются отклонения и укрепляется мужество для работы на благо ближнего. К такой задаче евангельского воодушевления человеческой действительности призваны в единстве со всеми людьми доброй воли христиане и, в особенности, миряне*.

26. События 1989 года разворачивались преимущественно в странах Восточной и Центральной Европы; однако они имеют всемирное значение, так как от них исходят положительные и отрицательные последствия, которые затрагивают всю человеческую семью. Эти последствия обладают характером механическим или фатальным, но представляют собой скорее возможности, открываемые человеческой свободе для сотрудничества с милосердным промыслом Божиим, действующим в истории.

Первым следствием оказалась, в некоторых странах, *встреча между Церковью и Рабочим движением*, возникшая вследствие реакции этического порядка и явно христианского духа на широко распространенную ситуацию несправедливости. Почти целое столетие названное Движение оказалось частично под гегемонией марксизма, пи-

---

*См. Апост. Увещ. *Christifideles laici* (30 декабря 1988), 32–44; AAS 81 (1989), 431–481.

таясь убеждением, будто бы пролетарии во имя действенной борьбы против порабощения должны усвоить себе материалистические (и преимущественно экономические) теории.

При кризисе марксизма выявляются спонтанные формы рабочего сознания, выражающие требование справедливости и признание достоинства труда, согласно социальной доктрине Церкви*. Рабочее движение вливается в более обширное движение людей мира труда и людей доброй воли, в движение за освобождение человеческой личности и за утверждение ее прав; оно охватывает сегодня многие страны и, будучи далеким от противопоставления себя католической Церкви, с интересом смотрит на нее.

Кризис марксизма не устраняет в мире несправедливости и угнетения, которыми, используя их в своих интересах, питался сам марксизм. Тем, кто ищет сегодня новую и подлинную теорию и практику освобождения, Церковь предлагает не только свою социальную доктрину и вообще свое учение о личности, искупленной во Христе, она также конкретно обязует себя бороться с обездоленностью и страданием.

В недавнем прошлом искреннее желание занять сторону угнетенных и не оказаться в стороне от хода истории побуждало многих верующих искать различными способами невозможный компромисс между марксизмом и христианством. Наше время, преодолевая все то, что было преходящим в этих попытках, побуждает вновь подтвердить положительное значение подлинного богословия, интегрального освобождения человека#. Если рассматривать их с этой точки зрения, то события 1989 года представляются важными также и для стран третьего мира, которые находятся в поисках путей собственного развития, как это было в свое время со странами Центральной и Восточной Европы.

27. Второе последствие касается народов Европы. Много несправедливостей, в плане индивидуальном и социальном, региональном и национальном, было совершено в годы коммунистического господства и даже раньше; накопилось множество ненависти и злобы. Есть реальная

*Окружн. Посл. *Laborem exercens*, 20: l. с., 629–632.

#См. Свящ. Конгрегация по вопросам вероучения. Инструкция о христианской свободе и освобождения *Laborem conscientia* (22 марта 1986): AAS 79 (1987), 554–599.

опасность, что все это с новой силой вспыхнет после крушения диктатуры, вызывая серьезные конфликты и скорбь, если на помощь не придут моральное напряжение и сознательные усилия свидетельствовать истину, какие одушевляли стремления прошедшего времени. Нужно пожелать, чтобы ненависть и насилие не восторжествовали в сердцах, в особенности у тех, кто борется за справедливость, и чтобы во всех умножился дух мира и прощения.

Однако необходимы конкретные шаги для создания или укрепления международных структур, способных вмешаться — в случае необходимости арбитража — в конфликты, вспыхивающие между странами, с тем чтобы каждая из них смогла заставить уважать собственные права и достичь справедливого соглашения и мирного урегулирования с правами других. Все это особенно необходимо для европейских народов, тесно связанных между собою узами общей культуры и тысячелетней истории. Необходимо громадное усилие для нравственной и экономической реконструкции в странах, покончивших с коммунизмом. Долгое время самые элементарные экономические связи оказывались извращенными, а главные добродетели, связанные с экономическим сектором, — такие, как правдивость, доверие, трудолюбие, — были подавлены. Необходима терпеливая реконструкция материального и морального порядка, в то время как народы, изнуренные долгими лишениями, требуют от своих правителей ощутимых и немедленных результатов в виде материального благополучия и адекватного удовлетворения их законных чаяний.

Падение марксизма, естественно, возымело далеко идущие последствия в порядке разделения земли на миры, закрытые один для другого и ревниво конкурирующие между собою. Оно выявляет с еще большей ясностью реальность взаимозависимости народов, равно как и тот факт, что человеческий труд по своей природе предназначен объединять народы, а не разделять их. В самом деле, мир и благополучие суть блага, которые принадлежат всему человеческому роду, так как невозможно пользоваться ими правильно и в течение продолжительного времени, если они приобретаются и сохраняются в ущерб другим народам и странам, нарушая их права или лишая их источников благосостояния.

28. Для некоторых стран Европы начинается, в известном смысле, подлинный послевоенный период. Радикальная реорганизация экономики, вплоть до вчерашнего дня коллективизированной, влечет за собой проблемы и жертвы, сравнимые с теми, какие пережили западные страны континента при своей реконструкции после окончания второй мировой войны. Было бы справедливо поддерживать бывшие коммунистические страны в их нынешних трудностях солидарным усилием других наций. Естественно, они сами должны стать первыми творцами своего развития; но им должна быть предоставлена разумная возможность его осуществления, а этого не может произойти без помощи других стран. В конце концов, нынешние трудности и лишения есть следствие исторического процесса, в котором бывшие коммунистические страны часто оказывались объектом, а не субъектом. Поэтому они находятся в такой ситуации не в силу свободного выбора или по причине совершенных ими ошибок, а вследствие трагических исторических событий, навязанных им силой, что воспрепятствовало их экономическому и гражданскому развитию.

Помощь со стороны других стран, прежде всего европейских, составляющих часть той же самой истории и несущих на себе ответственность, соответствует долгу справедливости. Но она отвечает также интересам и общему благу Европы, которая не сможет жить в мире, если различные конфликты природы, возникающие как следствие прошлого, обостряются еще больше в силу экономической неурядицы, духовной неудовлетворенности и отчаяния.

Эта настоятельная потребность, однако, не должна приводить к замедлению усилий по оказанию поддержки и помощи странам третьего мира, которые зачастую страдают в условиях еще более тяжелых лишений и бедности*. Будет необходимо чрезвычайное усилие для мобилизации ресурсов, которыми мир в целом располагает в достаточном количестве для экономического роста и общего развития, при перераспределении приоритетов и шкалы ценностей, на основе которой решается экономический и политический выбор. Значительные ресурсы могут оказаться доступными путем разоружения огромных во-

*См. Речь в Совете Еписк. Вост. Африки, по случаю 10-й годовщины „Воззвания в пользу Сахеля“ (Куагалугу, Буркина Фасо, 29 января 1990 года): AAS 82 (1990), 816–821.

1.
Тариха (Боливия), май
1988 года. Папа римский
сердечно отвечает на
искренний порыв
обнявшего его мальчика.

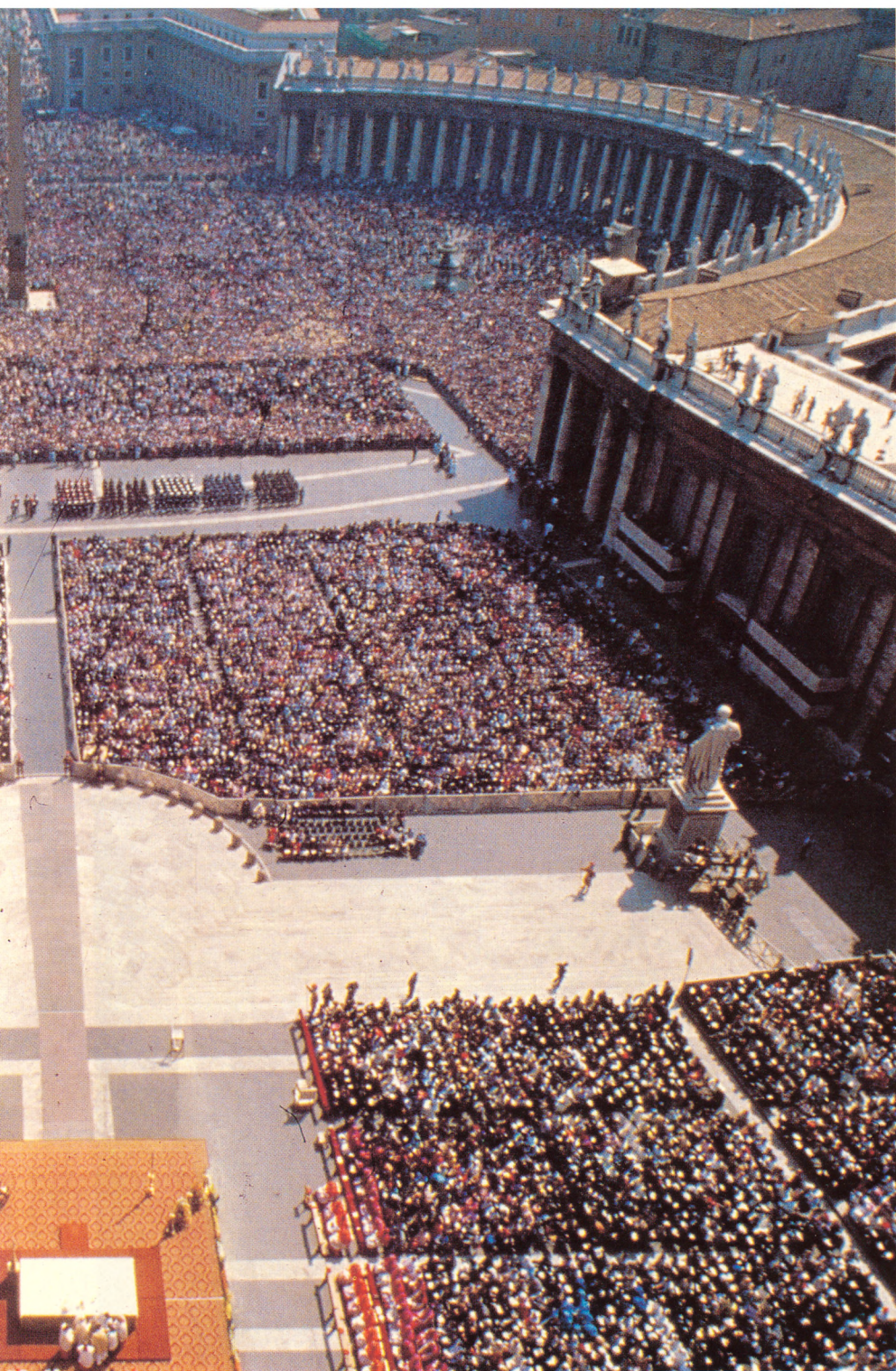
2.
Площадь Святого Петра
(Ватикан). В ходе массовой
аудиенции папа римский
беседует с участниками
народного ансамбля с
Тайваня.

3.
Форт Симпсон (Канада),
20 сентября 1987 года. Для
совершения таинства
Причастия папа римский
выходит из сооруженного
коренными жителями и
оборудованного под
ризницу индейского
жилища.

4.
Внушительная панорама
заполненной верующими
площади Святого Петра.
Люди со всего света
приходят сюда, чтобы
услышать папу римского.

5

6

5. Иоанн Павел II с Матерью Терезой из Калькутты.

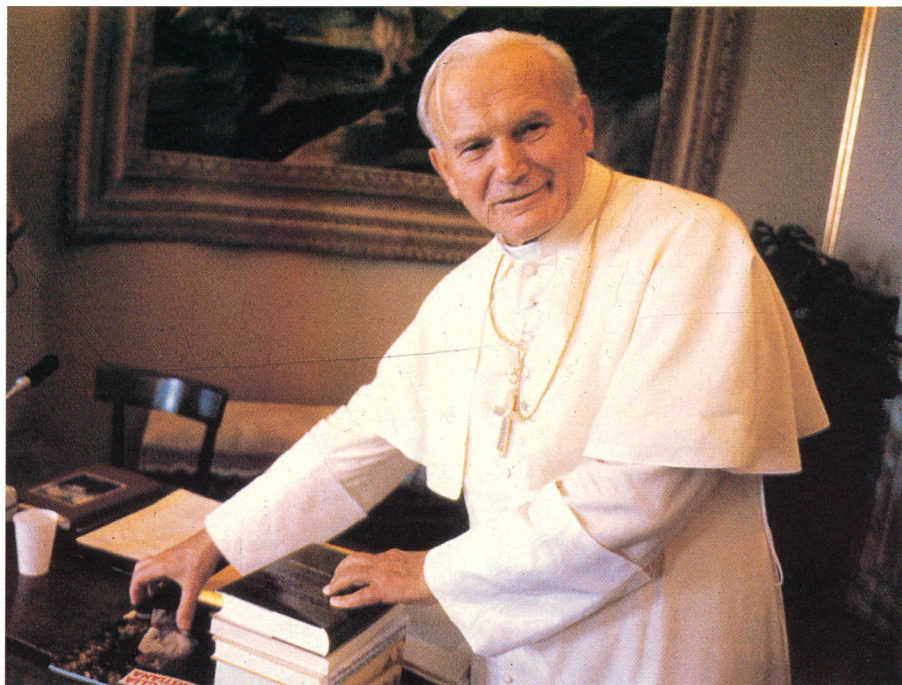
6,7,8.

В общем мнении день папы римского, проводимый им в личных апартаментах, окружен ореолом таинственности. На самом деле он не сильно отличается по характеру занятий от нашего. У преданного Богу человека часы перемежаются молитвой. Просматривая газеты и журналы, он узнает о событиях в мире. Время завтрака можно использовать для того, чтобы распланировать с сотрудниками предстоящий день.

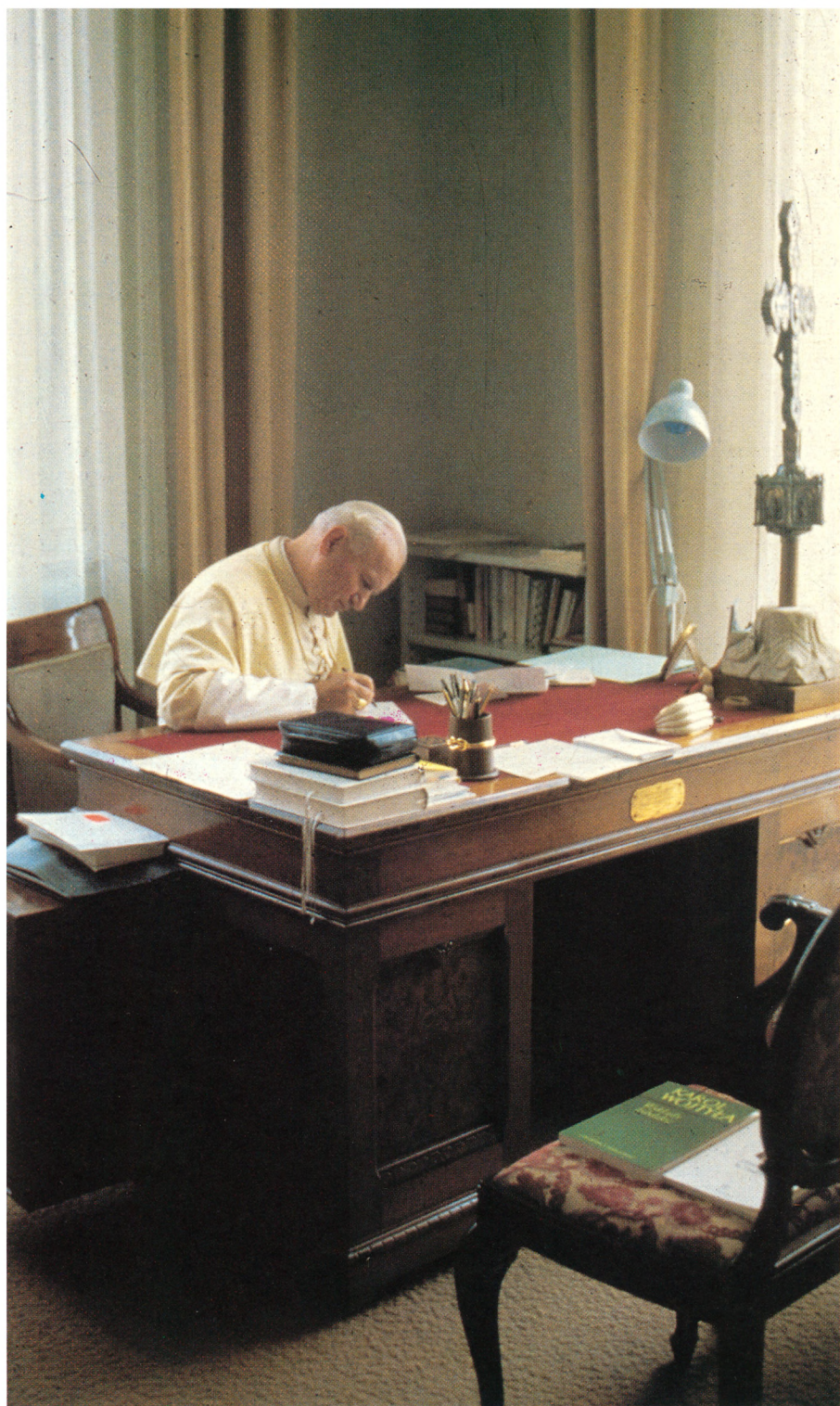

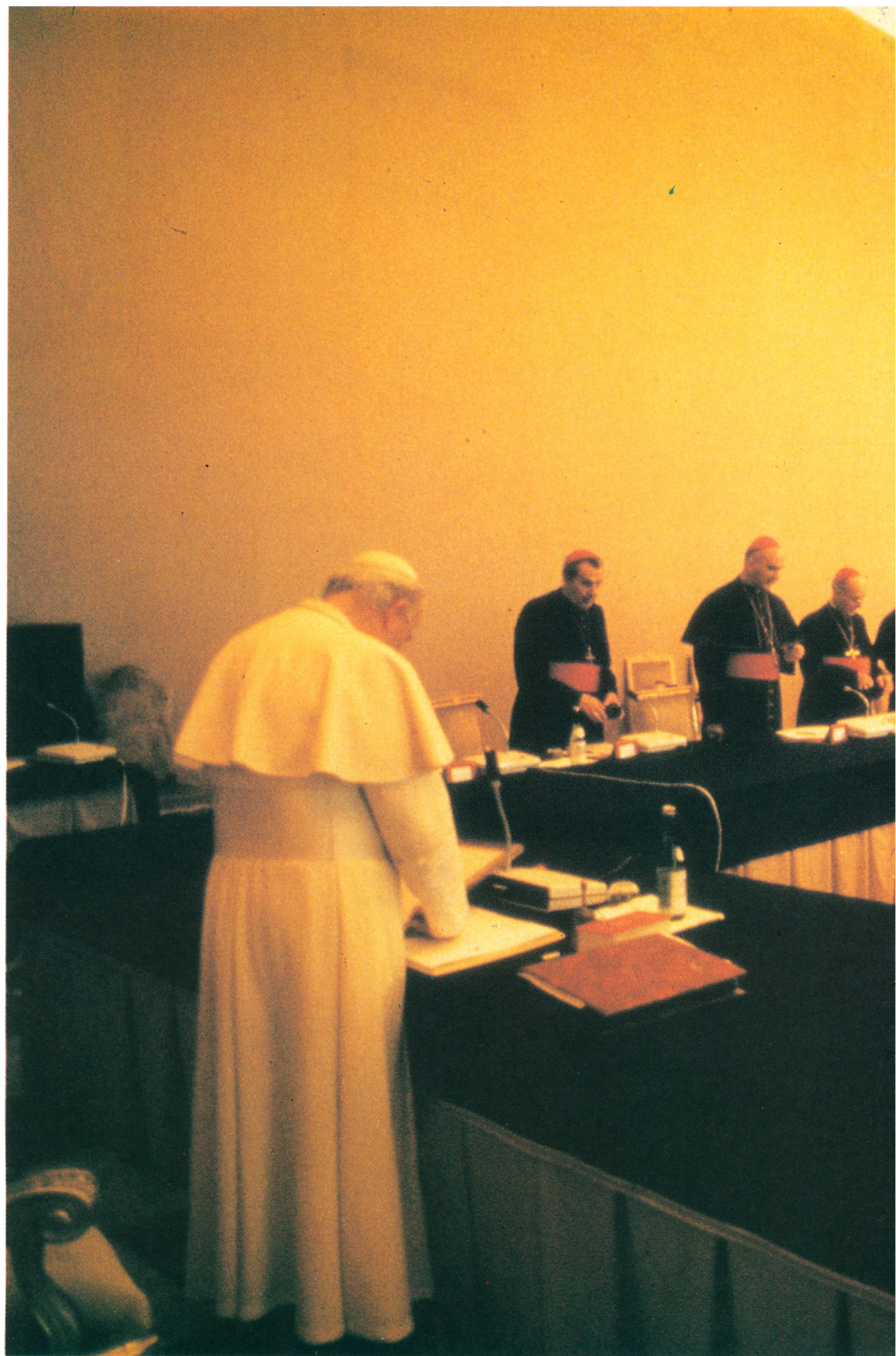
9—16.

Ответственные обязанности папы римского требуют многих часов напряженного труда: углубленное изучение проблем, подготовка документов, планирование поездок. С Государственным секретарем (кардинал Казароли) он анализирует международные проблемы. Состояние церковных дел обсуждается с представителями ватиканских ведомств. В конце дня он снова обращает свои мысли к Богу.

енных систем, созданных ввиду конфликта между Востоком и Западом. Они могут стать еще более значительными, если удастся установить достойные доверия процедуры для решения конфликтов, альтернативных войнам, и, следовательно, распространить принцип контроля и сокращения вооружений также и на страны третьего мира, приняв соответствующие меры против торговли оружием*. Но прежде всего необходимо отказаться от умонастроения, которое рассматривает бедных — отдельных лиц и целые народы — как бремя и досадную назойливость, как претендующих на потребление того, что производят другие. Бедные требуют права участвовать в пользовании материальными благами и вкладывать свои трудовые способности, создавая, таким образом, мир более процветающий и справедливый для всех. Повышение благосостояния бедных — это счастливая возможность для морального, культурного, а также экономического роста всего человечества.

29. Наконец, развитие не должно пониматься исключительно в смысле экономическом, но в смысле всецело человеческом#. Речь идет не только о том, чтобы поднять все народы до уровня, каким пользуются сегодня самые богатые страны, но о том, чтобы путем солидарного труда построить более достойную жизнь, действительно способствовать возрастанию достоинства и творческих способностей каждой отдельной личности, ее способности отвечать собственному призванию и, следовательно, призыву Бога, в нем заключенному. Кульминацией развития является осуществление права — обязанности Богоискания, познания Бога и жизни согласно этому познанию^Δ. В тоталитарных и авторитарных режимах был доведен до крайности принцип примата силы над разумом. Человек был вынужден подчиняться мировоззрению, навязанному силой, а не выработанному усилиями собственного разума и применением собственной свободы. Необходимо отбросить этот принцип и признать всецело *права человеческой совести*, связанной только с истиной как таковой, так и открывшейся. В признании этих прав заключается первооснова всякого подлинно свободного

*См. Иоанн XXIII, Окружн. Посл. *Pacem in terris*, III, l.c., 286—288.

#См. Окружн. Посл. *Sollicitudo rei socialis*, 27—28: l.c., 547—550; Павел VI. Окружн. Посл. *Populorum progressio*, 43—44; l.c., 278 s.

^ΔСм. Окружн. Посл. *Sollicitudo rei socialis*, 27—28: l.c., 550—556.

политического устройства*. Важно вновь подчеркнуть этот принцип в силу трех причин:

а) поскольку давние формы тоталитаризма и авторитаризма не преодолены еще в полной мере и, более того, существует риск, что они вновь войдут в силу, то требуются возобновленные усилия сотрудничества и солидарности всех стран;

б) поскольку в развитых странах временами проводится чрезмерная пропаганда чисто утилитаристских ценностей с безудержным поощрением инстинктов и тенденций к немедленному потреблению, то это делает очень трудными признание и уважение иерархии подлинных ценностей человеческого существования;

в) поскольку в некоторых странах возникают новые формы религиозного фундаментализма, которые, завуалированно или даже открыто, отрицают за гражданами, исповедующими веру, отличную от веры большинства населения, возможности полного осуществления их гражданских и религиозных прав, препятствуют им участвовать в культурной жизни, ограничивают право Церкви проповедовать Евангелие и право людей, слушающих такую Благую Весть, принять ее и обращаться ко Христу. Никакой подлинный прогресс невозможен без уважения естественного и первостепенного права человека познавать истину и жить в соответствии с нею. С этим правом связано, помимо его применения и углубления, право открывать для себя и свободно принимать Иисуса Христа, Который есть истинное благо человека[#].

Часть IV

Частная собственность и всеобщее предназначение благ

30. В *Regum novarum* Лев XIII энергично и с помощью различных аргументов, низвергая социализм своей эпохи, утверждал естественный характер права частной

*См. Хельсинский Акт и Венское Соглашение; Лев XIII, Окружн. Посл. *Liberias praestantissimum*: 1. с., 215–217.

[#]См. Окружн. Посл. *Redemptoris missio* (7 декабря 1990), 7: *L'Osservatore Romano*, 23 января 1991 г.

собственности*. Это право, лежащее в основе независимости и развития человеческой личности, неизменно защищалось Церковью вплоть до наших дней. Равным образом Церковь учит, что владение имуществом не есть абсолютное право, но по самой своей природе человеческого права несет в себе известные пределы.

Провозглашая право частной собственности, папа утверждал с такой же ясностью, что „пользование“ имуществом, доверенное свободе, подчинено первоначальному общему предназначению сотворенных благ, а также воле Иисуса Христа, выраженной в Евангелии. Действительно, папа писал: „Облагодетельствованные судьбой, следовательно, предупреждены...: богатые должны трепетать при мысли об угрозах Иисуса Христа...; об использовании своих богатств они должны будут когда-нибудь дать суровый ответ Небесному Судии“; и, цитируя св.Фому Аквинского, добавил: „Но если задаться вопросом, как следует пользоваться такими благами, Церковь... без колебаний отвечает, что в этом отношении человек не должен смотреть на свои материальные владения как на принадлежащие ему, но как на общее достояние всех, ибо поверх законов и суда человеческого имеется закон, суд Христов“[#].

Преемники Льва XIII повторили это двойное утверждение: необходимость и, следовательно, допустимость частной собственности и вместе с тем наложенные на нее пределы^Δ. Также и Второй Ватиканский Собор вновь предложил традиционное учение в словах, которые заслуживают их точного воспроизведения: „Человек, пользуясь этими благами, должен рассматривать вещи, которыми он законно обладает, не как принадлежащие только ему, но так же, как общие, в том смысле, что они должны идти на пользу не только ему одному, но и другим“. И немного дальше: „Частная собственность или некое владение материальными благами обеспечивает каждому совершенно необходимый простор для личной и семейной независимости и должна рассматриваться как продолжение человеческой свободы... По самой своей природе частная собственность имеет социальный характер, который основан на законе

*См. Окружн. Посл. *Rerum novarum*: l. c., 99—107; 131—133.

[#]Там же: l. c., 111—113s.

^ΔСм. Пий XI, Окружн. Посл. *Quadragesimo anno*, II: l. c., 191; Пий XII, Радиопосл. на Пятидесят., 1 июня 1941 года: l. c., 199; Иоанн XXIII, Окружн. Посл. *Mater et Maristra*: l. c., 428—429; Павел VI, Окружн. Посл. *Populorum progressio*, 22—24: l. c., 268s.

общего назначения благ*. Эту же самую доктрину я продолжил сначала в обращении к III Конференции латиноамериканского Епископата в Пуэбла и затем в энцикликах „Занимаясь трудом“ и „Забота о социальной действительности“[#].

31. Перечитывая это поучение о праве на собственность и предназначении благ для всех в отношении нашего времени, можно поставить вопрос о происхождении благ, которые поддерживают жизнь человека, удовлетворяют его потребности и являются объектом его прав.

Первопричина всего того, что есть благо, — это само действие Бога, Который сотворил землю и человека и дал человеку землю, дабы он господствовал над нею своим трудом и пользовался плодами ее (см. Быт. 1, 28—29). Бог дал землю всему роду человеческому, чтобы она кормила всех его членов, не исключая никого и никого не ставя в привилегированное положение. Здесь заложены *корни всеобщей предназначенности благ земли*. Она, по причине своего плодородия и способности удовлетворять потребности человека, есть первый дар Бога для поддержания человеческой жизни. Но земля не дает свои плоды без специфического ответа человека на дар Божий, то есть без труда: именно посредством труда человек, пользуясь своим умом и своей свободой, может господствовать над нею и делать из нее свое достойное жилище. Таким образом, он делает своей собственной часть земли, которую он завоевывает трудом. Этим определяется *возникновение индивидуальной собственности*. И, естественно, на нем лежит также ответственность не препятствовать тому, чтобы и другие люди возымели свою часть дара Божия, более того, он должен сотрудничать с ними, чтобы вместе господствовать над всей землей.

В истории постоянно обнаруживаются эти два фактора — *труд и земля*; они лежат в основе любого человеческого общества; не всегда, однако, они находятся в равноправных отношениях между собою. Какое-то время естественное плодородие земли казалось и было фактически главным фактором богатства, в то время как труд был помощью и поддержкой такому плодородию. В наше

*Паст. Конст. о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*. 69; 71.

[#]См. Речь к латиноамериканским епископам в Пуэбла (28 января 1979 года), III, 4: AAS 71 (1979), 199—201; Окружн. Посл. *Laborem exercens*, 14: l. с., 612—616; Окружн. Посл. *Sollicitudo rei socialis*, 42: l. с., 572—574.

время становится все более заметной роль человеческого труда как производительного фактора богатств нематериальных и материальных; помимо того, становится очевидным и то, как труд одного человека естественно переплетается с трудом других людей. Сегодня, как никогда, работать — *значит работать с другими и работать для других*: делать что-то для кого-то. Труд тем более становится плодотворным и производительным, чем больше человек способен распознавать производительные возможности земли и глубже познакомиться с потребностями другого человека, для которого труд совершается.

32. Но существует еще и другой вид собственности, особенно в наше время, который приобретает значение не меньшее, чем собственность на землю: *это обладание знаниями, техникой и умением*. На виде собственности базируется богатство промышленно развитых стран в гораздо большей степени, чем на владении природными ресурсами.

Здесь было подчеркнуто, что человек работает вместе с другими людьми, участвуя в некоем „общественном труде“, охватываящем все более широкие круги. Кто производит какой-то предмет, обычно делает это не для того только, чтобы пользоваться им лично, но и для того, чтобы другие могли пользоваться им, заплатив справедливую цену, установленную с общего согласия путем свободных переговоров. Но именно способность узнавать своевременно потребности других людей и знать сочетания наиболее подходящих производственных факторов, удовлетворяющих их, составляет еще один важный источник богатств современного общества. В конце концов, многие блага не могут быть произведены надлежащим образом в результате усилий одного только индивидуума, но они требуют сотрудничества многих для достижения той же самой цели. Организовать такое производственное усилие, запланировать его продолжительность во времени, позаботиться, чтобы оно положительно отвечало потребностям, которые нужно удовлетворить, идя на необходимый риск, — все это тоже представляет собой источник богатства нынешнего общества. Таким образом, становится все более очевидной и решающей *роль человеческого труда, дисциплинированного и творческого*, а также — как существенная часть такого труда — *способностей предприимчивости и предпринимательства**.

*См. Окружн. Посл. *Sollicitudo rei socialis*, 15: l. c., 528—531.

Такой процесс, который конкретно бросает свет на некую истину о человеческой личности, постоянно утверждаемую христианством, должен рассматриваться со вниманием и благожелательностью. В самом деле, главным ресурсом человека наряду с землей является *сам человек*. Именно его разум позволяет раскрыть производительные потенции земли и многообразные способы, какими могут быть удовлетворены человеческие потребности. Именно его дисциплинированный труд в солидарном сотрудничестве позволяет создание *трудовых общин*, все более обширных и надежных, работающих над преобразованием естественной среды обитания и самой человеческой среды. В этом процессе участвуют такие важные качества, как усердие, трудолюбие, благоразумие в допущении разумного риска, доверие и верность в межличностных отношениях, твердость при исполнении трудных и мучительных решений, но необходимых для работы предприятия в целом и противостояние возможным неудачам.

Современная *экономика предприятия* влечет за собой положительные стороны, корень которых — свобода личности, находящая свое выражение в экономической и во многих других областях. Действительно, экономика представляет собою сектор многообразной человеческой деятельности, и в ней, как в любой другой области, имеет вес право на свободу, равно как и обязанность ответственного пользования ею. Однако следует учесть, что существуют специфические различия между этими тенденциями современного общества и тенденциями даже недавнего прошлого. Если когда-то решающим фактором производства была земля, а позже капитал, понимаемый как совокупность орудий производства, сегодня решающим фактором во все большей степени становится сам человек, то есть его способность к познанию, выявляющаяся посредством научного знания, его способность к солидарной организации, его способность угадывать и удовлетворять потребности другого.

33. Тем не менее нельзя не предупредить о том риске и тех проблемах, которые связаны с этим процессом. Фактически сегодня очень многие, быть может, подавляющее большинство, не располагают средствами, позволяющими действенным и достойным человека образом войти вовнутрь системы предприятия, в котором труд занимает место поистине центральное. Они не имеют ни возможностей приобретения основополагающих познаний, которые позволяют выявить их творческий потенциал и развивать

их способности, ни способа войти в сеть знакомств и межкоммуникаций, которые позволили бы им убедиться, что пользуются их лучшими способностями и они оцениваются по заслугам. В целом эти люди если и не эксплуатируются в прямом смысле слова, оказываются в значительной степени на периферии, и экономическое развитие осуществляется, так сказать, поверх их голов, даже когда вообще не ограничивается и без того скудное пространство их отсталой экономики существования. Не способные противостоять конкуренции товаров, производимых новыми методами и удовлетворяющих потребности, которым до того обычно сопротивлялись с помощью традиционных форм организации, соблазняемые великолепием выставяемого напоказ, но для них недоступного изобилия и в то же самое время теснимые нуждой, эти люди переполняют города третьего мира, где, зачастую лишенные культурных корней, они оказываются жертвами насилия, не имея возможности войти в общество. За ними фактически не признается достоинство, и порой их стремятся удалить из истории посредством принудительных форм демографического контроля, противного человеческому достоинству.

Многие другие, хотя и не будучи всецело выброшенными за борт жизни, живут в такой среде, где абсолютный приоритет принадлежит борьбе за самое необходимое, где все еще действуют правила первоначального капитализма, в „безжалостности“ ситуации, где абсолютно нечему завидовать даже по сравнению с самыми темными моментами первого этапа индустриализации. В других случаях земля все еще продолжает оставаться центральным элементом экономического процесса, а те, кто ее обрабатывает, исключенные из права владеть ею, низведены до полурабских условий существования*. В этих случаях можно еще и сегодня, как во времена *Rerum novarum*, говорить о бесчеловечной эксплуатации. Несмотря на значительные изменения, происшедшие в наиболее развитых обществах, чисто человеческие проблемы капитализма с вытекающим отсюда господством вещей над людьми далеко еще не исчезли; более того, у бедных к недостатку материальных благ добавился недостаток знаний и умения, что мешает им выйти из состояния униженной подчиненности.

К сожалению, подавляющее большинство жителей третьего мира все еще живет в подобных условиях. Было бы,

*См. Окружн. Посл. *Laborem exercens*, 21: I. с. 632—634.

однако, ошибочным воспринимать этот мир в смысле исключительно географическом. В некоторых регионах и в некоторых социальных секторах этого мира начались процессы развития, сконцентрированные не столько на повышении ценности материальных ресурсов, сколько на достойной оценке „человеческих ресурсов“.

Во времена не столь далекие считалось, что развитие зависит от изолирования наиболее бедных стран от мирового рынка, с тем чтобы они рассчитывали на свои собственные силы. Недавний опыт показал, что страны, исключившие себя, испытали застой и регресс, тогда как познали развитие те страны, которым удалось войти в общую взаимосвязь экономической деятельности на международном уровне. Итак, кажется, что важнейшая проблема — это получение равного доступа на международный рынок, доступа, основанного не на одностороннем принципе эксплуатации природных богатств, а на достойной оценке человеческих ресурсов*.

Типичные аспекты третьего мира, однако, возникают также и в промышленно развитых странах, где непрекращающиеся изменения способов производства и потребления обесценивают некоторые из уже приобретенных знаний и устойчивый профессионализм, требуя постоянных усилий по переквалификации и приспособлению к требованиям дня. Те, кому не удастся идти в ногу со временем, легко могут оказаться на обочине, а вместе с ними и пожилые люди, молодежь, неспособная вписаться в общественную жизнь, и в целом самые слабые личности и так называемый четвертый мир. Равным образом положение женщины в таких условиях весьма нелегкое.

34. Создается впечатление, что, как на уровне отдельных стран, так и на уровне международных отношений, *свободный рынок* представляет собой самое действенное средство для размещения ресурсов и действенного ответа на возникающие потребности. Это, однако, действительно только для таких потребностей, которые отвечают критерию „платежеспособности“, которые предполагают возможность приобретения, и для тех ресурсов, которые „продаются“, будучи в состоянии получить соответствующую цену. Но существуют многочисленные человеческие потребности, которые не имеют доступа к рынку. Настоятельный долг справедливости и истины —

*См. Павел VI. Окружн. Посл. *Populorum progressio*. 33—42; I. с. 273—278.

всячески препятствовать тому, чтобы основные человеческие потребности оставались неудовлетворенными и чтобы погибали угнетаемые ими люди, помимо того необходимо, чтобы этим нуждающимся людям оказывалась помощь в приобретении знаний, чтобы им помогали входить в круг взаимосвязи и развивать их способности для наилучшей оценки их возможностей и ресурсов. Еще до логики обмена эквивалентами и формами справедливости, им присущими, существует нечто, что *надлежит человеку уже потому*, что он — человек, в силу его выдающегося достоинства. Это нечто, подлежащее человеку, неотъемлемо влечет за собой возможность существования материально и внесения активного вклада в общее благо человечества.

В контекстах третьего мира сохраняют свою действенность (в некоторых случаях это — все еще цель, которой надо достичь) именно эти задачи, указанные энциклопией *Rerum novarum*, дабы избежать низведения человеческого труда и самого человека до уровня простого товара: заработная плата, достаточная для содержания семьи; социальное страхование по старости и безработице; соответствующая забота об условиях труда.

35. Здесь открывается обширная и плодотворная *область обязанностей и борьбы* во имя справедливости для профсоюзов и других организаций трудящихся, которые защищают их права и охраняют их субъективность, осуществляя в то же самое время существенную функцию культурного характера, чтобы позволить им участвовать более полным и достойным образом в жизни народа и помогать им на пути их развития.

В этом смысле справедливо можно говорить о борьбе против экономической системы, понимаемой как способ, обеспечивающий абсолютное преобладание капитала, обладание средствами производства и земель, в противоположность свободной субъективности человеческого труда*. Этой борьбе против системы противопоставляется как альтернативная модель не социалистическая система, которая фактически оказывается разновидностью государственного капитализма, а общество свободного труда, предприимчивости и участия. Оно не противостоит рынку, но требует, чтобы существовал необходимый контроль со стороны общественных сил и Государства, с тем чтобы гарантировать удовлетворение основных потребностей всего общества.

*См. Округжн. Посл. *Laborem exercens*, 7: l. с., 592—594.

Церковь признает законную *функцию прибыли* как показатель нормального хода дел на предприятии: когда предприятие приносит прибыль, это значит, что производственные факторы были соответственно использованы и что отвечающие им человеческие потребности должным образом удовлетворены. Как бы там ни было, прибыль не есть единственный показатель условий существования предприятия. Бывает, что экономические счета в полном порядке, а вместе с тем люди, составляющие самое драгоценное достояние предприятия, унижены и оскорблены в их достоинстве. Помимо того, что это морально недопустимо, такое положение вещей не может не иметь в перспективе отрицательного воздействия также и на экономическую эффективность данного предприятия. Действительно, цель предприятия — не просто производство прибыли, но и само существование этого предприятия как *общины людей*, которые разными способами преследуют удовлетворение их основных потребностей и представляют собой особую группу на службе всего общества. Прибыль — это регулятор жизни предприятия, но не единственный; его следует дополнить рассмотрением других человеческих и нравственных факторов, которые в течение длительного времени по меньшей мере столь же существенны для жизни предприятия.

Можно было видеть, насколько неприемлемо утверждение, будто бы поражение „реального социализма“ оставляет капитализм единственной моделью экономической организации. Нужно разрушить преграды и монополии, оставляющие столь многие народы на обочине развития, обеспечить всем — отдельным лицам и народам — те первоначальные условия, которые позволяют участвовать в развитии. Такая цель требует запрограммированных и ответственных усилий со стороны всего международного общества. Необходимо, чтобы более сильные страны сумели предоставить странам более слабым возможности их включения в международную жизнь, а эти последние сумели пользоваться такими возможностями, прилагая необходимые усилия и принося необходимые жертвы, обеспечивая тем самым стабильность политической и экономической жизни, уверенность в перспективах на будущее, увеличение способностей собственных трудящихся, формирование деятельных и сознающих свою ответственность предпринимателей*.

*См. Округжн. Посл. *Laborem exercens*, 8; *ls.*, 594—598.

В настоящее время над положительными усилиями, которые делаются в этом направлении, нависает проблема, в значительной степени еще нерешенная, внешней задолженности наиболее бедных стран. Несомненно, справедлив принцип, по которому долги надо платить; непозволительно, однако, требовать или претендовать на такую уплату, которая фактически повлекла бы за собой политический выбор, способный довести целые народы до состояния голода и отчаяния. Нельзя претендовать на то, чтобы накопившаяся задолженность оплачивалась путем принесения невыносимых жертв. В таких случаях необходимо — как, в конце концов, отчасти и происходит на практике — найти способы смягчения, отсрочки или даже погашения долга, совместимые с фундаментальным правом народов на существование и прогресс.

36. Уместно обратить внимание теперь на специфические проблемы и угрозы, которые возникают в лоне самых развитых экономических устройств и которые связаны с их специфическими особенностями. На предыдущих этапах развития человек всегда жил под бременем необходимости: его потребности были незначительны, зафиксированные до известной степени уже в объективных структурах его телесного сложения, и экономическая деятельность была направлена на их удовлетворение. Ясно, однако, что сегодня проблема заключается не только в том, чтобы предложить им некое количество необходимых благ, но и в том, чтобы ответить на *запрос о качестве*: качество товаров для производства и потребления; качество услуг, какими пользуются; качество окружающей среды и жизни в целом.

Требование о существовании качественно более удовлетворительном и более богатом — само по себе законно; но нельзя не подчеркнуть новую ответственность и опасности, связанные с этим историческим этапом. В том, как возникают и как определяются новые потребности, всегда присутствует концепция, более или менее отвечающая человеку и его истинному благу. Посредством выбора способов производства и потребления выражается определенная культура как общее мировоззрение. Именно здесь возникает *явление широкого потребительства*. Определяя новые потребности и новые способы их удовлетворения, необходимо руководствоваться целостным знанием человека, принимая во внимание все измерения его бытия и подчиняя материальные и инстинктивные аспекты человека его внутренним и духовным потребностям. Напротив, обраща-

ясь непосредственно к его инстинктам и абстрагируясь различными способами от его реальности, как личности сознательной и свободной, можно прийти к выявлению *потребительских привычек и потребительского стиля жизни*, объективно недопустимых и зачастую вредных для его физического и духовного здоровья. Экономическая система не обладает в себе самой критериями, которые позволяют верно отличать новые и более возвышенные формы удовлетворения человеческих потребностей от новых вынужденных потребностей, которые препятствуют формированию зрелой личности. Поэтому крайне необходима *серьезная работа воспитательного и культурного характера*, которая формирует у потребителей ответственное отношение к возможностям выбора, высокое чувство ответственности у производителей и прежде всего у профессиональных работников средств массовой информации, не говоря уже о вмешательстве государственных властей.

Ярким примером совершенно искусственного потребления, противного здоровью и достоинству человека и, естественно, с трудом поддающегося контролю, является потребление наркотиков. Их распространение — показатель серьезного расстройства общественной системы и, в известном смысле, разрушительное „чтение“ человеческих потребностей. Таким образом, новаторские способности свободной экономики кончаются односторонним и далеко не адекватным осуществлением. Наркотики, равно как порнография и другие формы потребительства, эксплуатируя немощность слабых, пытаются заполнить созданный духовный вакуум.

Нет ничего дурного в желании жить лучше, но ошибочен стиль жизни, претендующий на более высокий уровень, направленный на то, чтобы иметь, а не на то, чтобы быть, и при котором стремятся иметь не для того, чтобы быть лучше, но чтобы проводить время в свое удовольствие, преследуя собственную цель*. Поэтому необходимо стремиться к созиданию таких стилей жизни, при которых поиски истинного, прекрасного и доброго в общении с другими людьми для совместного роста были бы элементами, определяющими выбор потребления, сбережения и капиталовложений. В связи с этим я не могу говорить только о долге милосердия, то есть о долге приходить на помощь со своими „излишками“ и порой также

*См. Свящ. Второй Вселенск. Ват. Собор. Паст. конст. о Церкви и современном мире. *Gaudium et spes* 35; Павел VI. Окружн. Посл. *Populorum progressio*. 1967, с., 26 s.

со своим „необходимым“ — дабы дать то, что абсолютно необходимо для жизни бедного. Сошлюсь на тот факт, что даже выбор одного места капиталовложений, а не другого, одного производственного сектора, а не другого, всегда представляет собой *выбор нравственного и культурного характера*. При определенных абсолютно неотложных экономических условиях и политической стабильности решение сделать капиталовложение, то есть предложить какому-то народу возможность оценить свой собственный труд, определяется также отношением благожелательности и верой в Провидение, раскрывающими человеческие качества того, кто принимает решение.

37. В равной степени тревожным, наряду с проблемой потребления, и тесно связанным с ней является *экологический вопрос*. Человек, охваченный жадной иметью и получая удовольствие, в большей степени, чем быть и возрастать, потребляет безудержно и беспорядочно земные ресурсы и свою собственную жизнь. В истоках бессмысленного разрушения естественной среды обитания лежит ошибка антропологического характера, к сожалению, широко распространенная в наше время. Человек, открывающий свои способности преобразовывать и, до известной степени, создавать мир собственным трудом, забывает, что в основе всего этого лежит первоначальный дар Божий. Он думает, что можно произвольно распоряжаться землей, без каких-либо ограничений, подчиняя ее своей воле, как если бы она не имела свойственных ей формы и предназначения, первоначально данных ей Богом, которые человек может, конечно, развивать, но не злоупотреблять ими. Вместо того чтобы сотрудничать с Богом в деле творения, человек подменяет собою Бога и таким образом кончает тем, что вызывает сопротивление природы, оказавшейся объектом его тирании, а не управления*.

В этом замечается прежде всего бедность или узость взгляда человека, воодушевляемого желанием обладать вещами, вместо того чтобы соотносить их с истиной, и лишеного того незаинтересованного, безвозмездного, эстетического отношения, которое рождается из чувства удивления перед бытием и красотой, позволяющей усматривать в видимых вещах весть Бога невидимого, их создавшего. В этом отношении сегодняшнее человечество должно сознавать свои обязанности и свой долг перед грядущими поколениями.

---

*См. Окружн. Посл. *Sollicitudo rei socialis*. 34: l.c., 559 s; Послание ко Всемирному Дню Мира 1990 года: AAS 82 (1990), 147-156.

38. Помимо иррационального разрушения естественной среды обитания следует напомнить здесь о еще более серьезном разрушении *человеческой среды*, чему, однако, не уделяется должного внимания. В то время как справедливо заботятся, хотя и гораздо менее необходимо, о сохранении естественной среды — „habitat“ — для различных видов животных, которым угрожает исчезновение, поскольку отдают себе отчет в том, что каждый из них вносит особый вклад в общее равновесие земли, — слишком мало усилий прилагается для того, чтобы *беречь нравственные условия подлинной „человеческой экологии“*. Не только земля дана Богом человеку, который должен пользоваться ею, соблюдая первоначальное намерение добра, с каким она была ему дана; но человек дан самому себе Богом и должен поэтому уважать естественный и нравственный порядок, вложенный в него. Необходимо упомянуть в этом контексте о серьезных проблемах современной урбанизации, потребности урбанизма, заботящегося о жизни людей, равно как и о должном внимании к „социальной экологии“ труда.

Человек получает от Бога свое существенное достоинство и вместе с ним способность возвышаться над любым общественным порядком в поисках истины и добра. Однако он обусловлен также той социальной структурой, в которой живет, полученным воспитанием и окружающей средой. Эти элементы могут облегчать или же затруднять его образ жизни, соответствующий истине. Решения, благодаря которым создается человеческая среда, могут создавать и специфически греховные структуры, препятствующие полной реализации тех возможностей, которые подавлены ими. Разрушить такие структуры и заместить их более истинными формами сожительства — задача, требующая мужества и терпения*.

39. Первая и фундаментально важная структура „человеческой экологии“ — *это семья*, в лоне которой человек получает первые и решающие понятия об истине и добре, узнает, что значит любить и быть любимым и, следовательно, что означает конкретно — быть личностью. Здесь имеется в виду *семья*, основанная на браке, где взаимотдача мужчины и женщины создает такую жизненную среду, в которой ребенок может обнаруживать и развивать

*См. Апост. Увещ. *Reconciliatio et Paenitentia* (2 декабря 1984), 16: AAS 77 (1985), 213—217; Пий XI, Окружн. Посл. *Quadragesimo anno*, III, l. c., 219.

свои способности, постепенно осознавать свое достоинство и готовиться ко встрече со своей единственной и неповторимой судьбой. Но часто случается так, что человек не находит в себе мужества создать подлинные условия для продолжения рода и поддается тому, чтобы рассматривать себя самого и свою жизнь как совокупность ощущений, какие надо испытать, а не как дело, которое надо совершить. Отсюда возникает недостаток свободы, побуждающий отказываться от обязательства быть постоянно связанным с другой личностью и производить на свет детей или же побуждающий рассматривать их как нечто из многих „вещей“, какие можно иметь или не иметь, согласно своим наклонностям, и которые конкурируют с другими возможностями.

Необходимо вернуться к тому, чтобы рассматривать семью как *святыню жизни*. Действительно, семья — священна: она представляет собой место, где жизнь, дар Божий, может быть сообразно встречена и защищена от множества нападений, каким она подвержена, и где она может развиваться согласно требованиям подлинного человеческого роста. В противовес так называемой культуре смерти семья представляет собой местопребывание культуры жизни.

Кажется, что человеческий ум в этой области скорее направлен на то, чтобы ограничить, подавить или „аннулировать“ истоки жизни — вплоть до абортов, к сожалению, столь распространенных в мире, — а не на то, чтобы защищать и открывать возможности самой жизни. В энциклике „*Забота о социальной действительности*“ осуждались систематические кампании против рождаемости, которые, на основе искаженной концепции демографической проблемы и в атмосфере „абсолютного отсутствия уважения к свободе решения заинтересованными лицами“, нередко подвергают их „недопустимому давлению... чтобы склонить к этой новой форме угнетения“*. Речь идет о такой политике, которая, используя новую технику, расширяет радиус своего действия вплоть до того, чтобы, как при „химической войне“, отравлять жизнь миллионов беззащитных людей.

Эта критика обращена не столько против экономической системы, сколько против системы культурно-этической. Действительно, экономика — это всего лишь одна сторона и одно измерение многогранной человеческой де-

*Окружн. Посл. *Sollicitudo rei socialis*, 25: 1. с., 544.

ятельности. Если она абсолютизируется, если производство и потребление товаров ставятся в центр общественной жизни и становятся единственной ценностью общества, не подчиненной никакой другой, то причины этого следует искать не только и не столько в самой экономической системе, сколько в том, что вся общественно-культурная система, пренебрегая этическими и религиозными аспектами, одряхла, ограничиваясь единственно производством благ и услуг*.

Все сказанное можно резюмировать, заявив еще раз, что экономическая свобода есть всего лишь элемент человеческой свободы. Когда она становится автономной, то есть когда человек рассматривается скорее как производитель или потребитель благ, а не как субъект, производящий и потребляющий для того, чтобы жить, — в таком случае эта экономическая свобода утрачивает свою необходимую связь с человеческой личностью и кончает тем, что попадает под власть сил, которые ее окончательно отчуждают и подавляют#.

40. Задачей Государства является забота о защите и охране таких коллективных благ, как естественная среда обитания и человеческая среда, сохранение которых не может быть обеспечено простыми рыночными механизмами. Подобно тому, как во времена старого капитализма Государство считало своим долгом защищать основные права трудящихся, так и теперь, при новом капитализме, оно и общество в целом несут на себе долг *защищать коллективные блага*, которые, помимо всего прочего, представляют собой своего рода рамки, в которых только и возможно для каждого законно преследовать свои индивидуальные цели.

Здесь обнаруживается новая ограниченность рынка как такового; существуют такие коллективные и качественные потребности, которые невозможно удовлетворить посредством механизмов рынка; имеются важные человеческие нужды, которые не поддаются его логике; есть такие блага, которые — по самой их природе — не могут и не должны продаваться и покупаться. Безусловно, рыночные механизмы предлагают надежные преимущества: помогают, среди прочего, лучше использовать ресурсы; благоприятствуют обмену продуктами и, прежде всего, ставят в

*См. Окружн. Посл. *Sollicitudo rei socialis* 34: l. c., 559 s.

#См. Окружн. Посл. *Redemptor hominis* (4 марта 1979), 15: AAS 71 (1979), 286–289.

центр волю и предпочтения личности, которые при соглашении встречаются с волей и предпочтениями другой личности. Однако эти механизмы заключают в себе опасность „идолопоклонства“ перед рынком, который игнорирует существование тех благ, которые по самой своей природе не являются и не могут быть простым товаром.

41. Марксизм подвергал критике капиталистическое, буржуазное общество, ставя ему в упрек превращение всего в товар и отчуждение человеческого существования. Несомненно, эти упреки основываются на ошибочной и неудовлетворительной концепции отчуждения, согласно которой это последнее отчуждение выводится исключительно из области между производством и собственностью; тем самым этой концепции придается материалистическое основание и, более того, отрицается законность и положительное значение рыночных отношений даже в свойственной им сфере. Таким образом марксизм приходит к утверждению, будто бы только в обществе коллективистского типа может быть устранено отчуждение. Ныне исторический опыт социалистических стран показал нам печальным образом, что коллективизм не упраздняет отчуждение, но скорее усиливает его, добавляя к этому недостаток самого необходимого и экономическую недееспособность.

Исторический опыт Запада, со своей стороны, свидетельствует, что, хотя марксистский анализ и обоснование отчуждения ложны, все же отчуждение вместе с утратой подлинного смысла существования — это реальный факт также и в западном обществе. Оно подтверждается в потреблении, когда человек оказывается вовлеченным в сеть удовлетворения ложных и поверхностных потребностей и никто не помогает ему приобрести подлинный и конкретный опыт, присущий его личности. Оно подтверждается также и в процессе труда, когда он организован таким образом, чтобы „довести до максимума“ только его результаты и доход, и когда не заботятся о том, выражает ли себя трудящийся, в большей или меньшей степени, как человек, благодаря своему труду, по мере того как растет его участие в подлинно солидарной общине или же усиливается его изоляция в комплексе отношений безудержного соперничества и взаимного вытеснения, при котором он рассматривается всего лишь как средство, а не как цель.

Необходимо повернуть концепцию отчуждения к христианскому видению, распознав в ней обратный порядок между средствами и целями: когда не признается ценность

и величие человеческой личности в самом себе и в другом, человек фактически лишается возможности пользоваться собственной человечностью и вступать в те отношения солидарности и общения с другими людьми, для которых создал его Бог. И действительно, посредством свободного отдавания самого себя человек в подлинном смысле становится самим собою*, а это отдавание стало возможным благодаря существенной „способности к трансцендентности“ человеческой личности. Человек не может отдавать всего себя исключительно человеческим проектам преобразования действительности, абстрактному идеалу или ложным утопиям. Он как личность может отдавать себя другой личности или другим личностям и, наконец, Богу, Творцу его и Единственному. Кто всецело может принять этот его дар#. Отчужден тот человек, который отказывается от трансцендирования самого себя и приобретения опыта самоотдачи и формирования подлинной человеческой общины, обращенной к своему последнему предназначению, каким является Бог. Отчужденным оказывается то общество, которое в своих формах социального устройства, производства и потребления все более затрудняет осуществление этого дара и установление этой межчеловеческой солидарности.

В западном обществе была преодолена эксплуатация, по крайней мере в тех ее видах, которые анализировал и описывал Карл Маркс. Однако не было преодолено отчуждение в различных видах эксплуатации, когда люди взаимно используют друг друга в корыстных целях и, при все более утонченном удовлетворении своих особых и второстепенных потребностей, становятся глухими к главным и подлинным нуждам, которые должны регулировать также и способ удовлетворения всех других^Δ. Человек, который заботится исключительно или преимущественно о том, чтобы иметь, и о своем удовольствии, становится более неспособным господствовать над своими инстинктами и своими страстями и упорядочивать их путем послушания истине; такой человек не может быть свободным: *подчинение истине о Боге и о человеке* есть первое условие свободы, позволяющее регулировать собственные потребности, собственные желания и способ их удовлетворения согласно справедливой иерархии ценностей таким образом, что вла-

*См. Свящ. Вселенск. Второй Ват. Собор, Паст. конст. о Церкви в современном мире. *Gaudium et spes*, 24.

#См. там же, 41.

^ΔСм. там же, 26.

дение вещами становится для человека средством роста. Препятствие такому росту может исходить от манипулирования, осуществляемого теми средствами массовой информации, которые навязывают, силою прекрасно оркестрованной настойчивости, моду и изменения общественного мнения без того, чтобы можно было подвергнуть объективной критике те предпосылки, на которых они основываются.

42. Возвращаясь теперь к поставленному вначале вопросу, можно ли сказать, что после краха коммунизма побеждающей общественной системой становится капитализм и что в направлении к нему следует устремлять усилия стран, которые пытаются реконструировать свою экономику и общество? Быть может, именно эту модель необходимо предложить странам третьего мира, которые ищут пути подлинного экономического и гражданского прогресса?

Ответ, естественно, сложен. Если под „капитализмом“ понимается такая экономическая система, которая признает главную и положительную роль предпринимательства, рынка, частной собственности и вытекающей отсюда ответственности за средства производства, свободную творческую деятельность человека в секторе экономики, — ответ, несомненно, будет положительным, даже если, может быть, было бы более уместно говорить об „экономике предприятия“, или о „рыночной экономике“, или просто о „свободной экономике“. Но если под „капитализмом“ понимается система, при которой свобода в экономическом секторе не включена в надежный юридический контекст, который ставил бы ее на службу целостной человеческой свободе и рассматривал как особое измерение этой свободы, с этическим и религиозным корнем, — в таком случае ответ будет решительно отрицательным.

Марксистское решение потерпело крах, но в мире остаются явления отчуждения и эксплуатации, особенно в третьем мире, а также и явления человеческого отчуждения, особенно в наиболее развитых странах, явления, против которых со всею твердостью поднимает голос Церковь. Огромное множество людей живет еще в условиях колоссальной материальной и нравственной нищеты. Крушение коммунистической системы во многих странах устраняет, конечно, препятствие на пути решения этих проблем соответствующим образом, но этого недостаточно, чтобы разрешить их окончательно. Более того, имеется опасность

распространения радикальной идеологии капиталистического типа, которая отказывается даже принимать их во внимание, считая *априори* обреченной на неудачу любую попытку приближения к ним и слепо оставляя их решение свободному развитию рыночных сил.

43. Церковь не может предложить модели. Реальные, подлинно действенные модели могут возникнуть лишь в контексте различных исторических ситуаций благодаря усилиям всех ответственных лиц, которые решают конкретные проблемы во всех их социальных, экономических, политических и культурных аспектах, переплетающихся между собой*. Таким усилиям Церковь предлагает как *необходимый и идеальный ориентир* собственное социальное учение, которое, как было сказано, признает положительные стороны рынка и предпринимательства, но указывает, в то же самое время, на необходимость их направления на общее благо. Оно признает также законность усилий трудящихся, настаивающих на полном уважении их достоинства и на большем участии в жизни предприятия, так, чтобы, работая вместе с другими и под руководством других, они могли, в известном смысле, „работать для себя“[#], используя свой ум и свободу.

Целостное развитие человеческой личности в процессе труда не противоречит, но скорее благоприятствует большей производительности и эффективности самого труда, даже если это может ослабить установившийся порядок власти. Предприятие не может рассматриваться всего лишь как „объединение капиталов“; оно в то же самое время представляет собой „объединение лиц“, в котором различным образом и со специфической ответственностью участвуют как те, кто предоставляет необходимый для его деятельности капитал, так и те, кто участвует в нем своим трудом. Для достижения этих целей все еще необходимо *серьезное объединенное движение трудящихся*, задачей которого является освобождение и всецелое развитие личности.

В свете сегодняшних „новых вещей“ заново рассматривается *отношение между индивидуальной, или частной собственностью и всеобщей предназначенностью благ*. Человек

---

*См. Свящ. Второй Вселенск. Ват. Собор, Паст. конст. о Церкви в современном мире. *Gaudium et spes*, 36; Павел VI, Окружн. Посл. *Octogesima adveniens*, 2—5; 7, с. 402—405.

[#]См. Окружн. Посл. *Laborem exercens*, 15: 1. с., 616—618.

совершенствуется посредством своего разума и своей свободы, и, делая это, он использует в качестве объекта и орудия вещи этого мира и осваивает их. В таком его образе действий лежит основа права на инициативу и индивидуальную собственность. Посредством своего труда человек принимает на себя определенные обязанности не только по отношению к самому себе, но и *по отношению к другим и вместе с другими*: каждый сотрудничает в работе других и на благо других. Человек трудится, чтобы удовлетворить потребности своей семьи, общины, частью которой он является, нации и, в конечном счете, всего человечества*. Помимо этого, он принимает участие в труде других, работающих на том же предприятии, а также в труде поставщиков и в потреблении товаров клиентами — в целой цепи солидарности, которая прогрессивно увеличивается. Владение средствами производства как в промышленной, так и сельскохозяйственной области справедливо и законно, если оно служит полезному труду; но оно становится незаконным, когда не оценивается должным образом или препятствует труду других, чтобы получить прибыль, которая не является следствием глобального увеличения труда и общественного богатства, но получается скорее от их ограничения, непозволительной эксплуатации, спекуляции и разрыва солидарности в мире труда#. Такого рода собственность не имеет никакого оправдания и представляет собой злоупотребление перед Богом и другими людьми.

Обязанность зарабатывать хлеб в поте лица своего предполагает, в то же время, некое право. Общество, в котором это право систематически отрицается, в котором меры экономической политики не позволяют трудящимся достичь удовлетворительных уровней занятости, не может ни оправдываться с этической точки зрения, ни обрести общественный мир^А. Подобно тому как личность осуществляется полностью в свободной самоотдаче, так и собственность оправдывается морально в создании, должным образом и в нужное время, возможностей труда и нормального развития для всех.

---

*См. там же, 10; l.c., 600—602.

#См. там же, 14; l.c., 612—616.

^АСм. там же, 18; l.c., 622—625.

Часть V

Государство и культура

44. Папа Лев XIII прекрасно знал, что здоровая теория Государства необходима для того, чтобы обеспечить нормальное развитие разных видов человеческой деятельности: как духовных, так и материальных, равно необходимых*. Поэтому в одном месте Энциклики *Rerum novarum* он описывает организацию общества, исходя из трех властей — законодательной, исполнительной и судебной, что в те времена представляло новизну в учении Церкви#. Такой порядок отражает реалистическое видение социальной природы человека, которая требует соответствующего законодательства для охраны свободы всех. Для такой цели предпочтительно, чтобы каждая власть уравновешивалась другими властями и другими сферами компетенции, которые ее удерживают в справедливых пределах. Таков принцип Правового государства, в котором суверенен закон, а не произвольное желание людей.

Этой концепции в современную эпоху противопоставил себя тоталитаризм, который в его марксистско-ленинской форме полагает, что некоторые люди в силу более глубокого познания законов общественного развития, или благодаря особому положению социального класса, или благодаря контакту с более глубокими источниками коллективного сознания свободны от ошибок и, следовательно, могут присваивать себе полномочия абсолютной власти. Следует добавить, что тоталитаризм возникает из отрицания истины в объективном смысле: если не существует трансцендентной истины, подчиняясь которой человек обретает полноту самосознания, то тогда не существует никакого надежного принципа, который гарантировал бы справедливые отношения между людьми. Их классовые, групповые, национальные интересы неизбежно противопоставляются друг другу. Если не признавать трансцендентной истины, тогда торжествует сила власти и каждый стремится использовать до конца средства, имеющиеся в его распоряжении, чтобы навязать собственный интерес или собственное мнение, не принимая во внимание прав другого. В таком случае с человеком считаются только в той мере, в какой можно его использовать для

*См. Окружн. Посл. *Rerum novarum*: l.c., 126–128.

#См. там же, l.c., 121 s.

эгоистического самоутверждения. Корни современного тоталитаризма, следовательно, можно распознать в отрицании трансцендентного достоинства человеческой личности, видимого образа невидимого Бога и, именно в силу этого, по самой своей природе субъекта прав, которые никто не может нарушить: ни индивидуум, ни группа, ни класс, ни Нация или Государство. Этого не может делать даже большинство какой-то общественной группы, выступая против меньшинства, вытесняя, подавляя, эксплуатируя или стремясь уничтожить его*.

45. Культура и практика тоталитаризма включают в себя также отрицание Церкви. Государство или же партия, считающие, что они в состоянии осуществить в истории абсолютное благо и возвышающие себя над всеми ценностями, не могут допустить, чтобы утверждался *объективный критерий добра и зла* помимо воли правящих властей, который, в определенных обстоятельствах, мог бы служить для суждения о их поведении. Этим объясняется то, почему тоталитаризм старается уничтожить Церковь или, по крайней мере, подчинить ее, превращая ее в орудие своего собственного идеологического аппарата#.

Тоталитарное Государство, помимо того, имеет тенденцию к поглощению в себе самом Нации, общества, семьи, религиозных общин и самих личностей. Защищая собственную свободу, Церковь защищает человеческую личность, которая должна прежде всего подчиняться Богу, а не людям (см. Ден. 50, 29), а также семью, различные общественные организации и Народы — т.е. всех, кто пользуется собственной независимостью и суверенитетом.

46. Церковь положительно оценивает демократическую систему в той мере, в какой она обеспечивает участие граждан в политическом выборе и гарантирует гражданам как возможность избирать и контролировать своих правителей, так и смещать их мирным путем, когда это представляется уместным^Δ. Поэтому она не может относиться положительно к формированию ограниченных групп руководителей, которые ради собственных интересов или во имя идеологических целей узурпируют государственную власть.

*Лев XIII, Окружн. Посл. *Libertas praestantissimum*: l.c., 224—226.

#См. Свящ. Второй Вселенск. Ват. Собор. Паст. конст. о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*. 76.

^ΔСм. там же, 29; Пий XII, Рожд. Радиопослание 24 декабря 1944 года: AAS 37 (1945), 10—20.

Подлинная демократия возможна только в правовом Государстве и на основе истинной концепции человеческой личности. Она требует, чтобы подтверждались условия, необходимые для продвижения как отдельных лиц путем воспитания и формирования истинных идеалов, так и для „субъективности“ общества путем создания структур для участия и совместной ответственности. Сегодня есть тенденция утверждать, будто агностицизм и скептический релятивизм представляют собой философию и существенную позицию, отвечающие политическим формам демократии, и что те, кто убежден в том, что они знают истину и твердо ее отстаивают, не заслуживают доверия с демократической точки зрения, ибо они не признают того, что истина или определяется большинством, или же меняется согласно различным политическим равновесиям. В связи с этим следует заметить, что если не существует никакой конечной истины, которая ведет и направляет политическую деятельность, то тогда и убеждения легко могут стать предметом манипуляций для завоевания власти. Демократия, не признающая ценностей, легко превращается в открытый или скрытый тоталитаризм, как о том свидетельствует история.

Церковь не закрывает глаза и на опасность фанатизма или фундаментализма, каковые — во имя идеологии, претендующей на научность или религиозность, — считают возможным навязать другим людям свои представления об истине и добре. Но не такова *христианская истина*. Не будучи разновидностью идеологии, христианская вера не допускает насильственного заключения в жесткую схему многообразной социально-политической действительности и признает, что жизнь человека осуществляется в истории и в условиях различных и несовершенных. Поэтому Церковь, постоянно утверждая трансцендентное достоинство личности, своим методом считает уважение свободы*.

Но свобода может быть в полной мере оценена лишь после принятия истины. В мире, где отсутствует истина, свобода утрачивает нечто существенное и человек оказывается предоставленным насилию страстей и открытым и тайным обусловленностям. Христианин живет свободой (см. Ин. 80, 31—32) и правильно пользуется ею, постоянно предлагая другим, в силу миссионерской природы своего призвания, ту истину, которую он познал. В диалоге с дру-

---

*См. Свящ. Вселенск. Второй Ват. Собор. Декл. о рел. свободе *Dignitatis humanae*.

гими людьми он, будучи внимательным к любой частице истины, с какой встречается в жизненном опыте и в культуре отдельных лиц и целых народов, никогда не отказывается от утверждения всего того, чему его научила его вера и правильное пользование разумом*.

47. После краха коммунистического тоталитаризма и многих других тоталитарных режимов и режимов „национальной безопасности“ мир присутствует сегодня при господстве, хотя и не без контрастов, демократического идеала, неразрывно связанного с живейшим вниманием к правам человека и заботой о них. Но именно поэтому необходимо, чтобы народы, которые преобразовывают свои общественные устройства, придали демократии подлинное и прочное основание путем недвусмысленного признания этих прав[†]. Среди главных следует напомнить о следующих: право на жизнь, неотъемлемой частью которого является право развиваться в чреве матери после зачатия; право жить в дружной семье и в нравственной обстановке, благоприятствующей развитию собственной личности; право доводить до зрелости свой разум и свою свободу в поисках и познании истины; право участвовать в трудовых процессах, чтобы оценивать в полной мере блага земли и извлекать из них все необходимое для содержания себя и своих близких; право свободно создавать семью, не препятствовать рождению и воспитывать детей, с ответственностью проявляя сексуальность. Источником и синтезом этих прав является, в известном смысле, религиозная свобода, понимаемая как право жить в истине своей веры и в согласии с трансцендентным достоинством собственной личности[‡].

Но и в странах, где действуют формы демократической власти, не всегда эти права полностью уважаются. Здесь не имеется в виду только скандальная ситуация с абортom; но также и различные стороны кризиса демократических систем, которые порой, как может показаться, утратили способность решать вопросы в пользу общего блага. Запросы, которые поднимаются из недр общества, порой изучаются не согласно критериям справедливости и мора-

*См. Окружн. Посл. *Redemptoris missio*, 11: *L'Osservatore Romano*, 23 января 1991.

[†]См. Окружн. Посл. *Redemptor hominis*, 17: I с., 270—272.

[‡]См. Послание ко Всемирному Дню Мира 1988 года: I с., 1572—1580; Послание ко Всемирному Дню Мира 1991 года: *L'Osservatore Romano*, 19 декабря 1990; Свящ. Вселенск. Второй Ват. Собор. Декл. о рел. свободе *Dignitatis humanae*, 1—2.

ли, а, скорее, подчиняясь избирательной или финансовой силе групп, которые их поддерживают. Подобные пагубные отклонения в политических нравах со временем порождают недоверие и равнодушие, следствием чего становится снижение участия в политическом процессе и ослабление гражданского духа среди населения, чувствующего себя разочарованным и обманутым. Результатом этого становится растущая неспособность подчинять частные интересы последовательному видению общего блага. Ибо это последнее не является простой суммой частных интересов, но скорее подразумевает их оценку и внедрение на основе уравновешенной иерархии ценностей и, в конечном счете, правильного понимания достоинства и прав личности*.

Церковь уважает законную *автономию демократического порядка* и не имеет права на выражение предпочтения тому или иному решению структурного или конституционного плана. Вклад, который она предлагает такому порядку, это такое видение достоинства человеческой личности, которое раскрывается во всей своей полноте в тайне воплощенного Слова#.

48. Эти общие размышления отражаются также на *роли Государства в секторе экономики*. Экономическая деятельность, в особенности рыночная экономика, не может осуществляться в структурном, юридическом и политическом вакууме. Она предполагает, наоборот, надежность гарантий в том, что касается личной свободы и собственности, не говоря уже о стабильной валюте и эффективном коммунальном обслуживании. Поэтому главная задача Государства — гарантировать эту уверенность таким образом, чтобы всякий, кто работает и производит, мог пользоваться плодами своего труда и, следовательно, ощущать стимул трудиться продуктивно и добросовестно. Отсутствие уверенности, сопровождаемое коррупцией государственных властей и расширением нечестных источников обогащения и легкой прибыли, основанных на нелегальной или чисто спекулятивной деятельности, представляет собой одно из главных препятствий для развития и для экономического устройства.

Другой задачей Государства является соблюдение и защита прав человека в экономическом секторе; но в этой

*Свящ. Вселенск. Второй Ват. Собор, Паст. конст. о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 26.

#См. там же, 22.

области первостепенная ответственность лежит не на Государстве, а на отдельных лицах и различных группах и союзах, на какие подразделяется общество. Государство не может непосредственно обеспечивать право на труд всем гражданам без того, чтобы регламентировать целиком экономическую жизнь и подавлять тем самым свободную инициативу отдельных лиц. Впрочем, это не значит, что оно не обладает никакой компетенцией в этой сфере, как утверждали поддерживавшие отсутствие всяких правил в экономической области.

Скорее, Государство должно содействовать деятельности предприятий, создавая условия, гарантирующие возможности работы, и стимулируя ее там, где результаты представляются недостаточными, или поддерживая их в моменты кризиса.

И еще, Государство имеет право вмешиваться в тех случаях, когда специфические ситуации монополии ставят препятствия и помехи на пути развития. Но помимо этих задач координации и направления развития, Государство может осуществлять *функции замещения* в чрезвычайных ситуациях, когда общественные секторы или системы предприятий — слишком слабые или только еще складывающиеся — оказываются неготовыми для решения стоящих перед ними задач. Подобные вмешательства в качестве заместителя, оправдываемые безотлагательными решениями на общее благо, должны, насколько это возможно, быть ограниченными во времени, чтобы не отнимать безвозвратно у этих секторов и систем предприятий свойственных им компетенций и чтобы не чрезмерно расширять сферу государственного вмешательства в ущерб свободе как экономической, так и гражданской.

В последние годы наблюдается значительное расширение такой сферы вмешательства, что привело к созданию Государства нового типа — „Государства всеобщего благосостояния“. Развитие такого типа произошло в некоторых странах ради того, чтобы наиболее адекватно ответить на множество потребностей и нужд, предлагая способы лечения бедности и лишений, недостойных человеческой личности. Однако это не обошлось без разного рода преувеличений и злоупотреблений, вызвавших — особенно в самые последние годы — суровую критику Государства всеобщего благосостояния, названного „*благотворительным Государством*“. Неполомки и недостатки „благотворительного Государства“ вытекают из неадекватного понимания свойственных Государству задач. И в этой сфе-

ре необходимо уважать *принцип распределения компетенций*: общество высшего порядка не должно вмешиваться во внутреннюю жизнь общества низшего порядка, лишая последнее свойственных ему компетенций, но скорее должно поддерживать его в случае необходимости и помогать координировать его действия с действиями других общественных компонентов, имея в виду общее благо*.

Непосредственно вмешиваясь и снимая ответственность с общества, Благотворительное Государство ведет к утрате человеческих сил и чрезмерному расширению государственного аппарата, где господствует бюрократическая логика, а не желание служить клиентам, и к чрезмерному росту расходов. Действительно, может показаться, что лучше всего нужды понимает и умеет их удовлетворять тот, кто ближе всего к этому, кто становится ближним нуждающемуся. Следует добавить, что зачастую определенный вид потребностей требует ответа не чисто материального, но являющегося реакцией на глубокий человеческий смысл запроса. Следует подумать также об условиях существования беженцев, иммигрантов, пожилых или больных и о всех остальных, требующих помощи, как в случае с наркоманами: это люди, которым могут действительно помочь только те, кто предложит им, помимо необходимого ухода, искреннюю братскую поддержку.

49. В этой области, будучи верной завету Христа, своего Основателя, Церковь всегда присутствует со своей деятельностью, предлагая нуждающемуся человеку материальную помощь так, чтобы она не унизила его и не превратила его лишь в повод для благодеяния, а помогла ему выйти из бедственного положения, пробуждая в нем достоинство личности. С горячей благодарностью Богу можно констатировать, что деятельное милосердие никогда не угасало в Церкви; более того, сегодня отмечается его многообразный и ободряющий рост.

В связи с этим заслуживает особого упоминания *явление добровольной помощи*, которому Церковь благоприятствует и его поощряет, призывая всех сотрудничать в поддержке и поощрении его начинаний.

Чтобы преодолеть индивидуалистические умонастроения, широко распространенные сегодня, требуются *конкретные усилия солидарности и милосердия*, которые проявляются сначала в лоне семьи во взаимной поддержке супругов и затем в той заботе, которую поколения передают

---

*См. Пий XI, Окружн. Посл. *Quadragesimo anno*, 1:1.c.,184—186.

друг другу. Таким образом, семья квалифицируется как община труда и солидарности. Но случается, что семья, решившая в полной мере отвечать собственному призванию, может оказаться лишенной необходимой помощи со стороны Государства и, таким образом, оказаться без достаточных средств. Поэтому срочно необходимо продвигать не только политику в отношении семьи, но также и ту социальную политику, которая ставила бы главной задачей саму семью, помогая ей ассигнованием соответствующих ресурсов и действенными средствами поддержки как для воспитания детей, так и для заботы о престарелых, стремясь избежать их отдаления от семейного очага и укрепляя связи между поколениями*.

Помимо семьи осуществляют первостепенные функции и организуют специфические узы солидарности также и другие промежуточные общества. Эти последние, действительно, достигают зрелости как реальные общины личностей, и они укрепляют социальную ткань, препятствуя тому, чтобы все обратилось в нечто анонимное и безличное, как, к сожалению, слишком часто бывает в современном обществе. Именно в многообразном взаимопереплетении отношений живет человеческая личность, и общество все больше олицетворяется. Индивидуум сегодня часто оказывается зажатым между двумя полюсами — Государством и рынком. Действительно, порой создается впечатление, что он существует всего лишь как производитель и потребитель товаров или же как объект для государственной администрации, и при этом забывается, что сожительство людей не имеет конечной целью ни рынок, ни Государство, ибо человеческая жизнь несет в себе уникальную ценность, которой должны служить и Государство, и рынок. Человек — это прежде всего тот, кто ищет истину и стремится жить в истине, углубляя свое знание о ней путем диалога, включающего прошлые и будущие поколения#.

50. Такими поисками, открытыми истине, которые обновляются в каждом поколении, характеризуется *культура Нации*. Действительно, наследие передаваемых и приобретаемых ценностей всегда оспаривается молодежью. Но оспаривать, впрочем, необязательно означает разру-

*См. Апост. Увещ. *Familiaris consortio* (22 ноября 1981), 45:AAS 74 (1982), 136 s.

#См. Выступление в ЮНЕСКО (2 июня 1980 года): AAS 72 (1980), 735—752.

шать или отрицать априори; это прежде всего означает подвергнуть их испытанию в своей собственной жизни и таким экзистенциальным подтверждением сделать эти ценности более живыми, актуальными и личными, отличая истинное в традиции от лжи и ошибок или от устаревших форм, которые могут быть заменены другими, более отвечающими времени.

В этом контексте уместно напомнить, что и *евангелизация также входит в культуру Наций*, поддерживая ее на пути к истине и помогая ей в деле очищения и обогащения*. Но когда культура замыкается сама в себе и стремится увековечить устаревшие формы жизни, отвергая любой обмен и сопоставление, касающиеся истины о человеке, в таком случае она становится бесплодной и идет к упадку.

51. Вся человеческая деятельность осуществляется внутри определенной культуры и взаимодействует с ней. Для надлежащего усвоения этой культуры требуется привлечение всего человека с тем, чтобы он мог развернуть в ней свои творческие способности, свой ум, свое знание мира и людей. Помимо того, он вкладывает в нее свою силу самообладания, личную жертвенность, солидарность и готовность способствовать общему благу. Поэтому первая и самая важная работа происходит в *человеческой душе*, и тот способ, каким человек пользуется для созидания своего будущего, зависит от его представления о себе и своем предназначении. Именно на этом уровне осуществляется *специфический и решающий вклад Церкви в пользу истинной культуры*. Она поощряет те качества человеческого поведения, которые благоприятствуют культуре мира в противовес тем моделям, которые смешивают человека с массой, отказываются признавать роль его инициативы и свободы и измеряют его величие его воинственностью. Церковь осуществляет такое служение, *проповедуя истину о сотворении мира*, который Бог вручил людям, дабы своим трудом они делали его более плодотворным и более совершенным, и *проповедуя истину об искуплении*, которым Сын Божий спас всех людей и в то же время объединил их друг с другом, сделав их ответственными друг за друга. Священное Писание постоянно говорит нам об активной помощи брату и раскрывает потребность совместной ответственности, которая должна охватывать всех людей.

---

*См. Окружн. Посл. *Redemptoris missio*, 39; 52: *L'Osservatore Romano*, 23 января 1991.

Эта потребность не останавливается в пределах собственной семьи, ни даже в пределах Нации или Государства, но простирается на все человечество так, что ни один человек не должен считать себя чуждым или безразличным к судьбе другого члена человеческой семьи. Никто не может сказать, будто он не ответствен за судьбу своего брата (см. Быт. 4, 9; Лк. 10, 29—37; Мф. 25, 31—46)! Внимательная и усердная забота о ближнем в самый нужный момент облегчается сегодня новыми средствами коммуникации, которые сблизили людей, что особенно важно в отношении поиска путей, альтернативных войне, к решению международных конфликтов. Нетрудно утверждать, что устрашающая мощь средств массового уничтожения, доступных даже средним и малым державам, и еще более тесная связь, существующая между народами всей земли, делают достаточно трудными и практически невозможными попытки ограничить последствия конфликта.

52. Папа Бенедикт XV и его преемники ясно понимали эту опасность*, и я сам, по случаю недавней драматической войны в Персидском заливе, повторил призыв: „Да не будет никогда больше войны!“ Нет, да не будет больше никогда войны, которая уничтожает жизни невинных, которая учит убивать и в равной степени переворачивает жизнь тех, кто убивает, которая оставляет за собой следы злобы и ненависти, делая еще более трудным правильное решение тех самых проблем, которые ее вызвали! Подобно тому как внутри отдельных Государств наступило наконец время, когда система личной мести и репрессий была заменена властью закона, столь же насущно сегодня, чтобы подобный прогресс произошел в международном сообществе. Однако не следует забывать, что в корне войны лежат обычно реальные и тяжелые причины: испытанная на себе несправедливость, крушение законных надежд, нищета и эксплуатация отчаявшихся человеческих масс, которые не видят реальной возможности улучшить условия своего существования мирными путями.

Поэтому другое слово для обозначения мира — это *развитие*†. Подобно тому как существует коллективная ответ-

*См. Бенедикт XV. Увещ. *Ubi primum* (8 сентября 1914): AAS 6 (1914), 501 s.; Пий XI. Радиопослание ко всем верующим католикам и ко всему миру (29 сентября 1938): AAS 30 (1938), 309 s.; Пий XI. Радиопослание ко всему миру (24 августа 1939), 333—335; Иоанн XXIII. Окружн. Посл. *Pacem in terris*, III: l.c. 285—289; Павел VI. Речь в ООН (4 октября 1965): AAS 57 (1965), 877—885.

†См. Павел VI. Окружн. Посл. *Populorum progressio*, 76—77: l.c., 294 s.

ственность в вопросах избежания войны, так существует и коллективная ответственность в деле продвижения развития. Если на внутреннем уровне возможно и должно создать прочную экономику, которая направляет функционирование рынка на общую пользу, то таким же образом необходимо, чтобы осуществлялись надлежащие вмешательства и на международном уровне. Поэтому необходимо приложить *великое* усилие взаимопонимания, лучшего познания друг друга и пробуждения совести. Хочется пожелать такой именно культуры, которая побуждала бы рост доверия к человеческим возможностям бедного и, следовательно, к его способностям улучшить условия своего существования посредством труда или внести положительный вклад в экономическое благополучие. Однако, чтобы достичь этого, бедный — будь то отдельный человек или целый народ — нуждается в том, чтобы ему предлагались реально приемлемые условия. Создавать такие возможности — это задача всемирного объединения в целях продвижения развития, ради чего требуется жертва со стороны позиций дохода и власти, из которых более развитые экономические системы извлекают преимущества*.

Это может повлечь за собой важные изменения в установившемся стиле жизни, с тем чтобы ограничить безответственное использование естественных и человеческих ресурсов, позволяя тем самым всем народам и людям земли обладать ими в достаточной мере. К этому следует добавить положительную оценку новых материальных и духовных благ, результатов труда и культуры, оттесненных сегодня на обочину общества, для того чтобы достичь более совокупного человеческого обогащения семьи народов.

Часть VI

Человек — путь церкви

53. Перед лицом нищеты пролетариата папа Лев XIII говорил: „Мы поднимаем этот вопрос с доверием и полным правом... Мы не исполнили бы свой долг служения

---

*См. Апост Увещ. *Familiaris consortio*, 48:l.c., 139 s.

в полной мере, если бы промолчали“*. За последние сто лет Церковь постоянно раскрывала свою мысль, внимательно наблюдая за постоянной эволюцией социального вопроса и, естественно, делала это не для того, чтобы вернуть привилегии прошлого или навязать свою концепцию. Ее единственной целью была забота о человеке и ответственность за него, доверенного ей Самим Христом ради этого человека, которого — как напоминает Второй Ватиканский Собор — как единственное творение Бог восхотел для него самого и для которого приготовил Свой замысел, то есть участие в вечном спасении. Речь идет не о человеке „абстрактном“, а о вполне реальном, „конкретном“ и „историческом“ человеке: имеет в виду любой человек, ибо каждый включен в тайну искупления и с каждым Христос навеки соединен через эту тайну#. Из этого следует, что Церковь не может оставить человека и что „этот человек представляет собой первый путь, какой должна пройти Церковь во исполнение своей миссии... путь, начертанный Самим Христом, путь, который неизменно проходит через тайну воплощения и искупления“Δ.

Это и только это воодушевляет социальную доктрину Церкви. Если она постепенно разработала ее в систематической форме, и прежде всего начиная с отмечаемой нами даты, — так это потому, что на горизонте богатства Церковной доктрины стоит человек в его конкретной действительности грешника и праведника.

54. Социальная доктрина сегодня конкретно сосредоточивается на человеке, поскольку он вовлечен в сложную сеть отношений современного общества. Гуманитарные науки и философия помогают раскрыть *центральное положение человека внутри общества*, а также помогают ему лучше понять самого себя как „общественное существо“. Однако только вера раскрывает ему в полной мере его подлинную сущность, и именно от нее ведет начало социальное учение Церкви, которое, черпая из науки и философии, предлагает себя в помощь человеку на его пути к спасению.

Энциклика *Regum poevum* может рассматриваться как важный вклад в общественно-экономический анализ конца XIX столетия, но ее особенная ценность заключается в том, что она является документом Церковного Учения, ко-

*Окружн. Посл. *Rerum novarum*. 1 с. 107.

#См. Окружн. Посл. *Redemptor hominis*, 13; 1. с., 283.

ΔТам же: 14: 1.с., 284s.

торый полностью вписывается в евангелизаторскую миссию Церкви вместе со многими другими подобными документами. Из того явствует, что социальная доктрина сама по себе есть ценное орудие евангелизации: как таковое, она возвещает Бога и тайну спасения во Христе каждому человеку и по той же причине раскрывает человека самому себе. В таком свете, и только в таком, она занимается всем остальным: человеческими правами каждого и в особенности „пролетариата“, семьей и воспитанием, обязанностями Государства, устройством общества на национальном и международном уровнях, экономической жизнью, культурой, вопросами войны и мира, уважением жизни с момента зачатия и до смерти.

55. Церковь получает „знание о человеке“ от Божественного Откровения. „Чтобы познать человека, истинного человека, во всей его целостности, необходимо познать Бога“, говорил папа Павел VI и сразу после этого цитировал св.Екатерину Сиенскую, выражавшую в молитве ту же самую концепцию: „В Твоей природе, превечное Божество, познаю природу мою“*.

Поэтому христианская антропология в действительности есть лишь раздел богословия, и в силу этой причины социальная доктрина Церкви, заботясь о человеке, интересуясь им и его поведением в мире, „принадлежит ...к области богословия, и в особенности к нравственному богословию“#. Богословский аспект представляется необходимым как для истолкования, так и для решения актуальных проблем человеческого сожительства. Это сохраняет свою силу — уместно подчеркнуть — как в отношении „атеистического“ решения, которое лишает человека одного из его основополагающих компонентов, т.е. духовного, так и в отношении вседозволяющих и потребительских решений, которые под разными предложениями стремятся убедить человека в его независимости от любого закона и от Бога, заключая его в рамки эгоизма, наносящего ущерб в конце концов ему самому и другим.

Когда человеку возглашается спасение Божие, когда ему предлагается и сообщается Божественная жизнь через Св.Таинства, когда направляють его жизнь в сторону соблюдения заповеди любви к Богу ближнему, тогда Церковь вносит свой вклад в обогащение достоинства челове-

---

*Павел VI. Проповедь на заключительной публичной сессии Вселенского Ватиканского Собора II (7 декабря 1965): AAS 58(1966), 58.

#Окружн. Посл. *Sollicitudo rei socialis*, 41: 1, с., 571.

ка. Но поскольку Церковь ни в коем случае не может оставить эту свою религиозную и трансцендентную миссию на пользу человеку, то она отдает себе отчет в том, что ее деятельность встречается сегодня с особыми трудностями и препятствиями. Вот почему она постоянно посвящает свои силы и методы евангелизации, развивающей всего человека. И на пороге третьего тысячелетия она остается „знамением и защитой трансцендентности человеческой личности“*, как она и стремилась всегда делать с самого начала своего существования, продвигаясь вместе с человеком на протяжении всей истории. Энциклика *Rerum novarum* представляет собой знаменательное выражение этого.

56. По случаю столетнего юбилея этой Энциклики я хочу поблагодарить всех тех, кто посвятил себя изучению, углублению и распространению *христианского социального учения*. Для этой цели незаменимым является сотрудничество поместных Церквей, и я выражаю пожелание, чтобы нынешний юбилей стал поводом и обновленным стимулом к его изучению, распространению и применению в самых различных областях.

Я желаю в особенности, чтобы с этим учением познакомилась и его применяли в тех странах, где — после краха „реального социализма“ — обнаруживается серьезная дезориентация в деле восстановления. В свою очередь, западные страны подвергаются опасности видеть в этом крахе одностороннюю победу своей собственной экономической системы и потому не заботятся о том, чтобы внести в нее должные поправки. В то же время страны третьего мира находятся в еще более драматическом положении экономической отсталости, обостряющейся с каждым днем.

Папа Лев XIII, сформулировав принципы и ориентиры для решения рабочего вопроса, сказал знаменательные слова: „Каждый должен исполнять выпавшее на его долю без промедления, ибо задержка может еще больше усложнить лечение столь серьезного зла“, добавив также: „Что касается Церкви, то в ее помощи никогда не будет недостатка“#.

---

*Свящ. Вселенск. Второй Ват. Собор, Паст. конст. о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 76; см. Иоанн Павел II. Окружн. Посл. *Redemptor hominis*, 13:1. с.283.

#Окружн. Посл. *Rerum novarum*: 1. с., 143.

57. Для Церкви социальная весть Евангелия не должна представляться лишь теорией, но прежде всего основанием и мотивировкой для действия. Под влиянием этой вести некоторые из первых христиан раздавали свое имущество бедным, свидетельствуя таким образом, что, несмотря на различное социальное происхождение, было возможно мирное и солидарное сожительство. Силою Евангелия на протяжении столетий монахи обрабатывали земли, монашествующие основывали больницы и приюты для бедных, благотворительные братства, как, впрочем, мужчины и женщины всех сословий прилагали усилия на пользу нуждающимся и обездоленным, будучи убежденными, что слова Христовы — „Всякий раз, когда делаете это одному из меньших Моих братьев, делаете Мне“ (Мф. 25, 40) — не должны были оставаться всего лишь благочестивым пожеланием, а становиться конкретным жизненным обязательством.

Сегодня, как никогда, Церковь сознает, что ее социальная весть получит реальное подтверждение в *свидетельстве делами*, прежде чем в своей внутренней логике и последовательности. Из этого сознания следует также, что ее преимущественный выбор в пользу бедных никогда не становится чем-то исключительным или дискриминационным в отношении других групп. Действительно, выбор здесь не ограничивается исключительно материальной бедностью, так как известно, что — особенно в современном обществе — имеются многие виды бедности не только экономической, но также культурной и религиозной. Любовь Церкви к бедным, решающая для нее и относящаяся к ее извечной традиции, побуждает ее обращаться к миру, в котором, несмотря на технико-экономический прогресс, бедность угрожает принять гигантские размеры. В западных странах наблюдается бедность во всех видах: группы обездоленных, пожилых и больных, жертвы потребительства и еще большая нищета многих беженцев и эмигрантов; развивающимся странам угрожают драматические кризисы, если вовремя не будут приняты меры, скоординированные в международном масштабе.

58. Любовь к человеку, и в первую очередь к бедному, в котором Церковь видит Христа, делается конкретной в *борьбе за справедливость*. Справедливость никогда не сможет быть полностью проведена в жизнь, если люди не будут видеть в нуждающемся, который просит помощи для выживания, что-то назойливое или какое-то бремя, а объект милосердия и возможность своего духовного обо-

гашения. Только такое сознание вселит мужество, необходимое для встречи с опасностями и изменениями, присутствующими незримо в каждой искренней попытке прийти на помощь другому человеку. Действительно, речь идет не о том, чтобы только отдать от своего излишка, а чтобы помочь целым народам, оказавшимся исключенными или выброшенными за борт, войти в круг экономического и человеческого развития. Это станет возможным не только благодаря пользованию излишками, которые наш мир производит в изобилии, но прежде всего в результате изменения стиля жизни, моделей производства и потребления, прочных структур власти, управляющих сегодня обществом. Речь также идет не о том, чтобы разрушить орудия общественной организации, выдержавшие испытание, а о том, чтобы направить их согласно адекватной концепции общего блага в отношении всей человеческой семьи. Сегодня мы стоим перед так называемой „глобализацией“ экономики — явлением, которое не следует отклонять, так как оно может создать исключительные возможности для еще большего благосостояния. Однако все больше ощущается потребность в том, чтобы этой растущей интернационализации экономики соответствовали действенные международные органы контроля и руководства, которые бы направляли саму экономику к общему благу, т.е. то, что одно государство, будь оно самое могущественное на земле, не в состоянии сделать. Для того чтобы достичь такого результата, требуется, чтобы укреплялась согласованность между наиболее сильными странами и чтобы в международных организациях были равно представлены интересы всей человеческой семьи. Уместно также, чтобы эти последние, оценивая последствия своих решений, всегда придавали значение тем народам и странам, которые обладают малым весом на международной арене, но концентрируют в себе самые насущные и болезненные потребности и нуждаются в большей поддержке для их развития. Вне всякого сомнения, в этой области предстоит сделать очень многое.

59. Следовательно, для того чтобы торжествовала справедливость и имели успех попытки людей в ее осуществлении, необходим *дар Благодати*, ниспосылаемой Богом. Благодать и человеческая свобода составляют то таинственное присутствие Бога в истории, каким является Провидение.

Опыт новизны, пережитой по стопам Христа, требует того, чтобы он был сообщен другим людям в конкретном

контексте их трудностей, их борьбы, проблем и вызовов, с тем чтобы все это осветилось светом веры и стало более человеческим. Ибо вера не только помогает находить решения, но позволяет человеку переносить моменты страданий, не отчаиваясь и не забывая о своем достоинстве и призвании.

Социальное учение помимо этого обладает важным межструктурным измерением. Чтобы лучше воплотить единую истину о человеке в различных и постоянно меняющихся социальных, экономических и политических условиях, это учение вступает в диалог с различными дисциплинами, рассматривающими человека, соединяет в себе их вклад и помогает им открыться более обширному горизонту, направленному на служение отдельной личности, познаваемой и любимой в полноте ее призвания.

Затем наряду с межструктурным измерением следует напомнить о практическом и в известном смысле экспериментальном измерении этого учения. Оно находится на перекрестке, на котором христианская жизнь и совесть встречаются с внешним миром. Это учение проводится усилиями отдельных лиц, семей, работников культуры и общественных, политических, государственных деятелей при применении и приложении его в истории.

60. Провозглашая принципы для решения рабочего вопроса, папа Лев XIII писал: „Решение столь трудной проблемы требует помощи и деятельного сотрудничества также и других“*. Он был убежден, что трудные проблемы, вызванные к жизни промышленно развитым обществом, могли быть разрешены только посредством сотрудничества всех сил. Это утверждение стало постоянным элементом социального учения Церкви, что объясняет, между прочим, почему папа Иоанн XXIII обратился со своей энцикликой о мире ко „всем людям доброй воли“.

Папа Лев XIII, однако, с прискорбием констатировал, что идеологии той эпохи, особенно либерализм и марксизм, отказывались от такого сотрудничества. С тех пор многое изменилось, особенно в последние годы. Современный мир все больше сознает, что решение серьезных национальных и международных проблем не есть всего лишь вопрос экономического производства и юридической или общественной организации, но требует этико-религиозных ценностей, а также изменения умонастроения, поведения и структур. Церковь чувствует себя в особенности

---

*Окружн. Посл. *Rerum novarum*; l.c., 107.

ответственной за предложение такого вклада и — как я писал в Энциклике „*Забота о социальной действительности*“ — имеется обоснованная надежда, что даже та многочисленная группа, которая не исповедует никакой религии, может внести свой вклад в дело создания необходимой этической основы для решения социального вопроса*.

В этом же Документе я обратился с воззванием к христианским Церквам и ко всем великим религиям мира, призывая их предложить единодушное свидетельство их общих убеждений относительно достоинства человека, творенного Богом#. Действительно, я убежден, что религии сегодня и завтра сыграют выдающуюся роль в деле сохранения мира и созидания общества, более достойного человека.

С другой стороны, готовность к диалогу и сотрудничеству сохраняет всю свою ценность для всех людей доброй воли, и в особенности для лиц и групп, облеченных специфической ответственностью в политической, экономической и общественной областях, на уровнях как национальном, так и международном.

61. В самих истоках промышленно развитого общества лежало „почти рабское иго“, обязавшее моего предшественника высказаться в *защиту человека*. Церковь осталась верной этому принятому на себя долгу в течение ста истекших лет. Действительно, она вмешалась в смутное время классово-борьбы после первой мировой войны, чтобы защитить человека от экономической эксплуатации и от тирании тоталитарных систем. Она поставила достоинство человеческой личности в центр своих социальных посланий после второй мировой войны, настаивая на всеобщем предназначении материальных благ, на общественном порядке без угнетения, основанном на духе сотрудничества и солидарности. Она затем постоянно подчеркивала, что личность и общество испытывают нужду в этих благах, но нуждаются также в духовных и религиозных ценностях. Помимо того, все глубже отдавая себе отчет в том, что слишком многие люди живут не в благоприятных условиях западного мира, а в нищете развивающихся стран, где все еще испытывают на себе „почти рабское иго“, Церковь чувствовала и чувствует себя обязанной осуждать эту действительность со всей ясностью и ис-

*См. Окружн. Посл. *Sollicitudo rei socialis*, 38: l.c., 564—566.

#См. там же, 47: l.c., 582.

кренностью, хотя и знает, что этот ее призыв далеко не всегда будет благоприятно принят всеми. Сто лет спустя после обнародования *Rerum novarum* Церковь все еще находится перед лицом „новых вещей“ и новых вызовов. Поэтому столетний юбилей должен крепить чувство долга во всех людях доброй воли, и в особенности в верующих.

62. Настоящая Энциклика, стремясь обратить внимание на прошлое, прежде всего обращена к будущему. Подобно *Rerum novarum*, она вышла почти на пороге нового столетия и намерена, с помощью Божией, подготовить его наступление. Подлинная и вечная „новизна вещей“ исходит в любое время из неистощимой Божественной силы, глаголющей: „Се, творю все новое“ (Откр. 21, 5). Эти слова относятся к завершению истории, когда Христос „предаст Царство Богу и Отцу... да будет Бог все во всем“ (1 Кор. 15, 24; 28). Но христианин знает, что новизна, которую мы ожидаем во всей ее полноте по пришествии Господа, уже присутствует с самого сотворения мира, а точнее, с того времени, когда Бог вочеловечился во Иисусе Христе и вместе с Ним и для Него соделал нас „новой тварью“ (2 Кор. 5, 17; 6, 15).

В заключение я еще раз благодарю Всемогущего Бога, давшего Своей Церкви свет и силу сопровождать человека на его земном пути к его вечному предназначению. И в третьем тысячелетии Церковь также останется верной тому, чтобы *сделать собственным путь человека*, сознавая, что она действует не сама по себе, но со Христом, своим Господом. Он соделал Своим путь человеческий, и Он ведет человека даже тогда, когда тот не отдает себе в этом отчета.

Пресвятая Дева Мария, Матерь Искупителя, оставалась возле Христа на Его пути к людям и с людьми, и Она предшествует Церкви в странствовании веры. Да сопровождает Она человечество Своим Материнским заступничеством на пути к наступающему тысячелетию в духе верности Господу нашему Иисусу Христу, Тому, Кто „вчера и сегодня и во веки веков Тот же“ (Евр. 13, 8), и во имя Которого преподаю всем мое благословение.

*Дано в Риме, у гроба Святого Петра, 1 мая —
в день памяти Святого Иосифа Труженника —
в год 1991, тринадцатый год моего
понтификата.*

СЕМЬЯ СЕГОДНЯ: СВЕТ И ТЕНИ

Из сборника „Христианская семья“

La famiglia cristiana

Церковь и ее служение семье

В наше время семья в той же, а быть может, и в большей мере, чем другие институты, испытывает на себе влияние обширных, глубоких и весьма скорых преобразований, происходящих в обществе и культуре. В данной ситуации многие семьи остаются верными составляющим основу института семьи ценностям. Иные же при решении встающих перед ними задач теряются, испытывают неуверенность или даже, плохо представляя себе суть дела, начинают сомневаться в конечном назначении и подлинной сущности супружеской и семейной жизни. Есть и такие, наконец, которым те или иные проявления социальной несправедливости затрудняют осуществление их основных законных прав.

Сознавая, что брак и семья представляют собой ценнейшее достояние человечества, Церковь намерена донести свой голос и свою помощь до тех, кто, уже познав ценность брака и семьи, старается сохранить им свою верность; до тех, кто, испытывая неуверенность и опасение, пытается найти истину, и до тех, кому несправедливо чинятся препятствия на пути свободного осуществления своих семейных планов. Поощряя первых, просвещая вторых и помогая третьим, Церковь предлагает свою помощь каждому, кто задумывается над будущим брака и семьи.

В первую очередь она обращается к находящейся в начале своего пути к браку и семье молодежи, с целью от-

крыть ей новые горизонты, помогая увидеть красоту и величие посвящения себя любви и служению жизни.

Из апостолического обращения „Фамилиарис консорцио“, 22 ноября 1981 г. 1 и 3

Положение семьи в современном мире

Положение, в котором сейчас находится семья, имеет свои положительные и свои отрицательные стороны. Первые — это знак присутствия в нашем мире Христа Спасителя, вторые — знак того, что человек порой отвергает любовь Бога.

С одной стороны, мы действительно имеем более выраженное сознание личной свободы, большее внимание к качеству межличностных отношений в браке, к достоинству женщины, к ответственному продолжению рода и воспитанию детей; кроме того, осознана необходимость развивать межсемейные отношения с целью духовной и материальной взаимопомощи, возрождается понимание свойственной семье церковной миссии и ее ответственности за создание более справедливого общества. С другой стороны, однако, имеются вызывающие тревогу признаки деградации некоторых основных ценностей: ошибочная теоретическая и практическая установка на взаимную свободу супругов друг от друга; серьезные заблуждения в отношении родительского авторитета; конкретные трудности, испытываемые семьей при передаче духовных ценностей; растущее число разводов, тяжкое зло аборт, учащение случаев добровольной стерилизации, распространение прямо-таки противозачаточного мышления.

В основе этих негативных явлений нередко лежит искаженное представление о свободе, которую понимают не как возможность осуществить в браке и семье истину Божьего замысла, а как дозволенность эгоистического утверждения, зачастую в ущерб другим, своего собственного благополучия.

Заслуживает внимания и тот факт, что в странах так называемого третьего мира многие семьи лишены таких основных средств существования, как пища, работа, жилище, лекарства, не говоря уже о самых элементарных свободах. В более богатых странах, напротив, избыток благополучия и потребительское мышление в парадоксальном соедине-

нии с безотчетной тревогой и неуверенностью в будущем лишают молодых людей великодушия и смелости, необходимых для наследственного продолжения жизни. Таким образом, жизнь часто воспринимается не как благословение, а как опасность, от которой нужно защищаться.

Исторический контекст, в котором приходится жить семье, представляется поэтому совокупностью света и тени.

Фамилиарис консорцио, 6

Научный прогресс должен блюсти достоинство человека

В ходе этой встречи предметом вашего особого внимания были возникающие еще в человеческом зародыше соматические нарушения, а также различные методики, позволяющие распознавать их и своевременно лечить. Данная тематика принадлежит исключительно вашей компетенции.

Мне же хотелось бы здесь напомнить о некоторых фундаментальных нравственных ценностях, которые следует постоянно иметь в виду, дабы продвижения в области науки не оказались опасными отступлениями от сути человеческого.

В этой связи необходимо прежде всего еще раз указать на святость репродуктивной функции, в ходе которой мужчина и женщина сотрудничают с Богом в деле продолжения человеческого рода согласно предназначениям его непреходящего миропорядка. Здесь неуместно будет повторять то, что я писал по этому поводу в Апостольском обращении „Фамилиарис консорцио“, но самое естественное право дает мне основание выступить с резким осуждением любого прямого вмешательства в жизнь невинного существа, а развивающееся в материнском лоне человеческое существо невинно по определению.

Отсюда явствует, что внутриматочные исследования, направленные на раннее выявление неполноценных зародышей или плодов с целью их немедленного удаления путем аборта, должны считаться изначально порочными и, следовательно, морально недопустимыми. Неприемлема также любая форма эксперимента на плоде, которая может нарушить его целостность или ухудшить его положение, за исключением крайней попытки спасти его от неминуемой гибели, так как здесь действует общий принцип,

запрещающий использовать человеческое существо как материал в интересах науки или благосостояния людей.

Каковы же те критерии, которых должен придерживаться медик, желающий согласовывать свои действия с основными ценностями моральной нормы? Прежде всего он должен тщательно взвешивать вероятные негативные последствия, которые может вызвать в зародыше применение определенного метода исследования, и избегать применения диагностических методов, не обеспечивающих достаточно гарантированного благополучного исхода и безопасности. Если же, как часто бывает в делах человеческих, придется учитывать определенную степень риска, он должен быть уверен, что такой риск оправдан необходимостью действительно срочного диагноза и важностью результатов, достигаемых с помощью данного метода на благо зародыша.

При выявлении определенного дефекта медик использует все предлагаемые наукой надежные средства, то есть не только испытанные временем способы лечения, но (естественно, если он к этому подготовлен) и те современные оперативные методы, которые, судя по оглашенной на этой встрече информации, способны дать поразительные результаты. Решение относительно применения хирургического лечения или отказа от него и выбор подходящего типа операции, равно как и конкретной методики, — это проблемы, которые медик должен решать сам по науке и по совести и только убедившись в том, что операция действительно необходима, добровольно разрешена родителями и гарантирует при обычных обстоятельствах значительно большую степень успеха, чем провала.

Упомянутые здесь моральные принципы не являются — и вы хорошо это знаете — препятствием для прогресса науки, который должен быть прогрессом человека, взятого в высшем достоинстве его трансцендентного предназначения. Одна из самых серьезных опасностей, которыми чревата наша эпоха, заключается именно в разрыве между наукой и нравственностью, между возможностями устремленной ко все более ошеломляющим достижениям технологии и моральными нормами все менее принимаемого в расчет естества. Необходимо, чтобы все обремененные ответственностью лица пришли к согласию относительно приоритета этики перед наукой, приоритета личности перед материальным миром, приоритета духа перед материей. Только при таком условии научный прогресс, многие стороны которого нас так вдохновляют, не сможет превратиться в нечто, вроде современного Молоха, пожирающего своих незадачливых поклонников.

„Человек бесконечно выше человека“, — писал Паскаль. Эта самостоятельная догадка разума подкрепляется верой, которая считает человека венцом творения создателя, обновленным в крови Христовой и призванным навечно войти в семью детей Божьих.

*Выступление на римской встрече сторонников
„Движение за жизнь“, 3 сентября 1982 года*

Как следует беречь и защищать семью

Семья — это самая первая жизненная среда, в которую попадает человек при появлении на свет, и пережитый в ней опыт предопределяет всю его остальную жизнь. Именно поэтому так важно беречь семью и защищать ее, дабы она могла должным образом исполнить особые задачи, вверенные ей природой и признанные священными в христианском откровении. Семья — это место любви и жизни, более того, это место, где любовь порождает жизнь, ибо каждая из этих сущностей не может быть подлинной без другой. Вот почему христианство и Церковь всегда защищают их и рассматривают во взаимосвязи. В этом плане всегда останется справедливым то, что мой предшественник великий папа Павел VI провозгласил в своем первом рождественском выступлении по радио в 1963 году: „Иногда мы наблюдаем попытки прибегать к средствам, которые следует считать худшими, чем сама болезнь, поскольку они представляют собой покушение на само плодородие жизни с помощью средств, недопустимых с точки зрения человеческой и христианской этики. Вместо того чтобы добавит хлеба на стол голодного человечества, дело вполне осуществимое при современном уровне развития, кое-кто додумывается до того, что следует уменьшить, причем самым непристойным способом, число сотрапезников. Это недостойно цивилизованных людей“. Целиком присоединяюсь к этим словам и, более того, хотел бы еще раз подчеркнуть их, поскольку, с тех пор как они были произнесены, положение, можно сказать, ухудшилось и требует делового и ответственного участия всех честных людей на всех уровнях гражданского общежития.

*Из проповеди, произнесенной в Веллетри (Рим)
7 сентября 1980 года*

Дети — ценнейшие дары брака

Согласно замыслу Божию, брак является основой для широчайшей семейной общности, поскольку и сам институт брака, и супружеская любовь направлены на порождение и воспитание потомства и находят в нем свое завершение.

В своей глубинной сущности любовь есть не что иное, как дар, а супружеская любовь, приводя супругов к обоюдному „познанию“, делающему их „плотью единой“, не исчерпывает себя в рамках супружеской пары, ибо наделяет супругов способностью на самую великую отдачу, при совершении которой они сотрудничают с Богом, даруя жизнь новой человеческой личности. Таким образом, супруги, принося себя в дар друг другу, дарят миру вне себя сущность их ребенка, живое отражение их любви, постоянный знак супружеского единства, живой неделимый синтез их отцовской и материнской сущности.

Становясь родителями, супруги принимают от Бога новую ответственность. Их родительская любовь призвана стать для детей осязаемым знаком Божией любви, „имя которой принимает всякое отцовство в небесах и на земле“.

Тем не менее не следует забывать, что, даже если продолжение рода почему-либо невозможно, супружеская жизнь не теряет от этого своей ценности. Физическое бесплодие не исключает для супругов возможности такого важного служения человеческой жизни, как усыновление, различные формы воспитательной работы с детьми, помощь другим семьям, детям из бедных семей и детям с физическими или умственными недостатками.

Фамилиарис консорцио, 14

Неизменное учение Церкви о браке и семье

Когда Иисус начал ходить по городам, проповедуя и излечивая болезни, приступили однажды к нему фарисеи с вопросами о браке. Иисус отвечал ясно и четко, подтверждая то, что сказано было в Писании: „С самого начала творения Бог создал человека мужчиной и женщиной. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть. Так что не двое, а одна плоть. Человек же не смеет разделять то, что Бог соеди-

нил“. Сотворив мужчину и женщину, Бог установил взаимодополняемость полов, так что человек оставляет отца и мать, чтобы соединиться со своей женой в союзе любви, который охватывает все стороны человеческого существования. Благодаря этому любовному союзу, мужчина и женщина возрастают вместе и вместе заботятся о собственных детях. Делаящий их единым целым союз не может быть нарушен никакой человеческой властью и служит интересам детей и самих супругов. Поэтому любовь мужчины и женщины в браке надежна и плодотворна. Эта любовь священна и воплощает в себе через таинство любовь Христа к Церкви, как писал святой апостол Павел в послании к ефесянам: „Тайна сия велика есть; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви!“

Поэтому Церковь никогда не исказит и не изменит своих заповедей в отношении брака и семьи. Поэтому же Церковь осуждает всякую попытку нарушить единство брака или сами брачные узы, то есть многобрачие и развод.

Поэтому же Церковь заявляет с полной ясностью, что брак должен быть всегда открыт для продолжения человеческого рода. По воле Бога любовный союз между мужем и женой является источником новых жизней. Бог поделился своей созидательной силой с мужьями и женами, вверив им определенную власть над продолжением рода. Бог желает, чтобы супружеская пара добровольно и с радостью принимала эту огромную власть для продолжения рода в тот момент, когда она свободно принимает решение о вступлении в брак. Становясь затем родителями, супруги обретают совершенно особое достоинство, гарантированное им самим Богом. Со своей стороны должен сказать, что мои апостольские полномочия обязывают меня подтвердить со всей возможной ясностью и твердостью все то, чему учит в этом отношении Церковь Христова, и во всеуслышание повторить ее суровое осуждение противозачаточных мер и абортов.

*Проповедь во время мессы для семей Себу
(Филиппины)1, 19 февраля 1981 года*

Любовь — начало и связующая сила церковной общности

Основанная на любви семья является сообществом людей: супругов, родителей и детей, других родственников. Ее первейшая задача заключается в том, чтобы жить,

сохраняя верность этому воплощению таинства причастия, в постоянном стремлении к созданию настоящей общности.

Внутренний принцип, движущую силу и конечную цель этого действия составляет любовь. Если семья без любви не является общностью людей, то без любви она не может ни жить, ни расти, ни совершенствоваться как общность. То, о чем я писал в энциклике „Редemptor hominis“, применимо в первую очередь к семье и преимущественно в ней находит свое воплощение: „Человек не может жить без любви. Он становится непонятен самому себе, его жизнь теряет смысл, покуда ему не откроется любовь, покуда он не встретится с любовью, не ощутит ее и не сделает своей, покуда не станет ее живым участником“.

Любовь между мужчиной и женщиной в браке и в более расширительном смысле любовь среди членов семьи — между родителями и детьми, между братьями и сестрами, между родственниками и знакомыми — живет и развивается в силу своего внутреннего динамизма, который способствует все более глубокому и прочному единению, составляющему основу и душу супружеской и семейной общности.

Фамилиарис консорцио, 18

Нерасторжимая общность

Супружеская общность характеризуется не только своим единством, но и своей нерасторжимостью: „Сам этот сокровенный союз, взаимная самоотдача двоих, а также благополучие детей требуют абсолютной верности супругов и их нерасторжимого единства“.

Главнейший долг Церкви — решительно укреплять вслед за отцами — членами Синода учение о нерасторжимости брака. До тех, кто в наше время считает трудным, а то и невозможным соединиться с одним человеком на всю жизнь, до тех, кто находится в сетях культуры, отвергающей нерасторжимость брака и открыто осмеивающей обязательство супругов хранить верность, необходимо донести благую весть о завершенности супружеской любви, основа и сила которой кроются в Иисусе Христе.

Основанная на безграничной взаимной самоотдаче супругов и необходимая для блага детей нерасторжимость брака находит свое высшее оправдание в намерении Бога, раскрытом в его откровении: нерасторжимость брака даруется по воле его как плод, знамение и потребность той абсолютно неизменной любви, которую Бог проявляет к человеку, а Иисус испытывает по отношению к Церкви.

Христос возрождает первоначальный замысел создателя, запечатленный в сердцах мужчины и женщины, и при совершении таинства брака дарует им „новое сердце“: таким образом, супруги не только могут преодолеть „жестокосердие“, но в первую очередь обретают способность разделить полноту и завершенность Христовой любви. Подобно тому как Иисус является „верным свидетелем“, „подтверждением“ обещаний Бога и, следовательно, высшим проявлением безусловной неизменности любви Бога к своей пастве, так и супруги христиане призваны стать реальными участниками вечной нерасторжимости Христа с его женой Церковью, любимой им до конца.

Для супругов христиан в таинстве брака заключены одновременно и приглашение и заповедь оставаться навеки верными друг другу, независимо от любых испытаний и трудностей, добровольно подчиняясь священной воле Господа: „То, что Бог соединил, человек да не разделит“.

Доказывать на деле неоценимое значение нерасторжимости брака и супружеской верности составляет одну из самых важных и актуальных обязанностей христианских супружеских пар нашего времени. Поэтому вместе со всеми собратями, участвовавшими в Епископальном Синоде, выражаю хвалу и поддержку многочисленным супружеским парам, которые, встречаясь с немалыми трудностями, хранят и укрепляют нерасторжимость брака, выполняя, таким образом, со смирением и мужеством вверенную им миссию быть в миру „знаком“ — малым, но очень ценным, иногда подверженным соблазну, но постоянно обновляемым — знаком неизменной верности, с которой Бог и Иисус Христос любят людей и каждого человека. Тем не менее следует отдать должное и тем из супругов, которые, будучи покинуты партнером, опираясь на христианскую веру и надежду, не стали вступать в новый брачный союз. Это тоже истинные подвижники верности, в которой так нуждается современный мир. Поэтому они заслуживают всяческой поддержки и помощи со стороны пастырей и прихожан Церкви.

Семья — главный источник общего блага

Семейство Иисуса, Марии и Иосифа свято прежде всего благодаря святости того, ради кого оно стало именно человеческой семьей, ведь в ней мы находим черты, свойственные большинству других семей. Как повествует Евангелие, это семейство поистине бедное и в момент рождения Сына Божия, и во время изгнания в Египет, и в Назарете, где живет трудом собственных рук.

В Иисусе, Марии и Иосифе нас восхищает пример человеческой солидарности и общности со всеми другими семьями, а также то, как это семейство вписывается в более широкий человеческий контекст, представляемый обществом. Этой божественной модели должна подражать всякая другая человеческая семья, переживая вместе с нею нелегкие испытания супружеской и семейной жизни. Эти серьезные жизненные проблемы требуют для своего решения солидарных и ответственных действий.

Как и в Назарете, Бог присутствует и участвует в делах человеческих каждой семьи. Семья как союз, заключаемый мужчиной и женщиной, по самой своей природе направлена на порождение новых людей, физическое и прежде всего духовное и нравственное развитие которых требует прилежного воспитания. Семья поэтому является совершенно особым местом, святилищем, в стенах которого протекает великий и сокровенный жизненный путь каждой неповторимой человеческой личности. Отсюда основные обязанности семьи, добродетельное исполнение которых не может не обогащать в значительной мере несущих главную ответственность лиц в данной семье, превращая их в прямых соотечественников Бога в деле формирования новых людей.

Вот почему семья незаменима и, как таковая, должна быть всемерно защищаема. Нужно делать все возможное, чтобы не допустить подмены семьи. Этого требует не только „личное“ благо каждого человека, но и общее благо любого общества, народа и государства. Семья находится в самом центре общего блага во всех его измерениях именно потому, что в ней зарождается и рождается человек. Необходимо делать все возможное, чтобы с самого начала, с момента зачатия, это человеческое существо было желанным и воспринималось как особая, уникальная и неповторимая ценность. А сам этот человек должен чувствовать, что он

важен, полезен и дорог, даже если он инвалид или даже именно поэтому еще более дорог.

Таков урок, проистекающий из таинства воплощения.

И последнее соображение, которое я предлагаю вашему вниманию, восходит к пережитым Марией тяготам — удручающим для любой матери — в связи с тем, что она не могла обеспечить крышу над головой своему новорожденному сыну. Великое таинство материнства может стать для многих женщин причиной страданий, сомнений и искушений. Великодушное „да“, которое женщина должна произнести зародившейся в ее лоне жизни, „да“, нередко сопровождается страхом перед мириадами трудностей, всегда сопряжено с внутренним актом надежды на Бога и верой в нового человека, который должен появиться на свет. Испытывая чувства братского милосердия и солидарности, мы никогда не должны оставлять в одиночестве женщину, особенно колеблющуюся и полную сомнений, когда она готовится произвести на свет человека, который для всех нас станет новым братом. Мы должны оказать ей всю необходимую в данном положении помощь, мы обязаны поддерживать ее и вселить в нее мужество и надежду.

*Речь на аудиенции в Ватиканской Базилике,
3 января 1980 года*

Равное достоинство и ответственность

Что касается женщин, следует прежде всего подчеркнуть, что они обладают равными по отношению к мужчинам достоинством и ответственностью. Это равенство находит свое выражение в уникальной, свойственной брачным отношениям самоотверженности супругов по отношению друг к другу и их обоих по отношению к детям. Человеческий разум путем догадок приходит к тому, что полностью открыто нам в слове Божиим: ведь история спасения дает нам немеркнущее свидетельство достоинства женщины. Создавая человека „мужчиной и женщиной“, Бог дарует обеим сторонам равное личное достоинство, наделяет их неотъемлемыми правами и присущей человеческой личности ответственностью. Бог дает нам высшее свидетельство достоинств женщины тем, что сам обретает плоть от Девы Марии, которую Церковь почитает как Божью Матерь, называя ее новой Евой, и принимает за образец полу-

чившей искупление женщины. Бережное отношение Иисуса к женщинам, которых он принял в свое окружение и одарил дружбой, тот факт, что он явился в Пасхальное утро перед женщиной, прежде чем перед своими учениками, что поручил женщинам передать благую весть о воскресении апостолам, — все это знаки особого уважения Господа Иисуса к женщине. Как скажет апостол Павел: „Вы все дети Божии по вере в Иисуса Христа... И нет ни иудея, ни эллина, ни раба, ни свободного, ни мужчины, ни женщины, ибо все и во всем Христос“.

Фамилиарис консорцио, 22

Роль женщины в обществе

Не затрагивая все разнообразные стороны обширной и сложной темы отношений между женщиной и обществом, ограничиваясь лишь самыми существенными моментами, нельзя не отметить, что в сфере специфически семейной по широко распространенной общественно-культурной традиции женщине отводится лишь роль жены и матери и она не получает полного доступа к общественным делам, как правило, закрепленным за мужчиной.

Равенство достоинства и ответственности мужчины и женщины дает, несомненно, все основания для неограниченного доступа женщины к общественным делам. С другой стороны, подлинное возвышение роли женщины требует недвусмысленного признания ценности ее материнских и семейных обязанностей наравне с другими общественными обязанностями и другими профессиями. Впрочем, эти обязанности и профессии должны взаимно дополнять друг друга, если мы хотим, чтобы социальная и культурная эволюция была полностью и по-настоящему человеческой.

Это будет легче сделать, если в соответствии с высказанным Синодом пожеланием обновленная „теология труда“ с большей ясностью и глубиной определит значение труда в жизни христианина, глубокую связь, существующую между трудовой деятельностью и семьей, и на этой основе отметит своеобразное значение домашнего труда и труда по воспитанию детей. Церковь может и должна помочь в этом современному обществу, неукоснительно требуя, чтобы труд женщины на дому был повсеместно признан как ничем не заменимая ценность. Это особенно важно для дела воспитания, ибо при этом сразу устраняется сама возможность дискриминации отдельных видов труда

и профессий, поскольку становится ясно, что во всех сферах люди обладают равными правами и равной степенью ответственности. Таким образом, свет Божий воссияет с большей яркостью и в мужчине и в женщине.

Признавая за женщинами, так же как и за мужчинами, право на занятия общественными делами, общество тем не менее должно быть организовано таким образом, чтобы супруги и матери не были фактически вынуждены трудиться вне дома и чтобы их семьи имели бы возможность жить достойно и зажиточно, даже если они посвящают себя целиком только семейным делам.

Необходимо, кроме того, преодолеть образ мышления, согласно которому престиж женщины зависит в большей степени от ее деятельности вне дома, чем от занятий в семье. Для этого требуется, чтобы мужчины по-настоящему уважали и любили женщин, оберегая их личное достоинство, и чтобы общество заботилось о создании и развитии благоприятных для домашнего труда условий.

Признавая отличие призвания мужчины от призвания женщины, Церковь вместе с тем должна в меру своих сил выступать за равенство их прав и достоинства, что послужит на благо всех: и семьи, и общества, и Церкви.

Все это, естественно, отнюдь не означает, что женщина должна отказываться от своей женственности и подражать мужскому характеру. Здесь, напротив, речь идет о полноте женской человеческой сущности, которая проявляется во всей деятельности женщины как в семье, так и вне ее с учетом всего богатства обычаев и культурных традиций.

Фамилиарис консорцио, 23

Подрыв достоинства женщины

К сожалению, христианскому взгляду на достоинство женщины противостоит довольно распространенный образ мышления, который трактует человека не как личность, а как вещь, как предмет купли-продажи, совершаемой в эгоистических интересах ради получения удовольствия. Первой жертвой такого образа мыслей оказывается именно женщина.

Плоды подобного мышления довольно-таки горьки: неуважение личности и мужчины и женщины, порабощение и притеснение слабейших, порнография, проституция (особенно если организованная) и все те виды дискриминации,

которые имеются в области получения образования, выбора профессии, оплаты труда и т.д.

Кроме того, в большей части нашего общества по сей день живы многочисленные формы унижительной дискриминации в отношении некоторых особых категорий женщин, таких, например, как бездетные жены, вдовы, разведенные, матери-одиночки.

Члены Синода сурово осудили все эти и другие формы дискриминации. Поэтому призываю всех пастырей действовать в этом направлении более энергично и целеустремленно, с тем чтобы они были окончательно изжиты и мы полностью отдали дань уважения образу Божию, светящемуся в каждом без исключения человеческом существе.

Фамилиарис консорцио, 24

Муж и отец

В рамках супружеского и семейного союза-общины мужчина призван исполнить завещанный ему долг мужа и отца.

Супруга для него — воплощение Божьего замысла: „Нехорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему“. Он может повторить вслед за Адамом, первым мужем на земле: „Вот это кость от костей моих и плоть от плоти моей“.

Для истинной супружеской любви необходимо, чтобы мужчина испытывал глубокое уважение к достоинству женщины: „Ты не хозяйин ее, — пишет святой Амврозий, — но ее супруг; она отдана тебе не в рабство, а в жены ...Плати ей заботой за ее заботу о тебе и будь благодарен ей за ее любовь“. Между женой и мужем должна возникать „особая форма личной дружбы“. А христианин должен воспитывать в себе особое ощущение любви, проявляя по отношению к своей жене такую же сильную и нежную любовь, какую испытывает Христос по отношению к Церкви.

Для мужчины любовь к жене, ставшей матерью, и любовь к детям — это естественный путь к осознанию и воплощению в жизнь своего родительского долга. Там, где специфические социальные и культурные условия предрасполагают отца к определенной беззаботности по отношению к семье и ограничивают его участие в деле воспитания детей, особо необходимо делать все возможное, чтобы восстановить в общественном сознании понимание того, что

отцовские обязанности в семье и ради нее уникальны и незаменимы. Как показывает жизнь, отсутствие отца вызывает в семье значительные трудности, ведет к психологическим и нравственным отклонениям, что, однако, происходит и в обратной ситуации, когда отец подавляет остальных членов семьи, особенно там, где еще царят унижающие женщину и тормозящие развитие здоровых семейных отношений понятия о мужском превосходстве.

Являя и воплощая на земле отеческую миссию Бога, мужчина призван обеспечивать целостное развитие всех членов семьи. Эта задача выполнима путем признания своей ответственности за зародившуюся под сердцем матери жизнь, путем более внимательного участия в заботах о воспитании детей, путем укрепления сплоченности и устойчивости семьи, путем наглядного примера полноценно христианского отношения к жизни, способствующего приобщению детей к живому опыту Христа и Церкви.

Фамилиарис консорцио, 25

Права ребенка

В сообществе составляющих семью людей ребенку следует уделять совершенно особое внимание, культивируя глубокое уважение его личного достоинства, тщательно соблюдая все его права. Это касается каждого ребенка, но особенно необходимо, когда ребенок мал и нуждается в постоянной помощи, а также в случае, если он болен, испытывает страдания или неполноценен.

Призывая к нежной и действенной заботе о каждом появившемся на свет ребенке и на деле осуществляя ее, Церковь выполняет свою основную миссию: она призвана хранить нетленными в ходе истории пример и заповедь Христа, по воле которого ребенок находится в центре Царства Божиего: „Не мешайте детям приходить ко мне... ибо таким, как они, принадлежит Царство Божие“.

Я снова повторю здесь то, что говорил 2 октября 1979 года на сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций: „Мне хочется сказать о тех радостных чувствах, которые в каждом из нас вызывают дети — весна жизни, залог будущей истории каждого из живущих на земле народов. Ни одна страна в мире, ни одна политическая система не может представить себе свое будущее, не ориентируясь на образ этих новых поколений, которые

примут в наследство от своих родителей все многообразие ценностей, обязанностей и стремлений своего народа и всей общечеловеческой семьи. Забота о ребенке, проявляемая с момента его зачатия и затем в годы его детства и юности, служит главным показателем прочности связей между отдельными людьми. А посему, чего еще можно пожелать каждому народу и всему человечеству, всем детям на земле, если не лучшего будущего, в котором соблюдение прав человека стало бы в полной мере реальностью в ряду других свершений, которые принесет нам грядущее тысячелетие“.

Приветливость, любовь, уважение, всесторонняя и целостная забота — в сфере материальной, эмоциональной, воспитательной и духовной — о приходящем в этот мир ребенку должны неизменно оставаться отличительной чертой всех христиан, в особенности христианских семей. Таким образом, возрастая „знанием, годами и благостью перед Богом и людьми“, наши дети внесут достойный вклад в созидание семейной общности к вящему прославлению родителей.

Фамильярис консорцио, 26

Воспитывать детей в любви

Сама семейная среда вкупе с соответствующими родительскими наставлениями наилучшим образом готовят детей к жизни и, разумеется, к браку.

Подрастая, дети неизбежно вступают в особо важный, трудный, требующий большой осторожности в плане их воспитания период. По необходимости обретая собственную самость, подростки начинают стремиться к самоутверждению, что нередко сопровождается искушением оппорить родительскую власть и определенным удалением от семейного очага, бывшего до сих пор почти единственной их жизненной средой. Именно в этом возрасте происходит волнующее открытие противоположного пола и усиливается влияние внесемейных факторов, особенно таких, как средства массового общения, дружеские компании и школа. Все это затрудняет, но не делает менее важной воспитательную деятельность родителей, опирающуюся прежде всего на заразительную силу примера и надежное влияние тактичного подхода, способного установить с молодым человеком глубинную связь, соответствующую по

форме и стилю его возрасту и особым чертам его характера.

Уделяя молодому человеку необходимое время и внимание, родители дают ему почувствовать, насколько они любят его и насколько эта любовь неизменна, уважительна к его личности и свободе, насколько они всегда готовы помочь ему, особенно в трудный для него момент.

Как уже говорилось, в подростковый период с особой остротой начинает ощущаться влияние внесемейных факторов. Я имею в виду, в частности, школу и средства массовой информации.

Нужно способствовать осуществлению более тесного сотрудничества родителей с воспитателями школ и колледжей. Родители не должны перекладывать все воспитательные функции на школу, которая, в свою очередь, не должна отгораживаться от тех, кто вверяет ей своих детей для завершения образования. Школа и родители должны взаимодействовать в деле воспитания ребенка и подростка, включая сюда и все, что касается любви и подготовки к браку. Причем мы не можем упускать из виду, что многие юноши и девушки посещают некатолические школы, где зачастую не получают должной ориентировки в этом плане или же получают такие сведения и испытывают влияние такой среды, которые не способствуют формированию христианских понятий о любви, половой жизни и браке.

В этом случае еще более возрастает ответственность родителей как по отношению к школе, так и в рамках собственной семьи, где их воспитательные меры и собственное поведение призваны компенсировать возможные негативные влияния школы или среды на их детей.

Речь на Генеральной Ассамблее Папского совета по делам семьи, 26 мая 1984 года

Актуальный призыв

Есть культурно-этнические образования, в которых пожилые люди пользуются особым почетом и большой любовью. Пожилой человек отнюдь не вытесняется из семьи как бесполезный придаток, он остается включенным в ее жизнь, принимая в ней активное и ответственное участие, и, не посягая на самостоятельность новой семьи, выполняет в ней важнейшую миссию свидетеля прошлых лет и хранителя мудрости, так необходимой молодежи в новом времени.

В странах иной культуры, в частности, под влиянием беспорядочного промышленного развития и урбанизации, старики становятся объектом самых постыдных форм отвержения, приносящих им горькие страдания и в то же время обедняющих духовно огромное число семей.

Пастырская деятельность Церкви должна стимулировать всех членов общества к тому, чтобы они осознали и по достоинству оценили значение пожилых людей в гражданском и церковном обществе, и особенно в рамках семьи. По сути дела, жизнь стариков помогает нам высветить шкалу человеческих ценностей, свидетельствует о преемственности поколений и чудесным образом показывает нам взаимозависимость всех членов Божьей паствы. Помимо этого, старики обладают еще божественным даром преодолевать барьеры между поколениями, прежде чем таковые возникнут. Не счесть детей, встретивших понимание и любовь в глазах, словах и ласках стариков! Не счесть и пожилых людей, глубоко согласных с вдохновенным библейским изречением: „Венец старости — это дети детей“.

Фамилиарис консорцио, 27

Любовь и благодарность старикам

В пору Рождества наши мысли и наши чувства неизбежно обращены к детям. И это справедливо, ибо для всех нас в Вифлееме родился Иисус-младенец.

Сегодня, однако, мне хотелось бы, чтобы эти наши мысли и чувства, и особенно наши молитвы о самых малых и самых юных, не обошли и более пожилых людей. Я имею в виду не столько людей среднего возраста (в расцвете физических сил), сколько дедушек, бабушек, всех стариков.

Иногда эти люди оказываются заброшенными. Они страдают под тяжестью своих лет, страдают от различных наступающих с возрастом недугов. Но самые большие страдания они испытывают, когда не находят должного понимания и благодарности со стороны тех, от кого они вправе их ждать.

Сегодня, в первое воскресенье после Рождества, посвященное поминовению семейства из Назарета, давайте вспомним четвертую заповедь Божию: „Чти отца своего и мать свою“ и задумаемся над нею. Эта заповедь имеет фундаментальное значение для развития отношений между поколениями не только в семье, но и в обществе. Попросим

же у Господа, чтобы эти отношения развивались в духе четвертой заповеди!

Именно самым пожилым людям должны выразить мы свое уважение. „Чти!“; именно им все семьи обязаны своим существованием, образованием, воспитанием, материальным обеспечением, зачастую стоившими тяжких трудов и немалых страданий.

И ведь к ним нельзя относиться как к чему-то бесполезному. Даже если у них иногда не хватает сил на самые простые действия, они обладают жизненным опытом и мудростью, которых нет у молодых. Задумаемся над словами Священного Писания: „Как приличествует сединам судить, и старцам — уметь давать совет. Как прекрасна мудрость старцев и как приличествует людям почтенным рассудительность и совет! Венец старцев — многосторонняя опытность, и хвала их — страх Господень“.

Поэтому к вам, пожилым, обращены сегодня мысли и чувства папы. Надеюсь, что все присутствующие будут полностью согласны с папой, надеюсь, что с ним охотно согласятся прежде всего самые юные прихожане. Внуки очень любят своих дедушек и бабушек и охотнее других проводят с ними время.

Итак, давайте завершим этот год в духе сближения всех поколений, в духе взаимопонимания и взаимной любви.

Ангелус Домини, 31 декабря 1978 года

Орудия любви Бога—Создателя

Созданием мужчины и женщины по своему образу и подобию Бог завершает дело своих рук и призывает их стать участниками любви и творческой мощи творца и отца посредством добровольного и ответственного соучастия в передаче дара человеческой жизни: „И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею“.

Таким образом, главной задачей семьи является служение жизни, историческое воплощение изначального благословения Создателя путем передачи божественного образа от человека к человеку.

Плодоносность — это результат и знамение супружеской любви, живое свидетельство полной взаимной самоотдачи супругов: „Подлинный культ супружеской любви и вся порождаемая им семейная структура направлены, по-

мимо других целей брачного союза, к тому, чтобы крепкие духом супруги были готовы стать живым орудием любви Создателя и Спасителя, который с их помощью расширяет и умножает свое семейство“.

Плодоносность супружеской любви не исчерпывается одной лишь функцией размножения, пусть даже понимаемой во всей полноте человеческой ипостаси, она ширится и полнится всеми плодами нравственной, духовной и сверхчувственной жизни, которыми отец и мать призваны одарять своих детей, а через них — Церковь и весь мир.

Фамилиарис консорцио, 28

Демографическая политика должна иметь в виду достоинство человека

В течение последних лет Святейший Престол внимательно следил за дискуссией по поводу проблем народонаселения и изучал влияние демографических факторов на положение всего человечества. Ясно, что демографическая ситуация в мире очень сложна и меняется от региона к региону. За явлениями чисто демографического плана скрывается целый клубок проблем, связанных с улучшением жизненных условий, то есть с предоставлением людям возможности жить в достойных условиях, в мире и справедливости, возможности осуществить священное право создать семью, произвести на свет и воспитать собственных детей, исполнить таким образом свое извечное предназначение — соединиться с любящим Господом. Поэтому Католическая Церковь глубоко заинтересована в улучшении систем образования и здравоохранения, признании роли пожилых людей, предоставлении людям больших возможностей для активной деятельности, направленной на развитие новой всемирной экономической системы и основанной на принципах справедливости и равенства.

Церковь признает значение той роли, которая отводится правительствам отдельных стран и международному сообществу в целом в деле изучения и ответственного решения проблем народонаселения в интересах отдельных народов и всего человечества. Однако при этом нельзя видеть в человеке только статистическую единицу, нельзя рассматривать его только в экономическом плане или в свете любой другой узкой проблемы. При проведении демографической политики следует иметь в виду соблюдение и

укрепление достоинства и основных прав каждого человека и его семьи.

Когда речь заходит о проблемах народонаселения, для Церкви имеют первостепенную важность достоинство человеческой личности, ее уникальность, будь то мужчина или женщина, ее способность содействовать благосостоянию всего общества. По мнению Церкви, достоинство человеческой личности в том, что она — творение Бога, все мы были спасены Христом и в соответствии с божественным замыслом обретем вечное блаженство в Боге. Церковь должна неизменно выступать как знамение и оплот трансцендентности человеческой личности, возвращая тем самым надежду усомнившимся в возможности чего-то лучшего, чем их настоящая земная судьба. Это убеждение разделяется многими, согласуется с самыми потаенными желаниями человеческого сердца, отвечая глубинным чаяниям человеческой личности. Таким образом, достоинство человеческой личности является ценностью всемирного значения, одинаково важной для людей различных вероисповеданий, различных культурных и национальных укладов. Подобный акцент на ценности отдельной личности связан с уважением человеческой жизни, являющейся паразитическим даром Божиим. Церковь встает на защиту жизни, против угрожающих миру пессимизма и эгоизма и призывает приложить большие усилия для изменения условий, подвергающих человеческую жизнь опасности или глубоко обесценивающих ее. Я возвращаюсь здесь к моему апостольскому посланию „Фамилиарис консорцио“, которое отражает единодушное мнение Всемирного епископального синода 1980 года о семье в современном мире.

Опыт и тенденции последних лет свидетельствуют о глубоко отрицательных результатах контрацептивных программ. Эти программы послужили стимулом для половой распущенности и безответственности поведения, последствия которых особенно серьезны в деле воспитания молодежи и сохранения женского достоинства. После того как начинается снабжение противозачаточными средствами подростков, теряют смысл сами понятия „ответственное отцовство“ и „планирование семьи“. Кроме того, от контрацептивных программ кое-где уже перешли к практике стерилизации и абортов, финансируемой правительствами и международными организациями.

*Обращение к Международной конференции
по вопросам народонаселения (часть 1-я),
7 июня 1984 года*

Фундаментальное значение семьи

Церковь стремится подчеркнуть значение семьи как „естественной и главной ячейки общества, которая вправе рассчитывать на защиту со стороны общества и государства“. Со своей стороны, по требованию Международного епископального синода Святейший Престол опубликовал „Хартию прав семьи“, в которой призывает все государства, международные организации и общественные институты, а также отдельных граждан уважать эти права и обеспечивать их практическое признание и соблюдение. В этом документе семья определяется как „основанная на любви и солидарности общность, обладающая уникальной способностью прививать и передавать по наследству культурные, этические, социальные, духовные и религиозные ценности, существенно необходимые для развития и благосостояния как отдельных членов семьи, так и всего общества“.

Семья действительно является общностью людей, объединяемых любовью, взаимным интересом, отношением к прошлому и будущему. Хотя членами семьи являются прежде всего супруги и их дети, важно сохранить ощущение семьи как общности, в которой гармонично сочетаются интересы разных поколений и сила которой заключается в том, что все родственники и другие принятые в семью лица обретают здесь свою сущность и ощущают свою защищенность.

Уникальная и незаменимая роль семьи состоит в том, что она передает из поколения в поколение дар жизни и является наилучшей средой для воспитания детей и их подготовки как членов общества. В первую очередь именно в семье встречает ребенок любовь и заботу, начиная с момента зачатия и затем в ходе своего роста и развития.

Неуверенность в будущем не должна уменьшать нашу надежду на детей и нашу способность радоваться их присутствию. Сейчас, как никогда, мы должны укреплять наше убеждение в ценности каждого ребенка, в ценности того вклада, который дети могут внести во всеобщую человеческую семью.

*Обращение к Международной конференции
по вопросам народонаселения (часть 2-я),
7 июня 1984 года*

О ВОСПИТАНИИ И МОЛОДЕЖИ

Из книги „Отворите двери Христу!“

Spalancate le porte a Cristo!

„В то время я был рабочим и трудился в одном из каменных карьеров под Краковом. Несколько месяцев спустя после смерти отца меня перевели из карьера на фабрику, в цех по очистке котельной воды. Заняться физическим трудом меня вынудили жизненные обстоятельства... Хотя всего один год учебы в старейшем университете Польши дал мне немало, должен сказать, что следующие четыре года, проведенные в рабочей среде, были для меня поистине даром судьбы. Полученный мною в тот период жизни опыт бесценен. Я уже много раз говорил, что считаю те годы, вероятно, более важными, чем университетский курс наук, что, конечно, не означает, что я не уважаю ученые звания!“

45. Бог призывает нас трудиться

К труду нас призывает Бог; это он заложил в наше естество потребность и, следовательно, право и обязанность трудиться. Это он дает нам понимание смысла, цели и условий труда.

И еще, это он на самых первых страницах Священного Писания предстает нам в качестве первого образца и причины нашего труда. Ведь там говорится, что

Бог за шесть дней сотворил „своим трудом“ мир и „на седьмой день“ отдыхал. Следуя примеру этого высочайшего образца, и мы призваны шесть дней трудиться и отдыхать на седьмой.

Рим, 1 мая 1988 года

49. Нравственное значение труда

Как я говорил рабочим, моим соотечественникам из Польши, „труд есть главное измерение человека на земле“. Для человека труд имеет, кроме чисто технического, еще и нравственное значение. Можно сказать, что человек подчиняет себе землю, когда он сам, благодаря своему поведению, становится не рабом ее, а господином, не рабом, а господином и своего труда. Труд поможет человеку сделаться лучше, более зрелым духовно, более ответственным, для того чтобы он смог осуществить свое призвание на этой земле.

Турин, 13 апреля 1980 года

53. Значительно больше, чем зарабатывать себе на жизнь

Кроме того, труд не есть нечто, что человек обязан выполнять только для того, чтобы заработать себе на жизнь; это — одно из человеческих измерений, которое может и должно быть священным, для того чтобы люди могли исполнить свое призвание созданных по образу и подобию Божию творений.

В ходе труда человек совершенствуется, добывает необходимые средства для содержания своей семьи и способствует прогрессу общества, в котором живет. Всякий труд есть свидетельство достоинства человека, его власть над мирозданием, и всякий честный труд достоин уважения.

Мело (Уругвай), 8 мая 1988 года

54. Незабываемые годы работы в карьере

Всякий раз, как я встречаюсь с рабочими, я с глубоким чувством вспоминаю, какой великой милостью Божией было для меня проработать четыре года в каменном карьере и на фабрике. С тех пор прошло уже сорок лет, но я помню все, как будто это было вчера. Этот опыт, наравне с пережитым мною при депортации моих соотечественников поляков в лагеря смерти, оставил глубокий след в моей жизни.

Либревиль (Габон), 18 ноября 1982 года

60. Стремиться к большему

Принимайтесь за учебу со всей возможной энергией; учеба способствует вашей личной зрелости... не только потому, что приучает вас к дисциплине ума и воли, но также и потому, что все время открывает перед вами новые горизонты во всей необъятности человеческого знания, во всем разнообразии его проявлений: исторических, лингвистических, математических, философских, технических, художественных и т.д. Помните, что и среди взрослых велик тот, кто всегда готов чему-то учиться, между тем как тот, кто считает, что знает все, на деле заполнен только сам собой, и в нем нет места для подлинно великих ценностей, обогащающих нашу жизнь...

Рим, 1 марта 1980 года

63. Какие преобразования нам нужны?

Самым важным для нас является не тот труд, который преобразует мир, а тот, который преобразует нас самих и делает нас более похожими на запечатленный

Создателем в нашем естестве образ Бога. Для чего посредством самых изощренных технических достижений должны мы покорять природу, если окажемся не в состоянии подчинить нас самих велениям нашей совести, в которой — свет божественного закона? В таком случае непременно к нам будет обращен проникновенный вопрос Господа: „Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?“

Рим, 29 марта 1983 года

67. Трудиться в духе служения

Дружно работать сообща — это верный способ добиться результата. Хорошо организованный труд служит многим людям. Он крепит узы солидарности. В ходе коллективного труда мы сами очищаемся и открываем для себя сокровища в других. Таким образом, исподволь возникает атмосфера взаимного доверия, которая позволяет каждому расти, развиваться, становиться „больше, чем ты есть“.

Касабланка (Марокко), 15 августа 1985 года

68. Труд женщины

Хотелось бы указать, насколько важно придать общественную значимость той работе, которую с большой самоотверженностью и усердием выполняют в своих домах матери семейств. Это стало бы выражением признательности и уважения к женщине...

В Латинской Америке она выполняет поистине судьбоносную роль хранительницы веры и свойственной христианскому духу психологии. Справедливости ради нужно отметить по достоинству и ее труд; для Бога и общества всякий человеческий труд ценен, но ежедневный труд матери непреходящ в самом высшем смысле. Как я подчеркивал в своей энциклике о человеческом труде, „Предоставление матери возможности — без ограничения ее свободы, без психологической или иной дискриминации, без ущерба для ее товаров — посвя-

тить себя заботам о детях и их воспитанию сделает честь любому обществу“... Истинное повышение роли женщины требует такой организации труда, при которой ей не пришлось бы платить за это отказом от своей специфической роли в ущерб семье, где ее материнские функции незаменимы“ (Лаборем екзерценс, 19).

Мело (Уругвай), 8 мая 1988 года

115. Наука на службе человека

Для противопоставления научно-технической культуры Божьему мирозданию нет абсолютно никаких оснований. Как нет никаких сомнений в том, что технические знания могут быть использованы равно на благо или во зло. Человек, изучающий действие ядов, может использовать свои знания и для лечения, и для убийства. Однако не может быть никаких сомнений в отношении того, на что следует ориентироваться для различения зла и добра. Направленные на преобразование мира технические науки находят оправдание в том, насколько они служат человеку и всему человечеству.

Кельн, 15 ноября 1980 года

116. Использовать собственные таланты

Культура проистекает из человека. Он получает в дар от природы совокупность способностей, талантов, как называет их Евангелие, и с помощью своего разума, воли и труда должен развивать их и делать плодотворными. Развитие собственных талантов и отдельными людьми, и общественными группами с целью самосовершенствования и покорения природы создает культуру. Так, возделывая землю, человек осуществляет творческий замысел Бога, занимаясь науками и искусствами, служит возвышению человеческого общества и достигает возможности созерцать Бога.

Лиссабон, 15 мая 1982 года

123. Противоречия между культурой и верой не существует

Как неоднократно подчеркивалось в ходе II Ватиканского экуменического собора, между культурой и верой нет никакого противоречия. Напротив, между ними может иметь место взаимное просвещение и обогащение. Отсюда особая ответственность ученых-христиан и католических высших учебных заведений: они должны способствовать устранению огромного разрыва между общей культурой и углублением веры, разрыва, который во многих случаях приобретает необратимый характер, что неизбежно отражается на поведении христиан и на их влиянии в мире.

Лиссабон, 14 мая 1982 года

127. Добиваться синтеза между верой и культурой

Речь идет о том, чтобы в умах преподавателей и студентов происходил все более гармоничный синтез веры и культуры, веры и жизни. Этого синтеза следует добиваться не только на уровне научных исследований и преподавания, но и на чисто воспитательном уровне.

Мехико, 31 января 1979 года

128. Подлинные исследователи истины

Разрешите мне выразить еще одно, более глубокое убеждение. Конечную цель университетской науки нельзя сводить к приобретению знаний и получению звания или диплома, к занятию хорошо оплачиваемой должности. Чтобы не оказаться бесплодной, уче-

ба должна привести студента к полной зрелости духа и сознания, то есть сделать из него подлинного и страстного исследователя истины о человеке, о подлинных проблемах человека, о всех „почему“ и „как“ его существования.

Либревиль (Габон), 18 февраля 1982 года

129. Великая опасность нашей эпохи

Наше общество выглядит потерявшим рассудок, когда мобилизует всю свою энергию на устремление к тому, что его же и разрушит. Научно-технический прогресс сделал человека, как ему кажется, хозяином материального мира. Опыт, к сожалению, показывает, что власть науки не оказалась, как думали некоторые ее деятели, нейтральной. Современный человек пытается рассматривать любую вещь как объект манипуляций, зачастую делая этим объектом самого себя. В этом огромная опасность нашей эпохи!

Рим, 14 апреля 1984 года

130. Защитить человека

В конечном счете прогресс культуры идет в ногу с нравственным и духовным ростом человека. Потому что человек становится таковым только посредством собственного духа. Необходимо поэтому рассматривать человека глобально.

В связи с этим Церковь ощущает свою ответственность за то, чтобы защищать человека от теории и практики идеологий, сводящих его к объекту производства или потребления; от парализующих души фаталистических движений; от моральной распущенности, ведущей к бесплодному гедонизму; от агностических идеологий, пытающихся изгнать Бога из культуры.

Мадрид, 2 ноября 1982 года

132. Бесчеловечные условия подавления

Нельзя сказать, что прогресс ушел далеко вперед, если многие люди, даже целые народы все еще живут в условиях подавления и попрания человеческого достоинства; условиях, которые с помощью научно-технических знаний могли бы быть значительно улучшены. Перед нами все еще стоят огромные задачи, от решения которых мы не можем уклониться. Их выполнение является братским служением ближнему, к которому мы призваны, так же как призваны оказывать милосердие нуждающемуся.

Кельн, 15 ноября 1980 года

136. Образование без религии не является полным

Университет, где сталкиваются самые различные течения мысли, каждое из которых стремится обрести права гражданства, нуждается в религии, необходимой для диалога, для взаимопонимания и для постижения фундаментальной истины о человеке. Образование без религии не является полным и рискует претерпеть искажения, превратиться в опасный для человека инструмент. В связи с этим я счастлив отметить, что почти во всех ваших университетах имеются университетские часовни и капелланы.

Хочу обратиться со словами приветия и одобрения ко всем, кто посвятил себя служению на этом поприще.

Ибадан (Нигерия), 15 февраля 1982 года

138. За положительный, а не убийственный прогресс

Мы желаем, чтобы прогресс был положительным, а не убийственным; чтобы он был для всех и принадлежал

всем, а не отдельным лицам; чтобы он служил делу мира, а не делу войны; чтобы он возвышал и утверждал подлинную гуманность, а не гасил в человеке божественную искру.

Рим, 14 апреля 1984 года

139. Ты и она... Ты и он...

Я не прекращаю молить Христа и Матерь Божию о поддержке зарождающейся в юных сердцах любви. За свою жизнь мне много раз доводилось в определенном смысле быть соучастником этой любви молодых людей. Благодаря этому опыту я понял, насколько существенна данная проблема, насколько она велика и значительна. Считаю, что будущее человека в решающей мере закладывается на путях этой изначально юношеской любви, которую ты и она... ты и он открываете для себя на тропинках вашей юности. Речь идет, я бы сказал, об уникальном переживании, но вместе с тем и о решении важной задачи.

Рим, 31 марта 1985 года

140. Не унижать человеческую любовь

Вы хорошо знаете, что при несоблюдении принципов естественного закона в половой жизни люди превращаются в вещи, а все необъятное содержание любви сводится к чисто эгоистическому обмену. Союз между мужчиной и женщиной лишается подлинной человечности, снижается до уровня животных отношений, что несовместимо с достоинством детей Божиих. Немало таких, кто превращает прокреативную способность мужчин и женщин в предмет торговли, пропагандируя как завоевание свободы то, что является просто-напросто унижением человеческой личности и оскорблением Создателя.

Асунсьон (Парагвай), 18 мая 1988 года

141. Уважать тело другого

Христос говорит нам: „Блаженны чистые сердцем“. Вы сами сказали: любовь между мужчиной и женщиной, между юношей и девушкой заключается в уважении другой стороны: его тела, его сердца, его свободы; заключается в восприятии его с любованием, как дар Бога, заключается в особой любви к нему с намерением пойти на все, чтобы сделать его счастливым и улучшить его; заключается в союзе для создания семьи.

Страсбург, 13 ноября 1988 года

142. Самоценность целомудрия

Иисус призывает вас, молодых, и к целомудрию. Он призывает вас быть открытыми другим со всем динамизмом, присущим вашей человеческой сексуальности, но в то же время указывает на значение дисциплины и самоограничения как существенной части замысла Божия и как полезной подготовки к полной самоотдаче в половом союзе, знаменательном и истинном только в браке.

Рим, 23 августа 1983 года

146. Любовь — это дар Божий

Большая часть из вас в эти годы ищет или уже выбрала спутника собственной жизни, потому что хочет создать собственную семью. Любовь между мужчиной и женщиной — это великий и прекрасный дар Бога. Поэтому по отношению к ней от вас требуется очень ответственный подход. Для нас, христиан, это не сугубо личное дело. В Библии говорится о том, что супружеская любовь символизирует любовь Бога к людям (см. Ос. 2, 18—25), любовь Христа к Церкви (см. Посл. к Еф. 5, 21—33). Бог вечно верен свой

любви, а любовь Христа непреложна (см. Посл. к Ев. 9, 11; 10, 18). Поэтому христианин может осуществлять супружескую любовь только в браке, то есть после клятвы, данной собственному супругу перед Богом и Церковью. Опыт жизни также показывает, что предбрачные половые отношения не облегчают, а напротив, затрудняют правильный выбор спутника жизни.

Вадуц (Лихтенштейн), 8 сентября 1985 года

147. Акт, соединяющий мужчину и женщину

Акт, соединяющий мужчину и женщину в единую плоть, в своем величии и силе выражает нераздельный союз двух людей. Он теряет свое значение вне такого союза, закрепленного таинством брака. Как нельзя для пробы пожить или для пробы умереть, так невозможно только для пробы по-настоящему любить.

Это означало бы принять ранний опыт чувственного удовольствия за самоотдачу в сознательно выбранной навсегда любви. Задача заключается в подготовке себя, своего сердца и своей воли к такой самоотдаче.

Страсбург, 1 ноября 1988 года

148. Готовить успешный брак

Для подготовки удачного брака вам необходимо специально формировать и укреплять ваш характер. Вы должны будете также утончать и облагораживать формы любви и сердечности, адекватные временному характеру ваших отношений дружбы. Способность заботиться о ком-либо и отказывать в чем-либо себе облегчит вам задачу правильно сориентировать вашу любовь.

Вадуц (Лихтенштейн), 8 сентября 1985 года

149. Научиться идти против течения

Кто-то из вас задал мне вопрос: „По-вашему, что значит для нас, молодых, любить?“

Мне хочется поставить этот вопрос рядом с другими, более развернутыми, в которых я увидел вашу озабоченность „преувеличенным гедонизмом, засилием порнографии, умонастроениями вседозволенности, неизбежно ведущими к утере „самых высших и необходимых ценностей“. Что ж, я согласен с вами: истинно любить, любить по-христиански означает в наши дни идти во многих случаях против течения, быть правдивыми, называть зло злом, а добро добром и смело идти против общей манеры ставить знак равенства между любовью и половыми отношениями, между стойкостью и успехом, подлинностью и случайными чертами. Если вы хотите достичь уровня Христовой любви, учитесь и страдать, как он, страдать вместе с ним.

Турин, 3 сентября 1988 года

156. Почитайте христианскую чистоту

Не стесняйтесь почитать христианскую чистоту, невинность и чувство стыдливости. Это качества, необходимые нам всегда и особенно сегодня для сохранения человеческого и христианского достоинства, для жизни истинно по евангельским заветам, для искренней любви, для того, чтобы люди уважали друг друга, что сделает семью целомудренной и счастливой.

Рим, 31 декабря 1988 года

168. Актуальность поста

Пост является неким символом, знаком, это серьезный и настойчивый призыв воспринять или совершить

отказ. Отказ от чего? Отказ от своего „я“, то есть от тьмы капризов и нездоровых тенденций; отказ от своих недостатков, неукротимых страстей, незаконных желаний. Поститься — это значит сказать решительное „нет“ тому, что подсказывает или требует гордыня, эгоизм, порок, прислушиваясь к собственной совести, уважая благо другого, сохраняя верность святому Божьему закону. Поститься — значит ограничить неумные желания, иногда благие, чтобы добиться полного контроля над собой, научиться управлять своими инстинктами, использовать свою волю во благо. Как и прежде, в стародавние времена, эти поступки остаются актами отказа от чего-то ради Господа или святой Девы Марии. Они были и остаются „спортом“, в смысле незаменимых тренировок для достижения победы в состязаниях духа! Поститься, наконец, означает отказываться от чего-либо, дабы помочь в нужде брату своему, таким образом, пост становится практикой доброты и милосердия.

Рим, 21 марта 1979 года

184. Парадоксальные ситуации

Иногда случается сталкиваться с парадоксальными ситуациями: верующие люди утрачивают надежду, а имеющие надежду не обладают верой. Эти случаи порочны из-за внутреннего противоречия: ведь без веры невозможно питать надежды, способной выстоять перед разочарованиями повседневной жизни и прежде всего перед конечным торжеством смерти. Разве Св. Павел не определяет язычников просто как „прочих, не имеющих надежды“ (1 Посл. к Фес. 4,13)? Однако следует с такой же ясностью сказать, что невозможно по-настоящему верить в Христа, если эта вера не расцветает надеждой такой светлой, что она озаряет и направляет каждый человеческий поступок.

Рим, 25 февраля 1984 года

189. Не поддавайтесь опасениям

Не пугайтесь атмосферы непонимания, которую ваша верность евангельским заветам может вызвать среди окружающих. Для Христа вы счастливы и будучи преследуемы за Него. Не отчаивайтесь перед малостью ваших сил и неуверенностью, свойственной еще вашей не сформировавшейся до конца жизни. Свет и мощь Бога — его дух — в ваших сердцах. При вашей покорной готовности он способен творить великие дела. Он страдает и молчаливо действует в глубинах вашей вновь обретенной свободы, подвигая вас на действия. Плоды же духа: „любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, вера, кротость, воздержание“ (Посл. к Гал. 5,22)

Верона, 17 апреля 1988 года

191. Вера в будущее

Тот, кто обладает даром веры, живет без страха перед тем, что наступит, смотрит в будущее с надеждой и радостью даже в преддверии страданий и горя; самое же отдаленное от него будущее — это вечная жизнь с Господом. Именно такая надежда существенно характерна для жизни св. Павла, который писал: „Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся... Посему мы не унываем, но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется“ (2 Посл. Коринф. 4,8—9,16). Только Бог может внутренне нас обновлять со дня на день.

Лос-Анджелес, 14 сентября 1987 года

193. Будьте людьми, полными надеждой

Если вы обладаете верой, вы сумеете убедить окружающих вас людей, что надеяться не значит подда-

ваться иллюзорным мечтам; это, является, напротив, средством для преобразования мечты в действительность. Мечта предполагает побратавшийся в радостной и деятельной гармонии мир. Действительность — это семья, которую Христос ежедневно созидает вокруг Святых Даров, где повторяется его жертвенное искупление. Будьте участниками этой действительности в каждой социальной среде, будьте людьми, полными надежд на будущее этого мира, из любви к которому Христос пролил свою кровь.

Рим, 25 февраля 1984 года

197. Нет — безразличию

В этом мире, который, как кажется, медленно но верно все больше поддается искусству безразличия, нигилизма, теоретического и практического материализма, отчаяния, вы, молодые, должны стать провозвестниками, исполнителями и участниками христианской надежды; без страха и колебаний святите в сердцах ваших Господа Бога и — как завещал Святой Петр — будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании (см. 1-е П. Петра, 3, 14), дать ответ. Таким образом ваша жизнь станет подлинным причастием Иисусу Христу и вашим братьям!

Монца, 21 января 1983 года

199. К более братскому миру

Вы должны сохранять надежду, к которой вас по-нуждает само ваше положение вступающих в большую жизнь людей... Надежду на то, чтобы жить в более братском мире, более справедливым и спокойным, более подходящем для человека.

Каракас, 28 января 1985 года

212. Побеждать зло добром

Бесплодно жаловаться на испорченность нашего времени. Как писал некогда Св. Павел, нужно побеждать зло, творя добрые дела (см. П. к Рим. 12, 21). Мир ценит и уважает смелость мысли и силу добродетели. Не бойтесь отказываться от слов и поступков, не соответствующих христианским идеалам. Смело отвергайте все, что может разрушить вашу невинность или замутить чистоту вашей любви к Христу.

Рим, 8 ноября 1978 года

225. На пороге третьего тысячелетия

На пороге третьего тысячелетия вся Церковь, все пастыри и прихожане должны с большей силой ощутить свою ответственность за исполнение заповеди Иисуса: „Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари“ (Марк 16, 15) и усилить миссионерскую деятельность. Церкви предстоит совершить великое, трудное и славное дело новой евангелизации, в которой современный мир испытывает огромную нужду. Верующие миряне должны ощущать себя активными и ответственными участниками этого дела, будучи призванными проповедовать евангелие и жить по нему, служа ценностям и потребностям каждой личности и всего общества.

Кристифеделес лаичи, 64

241. Отблеск нежности

Дорогие юноши и девушки, любите ваших матерей, воспринимайте их уроки, следуйте их примеру. На лице каждой матери можно заметить отблеск нежности, проникновения, доброты Девы Марии. Почитая собственную мать, вы почитаете также ту, кто, будучи матерью Христа, является матерью каждого из нас.

Рим, 10 января 1979 года

242. Материнство — это призвание женщины

Хочу напомнить, особенно девушкам, что материнство — это призвание женщины. Так было вчера, так есть сегодня, так будет всегда. Это призвание ее вечно. Мне приходят на память слова одной из песен моей родины, где говорится, что мама понимает все и обнимает каждого из нас своим сердцем. В наше время, как никогда, мир нуждается в материнстве, которое является физическим и духовным призванием женщины, каким оно было и для Девы Марии.

Рим, 10 января 1979 года

245. Каков смысл жизни?

В наше время в обществе, несущем на лице печать богатства и воспитывающем уход в потребление, нередко приходится задумываться над смыслом жизни; немало ситуаций, которые заставляют молодежь не только задумываться над значением своего существования, но и считать, что в ней нет никакого смысла.

Падуя, 12 сентября 1982 года

246. Чувство растерянности, озабоченности, покинутости

В настоящее время многие чувствуют себя растерянными, испытывают беспокойство и одиночество, когда задаются насущными вопросами: что в будущем? Будет ли работа? Кто сможет найти средство против поразивших общество пороков? Какими путями прийти к решению серьезных проблем голода, войн, покушения на права человека? Что значит для большинства добрая воля? И, наконец, в чем смысл жизни? Некоторые ощущают свою бесполезность в этом одряхлевшем мире,

свою неспособность к действию в ограниченных рамках; начинают сомневаться даже в ценности христианского выбора.

Рим, 15 сентября 1983 года

247. Леденящая рутина

В особенности возросла потребность человека понять смысл всего сущего. Многих беспокоит страх того, что их жизнь проходит бесцельно или они упускают настоящую жизнь. В леденящей рутине „работать, зарабатывать, потреблять и снова работать“ не содержится ответа на вопрос о смысле всего этого. Все чаще и чаще молодые люди задаются вопросом: „И это все?“ Самые же пожилые приходят к пугающей мысли: „Неужели в водовороте повседневности я так и не успел понять и осуществить что-то самое главное в своей жизни?“

Страсбург, 26 июня 1988 года

248. Трагический обман

Внушать человеку, что он может или даже должен достичь счастья, идя на поводу у своих инстинктов и склонностей без всякого самоограничения, это значит жестоко обманывать его, ибо совершает трагическую ошибку тот, кто считает счастьем удовольствие или полезность. Разве не эта трагическая ошибка лежит в основе настроений отчаяния, тоски от жизни, столь часто наблюдаемых особенно в юных душах?

Рим, 16 ноября 1987 года

249. Все хотят счастья

Пути человеческие зачастую очень разнятся друг от друга. Непосредственные цели, к которым люди стре-

мятся, обыкновенно не только расходятся между собой, но иногда бывают совершенно противоположными. И все же конечная цель, к которой все без исключения стремятся, одна и та же: все ищут личного счастья в контексте подлинного причастия любви. Если вы попытаетесь проникнуть в глубину ваших сокровенных желаний и желаний окружающих вас людей, вы откроете именно это общее для всех устремление, именно эту надежду на счастье, которая, после каждой неудачи, как бы возрождается в сердце человека из пепла разочарования.

Наше сердце стремится к счастью и желает пережить его в контексте подлинной любви. Так вот, христианину известно, что истинное удовлетворение этого устремления можно найти только в Боге, по образу которого и был сотворен человек (см. Быт. 1, 27). „Ты сотворил нас для себя, и наши сердца не найдут покоя, пока не упокоятся в тебе“ (Св. Августин, Исповедь, 1, 1).

Форталеза (Бразилия), 9 июля 1980 года

251. Не уходить от трудностей

Разве ваши лучшие устремления не направлены на решение самых существенных вопросов, которые ставит жизнь? Не уходите от них, дорогие юноши и девушки; никогда не старайтесь бежать от трудностей. Некоторые ученики бежали из Иерусалима в Еммаус. Всегда найдутся люди, которые будут предлагать вам весьма привлекательные решения, по сути же маскирующие бегство, ибо оставляют подлинные проблемы нерешенными. Эти проблемы никогда не будут решены на путях достижения доставляющих удовольствие целей, рекламируемых обществом потребления, где важно то, что человек имеет, а не то, что он есть, где в эгоистических поисках собственного благополучия человек забывает о том, что рядом с ним другие могут оказаться в положении отверженных, в одиночестве и беспризорности. Не делайтесь рабами вещей, не впадайте в материализм,

не удовлетворяющий самые сокровенные потребности личности и затрудняющий поиски истинного счастья, которые можно найти только в Боге...

Сколько молодых людей безутешно ищут счастья, не замечая, что единственное, что может по-настоящему утешить сердце и мужчины и женщины, — это Бог! Сколько бесполезных усилий, сколько разочарований из-за того, что вся надежда и главный стержень жизни видятся вне Бога!

Кочабамба (Боливия), 11 мая 1988 года

269. Ваше свободное решение

Никто не может заменить вас в осуществлении свободы вашего выбора жизненного пути. Окружающие вас люди могут предоставить вам знания и всевозможные сведения, ориентировать и поддержать вас в той или иной оценке или предпочтении. Однако то „я решил“, с которым связана ваша позиция относительно самого себя и условий вашего существования, принадлежит только вам! Этот знак вашего уникального и неповторимого достоинства и выражение вашей личной ответственности. В наше время вы, молодые, должны глубоко осознать этот дар свободы и задачу по его воплощению и относиться к ним исключительно ревностно.

Верона, 17 апреля 1988 года

273. Уметь подчиняться истине

Быть свободным — значит пользоваться плодами истины, действовать по правде. Быть свободным — значит также уметь сдаваться, подчиняться истине, а не подчинять истину себе, своим скрытым намерениям, своим интересам, своим обстоятельствам. По замыслу Иисуса и его царства, быть свободным подразумевает не удовольствие, но труд: труд свободы.

Ценою этого труда человек „не растрчивает“, а вместе с Христом „собирает“ и „копит“.

Рим, 26 марта 1981 года

276. Грех никогда не дает освобождения

Учитесь думать, говорить и действовать, следуя принципам евангелической простоты и ясности: „Да — да, нет — нет“. Учитесь называть белое белым, а черное черным, зло злом, а добро добром. Учитесь называть греховное греховным и не называйте его освобождением или прогрессом, даже если этого требуют мода и пропаганда.

Рим, 26 марта 1981 года

278. Поднять голос против

Как можно не поднять голоса против тех, кто, преследуя грязные цели, коварно, исподтишка старается погубить это изумительное сокровище, замещая утраченные ценности зловредными суррогатами, предлагая смертельные соблазны, которые в обстановке массового разочарования и отсутствия идеалов становятся весьма лакомой приманкой? Как можно не замечать, какое несметное число людей гибнет от наркотиков, предлагаемых уже подросткам и становящихся затем для них стальными оковами самого отвратительного рабства? А нравственное опустошение юных душ, производимое аморальными промышленниками и частью издательских предприятий и визуальных средств информации, пропагандирующих настроения вседозволенности и возводящих в норму жизни безудержный гедонизм? А урон, наносимый через средства массовой информации человеческой личности в стадии формирования путем идеологической

обработки, частичного сокрытия или искажения правды, порнографии?

Рим, 22 декабря 1979 года

280. Слепота эгоизма

„Еще одного недостает тебе, все, что имеешь, продай и раздай нищим... и приходи, следуй за Мною“, он же, услышав сие, опечалился, ибо был очень богат.

Как странен этот выбор юноши в пользу богатства, а не в пользу Христа! Сделав его, он замыкается в своем эгоизме, вместо того чтобы открыть свою душу и свое добро другим. Такова современная драма очень многих людей, которые, вместо того чтобы ощутить себя „призванными к великому делу утверждения справедливости и построения более справедливого и, следовательно, более гуманного общества“, духовно ослепляют себя своим богатством и закрывают для себя царство Божие.

Кико, 30 января 1985 года

281. Сопротивляться продавцам иллюзий

Не поддавайтесь мрачным настроениям. Имейте смелость сопротивляться продавцам иллюзий, которые, пользуясь вашим доверием, заставляют вас оплачивать дорогой ценой минуты „искусственного рая“, полученные от сигареты, дозы спиртного или наркотика. Это преподносится как укороченный путь к блаженству, но на самом деле это путь в никуда.

Монреаль, 11 сентября 1984 года

282. К наркотикам ведет утеря идеалов

Заслуживающие доверия исследователи не сомневаются в том, что та легкость, с которой наркотические средства

завоевывают молодые души, связана с утратой чувства любви к жизни, с падением идеалов, со страхом перед будущим. Не видя перед собой высоких целей, человеческая личность, особенно еще переживающая свою весну, пытается уйти от настоящего, найти убежище в его суррогатах или в небытии.

Витербо, 27 мая 1984 года

284. Эти мошенники пытаются вас обмануть

Вы встретите мошенников, которые попытаются вас обмануть. Они будут говорить вам, что смысл жизни заключается в удовлетворении как можно большего числа ваших желаний. Они попытаются убедить вас в том, что этот мир — единственный из существующих, и что вы должны здесь получить все, что только можете. Кое-кто вам скажет: „Думай только о себе и не беспокойся о других“. Найдутся и другие советчики: „Ты будешь счастлив, если накопишь денег и добьешься всех возможных удобств, а если не получишь блаженства, тебе помогут забыть алкоголь и наркотики“.

Ванкувер, 18 сентября 1984 года

287. Не щадите вашего милосердия

Современный мир испытывает крайнюю нужду в дружбе, понимании, любви, милосердии. Поэтому несите людям с усердием и сочувствием ваше милосердие, вашу любовь и вашу помощь! Именно милосердие спасает истину и прокладывает к ней путь! Все больше людей понимают, что молодой человек, попавший в ядовитые пути наркомафии, должен почувствовать, что его любят и понимают, и тогда сможет освободиться и снова стать на путь, нормальный для тех, кто воспринимает жизнь в перспективе вечности.

Кастельгандольфо, 9 августа 1980 года

288. Необходимость умеренности

Умеренность абсолютно необходима для того, чтобы человек стал в полном смысле человеком. Достаточно посмотреть на того, кто, увлеченный своими страстями, становится их жертвой, самолично отказываясь от использования рассудка (как, например, алкоголик или наркоман), и мы ясно видим, что „быть человеком“ — это значит уважать собственное достоинство.

Рим, 22 ноября 1978 года

311. Я пережил этот ужасный опыт

В своей юности я имел те же самые убеждения. Будучи юным студентом, я излагал их на языке литературы и искусства.

По воле Бога им пришлось испытать закалку в огне войны, жестокости которой не пощадили моей семьи. Как только ни попирались эти убеждения! Я боялся за них при виде обрушившейся на них бури. Как-то я решил сопоставить их с жизнью Иисуса Христа, и я понял, что только он один сможет открыть мне их истинное содержание и ценность; затем я решил защищать их вместе с ним от чего-то неизбежно разрушительного.

Все это, весь этот трудный, но полезный опыт показал мне, что социальная справедливость является подлинной только тогда, когда она основана на правах отдельного человека. И что эти права получают действительное признание только в случае, если будет признана трансцендентность человека, созданного по образу и подобию Божию, призванного быть его сыном и братом остальных людей, предназначенного к жизни вечной. Отрицание этой трансцендентности сведет человека просто к инструменту господства, судьба которого попадет в зависимость от эгоизма и амбиций других людей или же от всевластия возве-

денного в высшую ценность тоталитарного государства.

Белу Оризонти (Бразилия), 1 июля 1980 года

313. Человек — образ Божий

Когда мы говорим о праве на жизнь, о физической и моральной чистоте, о пище, о жилище, об образовании, о здравоохранении, о труде и об участии в ответственности за жизнь народа, мы говорим о человеке. О человеке, которого по нашей вере мы считаем созданным по образу Божию и устремленным к вечной цели. О том самом человеке, зачастую испытывающем страх и голод, бездомном, без достойной работы, без доступа к культурному наследию своего народа или всего человечества и лишенного возможности заявить обществу о своих страданиях. Новую жизнь в великое дело всестороннего развития в условиях солидарности должны вдохнуть те, кто в той или иной степени уже пользуется всеми этими благами, ради лишенных этих благ до трагического предела, а таких еще немало на вашем континенте.

Вашингтон, 6 октября 1979 года

314. Назвать своим именем каждое проявление несправедливости

Нужно назвать своим именем несправедливость, эксплуатацию человека человеком или же эксплуатацию человека государством, его учреждениями, всеми механизмами экономических и политических систем и режимов, действующими подчас с бездушием машины. Нужно назвать своим именем всякую социальную несправедливость, дискриминацию, всякое насилие над телом и душой человека, над его совестью и убеждениями.

Рим, 21 февраля 1979 года

315. Дело каждого христианина

Вам хорошо известна серьезная забота Церкви о всех правах человека. Христиане считают нормальным положение, при котором никого не презирают, не подавляют и не притесняют за то, что он другой расы, культуры или религии. Это уважение относится как к жизни в целом, так и к отдельным ее этапам: как вы правы, когда возмущаетесь теми, кто занимается убийствами и пытками! Это уважение касается также основных свобод, свободы мыслить и действовать по велению собственной совести.

Страсбург, 8 октября 1988 года

316. Подлинный „тест“

Право на религиозную свободу так тесно связано с другими основными правами личности, что можно с полным правом утверждать: соблюдение свободы религии служит своеобразным „тестом“ соблюдения всех остальных основных свобод.

Рим, 10 января 1989 года

317. Человек верующий благонамерен и живет по правде и справедливости

Кажется невероятным, что такое высокое и такое глубокое гуманное право может неправильно истолковываться или даже открыто попирается в разных частях света, зачастую вразрез с конституционными положениями. В этом случае верующие становятся объектом подозрений и недоверия, как будто они менее надежны, чем другие граждане. На самом же деле справедливо обратное: как раз благодаря тому, что верующий связывает свое существование с Богом, он ста-

новится благонамеренным гражданином и живет по правде и справедливости. Из его личного отношения к Богу проистекает новое отношение к другим людям, основанное на братстве и солидарности, на чувстве ответственности, заботы об общем благе, на уважении общественного строя.

Рим, 26 марта 1988 года

318. Право, которое обязывает

Разве можно говорить о правах человека, коль скоро нарушается это изначальное его право? Многие рассуждают о достоинстве человека, но тут же не стесняются притеснять человеческое существо, когда оно только возникает, слабое и незащищенное, на пороге жизни. Разве нет здесь глубокого противоречия? Мы должны неустанно повторять: право на жизнь — это фундаментальное право человеческого существа, право личности, которое с самого начала обязывает.

Белу Оризонти (Бразилия), 1 июля 1980 года

319. Будем действовать!

Поэтому мы будем реагировать на каждую угрозу человеческой жизни. Когда священный характер жизни подвергается опасности еще до рождения, мы будем твердо заявлять, что никто не имеет права губить жизнь еще до рождения. Когда о ребенке говорят как о лишнем грузе или считают его средством для удовлетворения эмоциональных потребностей, мы будем настаивать на том, что каждый ребенок является уникальным и неповторимым даром Божиим, что он имеет право на объединенную любовью семью. Когда институт брака подчиняют человеческому эгоизму и сводят к временному, с легкостью разрываемому соглашению, мы будем выступать за неразрывность брачных уз. Когда семья оказывается под угрозой социального и экономического давления, мы будем доказывать, что семья

необходима не только ради личного блага каждого ее члена, но и для блага всего общества, народа и государства... Когда оказываются беспризорными больные, старики или умирающие, мы скажем, что они достойны любви, заботы и уважения.

Вашингтон, 7 октября 1979 года

321. Строить новое будущее

Учитесь строить новое будущее и новое общество, где будет справедливость и работа для всех; безработица — это гибель для молодежи. Новое будущее и новое общество, где больше не будет наркотиков; наркотики — это удар топора по корням существования. Новое будущее и новое общество, где не будет ни насилия, ни войны. Мир возможен; мир — это не мечта, не утопия. Новое будущее и новое общество, где будет вскрыта и уничтожена сеть мафиозных отношений, уродливые проявления преступности.

Палермо, 21 ноября 1982 года

323. Недостаточно разоблачать: нужно браться за дело

Недостаточно разоблачать: вместе со всеми людьми доброй воли нужно принять личное участие в строительстве мира, действительно отвечающего мерке человека, более того, мерке детей Божиих. С неугасаемой надеждой вы должны сражаться бок о бок с теми, кто начал эту борьбу раньше вас, исправляя зло, успокаивая страждущих, предлагая слова утешения, способные изменить к лучшему души людей, понудить их благословлять, а не проклинать, любить, а не ненавидеть. Таким образом вы приобщитесь к свету Христову в этом мире, где мрачные силы зла продолжают еще подстергать человеческие сердца.

Рим, 14 апреля 1984 года

324. Реформы

Источник напряженности заключается в устаревших социально-экономических структурах, в структурах несправедливых, которые позволяют немногочисленной элите скопить в своих руках большую часть благ при одновременной бедности и нищете подавляющего большинства населения. Эту несправедливую систему следует изменить путем адекватных реформ.

Рим, 16 марта 1983 года

328. Будьте солидарны

Работайте повсеместно с радостной энергией молодости ради дела справедливости. Учитесь приносить жертвы, делясь с голодными и молодыми людьми, получившими меньше вас. Будучи солидарными с вашими братьями и сестрами разных народов, рас и культур, вы сможете изменить мир и наметить лучшее для всех будущее, в котором люди будут важнее, чем прибыли; в котором мировые ресурсы будут справедливо поделены, а на смену угрозе войны придет мирная торговля.

Терранова (Канада), 12 сентября 1984 года

330. Служить нашим братьям

Ощущайте себя все время на службе вашим братьям, которые вместе с нами идут по пыльной и трудной дороге жизни! Сколько любви требуется сегодня! Какая потребность в любви ощущается среди всех слоев населения! Вам предстоит изумительная задача: вы сможете любить, оказывать помощь, вдохновлять, успокаивать, оделять всегда сопровождающей вас Божественной благодатью!

Рим, 28 августа 1983 года

332. Начинаящий стареть юноша

Соприкасаясь в качестве священника, епископа и кардинала с жизнью огромного числа молодых людей в университетах, в молодежных группах, во время походов в горы, в философских и молитвенных кружках, я заметил, как молодой человек опасно начинает стареть, когда он поддается соблазну очень удобного принципа „цель оправдывает средства“; когда начинает думать, что единственная надежда на улучшение общества заключается в разжигании борьбы и ненависти между социальными группами, в утопии бесклассового общества, которое на деле немедленно порождает новые классы. Я убедился, что только любовь способна сблизить то, что разнится друг от друга, и объединить противоположности. Тогда слова Христа „Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы любите друг друга“ (Ев.от Ио.13,34) предстали мне, помимо их несравненной теологической глубины, как зародыш и основа единственного преобразования, достаточно радикального для того, чтобы быть оцененным молодым человеком. Зародыш и основа единственной революции, которая не обманет человека. Созидательна только истинная любовь.

Белу Оризонти (Бразилия), 1 августа 1980 года

334. Действовать ради общего блага

Солидарность — это не зыбкое чувство сострадания или поверхностное снисхождение к слабостям близких или далеких людей. Это, напротив, твердая и настойчивая решимость действовать ради общего блага: или, лучше сказать, ради блага всех и каждого, потому что мы все действительно несем ответственность за всех. Эта решимость покоится на твердом убеждении, что причинами, тормозящими развитие, являются алчное стремление к прибыли и жажда власти... Эти тенденции и „структуры греха“ можно

победить, разумеется, при милости Божией, только занимая диаметрально противоположную позицию: действуя ради блага ближнего при готовности „положить себя“, в евангельском смысле, за другого, вместо того чтобы эксплуатировать его и „использовать“, вместо того чтобы подавлять его личность ради собственной выгоды.

Солицитудо реи социалис, 38

335. Начинайте с ближних вам

Начинайте делать что-либо конкретное в вашем собственном положении. Не заглядывайте далеко. Начните прямо сейчас там, где вы работаете или учитесь, в ваших молодежных компаниях, в кругу вашей семьи, в вашем приходе. Никогда не допускайте, чтобы кто-то из ваших знакомых был лишен своих прав или унижен другими из-за того, что принадлежит к иной социальной категории, имеет другой цвет кожи, говорит на другом языке или разделяет другую веру. Не возводите стену между вами и теми, кто старше вас.

Терранова (Канада), 12 сентября 1984 года

337. Всеобщий долг

Будучи убеждены, что сотрудничество в развитии каждого человека является всеобщим долгом по отношению ко всем людям (см. Солицитудо реи социалист, № 32), служите другим в вашей повседневной жизни, а также принимайте участие в акциях человеческой и христианской солидарности, особенно в пользу самых бедных, больных, престарелых, попавшей в трудное положение молодежи и вообще самых нуждающихся, как материально, так и духовно.

Кочабамба (Боливия), 11 мая 1988 года

338. Блаженнее давать, нежели принимать

В больницах и домах призрения находится много больных и престарелых, страдающих от беспризорности и одиночества. Все эти братья и сестры ждут вашей улыбки, вашего слова, вашей помощи, вашей дружбы и пожатия вашей руки. Не лишайте никого этой радости. Вы принесете облегчение им и вместе с тем облагодотворите себя, ибо сказано: „Блаженнее давать, нежели принимать“ (Д.Св.Ап.20,35).

Сиена, 14 сентября 1980 года

345. Пусть не ослабнет ваша забота о страждущих

Пусть не ослабнет ваша забота о ближнем, о тех, кто страдает, пусть не слабнет ваша любовь к вашим согражданам, мужчинам и женщинам, кем бы они ни были и какими бы ни были их убеждения и условия жизни. Вы, конечно, помните, как Св. апостол Иоанн определяет религию, синтезируя волю Божию в следующих словах: „А заповедь его та, чтобы вы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа и любили друг друга, как Он заповедал нам“ (1-е Посл.Ио.3,23).

Рим, 23 февраля 1979 года

346. Сочувствовать тем, кто в нищете

Иисус говорит нам: „Блаженны милосердные“, то есть сочувствующие тем, кто оказался в нищете, смотрящие на них с жалостью, все, готовые оказать содействие, умеющие прощать.

Страсбург, 8 октября 1988 года

353. Нужна социальная доктрина

Все чаще наблюдая проявления коренящегося в человеческом сердце эгоизма, Церковь стремится заявить во всеуслышание о неотложной необходимости нравственно очистить души, внутренне изменить людей, вернуть их к самым истокам человечности. Она также продолжает выступать за дело справедливости посредством проповеди своей социальной доктрины и помогает большому числу мужчин и женщин. Прежде всего она желает быть солидарной, быть вместе с бедняками.

Куско (Перу), 3 февраля 1985 года

355. Мир по-прежнему очень беден любовью

Слово „милостыня“ несет в себе значение сострадания и милосердия. Благодаря определенным обстоятельствам и влиянию ограниченного духовного мышления, его изначальный смысл оказался опошлен и порою суживается до обозначения совершенного без души и сердца поступка.

Однако милостыню как таковую следует воспринимать как поступок человека, чувствующего нужду другого, желающего поделиться с другим собственным добром. Разве не найдется всегда кто-то, кому нужна наша помощь, прежде всего душевная, нужна поддержка, утешение, братское участие и любовь? В мире по-прежнему не хватает любви.

Рим, 28 марта 1979 года

356. Молодость — это служение

Молодой человек благородной души, добрый и великодушный, должен отличаться обостренной чувствительностью к страданиям других, ко всякого рода не-

счастиям, к любой форме зла, от которой страдает человек. Милосердие — это не пассивность, но активное действие в пользу ближнего, источник которого в вере.

Как много молодых людей повсюду с огромной радостью посвящают себя служению своим братьям в самых сложных обстоятельствах жизни! Молодость — это служение. И свидетельства братства и служения людям, которые являет нам нынешняя молодежь, это самое потрясающее и отрадное, что есть в нашем мире.

Лима (Перу), 2 февраля 1985 года

358. Источник и знак надежды

Оказывая помощь находящимся в нужде, вы становитесь для них источником и знамением надежды... Такова миссия нынешней молодежи: всем вместе противостоять трудностям жизни, чувствовать ответственность друг перед другом и объединенными усилиями достигать поставленных целей, подобно альпинистам, стремящимся к покорению очередной вершины.

Токио, 24 февраля 1981 года

363. Защищать жизнь с момента ее зарождения

Необходимо никогда не упускать из виду, что уважение к достоинству человека следует соблюдать с момента зачатия до конечных стадий болезни и, в самых тяжелых случаях, помрачения умственных способностей. Вероятно, будет лучше привести здесь глубокое убеждение Церкви: каждое человеческое существо с начала до конца обладает ценностью личности, поскольку жизнь есть дар Божий. Слабейшим положено право на защиту, заботу и любовь со стороны их близких и солидарного с ними общества. Настоятельный

призыв Церкви к защите жизни человека, начиная с момента зачатия, продиктован этическими соображениями относительно сущности человека, которые не могут быть чужды свободному и просвещенному сознанию.

Страсбург, 8 октября 1988 года

364. Жизнь каждого человека священна

Без тени сомнения могу заявить вам и всему миру, что жизнь каждого человека с момента ее зачатия и в течение последующих этапов — священна, ибо создана по образу и подобию Божию. Нет ничего значительнее величия и достоинства человеческой личности. Жизнь человеческая не просто абстрактное понятие. Это конкретная реальность живого существа, которое действует, растет и развивается; человеческая жизнь — это конкретная реальность существа, способного любить и служить человечеству.

Рим, 27 октября 1980 года

365. Этические противоречия аборта

Легализация абORTов вошла в нашу жизнь как инородное тело, несущее в себе микроб распада. Как можно говорить еще о достоинстве каждой человеческой личности, когда допускается убивать самое слабое и невинное существо? Во имя какой справедливости проводится среди людей самая несправедливая дискриминация, когда одни из них объявляются достойными защиты, а другим в этом отказано? Чем можно оправдать то, что из утилитарных и гедонистических соображений разрешается уничтожить невинное существо?.. Будущее Европы в ваших руках. Будьте же достойны этой задачи. Ваша работа должна вернуть Европе ее подлинное достоинство: быть местом, где личность,

каждая личность находит признание своего несравненного достоинства.

Рим, 18 декабря 1987 года

366. Поддержать колеблющуюся женщину

Великодушное „да“, которое женщина должна произнести в знак согласия с зародившейся в ее лоне жизнью и которое сопровождается нередко страхом перед уймой предстоящих трудностей, всегда связано с внутренним актом надежды на Бога и веры в нового человека, которому предстоит родиться. Проявляя чувства братского милосердия и солидарности, мы никогда не должны оставлять наедине с собой женщину, готовящуюся произвести на свет нового человека, нового брата для каждого из нас, особенно если она испытывает какие-то сомнения и колебания. Мы должны стараться предоставить ей всю помощь, необходимую ей в этом положении. Мы должны поддержать ее и вселить в нее смелость и надежду.

Рим, 3 января 1979 года

372. Мир и время, в которое мы живем, подвергают вас суровому испытанию

Вы страдаете от нищеты и голода, охвативших огромные регионы, и от разгула несправедливости. Вы озабочены смертельной опасностью, которая исходит от гигантских арсеналов оружия, вас пугает угроза атомной войны. Вы переживаете за окружающую среду. Вам известно, что огромное число людей, прежде всего молодых, находятся под угрозой безработицы или уже лишены работы. В иных странах многие

испытывают идеологическое давление и не могут с полной свободой исповедовать собственную веру. Все это создает повсюду ощущение, что жизнь не имеет будущего и какого-либо смысла.

В подобной ситуации некоторые уходят от ответственности, предаваясь эфемерным удовольствиям, алкоголизму, наркомании, внебрачным половым связям, безразличию, цинизму и даже насилию. Для иных, по-видимому, единственным выходом представляется уход из жизни.

Но, как сказано кем-то, полночь — это вместе с тем начало нового дня. Трудности нашего времени пробуждают во многих людях, прежде всего молодых, самые смелые мечты, самые лучшие качества тела, духа и сердца.

Вена, 10 сентября 1983 года

374. „Культура смерти“

Вам самим предстоит проверить, не гнездится ли и внутри вас какой-нибудь микроб „культуры смерти“ (например, наркомании, склонности к террору, эротизма, других многообразных форм порока), готовый испортить и разрушить вашу молодость.

Рим, 14 апреля 1984 года

379. Когда культура исключает трансцендентность

Достаточно перечислить лишь некоторые самые расхожие отрицательные черты отказывающейся от трансцендентности культуры:

— Привычка располагать по собственному усмотрению человеческой жизнью при ее зарождении.

— Тенденция оценивать жизнь отдельного человека только в той мере, в какой она приносит богатство и удовольствия.

— Признание высшим благом материального благополучия и наслаждения жизнью и, как следствие, концепция страдания как абсолютного зла, которого следует избегать любыми средствами и любой ценой.

Рим, 6 сентября 1984 года

О КУЛЬТУРЕ

Вся человечность человека выражается в культуре

---

*Выступление папы Иоанна Павла II в
ЮНЕСКО
2 июля 1980 года*

...Мы как бы имеем дело с обширной системой сообщающихся сосудов. Проблемы культуры, науки и образования в жизни народов и в международных отношениях не выступают изолированно от других проблем человеческого существования, таких, как проблемы мира или голода. Проблемы культуры обусловлены другими изменениями человеческого существования и, в свою очередь, обуславливают их.

...6. Генус гуманум артэ эт рационэ вивит (см. св. Фома, Комментарий к Аристотелю). Эти слова одного из величайших гениев христианства, бывшего в то же время плодотворным продолжателем античной мысли, выходят далеко за рамки и средиземноморской и атлантической культуры в их современном значении. Их значение применимо ко всему человечеству, в котором существуют различные составляющие его духовное наследие традиции и различные культурные эпохи. Исходя из этих слов святого Фомы Аквинского, основное значение культуры заключается в том, что она является отличительной чертой человеческой жизни как таковой. Благодаря культуре человек живет действительно как человек. Человеческая жизнь является культурой и в том смысле, что ею человек отличается и выделяется из всего остального сущего в видимом мире: человек не может существовать вне культуры.

Культура — это особый способ „существования“ человека, человеческого „бытия“. Человек всегда живет согласно свойственной ему культуре, которая, в свою очередь, создает между людьми присущую им связь, предопределяя межличностный и общественный характер человеческого существования. В единстве культуры как присущего человечеству способа существования коренится в то же время множественность культур, в лоне которой человек существует. Человек развивается в этой множественности культур, ощущая тем не менее всеобщее единство культуры как основное и самое существенное измерение своего существования и бытия.

7. Человек как единственный физический субъект культуры в реальном мире является в то же время ее единственным объектом и ее конечной целью. Благодаря культуре человек как таковой становится более человеком, в большей степени „существует“, реализует свое бытие. Здесь же основа существенного различия между тем, что человек есть, и тем, что он имеет; между „быть“ и „иметь“. Культура всегда связана с тем, что человек есть, между тем как ее связь с тем, что он имеет, не только вторична, но и полностью относительна. Все то, что человек „имеет“, не имеет значения для культуры. Это может стать ее творческим фактором только в той мере, в какой человек посредством „обладания“ сумеет более полно реализовать свое „бытие“, стать в большей степени человеком во всех измерениях своего существования, во всем, что характеризует его человечность. Опыт различных эпох, включая и настоящую, показывает, что о культуре думают и говорят, имея в виду прежде всего природу человека и только потом и опосредованно — его производственную сферу. Это вовсе не противоречит тому факту, что мы даем оценку явлению культуры, исходя из того, что человек производит, что на этой основе мы делаем вывод о самом человеке. В таком подходе — типичном для процесса познания „на основании опыта“ — заключается возможность выйти, двигаясь в обратном направлении, на бытийно-причинные связи. Человек и только человек — „действующее лицо“ и „творец“ культуры; человек и только человек самовыражается в ней и в ней достигает своего равновесия.

8. Все мы, здесь присутствующие, сходимся на почве культуры, основной реальности, которая нас объединяет и лежит в основе создания ЮНЕСКО и поставленных перед нею задач. Нас соединяет единое дело, в

центре которого — человек; можно сказать, что мы объединяемся в нем, в человеке. Человек этот, находящий свое выражение и объективизирующийся в культуре и посредством ее, является уникальным, законченным и целостным. Он одновременно и предмет и творец культуры. Поэтому — то его и нельзя рассматривать исключительно как результат конкретных условий существования, как результат — ограничимся одним примером — превалирующих в данную эпоху производственных отношений. Значит ли это, что критерий производственных отношений никоим образом не может служить ключом к пониманию историчности человека, к пониманию его культуры и всего разнообразия форм его развития? Критерий этот, конечно, может служить ключом, и весьма ценным, но никак не главным, не основополагающим. Системы производственных отношений, несомненно, находят отражение в каждой культуре, и тем не менее в основе культуры находится не та или иная система, а человек, человек, живущий в данной системе и принимающий ее или пытающийся ее изменить. Культура немыслима без человеческой субъективности и связанной с нею причинности, но в рамках культуры человек всегда находится на первом месте, человек — первооснова культуры.

Таков человек всегда в своей целостности: в глобальной совокупности своей духовной и материальной субъективности. И хотя различие между духовной и материальной культурой справедливо в отношении характера и содержания произведений, в которых культура находит свое выражение, необходимо отметить, что, с одной стороны, предметы материальной культуры всегда являются нам одухотворенную материю, материальный элемент подчинен в них духовным силам человека, то есть его разуму и воле; а с другой — произведения духовной культуры представляют собой специфическую „материализацию“ духа, конкретное воплощение того, что духовно. Такая двойная особенность предметов культуры представляется равным образом изначальной и перманентной.

Этот теоретический вывод представляет собой необходимую основу для понимания культуры сквозь призму целостного человека, через всю сущность его субъективности. В плане практической деятельности эта основа также необходима для непрерывного поиска в культуре человека в его целостности, во всей истинности его духовной и телесной субъективности; эта основа позволяет не прилагать к культуре — этой подлинно человеческой

системе, чудесному синтезу тела и духа — предвзятых мнений и оценок. Ни абсолютизация материи в структуре человека как субъекта, ни, напротив, абсолютизация духа в ней не будут соответствовать истине о человеке и не послужат на благо его культуре.

...Изложенные мною соображения со всей очевидностью показывают, что **первейшей и основной задачей культуры в целом и каждой отдельной культуры является воспитание человека.** Основной же смысл воспитания заключается в том, чтобы человек становился все более человеком, чтобы он мог в большей степени „быть“, а не только все больше „иметь“; чтобы в итоге, посредством того, чем он „обладает“, сумел все в большей степени „быть“ человеком. Для этого нужно, чтобы человек умел „быть больше“ не только „вместе с другими“, но и „для других“. Воспитание имеет также капитальное значение в деле формирования межличностных и общественных отношений. Здесь я касаюсь целого ряда аксиом, на почве которых идущие от Евангелия христианские традиции сопрягаются с накопленным в деле воспитания опытом многих глубоко мудрых людей, которыми богаты все исторические эпохи. И в наше время есть еще люди, величие которых заключается просто в их гуманизме, которые способны „делиться“ с другими, в частности с молодежью. Наряду с этим многочисленны симптомы всякого рода кризисов, затрагивающих отдельные круги и целые общества, — кризисов, поражающих в первую очередь молодые поколения, — как бы наперебой стремятся доказать, что дело воспитания человека не совершается только с помощью особых институтов или специально организованных материальных средств, какими бы замечательными они ни были. Эти симптомы подтверждают, что важнейшим звеном всегда остается человек, человек и его **нравственный авторитет**, проистекающий из истинности его принципов и из соответствия им его поступков.

...Нет сомнения в том, что **первейшая и основная забота культуры — духовно зрелый, то есть должным образом воспитанный человек, способный воспитывать и себя и других.** Не может быть также сомнения в том, что **первейшее и основное измерение культуры — здоровая нравственность, нравственная культура.**

...14. Если во имя будущего культуры мы провозглашаем, что человек имеет право в большей степени

„быть“, и если из тех же соображений требуем разумного приоритета семьи в деле воспитания человека в духе подлинной человечности, то в этот же ряд следует поставить и право нации. Она тоже должна быть в основе культуры и воспитания. Ведь нация — это великое сообщество людей, объединяемых многими факторами, но прежде всего культурой. Всякая нация существует „посредством“ культуры и „ради“ культуры и выступает поэтому великой воспитательницей людей, позволяя им становиться „большими“ в рамках данного сообщества. Нация — это сообщество, обладающее историей, которая превосходит историю индивида и историю семьи. Именно в этом сообществе, представляющем ориентир для семейного воспитания, отдельная семья начинает дело воспитания с самой простой вещи, с языка, предоставляя человеку с самых первых его шагов возможность учиться говорить, для того чтобы стать членом такого сообщества, как своя семья и своя нация.

...Разве на картах Европы и мира нет наций, обладающих замечательным историческим суверенитетом, обусловленным их культурой, и тем не менее лишенных своего полного суверенитета? Разве это не важно для будущего культуры всего человечества, особенно в наше время, когда так остро стоит вопрос о ликвидации остатков колониализма?

16. Этот существующий суверенитет, проистекающий из свойственной данной нации и обществу культуры, из примата семьи в деле воспитания и, наконец, из достоинства каждой личности, должен оставаться основным критерием при решении такой важной сегодня для человечества проблемы, как проблема средств массового общения (как связанная с ними проблема информации, а также то, что называется „массовой культурой“). Поскольку эти средства коммуникации являются „массовыми“, они не должны служить средством господства над людьми ни со стороны представителей политической власти, ни со стороны сильных в финансовом отношении держав, навязывающих свои программы и свои модели жизни. Они должны стать средством — и важнейшим! — самовыражения того общества, которое их использует и обеспечивает их существование. Они должны принимать во внимание подлинные нужды этого общества, национальную культуру и историю. Они должны поддерживать ответственность семьи в деле воспитания, всегда иметь в

виду благо отдельного человека и его достоинство. Им должны быть чужды соображения материального интереса, сенсационности, дешевого успеха. С учетом требований этики они должны служить делу созидания жизни „более гуманной“.

...Система образования органично связана с системой различных направлений в научно-исследовательской работе и популяризации наук, включающей высшие учебные заведения, университеты и все большее число научно-исследовательских специализированных учреждений. Об их работе трудно говорить, не испытывая глубокого волнения. Это банки трудовых ресурсов, где стремление человека к познанию, цель которого для человечества заключается в приближении к истине, становится повседневной реальностью, как бы хлебом насущным для преподавателей, многоуважаемых корифеев науки, окруженных множеством молодых, преданных науке исследователей и еще большим количеством студентов, посещающих эти заведения, центры науки и познания.

Здесь мы находимся как бы на верхних ступенях той лестницы, по которой человек восходит к познанию окружающего его мира и приближается к тайне своей человечности. В наше время этот исторический процесс обретает невиданные возможности; человеческий разум открывает для себя немыслимые ранее горизонты. Здесь трудно вдаваться в подробности, ибо на пути познания направления специализации так же неисчислимы, как безгранично развитие науки.

...Для нас поучительно — поучительно и вместе с тем глубоко отрадно — наблюдать за продвижением лишенной корысти науки к познанию истины, чему ученый отдается с полным самоотречением, подчас рискуя своим здоровьем, а то и жизнью. Однако нас в той же мере должно настораживать все то, что противоречит принципу бескорыстия и объективности, все то, что делает науку орудием при достижении целей, не имеющих с ней ничего общего. Да, мы должны обеспокоиться действиями тех, кто, преследуя ненаучные цели, принуждает людей науки служить, отказывая им в праве давать этим целям независимую и честную этическую оценку, угрожая возложить на них вину за последствия в случае отказа от сотрудничества. Думаю, что упомянутые ненаучные цели и вся поставленная мною проблема не нуждаются в доказательствах или комментариях; вы знаете, что я имею в виду, достаточно вспомнить тот факт, что среди суди-

мых международными трибуналами в конце последней мировой войны находились и люди науки. Дамы и господа, я прошу извинения за эти слова, но я изменил бы своему долгу, если бы их не произнес. Я сделал это не для возврата к прошлому, а во имя защиты будущего науки и человеческой цивилизации; более того, во имя защиты будущего человечества и всего мира! Полагаю, что Сократу, утверждавшему, что наука — это нравственная добродетель, при его незаурядной прямоте и честности пришлось бы при знакомстве с опытом нашего времени отказать от такого утверждения.

21. Мы отдаем себе отчет в том, что, несмотря на безусловно благородные намерения людей культуры и науки, будущее человека и всего мира находится сегодня под угрозой. Эта капитальная угроза возникла по причине того, что сами по себе замечательные результаты исследований и открытий, особенно в области естественных наук, использовались и продолжают использоваться — вопреки этическому императиву — в целях, не имеющих ничего общего с потребностями науки, и даже в целях разрушения и убийства, причем в невиданных ранее масштабах и причиняя немислимый ущерб. Наука призвана быть на службе человеческой жизни, однако слишком часто ее используют в целях, ведущих к подрыву человеческого достоинства и разрушению человеческой жизни. Это происходит как в области генетических манипуляций, так и в области производства химического, бактериологического и ядерного оружия.

...22. Дамы и господа, мир не сможет долго двигаться по этому пути. У человека, осознавшего положение, уяснившего, о чем идет речь, у человека, проникнутого элементарным чувством ответственности за ближнего, возникает убеждение, являющееся нравственным императивом: нужно мобилизовать совесть людей! Нужно пробудить в людях совесть в масштабах, соответствующих возникшей в конце XX века напряженности между силами добра и зла. Каждый должен убедить себя в приоритете этики перед техникой, в примате личности перед вещью, в превосходстве духа над материей („Редemptor гоминис“, № 16). Дело человека будет спасено, если наука выступит в союзе с совестью. Человек науки может оказать действительную помощь человечеству, если не утратит „чувство трансцендентности человека по отношению к миру и трансцендентности Бога по отноше-

нию к человеку“ (Речь в папской академии наук 10 ноября 1979 г., № 4). Пользуясь случаем моего присутствия здесь, в стенах ЮНЕСКО, я, сын человечества и Епископ римский, обращаюсь непосредственно к вам, собравшимся здесь людям науки, как к высшим авторитетам во всех ее отраслях. В вашем лице я обращаюсь и к вашим коллегам и друзьям во всех странах и на всех континентах. Я обращаюсь к вам по поводу нависшей над человечеством страшной угрозы во имя будущего всего человечества и его блага. И умоляю вас: приложим все усилия для утверждения и соблюдения примата этики во всех отраслях науки. Приложим все усилия прежде всего для того, чтобы уберечь человеческую семью от ужасающей перспективы ядерной войны!

Я затронул эту тему, выступая перед Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 2 октября прошлого года. Об этом я говорю сегодня с вами. Я обращаюсь к вашему разуму и к вашему сердцу поверх пристрастий, идеологий и границ. Я обращаюсь ко всем, кто, обладая политической или экономической властью, может быть и часто бывает вынужден навязывать людям науки условия их работы и ее направление. Я обращаюсь прежде всего к каждому ученому лично и ко всему международному научному сообществу.

Все вместе вы представляете собой огромную силу: силу разума и совести! Покажите, что вы сильнее самых сильных сего современного мира! Решитесь проявить самую благородную форму солидарности с человечеством: солидарность, основанную на достоинстве человеческой личности. Давайте начнем строить здание мира, начиная с фундамента: соблюдая все права человека, как связанные с материальной и экономической стороной, так и касающиеся внутреннего духовного измерения существования человека в этом мире. Пусть вдохновляет вас мудрость. Пусть руководит вами любовь, та любовь, которая погасит растущую угрозу ненависти и разрушения! Люди науки, используйте весь ваш нравственный авторитет, для того чтобы спасти человечество от ядерной гибели!

Выступление на встрече с деятелями культуры в Пражском Граде

---

21 апреля 1990 года

С уважением и сердечностью приветствую вас, собравшиеся здесь, и в вашем лице всех представителей культурной и духовной жизни вашей страны — страны, в течение целого тысячелетия служившей весьма оживленным духовным перекрестком Европы; страны, культура которой сияет драгоценным камнем в истории европейской цивилизации. Совершая первые шаги в условиях вновь обретенной свободы, отдельные страны Центральной и Восточной Европы заново являют сейчас миру свой духовный облик. Придавая мирное развитие своей благородной революции и осуществляя демократическим путем выбор людей, которым следует доверить высшую ответственность за государство, народы Чехо-Словакии еще раз демонстрируют свою зрелость.

Я приветствую ректора, преподавательский состав, студентов и многочисленных выпускников Карлова университета, старейшего университета в Центральной Европе. Приветствую представителей других университетов и научно-технических высших учебных заведений. Выйдя из теснины материалистического позитивизма и других идеологических ограничений, свободное развитие научных исследований может привести в силу своей внутренней динамики к более глубокому познанию человека и его мира, вновь и вновь удивляя нас неисчерпаемостью тайны творения.

С особой сердечностью я приветствую художников. Я испытываю к ним чувства близости и дружбы не только в силу пройденного мною духовного пути, но также и потому, что они наделены большей способностью ощущать всю широту и глубину человеческого сердца. Мне известно, что чешские и словацкие художники, прежде всего писатели и актеры, много раз в прошлом, как и теперь, во время недавних событий, брали на себя героическую и благородную миссию быть совестью народа, выразителями его жажды справедливости и свободы.

Как не вспомнить при этом слова Иисуса: „Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся“? Сколько раз в истории этой земли интеллектуалы и художники становились в первые ряды борцов за справедливость, национальную независимость и свободу! Я рад, что могу отдать им должное от имени Церкви, которая также прилагала все силы для того, чтобы даже в самые мрачные времена сохранить в сердцах верующих евангельские ценности правды, справедливости, честности и свободы.

2. Добрые чувства переполняют мое сердце, когда я приветствую вас всех как паломник на вашей земле, среди народов Чехо-Словакии и здесь, в Праге, среди чешского народа. По ряду причин религиозного, исторического и культурного характера первый визит папы воспринимается здесь с глубоким душевным волнением.

Приветствую вас от имени Церкви, которая много сделала для становления европейской цивилизации, а следовательно, и для вашей культуры. От имени Церкви, которая внимательно, как прилежный педагог, следила за каждым шагом европейских народов на их нелегком пути. Я приветствую вас как посланец христианской веры, уже в течение двадцати веков вдохновляющей нравственное и духовное развитие этого континента.

Я приветствую вас также как славянин и сын братского народа, история и культура которого имеет множество связей с вашими историей и культурой. Даже сам зал, в котором мы сегодня встречаемся, носящий имя короля Владислава Ягайло, свидетельствует о таких связях. У меня было огромное желание посетить эту страну, ставшую более тысячи лет тому назад колыбелью миссии Кирилла и Мефодия, которые принесли сюда Евангелие и вместе с ним славянскую письмен-

ность, послужившую затем основой для всех славянских языков и культур. Папа-поляк всегда помнит, что христианство пришло в Польшу именно из Богемии, „славянским путем“.

Я приветствую каждого из вас в этот многообещающий для всех европейских народов момент. Я приветствую вас на пороге нового этапа вашей истории и, от всего сердца поздравляя с вновь обретенной свободой, желаю, чтобы ближайшие годы принесли с собой новый расцвет вашей национальной и культурной жизни.

3. Когда я произношу это изумительное слово *свобода*, я вкладываю в него всю любовь и весь жар моего сердца. В этом слове — моя вера в человека и в его достоинство. Я произношу его с чувством глубокой солидарности по отношению к тем, кому так долго в свободе было отказано. Я произношу его, ощущая всю ответственность моей миссии глашатая Евангелия и паствы Церкви.

Уже в своей первой энциклике *Redemptor hominis* я выразил убеждение в том, что Церковь все более должна становиться хранительницей и защитницей свободы, ибо именно в свободе заключается условие подлинного достоинства человеческой личности. Церковь должна возвещать о Христе как о том, кто ведет человека к основанной на истине свободе, кто освобождает человека от всего, что ограничивает, искажает и ломает под корень в душе человека, в его сердце и в его сознании эту свободу.

В ходе Второго Ватиканского Собора Церковь со всей ясностью заявила о праве каждого человека на свободу, начиная со свободы совести и религии, и она же, Церковь, обязалась соблюдать и защищать эту свободу в каждом человеке. Святейшие отцы, участники Собора, призвали все общественные институты стать на защиту человеческого достоинства и решительно противостоят любой форме социального или политического порабощения человека, нарушающей его основные права. Действуя в этом духе, в ходе всех моих папских поездок я неизменно старался подчеркнуть обеспокоенность Церкви в отношении человека, его свободы и всех его прав.

4. Сегодня мне хотелось бы выразить свое уважение и благодарность всем тем, кто в самом сердце Европы ценою немалых жертв способствовал пресече-

нию опаснейшей попытки лишить человека свободы, для которой он по своей природе предназначен и призван.

Знаменательно, что среди тех, кто первым сумел разглядеть неспособность этого государственного строя и его идеологии открыть человеку смысл жизни и дать ему прочную надежду на будущее, было немало деятелей культуры.

Как уже много раз случалось в жизни вашего народа, деятели культуры совместно с другими людьми высокой морали выступили в защиту свойственной народу духовности, в поддержку его стремления к правде, свободе и справедливости.

Культура предполагает свободу, но в свою очередь порождает и сохраняет во времени чувство свободы и формирует духовную сущность народа. Позвольте мне повторить здесь то, о чем я говорил, выступая в ЮНЕСКО: „Охраняйте всеми имеющимися в вашем распоряжении средствами этот главный суверенитет, достигаемый каждым народом благодаря собственной культуре. Берегите его как зеницу ока ради будущего всей великой семьи людей. Берегите его! Не допускайте, чтобы этот главнейший суверенитет был принесен в жертву каким-либо экономическим или политическим интересам. Не допускайте, чтобы он сделался жертвой тоталитаризма, империализма или гегемонии, для которых человек не более, чем объект притеснения, а вовсе не субъект своего собственного существования... Человек становится сам собою, приближаясь к истине, и становится все более сам собою, познавая истину все более полно“.

5. Готовясь к этой встрече с представителями культурной и духовной жизни вашей страны, я испытывал горячее желание по-братски приветствовать здесь также некаатолических представителей христианских Церквей и Общин.

...Я вспоминаю, как на Втором Ватиканском Соборе чешский Архиепископ кардинал Иосиф Беран страстно защищал принципы религиозной свободы и терпимости, с глубокой горечью упоминал о событиях, связанных с именем богемского священника Яна Гуса, и порицал допущенные тогда и впоследствии крайности. У меня до сих пор на памяти слова кардинала Архиепископа Пражского об этом священнике, имевшем огромное значение в религиозной и культурной истории чешского

народа. Вероятно, это задача специалистов — в первую очередь чешских теологов — определить с большей точностью то место, которое Ян Гус занимает среди реформаторов Церкви наряду с другими фигурами чешского средневековья, таких, как Томаш из Штитного и Ян Милиц из Кромериз. Однако, независимо от проповедуемых им теологических воззрений, Гусу нельзя отказать в безупречности личной жизни и большом вкладе в дело образования и нравственного воспитания народа.

Никогда не должны быть забыты те христиане, которые в течение сорока лет умели жертвовать своей свободой и самой жизнью. Ведь это их верность и смелость породили великий моральный авторитет, признаваемый сегодня за христианами в этой стране. Благодаря их славной деятельности христиане сегодня, несмотря на всю клевету враждебной им пропаганды, получают признание как заслуживающие доверия партнеры в диалоге о будущем нации.

Это — значительный результат, открывающий многообещающие перспективы для возобновления активной работы ради общего блага. Проблем, с которыми современному человеку предстоит померяться, действительно много. К извечным проблемам добавились новые: достаточно упомянуть этические аспекты научных исследований; выбор ценностей, влияющих на образ жизни и, следовательно, на телесное, психическое и моральное здоровье граждан; экологическую ответственность — все это проблемы, при решении которых было бы неразумно игнорировать соответствующий опыт Церкви и специфическую точку зрения, обусловленную верой.

7. Сейчас я обращаюсь к присутствующим здесь студентам и через них ко всем юношам и девушкам Чехо-Словакии. Благодаря смелости, соединенной с мудростью, им удалось сделать решающий шаг для того, чтобы страна вновь обрела полную свободу без актов насилия и мести.

Сегодня Чехо-Словакия в определенном смысле возвращается в лоно Европы. На этом континенте у нее вполне определенное место и своя немаловажная миссия. Разве не была ваша страна в течение веков духовным перекрестком Европы, мостом между Западом и Востоком?

Объединенная Европа уже не только мечта, не утопическое воспоминание средневековья. События, свиде-

телями которых мы являемся, показывают, что эта цель конкретно достижима. Потрясенная войнами, израненная разделами, затруднявшими ее свободное развитие, Европа сегодня занята поисками нового единства.

Этот процесс не является, не может являться событием только политического и экономического характера. Он имеет глубокое культурное, духовное и нравственное значение. Культурное единство Европы обретает жизнь в разных культурах и за счет разных культур во взаимном проникновении и обогащении. Эта особенность характеризует своеобразие и самостоятельность жизни на нашем континенте. Поиски европейской самобытности приводят нас к ее истокам.

Если историческая память Европы не углубится далее идеалов эпохи Просвещения, ее новое единство обретет мелкий и недостаточно устойчивый фундамент. Христианство, принесенное на этот континент Святыми Апостолами и распространенное по разным его частям Бенедиктом, Кириллом, Мефодием, Адальбертом и неисчислимой когортой святейших отцов, стояло у самых истоков европейской культуры. Нельзя не учитывать этого обстоятельства в ходе процесса, направленного к новому единству Европы.

Что стало бы с панорамой этого „Стобашенного города“, если бы отсюда исчез контур собора или очертания других многочисленных памятников архитектуры, представляющих собой бриллианты христианской культуры? Насколько обеднела бы духовная, нравственная и культурная жизнь этого народа, если бы из нее было исключено все, что было, есть и будет вдохновлено христианской верой?

8. Вы, молодые, были продолжительное время свидетелями попытки лишить вашу культуру, вашу жизнь и ваше будущее духовного и религиозного измерения. Что ж, если бы эта попытка удалась и вы стали бы глухи и слепы к таким ценностям, как вера, Библия, Церковь, вы сделали бы чужаками на вашей собственной земле. Вы потеряли бы ключ, необходимый для понимания многих сторон философии, литературы, музыки, архитектуры, изобразительных искусств и вообще многочисленных проявлений духа, традиционных для вашей страны и для Европы в целом. Прежде всего вы утратили бы источник вдохновения и нравственной

энергии, необходимый для решения многих насущных проблем сегодняшнего дня и для создания цивилизации дня завтрашнего. Эта цивилизация не может найти опоры ни в ограниченном, свойственном материализму видении человека, ни в свойственной Востоку однобоко спиритуалистической интерпретации его. Необходимо ориентироваться на видение глобальное, способное объять человека во всех его измерениях: духовном и материальном, моральном и религиозном, социальном и экологическом.

По милости Божией эта попытка не только провалилась, но и привела к результатам прямо противоположным тем, которых ожидали ее инициаторы. Десять лет тому назад, выступая в ЮНЕСКО, я имел в виду и ваш опыт, когда говорил: „В ходе истории мы неоднократно становились и являемся сейчас свидетелями весьма знаменательного процесса: там, где были ликвидированы религиозные институты, там, где идеи и труды, навеянные религией, в частности христианской, были лишены права гражданства, люди в поисках истины все равно приходят к тому же неофициальным путем, сопоставляя при внутреннем усилии то, что составляет их человеческую сущность, с тем, что содержится в христианском благовестии.

9. ...Без ощущения трансцендентальности любой тип культуры остается бесформенной частью целого, подобно недостроенной Вавилонской башне. Создать подлинную культуру, упуская из виду ее сущность или даже отвергая ее, невозможно: а культура означает „возделывание“, причем начиная с самих себя. Жизнь без культуры — это жизнь без духовной глубины, жизнь, закрытая таинству и рискующая остаться на примитивном уровне потребительских нужд.

Сегодня мы видим перед собой развалины одного из Вавилонских столпов истории человечества. Зданию, которое пытались построить в не столь далеком прошлом, не хватало трансцендентального измерения, не хватало духовной глубины. И любые усилия, направленные на то, чтобы построить общество, культуру, единое братство людей на основе отказа от трансцендентального измерения, приводят, как в Вавилоне, к разделению душ и смешению языков.

Сегодня же, напротив, необходимо заняться поисками общего языка и нового взаимопонимания, разрушая все разделяющие людей и народы барьеры, мобилизуя все духовные и нравственные силы ради жизни в третьем тысячелетии.

РАЗДУМЬЯ О МИРЕ

Достоинство человеческой личности — основа справедливости и мира

---

*Выступление на Генеральной Ассамблее
Организации Объединенных Наций
2 октября 1979 года*

2. Формальным поводом к моему сегодняшнему выступлению служат, несомненно, особые отношения сотрудничества, связывающие Папский престол с Организацией Объединенных Наций, о которых свидетельствует сам факт нахождения при ней Постоянной миссии Наблюдателя Святейшего престола. Эти высоко ценимые Святейшим престолом отношения возникли на основе многовекового суверенитета Папского престола, суверенитета, территориально ограниченного городом-государством Ватикан, но обоснованного необходимостью для Папства свободно осуществлять свою миссию и вступать в отношения с любым потенциальным партнером, правительством или международной организацией, независимо от других суверенных образований. Естественно, сама природа и цели духовной миссии, выполняемой Папским престолом и Церковью, определяют то обстоятельство, что их участие в деятельности ООН глубоко отличается по своему характеру от участия в ней государств, представляющих собой светско-политические сообщества.

3. Папский престол не только всегда высоко ценил свое сотрудничество с ООН, но, начиная с самого основания этой организации, всегда выражал ей свое уважение и признавал историческое значение этого высшего международного форума современного человечества. Папский престол продолжает поддерживать все ее действия и начинания, направленные на мирное сосуществование

и сотрудничество народов. Тому можно привести массу примеров. В течение более тридцати лет существования ООН ей всегда уделялось много внимания в папских посланиях и энцикликах, в документах католического епископата и Второго Вселенского Ватиканского Собора. Первосвященники Иоанн XXIII и Павел VI относились с большим доверием к этому важнейшему институту, считая его красноречивым и многообещающим знаменем нашего времени. Выступающий перед вами сегодня уже с первых месяцев своего понтификата неоднократно выражал те же чувства, которые питали в этой связи его предшественники.

4. Как я уже говорил, это доверие Папского престола не является результатом чисто политических соображений, а порождено самим религиозно-нравственным характером миссии Римско-католической Церкви. Эта Церковь, будучи всемирной общиной, объединяющей верующих, принадлежащих почти ко всем странам и континентам, национальностям, народам, расам, языкам и культурам, глубоко заинтересована в существовании и плодотворной деятельности подобной организации, которая — это явствует из ее названия — соединяет и объединяет нации и государства. Соединяет и объединяет, а не разделяет и не противопоставляет. Она ищет пути к взаимопониманию и мирному сотрудничеству, стремясь с помощью имеющихся средств и доступных способов исключить войны, разделы и взаимоуничтожение в той великой семье, которую представляет собой современное человечество.

5. Это и является подлинным, главным поводом моего присутствия среди Вас, и я желаю выразить благодарность столь уважаемой Ассамблее за то, что она ушла это обстоятельство, которое сможет сделать в чем-то полезным мое присутствие здесь. Тот факт, что среди представителей государств, цель существования которых заключается в осуществлении суверенных прав, связанных с их территорией и населением, находится сегодня и представитель Папского престола и Католической церкви, имеет, несомненно, немаловажное значение.

...Разумеется, существенно, чтобы по вопросам, составляющим предмет ваших забот и вашей активности, — о них свидетельствует широчайший и органичный комплекс институтов и организаций, находящихся в системе ООН или сотрудничающих с нею, особенно по вопросам

культуры, здравоохранения, продовольствия, труда, мирного использования ядерной энергии — мы взаимодействовали во имя человека, взятого в его целостности, во всей полноте и многостороннем богатстве его духовного и материального существования, как я уже отмечал в первой энциклике своего понтификата „Редемптор гоминис“.

...Позвольте мне пожелать, чтобы Организация Объединенных Наций, будучи всемирной, всегда оставалась тем форумом, той высокой трибуной, с которой по правде и справедливости получают оценку все проблемы человека. Во имя этой цели, во исполнение этой исторической потребности 26 июня 1945 года, перед самым окончанием ужаснейшей второй мировой войны, была подписана Хартия Объединенных Наций, а 24 октября того же года стало днем рождения Вашей организации. Немного времени спустя увидел свет ее основной документ: Всемирная Декларация Прав человека (10 декабря 1948 г.), человека как конкретного индивида и человека в его всемирном значении. Этот документ является заметной вехой на длинном и трудном пути рода человеческого. Прогресс человечества следует измерять не только прогрессом науки и техники, который высвечивает все своеобразие человека по отношению к остальной природе, но одновременно и даже в большей степени приростом духовных ценностей и прогрессом в нравственной жизни. Именно в этой области мы замечаем, как открывающий истину разум доминирует в поведении отдельного человека и общества, как он господствует над природой и как безмолвно торжествует победу человеческая совесть, подтверждая древнее изречение: „Генус гуманум артэ эт рационэ вивит“.

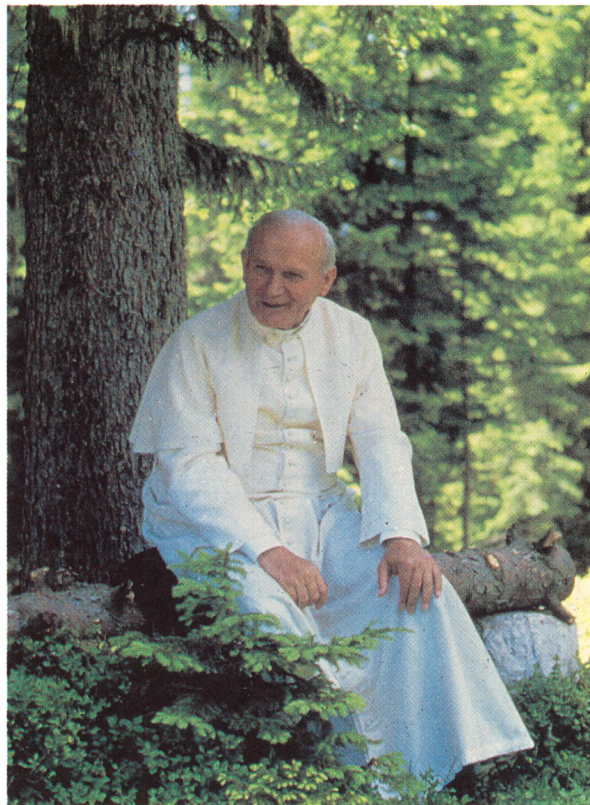
Именно в период одностороннего развития техники, когда она направлялась на военные, гегемонистские и захватнические цели, для того чтобы один человек убивал другого, один народ разрушал жизнь другого, лишая его свободы или самого права на существование, — мне не забыть образов второй мировой войны, начавшейся сорок лет тому назад, первого сентября 1939 года, с захвата Польши и закончившейся 9 мая 1945 года, — именно тогда и возникла Организация Объединенных Наций. А три года спустя появился документ, который, как я уже говорил, следует считать важнейшей вехой на пути нравственного прогресса человечества: **Всемирная Декларация Прав человека**. Правительствам и государствам всего мира

стало ясно, что, если они не хотят становиться жертвами взаимной агрессивности, они должны объединиться. Реальный, основной ведущий к этому путь проходит через каждого человека, через определение, признание и соблюдение неотъемлемых прав отдельных людей и сообществ народов.

8. Сегодня, спустя сорок лет после начала второй мировой войны, хотелось бы вспомнить о пережитом тогда отдельными людьми и народами, об опыте целого поколения, большая часть которого еще жива. Не так давно мне пришлось размышлять об этом в одном из самых горестных, символизирующих презрение к человеку и его основным правам мест, а именно в лагере смерти Освенцим (Аушвиц), который я посетил в прошлом июне при своем паломничестве в Польшу. Это печально известное место, увы, лишь одно из подобных, разбросанных по всему Европейскому континенту. Но даже память о происходившем только в одном этом месте должна служить сегодня предупредительным сигналом на путях современного человечества, дабы концентрационные лагеря любого рода и где бы они ни находились раз и навсегда исчезли с лица земли. Навсегда исчезнуть из жизни народов и государств должно было бы и все, что переключается с тем ужасным прошлым, все то, что — в различной форме, то есть в виде моральных и физических пыток, осуществляемых в любой стране и при любом режиме, — является его продолжением и предстает еще более тягостным, так как совершается под предлогом защиты внутренней „безопасности“ и необходимости сохранять видимость мира.

9. Да простят мне присутствующие это воспоминание, но я погрешил бы против истории нашего века и поступил бы нечестно по отношению к великому делу служения человеку, к которому мы все причастны, если бы — будучи уроженцем той страны, на живом теле которой был некогда сооружен Освенцим, — промолчал об этом. Тем не менее, уважаемые дамы и господа, я упоминаю об этом прежде всего с целью показать, какой мучительный опыт, какие страдания миллионов людей предшествовали появлению Всемирной Декларации Прав Человека, идеи которой как краеугольный камень легли в основу Организации Объединенных Наций. Цена этой декларации — миллионы жизней наших братьев и сестер, которые оплатили ее собственными страданиями, став

17—20.

И папа римский имеет право на заслуженный отдых. Как правило, он проводит редкие дни отдыха в летней резиденции в Кастельгандольфо (Рим). В 1987 году Иоанн Павел II впервые нарушил традицию и провел одну неделю в горах (8—14 июля 1987 г.), в местечке Лоренцаго ди Кадоре, пользуясь гостеприимством епископов Тревизо и Беллуно. Здесь он мог совершать длительные лесные прогулки и наслаждаться покоем, предаваясь чтению книг и размышлениям. В местечке Костальта на склоне горы Зово он встретил работающих в поле крестьян и душевно побеседовал с ними.

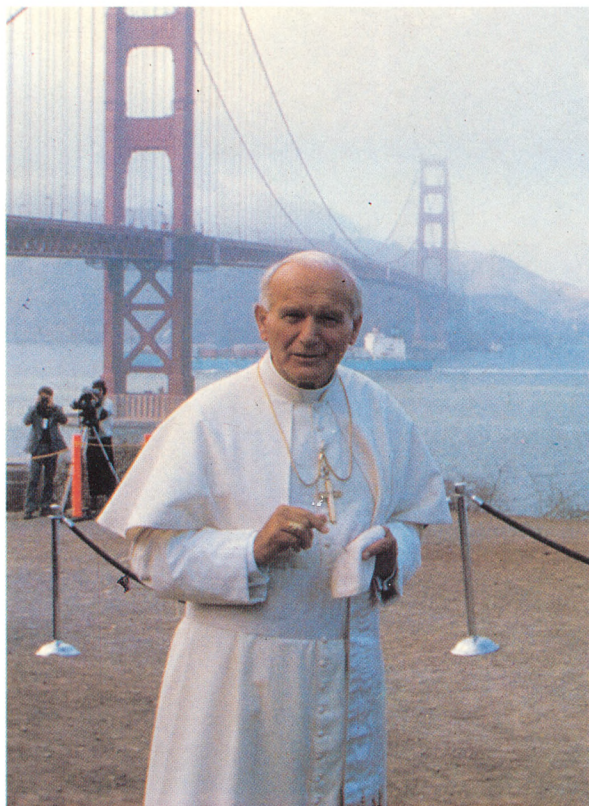

21. Иоанн Павел II возносит публичную молитву Фатимской Божьей Матери во время пребывания ее статуи на площади Святого Петра в ходе перемещения этой реликвии по городам Италии.

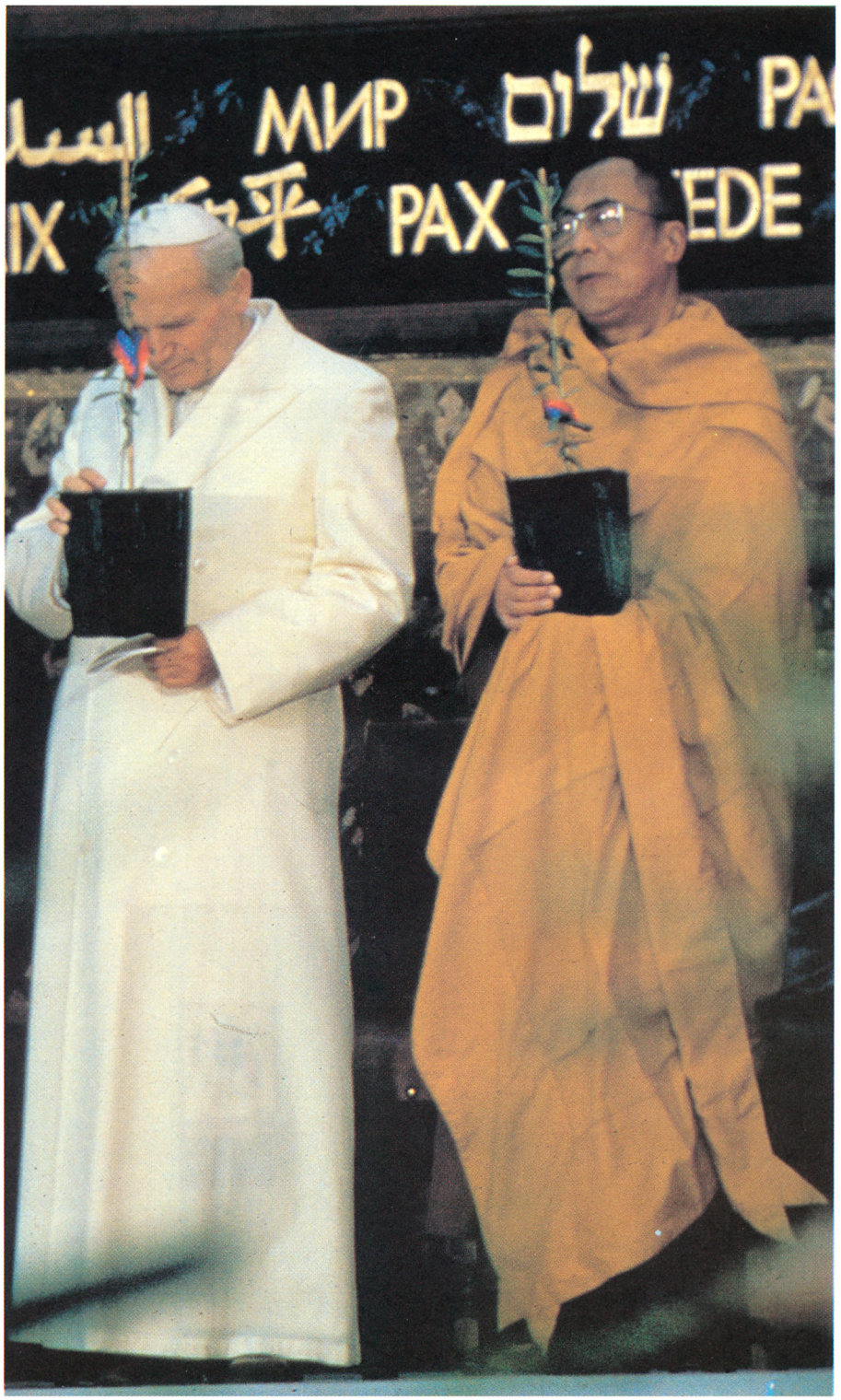
22. „Наши старшие братья“. С этими словами Иоанн Павел II обращается к евреям во время своего исторического визита в римскую Синагогу (13 апреля 1986 г.).

23. Сан-Франциско (США), 18 сентября 1987 года. Папа римский у знаменитого моста „Голден Гейт“.

24—25. 27 октября 1986 года в г. Ассизи состоялся Всемирный день молитвы за мир. На молитву съехались представители всех религий мира. Это было историческое событие.

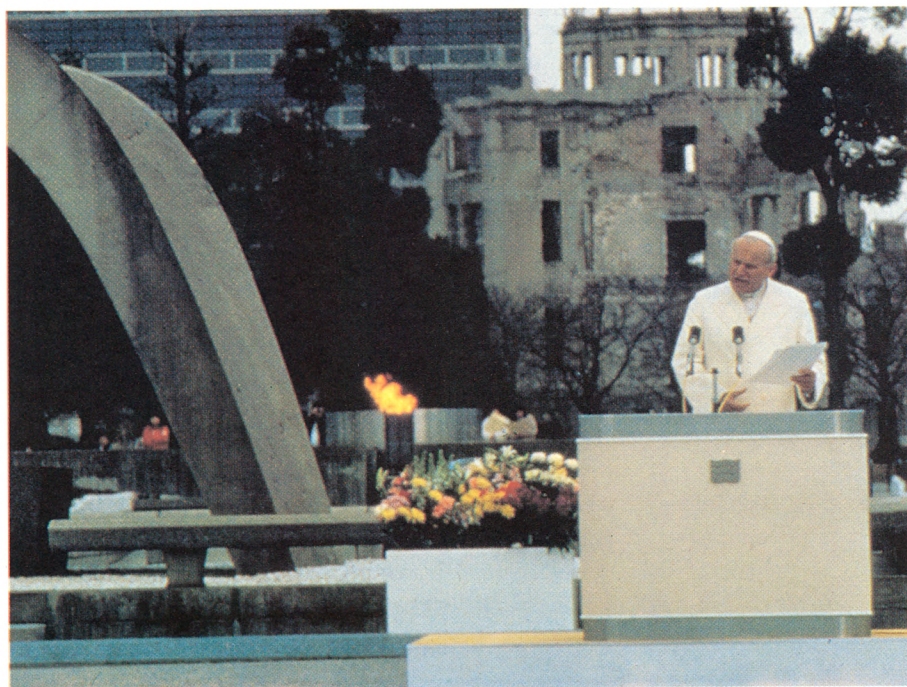
27.
Рио-де-Жанейро
(Бразилия), 2 июня
1980 года. Перед статуей
Искупителя.

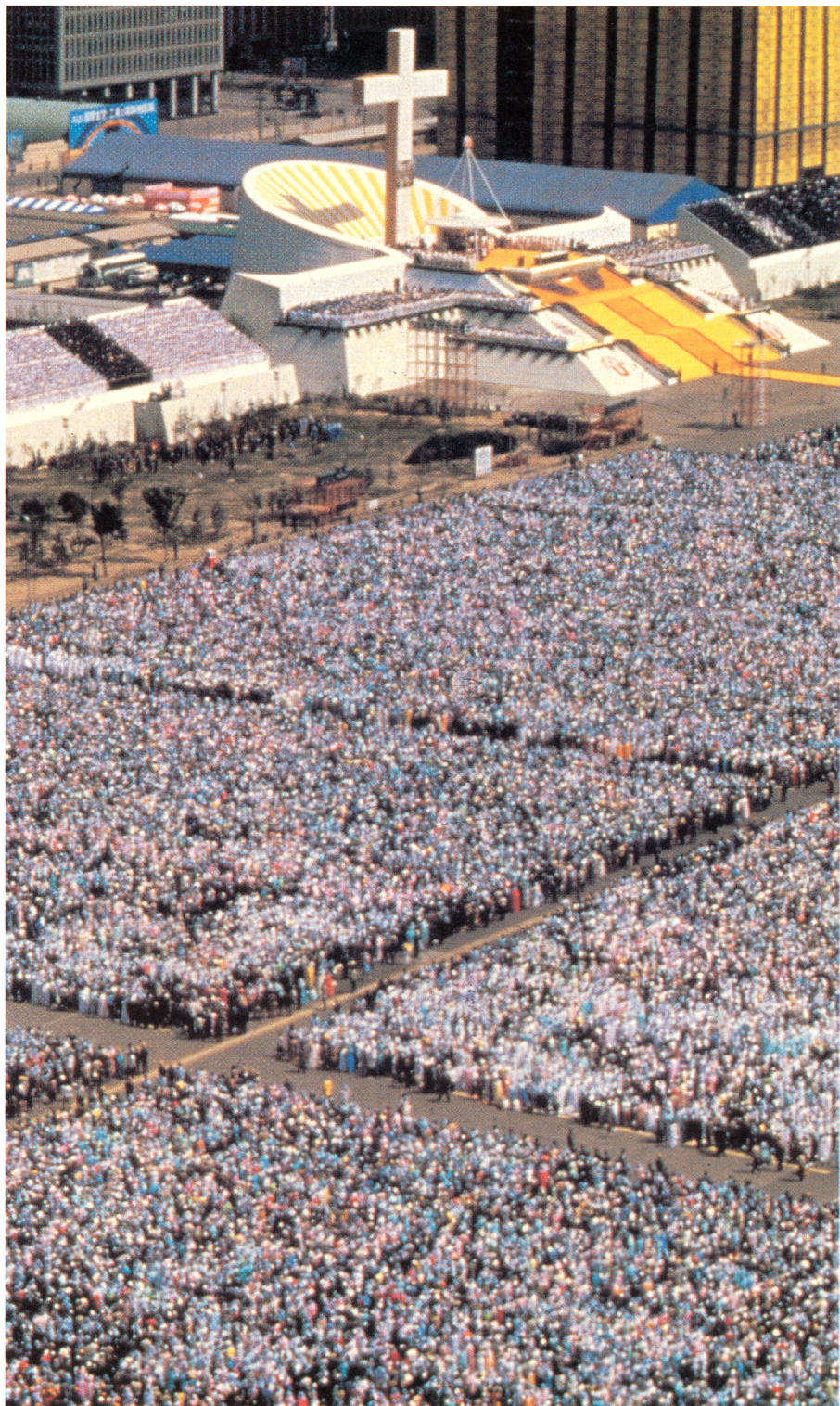
28.
Хиросима (Япония),
25 февраля 1984 года.
Иоанн Павел II произносит
речь в Мемориальном парке
мира близ Собора Атомной
бомбы, построенном на
месте взрыва (6 августа
1945 года).

29.
Сеул (Южная Корея), 6 мая
1984 года. Публичная месса
по случаю канонизации
103 корейских мучеников.
Присутствует более
полумиллиона человек.

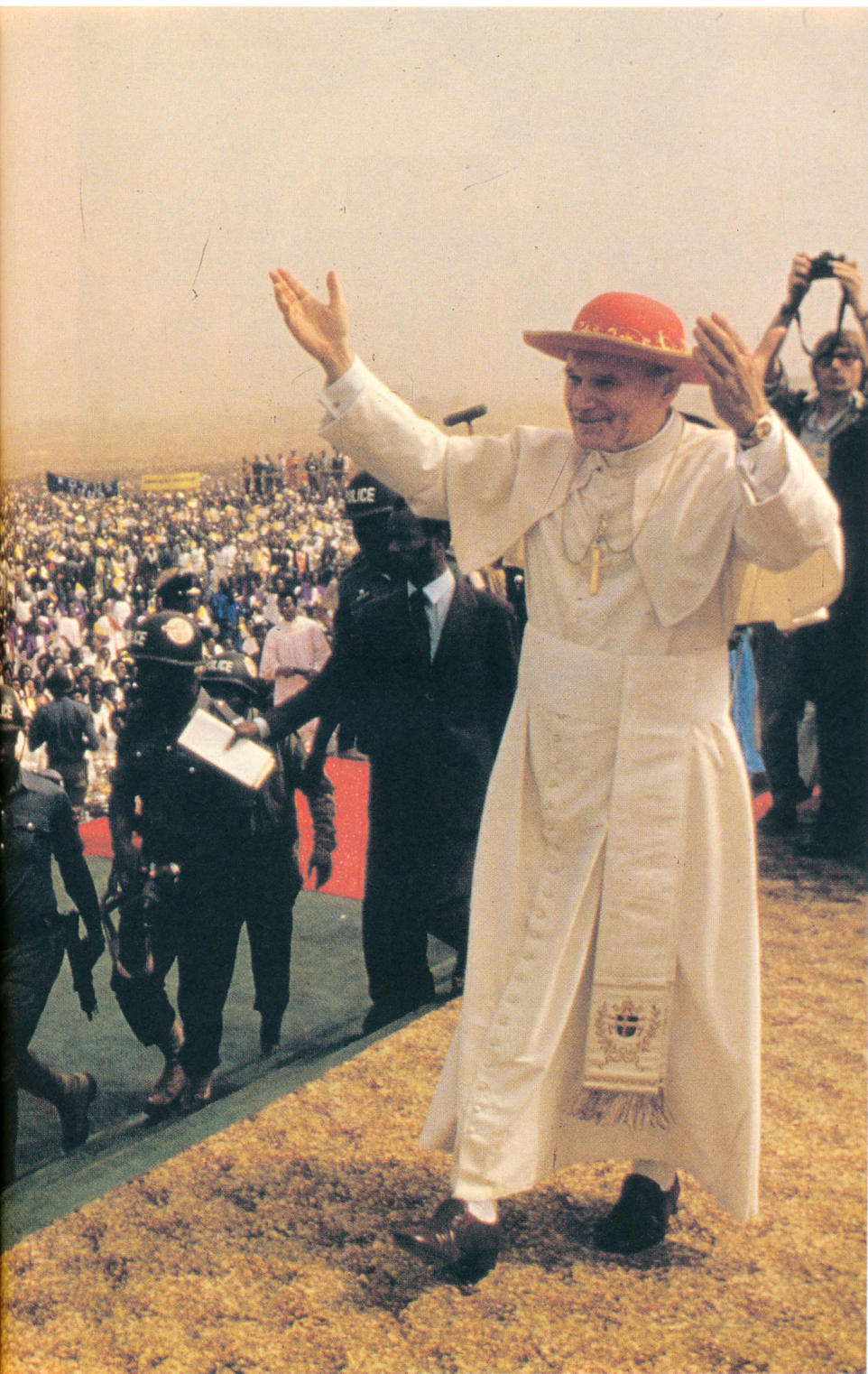
26.
Манагуа (Никарагуа),
4 марта 1983 года. Папа
римский отправляет
причастие на площади
им. 19 июля. Сзади него
плакат с изображением
героя революции Цезаря
Августа Сандино.

30.
Нигерия, 13 февраля
1982 года. Огромная толпа
приветствует
Первосвященника в
пригороде Онич.

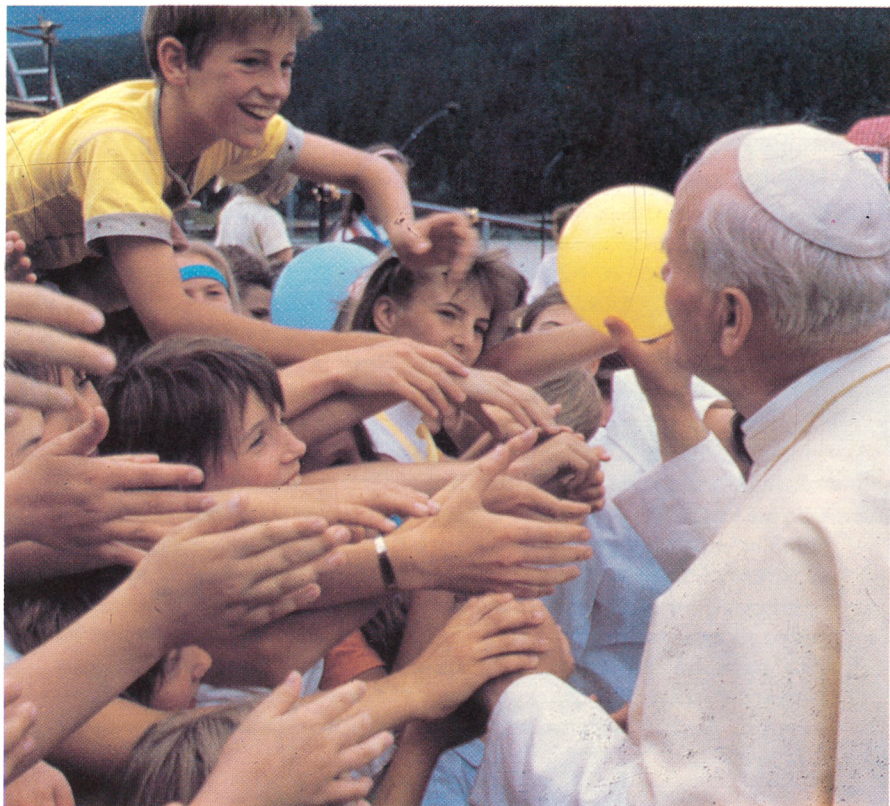
31.
Папа римский встречается с группой шахтеров в Сардинии.

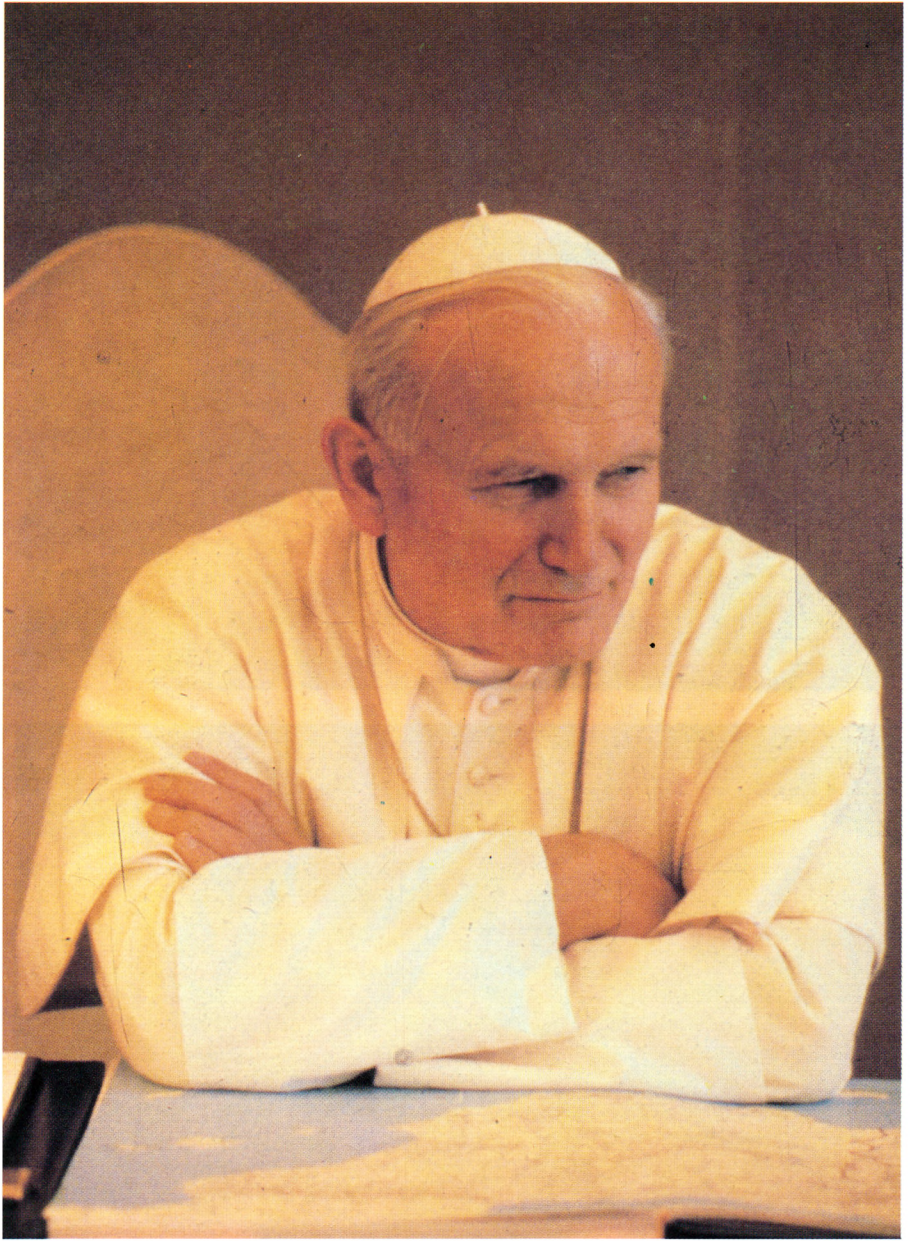
32.
Люблин (Польша), 9 июня 1987 года. Иоанн Павел II посещает бывший концентрационный лагерь Майданек.

33.
Встреча Иоанна Павла II с М.С.Горбачевым в Ватикане.

34.
Это повторяется при каждой поездке Святейшего Отца: тысячи рук тянутся к нему в надежде прикоснуться. Иннсбрук (Австрия).

жертвами одичания, ослепившего и оглушившего человеческую совесть их мучителей, вершителей подлинного геноцида.

...10. Четырнадцать лет тому назад с этой трибуны выступил мой великий предшественник папа Павел VI. Он произнес тогда несколько памятных фраз, которые мне хочется повторить сегодня:

„Войны больше быть не должно, не должно! Никогда больше друг против друга“ и никогда „друг над другом“, но всегда и в любом случае „друг с другом, одни вместе с другими“.

Павел VI неустанно служил делу мира. Я хотел бы следовать ему и, не щадя своих сил, продолжать это служение. Во всех уголках земли Католическая церковь проповедует мир, молится за мир и воспитывает человека в духе мира. Эту цель разделяют и ради нее трудятся представители и сторонники и других Церквей и Общин, других религий мира. И этот труд совместно с усилиями всех людей доброй воли несомненно приносит свои плоды. Однако нас продолжают беспокоить время от времени вспыхивающие вооруженные столкновения.

...В той же мере нас волнуют сообщения о наращивании вооружений, которые уже превосходят все до сих пор известные средства борьбы и разрушения.

...11. Поэтому необходимо продолжать, даже сделать более энергичными усилия по устранению самой возможности провоцировать войну, по предотвращению катаклизмов, воздействуя на позиции и убеждения; на намерения и стремления правительств и народов. Эту задачу, всегда находящуюся в поле зрения Организации Объединенных Наций и ее отдельных институтов, не могут игнорировать никакое общество, никакой режим, никакое правительство. Этой задаче несомненно служит любая инициатива, имеющая целью международное сотрудничество в деле „развития“. Как сказал Павел VI в заключение своей энциклики „Популорум прогрессио“: „Если развитие — это новое название для состояния мира, то разве кто-нибудь откажется сотрудничать в нем всеми силами?“. Тем не менее этой задаче должны служить также постоянные усилия, направленные на обнаружение самих истоков ненависти, тяги к разрушению, высокомерия, всего того, что порождает искушение воевать не столько в коллективной душе народа, сколько во внутренней направленности общественных систем, ответ-

ственных за судьбы целых обществ. В этом титаническом труде, труде по созиданию мирного будущего нашей планеты Организация Объединенных Наций несомненно играет ключевую и направляющую роль, ввиду чего не может не ориентироваться на справедливые идеалы, о которых говорится во Всемирной Декларации Прав Человека. Эта Декларация действительно подрезает многочисленные и глубокие корни войны, потому что дух войны, в своем первобытном и главном значении, появляется и зреет там, где нарушаются неотъемлемые права человека.

Таков новый, глубоко актуальный и более радикальный взгляд на дело мира. Он вскрывает истоки войны и в определенном смысле ее существо в самых сложных формах, проистекающих из несправедливости во всех ее самых разнообразных аспектах, каковая первой покушается на права человека, нарушая этим органичность общественного устройства и отражаясь затем на всей системе международных отношений.

...13. В ходе целенаправленной деятельности, которой можно пожелать только постоянства и прогресса, с помощью Декларации Прав Человека и юридических документов как международного, так и национальных уровней делается попытка укрепить в общественном сознании понятие о достоинстве человека и определить по крайней мере некоторые неотъемлемые права человека. Разрешите мне перечислить здесь некоторые из самых важных и повсеместно признанных: право на жизнь, на свободу и на безопасность личности; право на пищу, одежду, жилище, здоровье, отдых и развлечения; право на свободу мысли, совести, религии и право на исповедание собственной религии индивидуально или сообща, как в частном порядке, так и публично; право выбора гражданского статуса, создания семьи и пользования всеми условиями, необходимыми для семейной жизни; право на собственность и на труд, на равные условия труда и на его справедливую оплату; право на собрания и ассоциации; право на свободу передвижения и на внутреннюю и внешнюю миграцию, право на национальность и место жительства; право на участие в политической жизни и право на свободный выбор политической системы для своего народа. Совокупность прав человека соответствует сущности достоинства человека, понимаемого глобально, а не в каком-то одном измерении; они касаются

удовлетворения самых существенных потребностей человека, осуществления его свобод, его отношений с другими личностями; но всегда и везде они касаются человека, его глобального человеческого измерения.

14. Человек живет одновременно в мире материальных и духовных ценностей. Для конкретного человека, который живет и надеется, его нужды, свободы и отношения с другими людьми никогда не ограничиваются только одной сферой ценностей, но затрагивают обе. Позволительно рассматривать отдельно блага материальные и духовные, но только для того, чтобы лучше понять их неразрывность в конкретном человеке, а также понять, что любая угроза правам человека, будь то в сфере материальных или духовных благ, одинаково опасна для мира, потому что затрагивает человека в его целостности.

...В отношениях между духовными и материальными ценностями примат остается за духовными благодаря самой природе этих ценностей, а также из соображений касательно блага человека. Примат духовных ценностей определяет подлинное значение земных, материальных благ и способов их использования и оказывается благодаря этому в основании справедливого мира. С другой стороны, этот примат духовных ценностей способствует тому, чтобы материальное, техническое развитие, цивилизация пошла на пользу человеку, то есть делали возможным доступ к истине, к нравственному развитию, к полной возможности пользоваться благами культуры, наследниками которых мы являемся, и умножали их за счет наших творческих возможностей. Смотрите, нетрудно констатировать, что материальные блага не обладают безграничной способностью удовлетворять потребности человека; сами по себе они нелегко поддаются распределению и в отношениях между теми, кто ими владеет и пользуется, и теми, у кого их нет, неизбежно возникают напряженность, споры, размежевания, часто доходящие до открытых столкновений. Духовные же блага могут удовлетворять одновременно неограниченно многих и при этом не уменьшаются в объеме.

...15. Критический анализ современной цивилизации показывает, что она, особенно в течение последнего столетия, способствовала росту материальных благ, но одновременно породила, как в теории, так и в еще большей степени на практике, определенные настроения, которым в большей или меньшей степени свойственно сни-

жение интереса к духовному измерению человеческого существования. Предпосылкой этого было то, что смысл человеческой жизни увязывался по преимуществу с многочисленными условиями материального и экономического порядка, то есть с потребностями производства, рынка, потребления, накопления богатства или бюрократизации, посредством которой пытаются регулировать соответствующие процессы. И разве это не результат подчинения человека лишь одной концепции, лишь одной группе ценностей?

16. Какую связь эти наши рассуждения имеют с проблемами войны и мира? Поскольку, как мы уже говорили, материальные блага по самой своей природе позволяют ставить условия и выделяться, в истории человека борьба за обладание ими становится неизбежной. Культивируя это одностороннее подчинение человека одним только материальным благам, мы никогда не сможем преодолеть состояние такой необходимости. Мы можем ослабить его, противостоять ему в какой-то момент, но не сумеем радикально устранить его, если наглядно и с полной ясностью не покажем каждому человеку, не укажем каждому обществу в его перспективе второе измерение земных благ: измерение, которое не разъединяет людей, а вынуждает их общаться между собой, группирует и объединяет их.

Считаю, что именно это измерение выявляет знаменитая вступительная часть Хартии Объединенных Наций, где Народы Объединенных Наций, „полные решимости спасти будущие поколения от бича войны“, торжественно провозглашают „веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равенство прав мужчин и женщин, больших и малых народов“.

Ведь микробов войны нельзя уничтожить поверхностными мерами, применяя только „симптоматическое“ лечение. Нужно делать это радикальным способом, добиваясь до причин. Если я позволил себе привлечь ваше внимание к духовному измерению земных ценностей, то сделал это ради мира, который создается при объединении людей вокруг того, что максимально и глубоко человечно, что возвышает человеческие существа над окружающим и определяет их несокрушимое величие, несокрушимое, несмотря на смерть, которой подвержен всякий на этой земле.

...17. Систематическая угроза правам человека в глобальном масштабе связана, во-первых, с распределением материальных благ, зачастую несправедливым как в отдельных обществах, так и во всем мире. Как известно, эти блага даются человеку не только в виде природных богатств, но в большей части он пользуется ими как результатом своей многообразной деятельности, начиная с простого ручного и физического труда и кончая самыми сложными формами промышленного производства и специальными исследованиями высочайшей квалификации. Различные формы неравенства во владении материальными благами часто объясняются самыми различными причинами и обстоятельствами исторического и культурного характера. Но подобные обстоятельства, хотя они и уменьшают моральную ответственность современников, не меняют сущности положений неравенства, отмеченных социальной несправедливостью.

Поэтому нужно осознать, что существующая в отдельных странах, в отношениях между государствами и даже между целыми континентами экономическая напряженность включает в себе самой существенные элементы, ограничивающие или нарушающие права человека, как, например, эксплуатация труда и многочисленные ущемления человеческого достоинства.

...Не следует забывать о том, что человек, хотя и зависит в своей жизни от ресурсов материального мира, не может становиться их рабом, он должен быть их господином.

...18. Конечно, в этой области человечество в целом и отдельные народы за последнее столетие преодолели значительный прогресс. Однако здесь все еще продолжают систематические угрозы правам человека и нарушения их. Продолжают существовать такие дестабилизирующие факторы, как ужасное неравенство между слишком богатыми людьми и группами, с одной стороны, и численным большинством бедняков, а то и просто отверженных, лишенных возможности питаться, трудиться, получать образование, обреченных на голод и болезни, — с другой. Определенную озабоченность подчас вызывает и радикальное отделение труда от собственности, вызывающее безразличие трудящегося в отношении промышленного предприятия, с которым его связывает только необходимость трудиться, а не убеждение в том, что он трудится для своего блага, ради самого себя.

Общеизвестно, что пропасть между чрезмерно богатым меньшинством и погрязшими в нищете массами является серьезнейшим симптомом в жизни любого общества. То же самое следует сказать с еще большей настойчивостью по поводу пропасти, разделяющей отдельные страны и регионы земного шара. И разве можно устранить это вопиющее неравенство между благополучными зонами и районами голода и упадка другим способом, кроме согласованного сотрудничества всех народов? Для этого прежде всего необходим союз, основанный на перспективе подлинного мира. Проблема, однако, может быть решена только при условии, что эти „ножницы“ и контрасты во „владении“ благами будут постепенно и систематически устраняться с помощью подлинно эффективных мер; если с экономической карты земного шара начнут исчезать зоны голода, недоедания, нищеты, экономической отсталости, болезней, неграмотности; и если мирное сотрудничество не будет связано с эксплуатацией, с политической и экономической зависимостью, что явилось бы очередной формой неокOLONиализма.

Обращение к участникам Всемирного молебна за мир в Ассизи

---

26 октября 1986 года

Братья и сестры мои,
главы и представители христианских Церквей,
церковных общин и религий мира,
дорогие друзья!

2. Рад и считаю за честь приветствовать всех вас в связи с прибытием в город Ассизи на Всемирный День Молитвы.

Разрешите начать с моей глубокой сердечной благодарности вам за искренность и добрую волю, с которыми вы приняли приглашение помолиться в Ассизи. В качестве руководящих церковных деятелей вы прибыли сюда не на некую межрелигиозную конференцию, где превалировали бы дискуссии о планах действий на вселенском уровне ради общего дела.

Собрание стольких руководящих церковных деятелей для молитвы само по себе является обращенным к миру призывом осознать существование некоего иного измерения мира и иного способа его достижения, то есть мира не как результата переговоров, политических компромиссов или экономических сделок, но как результата молитвы, которая, несмотря на все различия религий, является выражением всеобщей связи с верховной силой, превосходящей все наши человеческие возможности.

Мы все пришли издалека, что в отношении многих из нас подразумевает не географические расстояния, а прежде всего наши исторические и духовные истоки.

Тот факт, что мы все собрались здесь, не связан с намерением прийти к определенному религиозному согласию между нами или обсудить наши религиозные убеждения. Это не значит также, что различные религии могут прийти к согласию на почве объединения усилий для исполнения некоего земного замысла, превосходящего их всех по своему значению. Здесь нет и уступки релятивизму религиозных верований, ибо каждый человек должен искренне следовать велению своей совести в стремлении к истине.

Наша встреча доказывает только — таков ее подлинный смысл для современников, — что в своем великом старании прийти к миру при всем разнообразии человечество в целом должно проникать к самым глубоким и животворным источникам собственного сознания, основе поведения любого народа.

3. Я рассматриваю нынешнюю встречу как красноречивое знамение преданности всех вас делу мира. Именно эта преданность привела нас в Ассизи. То, что мы исповедуем разную веру, не умаляет значения этого дня. Это, напротив, доказывает, что все Церкви, церковные общины и религии мира думают о благе всего человечества.

Мир там, где он существует, очень хрупок. Ему угрожает столько опасностей, с такими непредсказуемыми последствиями, что это обязывает нас позаботиться о наиболее прочной основе для него. никоим образом не отрицая всех самых разнообразных усилий, направленных на сохранение и укрепление мира, мы собрались здесь в уверенности, что помимо и сверх всех этих мер нужна еще смиренная и страстная, полная надежды молитва, если мы хотим, чтобы на нашей планете воцарился наконец подлинный длительный мир. Вот почему этот День будет посвящен молитве и всему тому, что по нашим религиозным традициям должно сопутствовать ей: безмолвию, посещению святых мест, посту. Мы не будем принимать пищу и таким образом лучше осознаем всеобщую необходимость очистительного покаяния и внутреннего преобразования.

4. Наши традиции многообразны и отражают извечное стремление мужчин и женщин войти в общение с Богом.

Молитва приуготовляет наши сердца к обращению, это значит, что она обостряет наше восприятие Первообразной Сущности. Именно это обстоятельство и привело нас всех сюда.

Отсюда мы разойдемся по нашим отдельным молитвенным местам. Представители всех религий будут располагать временем и всеми условиями для исполнения собственного традиционного ритуала.

Потом от соответствующих молитвенных мест мы в молчании проследуем к нижней площади базилики Святого Франциска. Собравшись на этой площади, представители всех религий будут иметь возможность поочередно вознести свои молитвы. После таких отдельных молитв мы в молчании поразмышляем о своей ответственности в действиях ради дела мира. Затем мы символически выразим нашу готовность трудиться ради этого дела. В заключение Дня Молитвы я попытаюсь подытожить все то, что эта беспрецедентная церемония дала моему сердцу как верующему в Иисуса Христа и как первому служителю католической церкви.

5. Хочу еще раз выразить вам благодарность за прибытие в Ассизи на молитву. Выражаю также благодарность всем присоединившимся к нашей молитве отдельным лицам и религиозным общинам.

Я выбрал этот город местом нашего Дня Молитвы из-за особого значения образа почитаемого здесь Святого Франциска, известного во всем мире и символизирующего мир, согласие и братство.

Вдохновляясь примером его смирения и кротости, настроим же наши сердца на молитву в подлинном внутреннем безмолвии.

Пусть этот день станет вкладом в дело мира во всем мире.

Да снизойдет мир на нас и да исполнит наши сердца!

Послание ко Всемирному Дню Мира

---

1 января 1987 года

Развитие и солидарность: два пути, ведущие к миру

1. Призыв ко всем...

Мой предшественник, блаженной памяти папа Павел VI обратился ко всем людям доброй воли с призывом отмечать в первый день каждого гражданского года *Всемирный День Мира*, как знак надежды и обещание, чтобы мир „господствовал в ходе грядущих событий“ (AAS 59, 1967, р.1098). Спустя двадцать лет я возобновляю этот призыв, обращаясь к каждому из членов человеческой семьи. Я приглашаю вас присоединиться ко мне, чтобы подумать о мире и чтобы прославить мир. Прославлять мир среди тех трудностей, которые довлеют сегодня, значит *утверждать наше доверие к человечеству*.

Исходя из такого доверия, я обращаю мой призыв к каждому человеку, уповая на то, что все мы вместе можем научиться прославлять мир, как общее желание народов во всем мире. Все мы, разделяющие это желание, сможем таким образом соединить наши мысли и наши усилия воедино, дабы сделать мир целью, доступной всем во имя общего блага.

Тема, какую я избрал для Послания этого года, вдохновлена существенной истиной о человечестве: *все мы составляем одну человеческую семью*. В силу того простого факта, что мы рождены в этом мире, мы соучаствуем в том же самом наследии и принадлежим к тому же самому роду, как и каждое человеческое существо. Это единство находит выражение во всем богатстве и много-

образии человеческой семьи: в различных расах, культурах, языках и исторических судьбах. И мы призваны признать *основополагающую солидарность* человеческой семьи как существенное условие нашей совместной жизни на этой земле.

1987 год знаменует также двадцатую годовщину обнародования Энциклики *О всестороннем развитии народов*. Эта известная Энциклика Павла VI была торжественным призывом к согласованному действию для всестороннего развития народов (см. *О всестороннем развитии народов*, п.5) Слова Павла VI: „развитие — это новое имя мира“ (там же, пп. 76, 86) составляют один из ключевых моментов в поисках мира. Может ли существовать подлинный мир, в то время как мужчины, женщины и дети не могут жить в соответствии со всем их человеческим достоинством? Может ли быть прочный мир в мире, который регулируется социальными, экономическими и политическими отношениями, благоприятствующими одной какой-то группе или нации в ущерб другой? Может ли утвердиться истинный мир без действительного признания той замечательной истины, что все мы равны в своем достоинстве, равны, потому что созданы по образу Божию — нашего Отца?

2. ...чтобы подумать о солидарности...

Это Послание к XX Всемирному Дню Мира тесно примыкает к Посланию, с которым я обратился к миру в прошлом году по теме „*Север-Юг, Восток-Запад: мир только один*“. В этом Послании я говорил: „Единство человеческой семьи имеет реальнейшее отражение на нашей жизни и на нашем обязательстве защищать дело мира. ...Это значит, что мы принимаем на себя обязательство стремиться к *новой солидарности*: солидарности человеческой семьи... к *новой форме отношений: социальная солидарность всех*“ (п.4).

Признание социальной солидарности человеческой семьи влечет за собой ответственность за созидание того, что нас объединяет. Это значит действительно способствовать утверждению, без каких-либо исключений, равного достоинства всех, как человеческих существ, наделенных рядом основополагающих и неотъемлемых прав. Это касается всех аспектов нашей индивидуальной жизни, равно как и нашей жизни в семье, в окружающей нас общине и в мире. Поняв однажды по-настоящему, что

мы являемся *братьями и сестрами в одном человечестве*, мы сможем определять наше отношение к жизни в свете солидарности, которая нас объединяет. Это особенно верно в отношении всего того, что находится в связи с главным и всеобщим проектом: *мир*.

В жизни каждого из нас бывали моменты и события, которые соединяли всех нас вместе в сознательном признании единства человечества. С того дня, когда нам впервые удалось увидеть изображение земли из космического пространства, произошло существенное изменение в понимании нашей планеты, ее исключительной красоты и уязвимости. Благодаря успехам космических исследований, мы открыли, что выражение „общее наследие всего человеческого рода“ приобрело отныне новый смысл. Чем более соучаствуем мы в художественных и культурных богатствах друг друга, тем в большей степени постигаем мы общую всем нам человечность. Прежде всего молодые люди укрепили смысл единства в ходе региональных и мировых спортивных состязаний и других подобных начинаний, укрепляя между собой братские связи.

3. ...насколько она осуществляется на практике...

В то же время сколько раз за последние годы нам предоставлялась возможность протянуть братскую руку помощи жертвам стихийных бедствий или тем, кто страдает от войны и голода! Мы являемся свидетелями растущего коллективного желания — поверх политических, географических и идеологических барьеров — помогать менее удачливым членам человеческой семьи. Трагические и непрекращающиеся страдания наших братьев и сестер в субсахарской Африке вызывают повсюду конкретные формы и выражения всеобщей солидарности. С удовлетворением я присудил в 1986 году Международную Премию Мира *имени Иоанна XXIII* Католическому Центру Срочной Помощи Беженцам (COERR) в Таиланде, что знаменательно по двум причинам: во-первых, я смог тем самым обратить внимание всего мира на бедственное положение тех, кто вынужден покидать родину, и, во-вторых, — подчеркнуть дух сотрудничества и кооперации, какой продемонстрировали многие группы, католические и другие, отозвавшись на нужды этих

обездоленных, оказавшихся без крова людей. Да, дух человеческий может отзываться и отзывается с безмерной щедростью на страдания других. В такого рода фактах мы можем видеть все более явное осуществление той социальной солидарности, которая словом и делом подтверждает, что мы составляем нечто единое, что мы должны признать это единство и что это — существенный элемент для общего блага всех отдельных людей и всех народов.

Эти примеры показывают, что мы можем сотрудничать и что мы сотрудничаем самыми разнообразными способами, а также, что мы можем работать и работаем вместе для достижения общего блага. Однако нам предстоит сделать еще больше. Необходимо, чтобы мы заняли *принципиальную позицию* и в тех отношениях, какие складываются у нас с любым человеком и любой группой в мире. Таким образом, мы сможем увидеть, как принятый на себя всей человеческой семьей долг солидарности становится путем, ведущим к миру. Начинания, которые благоприятствуют общему благу человечества и укрепляют добрую волю в отношениях между народами, составляют шаг вперед в деле осуществления солидарности. Узы взаимного понимания и милосердия, которые побуждают нас помогать страждущим, еще раз подчеркивают наше единство. Но вызов, который должны принять мы все, это — *позиция социальной солидарности со всей человеческой семьей* и подход с этой позиции ко всем общественным и политическим проблемам.

Так, например, Организация Объединенных Наций провозгласила 1987 год Международным Годом жилья для бездомных. Тем самым она направляет наше внимание на предмет огромной важности и укрепляет позицию солидарности — человеческой, политической и экономической — с миллионами семей, лишенных элементарных условий, необходимых для достойной семейной жизни.

4. ...и с какими трудностями сталкивается...

К сожалению, более чем достаточно препятствий на путях к солидарности, вытекающих из политических и идеологических позиций, которые фактически ограничи-

вают осуществление солидарности между отдельными людьми и народами. Речь идет о позициях или направлениях, которые игнорируют или отрицают лежащие в основе всего равенство и достоинство человеческой личности. Я имею в виду здесь, прежде всего:

— *ксенофобию*, которая замыкает народы в себе или побуждает правительства устанавливать законы дискриминационного характера против людей в своих собственных странах;

— *закрытие границ*, произвольным и неоправданным образом, в силу чего люди оказываются полностью лишены возможности перемещаться с места на место и улучшать свой быт, соединяться со своими близкими, или всего лишь посещать свои семьи или навещать других, чтобы помочь или оказать сочувствие;

— *идеологии*, которые проповедуют ненависть или подозрительность, системы, которые воздвигают искусственные барьеры. Расовая ненависть, религиозная нетерпимость, классовые разделения — все это слишком явно присутствует во многих обществах в форме открытой или замаскированной. Когда политические руководители вводят подобные разделения внутри системы, действующей в их стране, или в программы, затрагивающие их отношения с другими народами, — тогда эти предрасудки метят в самую сущность человеческого достоинства. Они становятся мощным источником ответных реакций, которые еще больше усиливают разделения, враждебность, репрессии и состояние войны. Еще одним злом, которое в прошедшие годы причинило столько страданий людям и нанесло тяжкий ущерб обществу, является терроризм.

Противоядием от всех этих бед является *действенная солидарность*. Ибо, если существенную особенность солидарности усматривать в принципиальном равенстве всех людей, мужчин и женщин, тогда всякая политика, противоречащая основоположному достоинству и правам любого человека и любой группы людей, становится политикой, от которой следует решительно отказаться. И наоборот, необходимо всячески поддерживать такую политику и такие программы, которые устанавливают отношения открытости и взаимного уважения между народами, которые заключают справедливые союзы, которые объединяют людей в благородном сотрудничестве. В таких начинаниях не игнорируются реально су-

ществующие у народов лингвистические, расовые, религиозные, социальные или культурные различия; не скрываются и громадные трудности в преодолении застарелых разделений и несправедливости. Но в них на первый план выдвигаются элементы единства, сколь незначительными ни казались бы они.

Этот дух солидарности означает открытость для диалога. Он коренится в истине, и ему необходима истина для его дальнейшего развития. Это дух, который стремится созидать, а не разрушать, объединять, а не разделять. Стремление к солидарности во всемирном масштабе может принимать различные формы. Региональные соглашения для достижения общего блага и поощрение двусторонних переговоров могут быть полезными для уменьшения напряженности. Обмен технологией или информацией во избежание катастроф или для улучшения качества жизни в каком-то определенном регионе будет способствовать росту солидарности и облегчит применение иных мер на более широкой основе.

5. ...и чтобы подумать о проблемах развития...

Быть может, ни в каком другом секторе человеческих усилий не существует столь острой потребности в общественной солидарности, как в области *развития*. Много из того, что Павел VI сказал двадцать лет назад в Энциклике, которую мы сейчас вспоминаем, особым образом приложимо к сегодняшней ситуации. Он ясно увидел, что „социальный вопрос принял мировые размеры“ (*О всестороннем развитии народов*, п.3). Он одним из первых обратил внимание на тот факт, что экономического роста самого по себе еще недостаточно, что он требует также социального прогресса (см. там же, п.35). Прежде всего, он настаивал на необходимости интегрального, полного развития, то есть развития каждой человеческой личности и личности в целом (см. там же, пп.14–21). Таким было его видение полноценного гуманизма: полное развитие человека во всех его измерениях, человека, открытого для Абсолюта, Который единственно „способен дать подлинное понятие о том, что есть воистину человеческая жизнь“ (там же, п.42). Подобный гуманизм составляет общую цель, к которой должны стре-

миться все. „Интегральное развитие человека, — говорит Папа, — не может происходить без сопутствия солидарного развития всего человечества“ (там же, п.43).

Ныне, двадцать лет спустя, я хочу воздать должное этому учению Павла VI. Сегодня, в изменившихся обстоятельствах, его глубокие интуиции, особенно в том, что касается важности духа солидарности для дела развития, сохраняют всю их ценность и проливают сильный свет на новые вызовы времени.

6. ...и его сегодняшнем приложении

Когда мы размышляем о принятом на себя долге солидарности в области развития, первой и действительно главной истиной является нам то, что *развитие — это дело самих людей*. Именно они являются *субъектами* и *целью* истинного развития. Интегральное развитие человека — это конечный пункт и мерило всех проектов, которые служат развитию. Тот факт, что все люди находятся в центре развития, есть следствие единства человеческой семьи; и это не зависит от каких-либо будущих технических изобретений или научных открытий. Люди должны быть в центре любой деятельности, стремящейся к улучшению условий жизни. Люди должны быть активными деятелями, а не пассивными объектами в любом действительном процессе развития.

Другой принцип развития, связанный с солидарностью, — это необходимость *продвижения ценностей, которые действительно полезны как индивидуумам, так и обществу*. Недостаточно только протягивать руку помощи нуждающимся. Мы должны помогать им открыть ценности, которые позволят им строить новую жизнь и занять законное место в обществе, при уважении их человеческого достоинства и в духе справедливости. Все имеют право искать и добиваться того, что истинно и благо. Все имеют право выбирать то, что ведет к улучшению жизни, а жизнь в обществе ни в коей мере не является морально нейтральной. Тот или иной социальный выбор влечет за собой последствия, которые могут или поддерживать, или понижать истинное благо человека в обществе.

В области развития, и особым образом в секторе помощи, предлагаются программы, которые претендуют на „свободу от ценностей“, но которые в действительности

противоположны ценностям жизни. Если в правительственных программах и системах помощи содержится потенциальное принуждение общин и стран принять в качестве платы за экономический рост планы и проекты распространения противозачаточных средств и искусственного прерывания беременности, — в этих случаях необходимо заявить определенно и решительно, что подобные предложения являются нарушением солидарности человеческой семьи, так как они отрицают ценность человеческого достоинства и человеческой свободы.

То, что истинно для развития отдельной личности благодаря выбору ценностей, повышающих жизненный уровень, приложимо также к развитию общества. Все то, что препятствует истинной свободе, противодействует развитию общества и общественных учреждений. Эксплуатация, угрозы, принудительное подчинение, отказ одной части общества предоставить равные возможности другой части того же общества — все это неприемлемо и противоречит самому понятию человеческой солидарности. Такого рода деятельность, — будь то внутри общества или в отношениях между народами — к сожалению, может казаться некоторое время успешной. Однако, чем дальше сохраняются подобные условия, тем с большей вероятностью они могут стать причиной усиления репрессий и роста насилия. В институционализированной несправедливости уже таятся семена разрушения. Отказ в средствах для осуществления развития какому-либо сектору данного общества или какому-нибудь народу может привести только к нестабильности и напряженности в обществе. Это порождает ненависть и разделения, разрушает надежды на мир.

Солидарность, которая стимулирует интегральное, полное развитие, — это солидарность, которая *защищает и оберегает законную свободу каждой личности и справедливую безопасность каждой нации*. При отсутствии такой свободы и безопасности нет и подлинных условий развития. Не только отдельные личности, но и народы должны иметь возможность участия в решениях, непосредственно их касающихся. Свобода, какой должны обладать народы, чтобы обеспечить свой рост и развитие в качестве полноправных партнеров в семье народов, зависит от их взаимного уважения. Стремление к экономическому, военному или политическому превосходству за счет других народов разрушает перспективы *подлинного развития и подлинного мира*.

7. Солидарность и развитие: два пути, ведущие к миру

В силу вышесказанного я предложил подумать в этом году о *солидарности и развитии как путях, ведущих к миру*. Каждая из этих реальностей имеет свой специфический смысл. И та и другая необходимы для достижения преследуемых нами целей. *Солидарность* по природе своей есть *этика*, так как она исходит из утверждения ценностей, прямо затрагивающих человека. Поэтому ее связанность с человеческой жизнью на нашей планете и с международными отношениями — этического характера: связывающие нас всех узы человечности требуют, чтобы мы жили в согласии и способствовали тому, что составляет причину, в результате которой *солидарность является главным путем к миру*.

В свете этого и проблема *развития* приобретает свой полный смысл. Это уже не просто вопрос об улучшении некоторых ситуаций или экономических условий. Развитие становится в конечном счете вопросом *мира*, так как оно помогает достичь того, что составляет благо для других и для человеческой общины в целом.

В контексте подлинной солидарности нет места опасностям эксплуатации или злоупотреблению программой развития в пользу немногих. Напротив, развитие становится в этом случае процессом, который вовлекает различных членов той же самой человеческой семьи и обогащает всех. Подобно тому как солидарность дает нам этическую основу для действия, развитие становится братским взаимопредложением, делающим жизнь более полной, при всех различиях и взаимодополняемости, которые составляют отличительные признаки человеческой цивилизации. Из этой динамики возникает то гармоническое „спокойствие порядка“, какое и есть подлинный мир. Да, солидарность и развитие — это два пути, ведущие к миру.

8. Некоторые современные проблемы...

Многие из проблем, перед которыми стоит мир в начале 1987 года, в самом деле сложны и кажутся почти неразрешимыми. Тем не менее, если мы верим в единство человеческой семьи, если мы настаиваем на возмож-

ности мира, наше общее размышление о солидарности и развитии как двух путей, ведущих к миру, может пролить значительный свет на эти критические ситуации.

Несомненно, на настоятельную для многих развивающихся стран проблему *внешней задолженности* можно было бы взглянуть иными глазами, если бы каждая из заинтересованных сторон сознательно включила вышеприведенные этические соображения в свои оценки и предлагаемые решения. Многие аспекты этой проблемы — протекционизм, стоимость сырья, приоритет в инвестициях, уважение принятых на себя обязательств, равно как и внимание во внимание внутреннего положения в странах-должниках — выиграла бы в результате *солидарных поисков* таких решений, которые способствуют стабильному развитию.

Что касается *науки и технологии*, обнаруживаются новые и глубокие разделения между теми, кто имеет в своем распоряжении технологические средства, и теми, у кого их нет. Подобные неравенства не способствуют миру и гармоническому развитию, но скорее отягощают уже существующее положение неравенства. Если люди действительно являются субъектами развития и целью, к которой они стремятся, в этом случае этическим императивом солидарности становится все более широкое соучастие в успехах прикладной технологии стран, технологически менее развитых, равно как и отказ со стороны этих стран быть опытным полем для достаточно сомнительных экспериментов или рынком сбыта спорных продуктов. Международные организации и различные Государства предпринимают значительные усилия в этих областях. Эти усилия представляют важный вклад в пользу мира.

Недавние исследования в области отношений между *разоружением и развитием* — двух решающих для современного мира проблем — указывают на тот факт, что нынешняя напряженность между Востоком и Западом и неравенство между Севером и Югом *составляют серьезную угрозу для дела мира во всем мире*. Все с большей ясностью осознается, что наш мир, находящийся в состоянии мира, когда обеспечены безопасность народов и Государств, требует активной солидарности в усилиях, направленных на достижение как развития, так и разоружения. Все Государства не могут не испытывать на себе последствий бедности некоторых стран; все Государства не могут не испытывать на себе безрезультат-

ность переговоров о разоружении. Мы не можем забывать и о так называемых локальных военных конфликтах, которые стоят многочисленных человеческих жизней. Все Государства несут на себе ответственность за дело мира во всем мире, но этот мир не может быть обеспечен до тех пор, пока безопасность, основанная на силе оружия, не будет постепенно заменена *безопасностью, основанной на солидарности человеческой семьи*. Еще раз я обращаюсь с призывом: приложить новые усилия для сокращения до необходимого минимума вооружений, потребных для законной обороны, умножать помощь развивающимся странам, чтобы они смогли стать самодостаточными. Только таким образом международное сообщество сможет жить в духе подлинной солидарности.

Существует еще иная угроза для мира, которая во всем мире подрывает самые корни любого общества: *серьезный кризис семьи*. Семья — это место, где прежде всего обнаруживается наличие или отсутствие развития. Если она здоровая и цельная, то имеются большие возможности полноценного развития общества в целом. Слишком часто, однако, дело обстоит иначе.

Во многих обществах семья стала второстепенным элементом. Она рассматривается, как что-то относительное, и часто она не пользуется необходимой защитой и поддержкой Государства. Нередко она оказывается лишенной достаточных средств, на которые имеет право, чтобы расти и существовать в атмосфере, благоприятствующей расцвету ее членов. Явления разрушенных семей, тот факт, что члены одной и той же семьи вынуждены расходиться по материальным соображениям, невозможность найти жилье, что позволило бы основать новую семью или обеспечить сохранность уже существующей, — все это признаки моральной недоразвитости общества, которое утратило смысл своих ценностей. Главным критерием здоровья какого-то народа или нации является то значение, какое они придают условиям для нормального развития семьи. Благоприятные условия семейной жизни способствуют согласию в обществе и в народе и, в свою очередь, укрепляют мир внутри страны и во всем мире.

Сегодня мы видим ужасающую картину маленьких детей, брошенных или вынужденных искать работу. Мы встречаем детей и молодежь в трущобах и в огромных безличных метрополиях, где они едва могут существо-

вать, почти без надежды на будущее. Разрушение семейной структуры, рассеяние ее членов, особенно самых молодых, и проистекающие отсюда беды, поражающие их, — злоупотребления наркотиками, алкоголизм, случайные и лишенные какого-либо смысла сексуальные связи, использование другими — все это является препятствием для полного развития личности, которое может осуществляться только благодаря социальной солидарности всей человеческой семьи. Посмотреть в глаза другого человека и увидеть в них надежду или тревогу брата или сестры — это и значит открыть для себя смысл солидарности.

9. ...которые обязывают всех нас

Речь идет о мире: гражданском мире внутри отдельных стран и о мире всего мира (см. энциклику *О всестороннем развитии народов*, п.55). Павел VI все это видел отчетливо уже двадцать лет назад. Он уловил внутреннюю связь между потребностью справедливости в мире и возможностью мира для всего мира. Это не простое совпадение: в год обнародования энциклики *О всестороннем развитии народов* был учрежден и Всемирный День Мира, — начинание, которое я охотно продолжаю.

Павел VI уже выразил самую сущность размышлений этого года на тему солидарности и развития как путей, ведущих к миру, когда он заявил: „Мир отнюдь не равнозначен отсутствию войны, которое может быть лишь результатом равновесия сил. Мир — это здание, возводимое день за днем, с соблюдением богоустановленного порядка, который зиждется на более совершенной справедливости между людьми“ (там же, п.76).

10. Обязанность всех верующих, и прежде всего — христиан

Все мы, верующие в Бога, убеждены, что тот гармонический порядок, к которому страстно стремятся все народы, не может быть достигнут исключительно человеческими усилиями, хотя они и необходимы. Этот мир — мир в личной жизни и в совместной жизни с другими — нужно искать через посредство молитвы и

размышления одновременно. Когда я говорю это, у меня перед глазами и в сердце — глубокий опыт недавнего Всемирного Дня Молитвы о Мире в Ассизи. Религиозные главы, представители христианских Церквей, церковных Общин и Религий мира явили живое выражение солидарности в молитве и размышлении о мире. У каждого из участников — и у многих других, которые присоединились к нам духовно, — было видно стремление быть носителями мира, сделать все возможное для достижения такого общества, где процветает праведность и преизобилует мир (см. Пс. 71, 7).

Праведный Господь, Которого описывает Псалмопевец, творит справедливость для бедных и страждущих: „Будет милосерд к нищему и убогому, и души убогих спасет. От коварства и насилия избавит души их...“ (там же, ст. 13–14). Эти слова сегодня стоят у нас перед глазами, в то время как мы молимся о том, дабы жажда мира, какой ознаменовалась встреча в Ассизи, могла стать мощным стимулом для всех верующих и прежде всего для христиан.

Ибо христиане могут различать в этих вдохновенных словах Псалма образ Господа нашего Иисуса Христа, Того, Кто принес мир Свой в мир, Того, Кто исцелял сокрушенных сердцем, „чтобы благовествовать нищим... проповедовать пленным освобождение“ (Лк. 4,18). Иисус Христос — Тот, Кого мы именуем „мир наш“, Который „разрушил стоящую посреди преграду“ — то есть вражду (Еф. 2,14), чтобы *устроить мир*. Да! Именно это желание устройства мира, выявившееся при встрече в Ассизи, побуждает нас задуматься над тем, каким образом отмечать в дальнейшем Всемирный День Мира.

И мы призваны быть подобными Христу, трудиться для дела мира, внося примирение, сотрудничать с Ним в трудной задаче устройства мира на этой земле, утверждая справедливость для всех народов и всех наций. Мы никогда не должны забывать Его слова, в которых нашла свое высшее выражение человеческая солидарность: „Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними“ (Мф. 7,12). Христиане должны отдавать себе отчет в том, что нарушая эту заповедь, они становятся причиной разделений и впадают в грех. Этот грех вызывает тяжкие последствия в общине верующих и в целом обществе. Он оскорбляет Самого Бога — Творца жизни, поддерживающего ее существование.

Благодать и премудрость, какие Иисус обнаруживает со времени Своей сокрытой жизни в Назарете с Мариею и Иосифом (ср. Лк. 2,51 сл.), дают пример для наших отношений между собою в семье, среди нашего народа, в мире. Служение ближнему словом и делом, которое знаменует жизнь Иисуса в обществе, напоминает нам, что солидарность человеческой семьи была коренным образом обновлена. Она обрела трансцендентную цель, которая облагораживает все наши человеческие усилия во имя справедливости и мира. Наконец, высший акт солидарности, какой узнал мир, — смерть Иисуса Христа на Кресте за всех — открывает для нас, христиан, путь, по которому мы должны следовать. Чтобы наши труды для дела мира были вполне действительны, необходимо соучаствовать в преображающей власти Христа, смерть Которого дает жизнь каждому человеку, рождающемуся в этом мире, и победа Которого над смертью составляет решающую гарантию того, что справедливость, необходимая для солидарности и развития, приведет к прочному миру.

Так пусть же принятие христианами Иисуса Христа как Спасителя и Господа руководит всеми их усилиями! Пусть их молитвы укрепляют их в принятом на себя обязательстве трудиться во имя мира через развитие народов в духе социальной солидарности!

11. Заключительный призыв

Итак, все вместе начинаем мы новый год: 1987-й. Да будет он годом, когда человечество оставит наконец разделения прошлого, годом, когда люди всем сердцем устремятся к миру! Я надеюсь, что каждый сможет найти в этом Послании возможность углубить свою внутреннюю обязанность трудиться для дела объединения человеческой семьи в духе солидарности. Да будет оно стимулом, побуждающим всех искать подлинное благо для наших братьев и сестер на пути полного развития, которое благоприятствует всем ценностям человеческой личности в обществе!

В начале этого Послания я пояснил, что тема солидарности побудила меня обратиться ко всем, к каждому мужчине и каждой женщине в этом мире. Я повторяю теперь это обращение к каждому из вас, но мне хочется обратиться еще и со следующим особым призывом:

— ко всем вам, Главы Правительств и Руководители международных Организаций: с целью обеспечения мира я призываю вас удвоить ваши усилия для целостного развития индивидуумов и народов;

— ко всем вам, участники Всемирного Дня Молитвы о Мире в Ассизи, или духовно присоединившимся к нам по этому случаю: я призываю вас, чтобы мы все вместе могли свидетельствовать о мире во всем мире;

— ко всем вам, кто часто ездит и кто заинтересован в культурных обменах: я призываю вас быть сознательными орудиями большего взаимопонимания, уважения и признания друг друга;

— к вам, мои младшие братья сестры, молодежь мира: я призываю вас, чтобы вы использовали все средства для установления новых уз мира в братской солидарности с молодыми людьми во всем мире.

И смею ли я надеяться, что меня услышат те, кто прибегает к насилию и терроризму? Тех из вас, кто захочет, по крайней мере, услышать мой голос, я умоляю снова — как делал это уже в прошлом — отступить от преследования путем насилия ваших целей, даже если эти цели сами по себе и справедливы. Я умоляю вас отступить от убийств и причинения зла невинным людям. Я умоляю вас прекратить подрывать самые основы общества. Путем насилия вы не сможете добиться истинной справедливости ни для самих себя, ни для кого другого. Если вы захотите, вы можете еще измениться. Вы можете явить вашу человечность и признать человеческую солидарность.

Я обращаюсь с призывом ко всем вам, где бы вы ни были, что бы ни делали: признайте лицо брата или сестры в каждом человеке! То, что нас объединяет, неизмеримо больше и значительнее того, что нас разделяет и отделяет друг от друга: это наша общая человечность.

Мир — это всегда дар Божий, и все же он зависит также и от нас. И ключи мира — в нашей власти. Нам надлежит пользоваться ими, чтобы открывать все двери!

Апостолическое послание в связи с пятидесятилетней годовщиной начала второй мировой войны

---

*Моим Братьям по Епископату,
Священнослужителям и Религиозным
общинам,
Сыновьям и Дочерям Церкви,
Правителям государств, всем людям
доброй воли.*

Время мрака

1. „Ты положил меня в ров преисподний, во мрак, в бездну“ (Пс. 87,7). Сколько раз этот стон страдания исторгался из сердец миллионов мужчин и женщин, которым с 1 сентября 1939 года по конец лета 1945 года пришлось пережить самую разрушительную и бесчеловечную трагедию нашей истории!

В то время как Европа еще не успела оправиться от нанесенных ей рейхом ударов, завершившихся аннексией Австрии, разделом Чехословакии и захватом Албании, в первый день сентября 1939 года Польша подверглась оккупации немецкими войсками с запада, а 17 сентября Красной Армией с востока. Уничтожение польской армии и мученичество целого народа оказались, к сожалению, всего лишь вступлением к тому тяжкому жребию, которому суждено было вскоре выпасть на долю многочисленных европейских народов, а затем и многих других на большей части пяти континентов.

Начиная с 1940 года немцы оккупировали Норвегию, Данию, Голландию, Бельгию и половину Франции. В то же время Советский Союз, уже присоединивший к себе часть Польши, аннексировал Эстонию, Латвию и Литву, отторг у Румынии Бессарабию и часть территории у Финляндии.

Затем, подобно всепожирающему огню, война и неизбежно сопровождающие ее людские страдания стремительно выплеснулись за границы „старого света“ и сделались „всемирными“. С одной стороны, Германия вкупе с Италией распространили боевые действия на Балканы и Средиземноморскую Африку, с другой — рейх внезапно вторгся в Россию. И, наконец, разрушив Пёрл-Харбор, японцы вынудили Соединенные Штаты Америки вступить в войну на стороне Великобритании. Близился к концу 1941 год.

И только в 1943 году, после успеха русского контрнаступления, освободившего город Сталинград от немецких тисков, в ходе войны наступил решительный перелом. Ценою кровопролитных сражений, принесших немислимые страдания миллионам мирных жителей на пространстве от Египта до Москвы, силам западных союзников, с одной стороны, и советским войскам — с другой, удалось нанести поражение Германии, которая признала 8 мая 1945 года свою безусловную капитуляцию.

Но на Тихом океане борьба продолжалась. С целью ускорить ее окончание в начале августа 45-го на японские города Хиросиму и Нагасаки было сброшено по атомной бомбе. На другой день после этого страшного события Япония также заявила о своей капитуляции. Произошло это 10 августа 1945 года.

Никакая другая война не заслужила в такой же мере названия „мировой“. Она была действительно всеобщей, ведь наземные операции сопровождались воздушными и морскими сражениями по всему земному шару. Целые города подверглись безжалостному разрушению, а их население было ввергнуто в горе и нищету. Угроза нависла и над Римом, который все же не стал полем сражения благодаря вмешательству папы Пия XII.

Такова мрачная картина ныне вспоминаемых нами событий. Они принесли смерть пятидесяти пяти миллионам человек, оставив победителей разобщенными. Европу нужно было отстраивать заново.

Хранить память

2 Спустя пятьдесят лет наш долг состоит в том, чтобы помнить пред Богом о тех трагических событиях

и, прощая все причиненные нам обиды, почитать мертвых и оплакивать всех тех, кому этот разгул жестокости ранил душу и тело.

В заботе о всей Церкви и в попечении о благе всего человечества я не мог не призвать в эту скорбную годовщину всех братьев по епископату, священнослужителей, верующих, а также всех людей доброй воли задуматься над процессом, который довел ту войну до таких крайностей бесчеловечия и нравственной опустошенности.

Я ощущаю настоятельную необходимость извлечь уроки из прошлого, дабы никогда не смог возникнуть снова такой клубок причин, который бы привел к подобному взрыву.

Теперь нам уже по опыту известно, что насильственное разделение народов, принудительное их перемещение, безудержная гонка вооружений, бесконтрольное применение самых хитроумных видов оружия, нарушение основных прав людей и народов, несоблюдение международных норм поведения, а также навязывание тоталитарных идеологий могут привести только к гибели человечества.

Деяния Святейшего Престола

3. В самом начале своего понтификата, 2 марта 1939 года, папа Пий XII не преминул обратиться с призывом к миру, подвергавшемуся, по всеобщему мнению, серьезной угрозе. За несколько дней до начала военных действий, 24 августа 1939 года, он произнес вещие слова, эхо которых продолжает звучать и сегодня: „Для великой семьи народов снова наступает тяжелый час (...). Опасность близка, но еще есть время. Мы ничего не потеряем в мире, мы можем потерять все в войне“.

К сожалению, никто не прислушался к предупреждению великого первосвященника, и катастрофа разразилась. Оказавшись не в силах предотвратить начало войны, Святейший престол попытался в меру своих сил ограничить ее распространение. Папа и его помощники непрерывно трудились над этим как на дипломатическом уровне, так и в гуманитарном плане, не становясь ни на одну из сторон в войне, противопоставившей

народы разных идеологий и религий. В ходе этой работы они старались также не обострять положение и не подрывать безопасность подвергшихся незаурядным испытаниям народов. Прислушаемся еще раз к словам папы Пия XII по поводу того, что происходило тогда в Польше: „Мы должны были бы гневно заклеить подобные действия, и единственное, что нас от этого удерживает, — это сознание того, что наши слова еще более ужесточили бы положение этих несчастных“.

Несколько месяцев спустя после Ялтинской конференции (4—11 февраля 1945 г.) и сразу же по окончании войны в Европе все тот же папа в своем обращении от 2 июня 1945 года к Святейшей Коллегии не преминул обратить свое внимание на будущее устройство мира и выступить за победу правовых отношений: „Все народы, в особенности средние и малые, требуют, чтобы им было позволено взять свою судьбу в собственные руки. В интересах всеобщего прогресса они могут совершенно добровольно согласиться на определенные ущемления своих суверенных прав. Но, понеся свою и немалую долю жертв ради того, чтобы система грубого насилия была разрушена, они имеют полное право не принимать навязываемые им новые политические и культурные системы, решительно отвергаемые большинством населения (...). У этих народов есть глубинное ощущение того, что их правители подорвут доверие к себе, коль скоро ничего не сделают для перехода от бредовой гегемонии силы к победе права“.

Пренебрежение к человеку

4. Эта „победа права“ остается наилучшей гарантией уважения отдельной личности. Сейчас, когда мы мысленно обращаемся к тем страшным шести годам, нас справедливо ужасает, предметом какого пренебрежения стала тогда человеческая личность.

За материальными потерями, за уничтожением сельскохозяйственных и промышленных ресурсов стран, подвергшихся опустошению и разрушению, вплоть до атомной гибели двух японских городов, последовали массовые истребления населения и массовая нищета.

Я имею в виду, в частности, жестокий жребий, выпавший на долю народов, населяющих обширные равнины Востока. Мне самому пришлось быть удрученным свидетелем этого вместе с Архиепископом Краковским монсеньором Адамом Стефаном Сапыхой. Временные оккупанты жестоко карали своих противников и подозреваемых в сопротивлении лиц, женщины, дети и старики подвергались постоянным унижениям.

Невозможно забыть и трагедию подвергшихся принудительному перемещению групп населения, буквально выброшенных на улицы Европы, беззащитных перед опасностями в поисках пристанища и средств к существованию.

Особого упоминания заслуживают военнопленные, испытавшие помимо ратных тягот все горести и унижения неволи.

Не следует, наконец, забывать, что создание навязанных оккупантами правительств в государствах Центральной и Восточной Европы сопровождалось жестокими репрессивными мерами вплоть до смертной казни с целью заставить непокорное население смириться с этой участью.

Преследования евреев

5. Однако среди всех этих антигуманных мер была одна, которая навсегда останется позором для человечества. Имею в виду запланированные зверства в отношении еврейского народа. Став объектом „окончательного решения“, замышленного носителями бредовой идеологии, евреи подверглись неопишумым лишениям и жестокостям. Преследуемые сперва путем запретительных и дискриминационных мер, миллионы их окончили жизнь в лагерях массового уничтожения.

Особенно тяжелой была участь евреев в Польше. Сцены осады Варшавского гетто, равно как и свидетельства о концентрационных лагерях Аушвица, Майданека и Трeблинки, превосходят все человеческие представления.

Следует также напомнить, что эта мания убийства обрушивалась и на многие другие группы населения, вся

вина которых заключалась в том, что они были „другими“ или не мирились с тиранией оккупантов.

По случаю этой скорбной годовщины я еще раз обращаюсь ко всем людям с призывом преодолеть в себе эти предрассудки и выступить на борьбу с любыми проявлениями расизма, признавая в каждой человеческой личности все ее главное достоинство и все заключающееся в ней благо, полностью осознать свою принадлежность к единой человеческой семье, желаемой и объединяемой Богом.

Я считаю необходимым особо подчеркнуть, что враждебность и ненависть к еврейству находятся в полном противоречии с христианским пониманием достоинства человека.

Испытания католической Церкви

6. Новое язычество и связанные с ним системы проявляли, конечно, особую жестокость по отношению к евреям, но они были направлены равным образом и против христианства, учения, сформировавшего душу Европы. Преследование людей, от которых происходил „Христос по плоти“ (Посл. к р. 9,5), явилось поруганием евангельского благовестия о равенстве достоинства всех детей Божиих.

Мой предшественник папа Пий XI проявил свойственную ему пронципальность, заявив в Энциклике „Mit brennender Sorge“: „Всякий, кто ставит расу или народ, государство или какую-либо его форму, держателей власти или другие основные элементы человеческого общезжития (...) превыше всего, даже превыше религиозных ценностей, и обожествляет их, создавая культ идолопоклонства, тот искажает и нарушает созданный по воле Бога порядок вещей“.

Подобные притязания идеологии национал-социалистического режима не обошли ни одну из Церквей, в том числе и Церковь католическую, которая как до, так и во время войны также претерпела свои крестные муки. Ее судьба была не лучшей и в тех странах, где утвердилась идеология диалектического материализма. Мы должны быть тем не менее благодарны Господу за то,

что в то мучительное время множество известных и безвестных подвижников имело смелость бестрепетно исповедовать свою веру, сумело противостоять атеистическому произволу и не покорилось грубой силе.

Тоталитаризм и религия

7. Нацистское язычество и марксистская догма имеют в конечном счете общее в том, что являются тоталитарными идеологиями с тенденцией превращаться в заменителей религии.

Уже задолго до 1939 года в определенных сферах европейской культуры наметилось стремление удалить Бога и его образ из поля зрения человека. С этой целью уже начинали обучать в таком духе детей с самого нежного возраста.

Опыт, к несчастью, показал, что отданный только во власть другого человека и лишенный при этом своих религиозных устремлений человек очень скоро превращается в цифру или предмет. С другой стороны, искус горделивого самодовольства замыкающегося в самом себе человека существовал во все пережитые человечеством эпохи. В наш век, по мере того как растущая мощь оружия, новые достижения науки и техники все более создавали у современного человека иллюзию того, что он является единственным хозяином природы и истории, это искушение значительно усилилось. Именно такие притязания лежат в основе осуждаемых нами явлений.

Нравственная пропасть, в которую пренебрежение по отношению к Богу и, следовательно, к человеку ввергло мир пятьдесят лет тому назад, является осязаемым признаком мощи „Князя мира сего“ (Ев. от Ио. 14, 30), мощи, способной совратить умы ложью, пренебрежением к личности и праву, культом власти и силы.

Размышляя сегодня над этим, мы задумываемся о тех крайностях, к которым может привести отказ от упования во всех деяниях на Бога, отказ от всех непреходящих нравственных законов.

Уважать права народов

8. То, что верно по отношению к человеку, верно и по отношению к народам. Поминать события 1939 года — значит помнить, что причиной последней мировой войны стало попрание как прав народов, так и прав человека. Я говорил об этом вчера, обращаясь к Польской епископальной конференции.

Не может быть мира, коль скоро не соблюдаются права всех народов, в особенности наиболее слабых! Все здание международного права зиждется на принципе равного уважения всех государств, на принципе права на самоопределение каждого народа, на принципе свободного сотрудничества ради общего блага человечества.

Очень важно, чтобы сегодня не повторилось больше ситуаций, аналогичных той, что сложилась в Польше в 1939 году, когда она была опустошена и разгромлена захватчиками без зазрения совести. В этой связи нельзя не думать о тех странах, которые еще не добились своей полной независимости, и о тех, которым угрожает ее потеря. В наши дни в этом смысле следует обратиться к примеру Ливана, где преследующие свои узкие интересы группировки не стесняются подвергать опасности само существование целой нации.

Не будем же забывать, что Организация Объединенных Наций возникла после второй мировой войны как инструмент диалога и мира, основанного на уважении равенства прав народов.

Разоружение

9. Одним из существенных условий нашего „общезития“ является разоружение.

Страшные испытания, которым подверглись и военные люди, и гражданское население во время второй мировой войны, не могут не побудить ответственных за жизнь народов лиц сделать все возможное, дабы дать ход процессам сотрудничества, контроля и разоружения, которые сделали бы войну невозможной. Разве кто-ни-

будь еще осмелится оправдывать применение самых безжалостных видов оружия, уничтожающих людей и плоды их труда при решении споров между государствами? Я уже имел случай говорить о том, что „война сама по себе иррациональна и (...) единственным достойным человека способом улаживания конфликтов является этический принцип“.

Именно поэтому не иначе как с одобрением воспринимаем мы проведение переговоров по ядерным и обычным вооружениям, а также о полном запрещении химического и других подобных типов оружия. Святейший Престол неоднократно заявлял о том, что считает необходимым, чтобы стороны договорились хотя бы о минимально возможном уровне вооружений, совместимом с требованиями безопасности и обороны.

Эти многообещающие шаги смогут привести к успеху только в том случае, если найдут поддержку и станут сопровождаться стремлением усилить равным образом сотрудничество в других сферах, в особенности в области экономики и культуры. На последней сессии Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся недавно в Париже под девизом „человеческого измерения“, было отмечено пожелание, выраженное странами из обеих частей Европы, о повсеместном установлении режима правового государства. Такая форма государства представляется наилучшим гарантом прав человека, включая право на религиозную свободу, соблюдение которой является незаменимым элементом социального и международного мира.

Воспитывать молодые поколения

10 Наученные на ошибках и заблуждениях своего прошлого, жители современной Европы должны передать молодым поколениям европейцев стиль жизни и культуру, основанные на солидарности и уважении к другим людям. В этой связи желательно, чтобы христианство, так много значившее в деле созидания духовных ценностей этого континента, стало постоянным источником вдохновения. Его учение о человеке, созданном по образу Божию, будет безусловно способствовать развитию обновленного гуманизма.

В ходе неизбежных социальных дискуссий, когда сталкиваются совершенно различные понятия об обществе, зрелые люди должны показывать пример взаимного уважения, неизменно признавая ту часть правды, которой владеют другие.

Нужно, чтобы на этом полном контрастов континенте люди, народности и страны различных культур, верований и общественных систем не переставали учиться принимать друг друга такими, каковы они есть.

Главная роль в этом деле принадлежит воспитателям молодежи и средствам массовой информации. С прискорбием приходится заметить, что воспитанию в духе уважения достоинства личности, созданной по образу и подобию Божию, никоим образом не способствуют сцены насилия или унижения достоинства человека, слишком уж часто демонстрируемые в общественных местах: они нарушают еще не окрепшую психику молодых людей и притупляют нравственное чувство взрослых.

Сделать более нравственно общественную жизнь

11. Общественная жизнь действительно неотделима от этических критериев. Состояние мира возникает в первую очередь на почве чисто человеческих ценностей, пострадавших и завещанных нам гражданами и народами. Когда разрушается нравственная ткань какой-либо нации, можно ожидать самого худшего.

Неусыпно помня о прошлом, наши современники могли бы стать более чуткими в отношении всегда возможных перегибов в пользовании свободой, завоеванной нынешним поколением ценою неисчислимых жертв. Хрупкое равновесие мира легко нарушить, если в сознании людей проснется зло в форме расовой ненависти, презрения к иностранцам, изоляции больных и престарелых, оттеснения бедняков, применения одиночного и коллективного насилия.

Граждане сами должны уметь различать среди политических программ те, которые основаны на разуме и нравственных ценностях, а уж в задачу государства вхо-

дит следить за тем, чтобы причины, вызывающие ожесточение и гнев тех или иных обделенных социальных групп, были своевременно нейтрализованы.

Обращение к жителям Европы

12. Люди, правящие народами и несущие ответственность за их судьбы, вам повторяю я еще раз мое глубокое убеждение в том, что уважение к Богу и уважение к человеку — звенья одной цепи. То и другое составляет вкуче тот абсолютный принцип, который позволит государствам и политическим блокам переступить через барьер их взаимной вражды.

Не будем же забывать, в частности, о Европе, где возникла эта ужасная война, о Европе, в течение шести лет переживавшей истинно крестные муки, из которых она вышла разрушенной и обескровленной. Начиная с 1945 года мы являемся свидетелями и участниками похвальных, идущих к завершению усилий, направленных на ее материальное и духовное возрождение.

Вчера этот континент был рассадником войны, сегодня ему предстоит стать „миротворцем“. Надеюсь, что идущий из глубин его христианской истории посыл гуманизма и свободы еще сумеет оплодотворить его народы и будет распространяться далее по всему свету.

Да, Европа, все смотрят на тебя, сознавая, что, пережив катастрофу тех огненных лет, ты можешь сказать свое слово: подлинная культура заключается не в силе, а является плодом победы над нами самими, над силами несправедливости, эгоизма и ненависти, способными страшно изуродовать человека!

Обращение к католикам

13. В заключение хочу особо обратиться к пастырям и прихожанам католической Церкви.

Мы только что помянули одну из самых кровопролитных войн в истории человечества, возникшую на тра-

диционно христианском континенте. Это обстоятельство неизбежно побуждает нас обратиться к своей совести для оценки качества евангелизации Европы. Способствовавший ошибкам вчерашнего дня упадок христианских ценностей должен насторожить нас в отношении тех методов, посредством которых проповедуется и воплощается в жизнь Евангелие сегодня.

Мы должны, к сожалению, отметить, что во многих сферах своего существования современный человек мыслит, живет и работает так, как будто Бога и не существует. Здесь кроется та же опасность, что и в прошлом: человек остается во власти человека.

В то время как Европа стремится обрести новое лицо, в то время как в некоторых странах ее центральной и восточной части происходят положительные сдвиги и ответственные перед народами люди все в большей степени сотрудничают в разрешении крупнейших проблем человечества, Бог призывает свою Церковь сделать все, что в ее силах, дабы укрепить во всем мире дух братства.

Вместе с другими христианскими Церквями, несмотря на наше далекое от совершенства единство, мы хотим снова сказать современному человечеству, что человек истинен лишь тогда, когда он признает себя созданием Божиим; что человек осознает свое достоинство лишь тогда, когда он ощущает на себе и на других людях печать Бога, создавшего его по своему образу и подобию; что он велик только в той мере, насколько отзывается всей своей жизнью на любовь Бога и отдается служению своим братьям.

Бог не теряет надежды на человека. Христиане! И мы не должны терять надежды на человека, ибо знаем, что он более велик, чем ошибки его и вина его.

Помня о благословении, однажды произнесенном Господом: „Блаженны миротворцы“ (Ев. от Матф.5,9), мы желаем призвать всех людей к взаимному прощению и служению ради Того, кто, однажды будучи во плоти, раз и навсегда „убил вражду“ (П. к Еф. 2,16).

Владычице Мира Деве Марии вверяю это человечество, отдавая под ее материнское покровительство творимую нами историю.

Дабы наш мир не знал более бесчеловечности и варварства, опустошивших его полвека тому назад, прославим неустанно „Господа нашего Иисуса Христа, посред-

ством Которого мы получили ныне примирение“ (Посл. к Римл.5,11), залог примирения между собой всех людей на земле.

Да пребудет с вами Мир Его и Благословение Его!

Ватикан, 27 августа 1989 года, одиннадцатый год понтификата.

Послание к празднованию Всемирного Дня Мира

---

1 января 1990 года

Мир с Богом—Творцом, мир со всем сотворенным

Введение

1. В наши дни замечается растущее сознание того, что мир на земле находится под угрозой – не только вследствие гонки вооружений, религиозных конфликтов и до сих пор существующей несправедливости у народов и в отношениях между странами, но и вследствие недостатка должного уважения к природе, беспорядочного использования ее ресурсов и прогрессивного ухудшения качества жизни. Такое положение порождает чувство неадекватности и отсутствие уверенности, которое, в свою очередь, благоприятствует формам коллективного эгоизма, купле–продаже, злоупотреблению своим положением.

Перед лицом широко распространившейся деградации окружающей среды человечество отдает себе наконец–то отчет в том, что нельзя продолжать использовать блага земли, как в прошлом. Общественное мнение и политические деятели озабочены этим, и представители самых различных научных дисциплин изучают причины этого. Таким образом формируется *экологическое сознание*, которое не следует подавлять, но которое, напротив, следует всячески поощрять – чтобы оно могло развиваться и крепнуть, находя соответствующее выражение в конкретных начинаниях и программах.

2. Немалое число этических ценностей, имеющих первостепенное значение для развития *мирного общества*, находятся в самой прямой связи с проблемой окружающей среды. Взаимозависимость многих вызовов, с которыми приходится встречаться современному миру, под-

тверждает потребность в согласованных решениях, основанных на последовательно нравственном видении мира. Для христианина такое видение полагается на религиозных убеждениях, почерпнутых из Откровения. Вот почему в самом начале этого Послания я хочу напомнить о библейском повествовании о творении и смею надеяться, что те, кто не разделяет наших убеждений веры, все равно смогут найти здесь полезные отправные моменты для общей линии размышлений и обязательств.

1. „И увидел Бог, что это хорошо“

3. На страницах Книги Бытия, где передается первое самооткровение Бога человечеству (Быт. 1–3), постоянно повторяются, как припев, слова: *„И увидел Бог, что это хорошо“*. Но когда, сотворив небо и море, землю и все, что ее наполняет, Бог, наконец, сотворил мужчину и женщину, это выражение значительно изменяется: *„И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма“* (Быт. 1,31). Мужчине и женщине Бог доверил все остальное из сотворенного, и тогда – как мы читаем – смог почтить „от всех дел своих“ (Быт. 2,3).

Призыв Адаму и Еве участвовать в осуществлении плана Божия относительно творения стимулировал те способности и те дары, которые отличают человеческую личность от любой другой твари, и в то же время устанавливал упорядоченное отношение между людьми и всем сотворенным. Созданные по образу и подобию Божьему, Адам и Ева должны были бы осуществлять свое владычество над землей (Быт. 1,28) мудро и с любовью. Но они, однако, своим грехом разрушили существующую гармонию, *сознательно противопоставив себя замыслу Творца*. Это привело не только к отчуждению человека от самого себя, к смерти и братоубийству, но также к восстанию земли против человека (ср.Быт. 3,17–19;4,12). Все сотворенное становится субъектом падшести, и с того времени ожидает, таинственным образом, освобождения, чтобы войти в свободу славы детей Божиих (ср.Рим. 8, 20–21).

4. Христиане исповедуют, что в смерти и воскресении Христа совершилось дело примирения человечества с Отцом, Которому „благоугодно было... чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через

Него, Кровию креста Его, и земное и небесное“ (Кол. 1,19–20). Творение было, таким образом, обновлено, (ср. Ап.21,5) и над тварью, прежде подверженной „рабству“ смерти и тлению (ср. Рим. 8,21), пролилась новая жизнь, тогда как мы „ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда“ (2 Птр.3,13). Таким образом, Отец „открыл нам тайну Своей воли и по Своему Благоволению, которое Он прежде положил в Нем, в устроение полноты времен, дабы *все небесное и земное соединить под главою Христа*“ (Еф.1,9–10).

5. Эти библейские размышления лучше иллюстрируют отношение между человеческим поведением и целостностью творения. Удаляясь от замысла Бога–Творца, человек порождает беспорядок, который неизбежно отражается на всем остальном творении. Если человек не обретает себя в мире с Богом, в самой земле нет мира: „За то восплачет земля сия, и изнемогут все, живущие на ней, со зверями полевыми и птицами небесными; даже и рыбы морские погибнут“ (Ос. 4,3).

Опыт этого „страдания“ земли у нас общий также и с теми, кто не разделяет нашей веры в Бога. Действительно, на глазах у всех происходит все умножающееся опустошение, вызываемое в мире природы поведением людей, безразличных к сокровенным или же легко заметным требованиям порядка и гармонии, которые им управляют.

Поэтому с тревогой ставится вопрос: можно ли еще исправить нанесенный ущерб? Ясно, что надлежащее решение не может заключаться всего лишь в лучшем управлении или в менее иррациональном использовании земных ресурсов. Признавая практическую полезность такого рода мер, представляется необходимым вернуться к истокам и охватить в его совокупности глубокий нравственный кризис, *одним из тревожных аспектов коего является деградация окружающей среды.*

II. Экологический кризис: нравственная проблема

6. Некоторые моменты нынешнего экологического кризиса очевидным образом раскрывают его нравственный характер. Среди них, в первую очередь, следует на-

звать не подвергаемое никаким ограничениям практическое приложение результатов научного и технического прогресса. Многие недавние открытия принесли неоспоримые блага человечеству; более того, они демонстрируют, насколько благородно призвание человека — *ответственно* участвовать в творческих деяниях Бога в мире. Однако было замечено, что практическое приложение таковых открытий в сфере промышленной и сельскохозяйственной приводит при длительных сроках к отрицательным последствиям. Это со всей беспощадностью выявило, что *любое вмешательство в область экосистемы не может не принимать во внимание его последствий в других областях и в целом для благополучия будущих поколений.*

Постепенное истощение слоя озона и возникающий из этого „тепличный эффект“ достигли уже критических размеров вследствие продолжающегося расширения промышленных предприятий, крупных урбанистических комплексов и энергетических затрат. Промышленные отходы, газы, производимые сжиганием ископаемого топлива, неконтролируемое обезлесивание, использование некоторых типов гербицидов, охлаждающих средств, реактивного топлива — все это, как известно, наносит вред атмосфере и окружающей среде. Результатом этого оказались многочисленные метеорологические и атмосферные изменения, приносящие ущерб здоровью, вызывающие возможность затопления низколежащих земель.

Если в некоторых случаях ущерб уже невосполним, во многих других можно еще что-то предпринять. Во всяком случае, необходимо, чтобы все человеческое сообщество — отдельные лица, Государства и международные Организации — самым серьезным образом осознали свою ответственность.

7. Но самым глубоким и самым серьезным знаком нравственных осложнений, присущих экологическому вопросу, предстает отсутствие *уважения к жизни*, что обнаруживается во многих наносящих ущерб акциях. Часто производственные соображения превалируют над достоинством работающего, и экономические интересы доминируют, опережая благо отдельных личностей, если не вообще благо целых народов. В таких случаях загрязнение или разрушение окружающей среды является результатом редуцированного или противоестественного видения, которое порой символизирует самое настоящее презрение к человеку.

Равным образом неустойчивое экологическое равновесие нарушается неконтролируемым уничтожением отдельных видов животных и растений или же неблагоразумной эксплуатацией природных ресурсов; и даже если все это — о чем следует напомнить — осуществляется во имя прогресса и благосостояния, в действительности не служит ко благу человечества.

Наконец, нельзя не взирать с глубоким беспокойством на ужасающие возможности биологических исследований. Возможно, мы еще не в состоянии измерить нарушения, введенные в природе произвольными генетическими манипуляциями и неосмотрительным развитием новых форм растительной и животной жизни, не говоря уже о недопустимых вторжениях в самые истоки человеческой жизни. Нельзя не заметить, что в столь деликатной области безразличие или отказ от основополагающих этических норм ведут человека к грани самоуничтожения.

Уважение жизни и, прежде всего, достоинства человеческой личности – вот та основополагающая норма, которая должна вдохновлять здоровый экономический, промышленный и научный прогресс.

Для всех очевидна чрезвычайная сложность экологической проблемы. Тем не менее существуют некие основополагающие принципы, которые – при уважении законной независимости и специфической компетентности тех, кто ею занимается, — могут направлять исследования в сторону подходящих и длительных решений. Речь идет о существенных принципах, необходимых для созидания мирного общества, *которое не может игнорировать ни уважения к жизни, ни смысла целостности творения.*

III. В поисках решения

8. Богословие, философия и наука согласны между собой в видении гармонической вселенной, то есть подлинного „космоса“, наделенного особой целостностью и обладающего своим внутренним и динамическим равновесием. *Этот порядок должен уважаться:* человечество призвано исследовать его, раскрывать его с благоразумной осмотрительностью и затем использовать, сохраняя его целостность.

С другой стороны, земля существенным образом представляет собой *общее достояние, плоды коего должны служить на благо всех*. „Бог предназначил землю и все, что ее наполняет, на пользу всех людей и народов“, — вновь подтвердил II Ватиканский собор (Пастырская конституция „Радость и Надежда“, о Церкви в современном мире, 69). Это прямо связано с нашей проблемой. Несправедливо такое положение, при котором немногие привилегированные продолжают накапливать избыточные блага, растрачивая имеющиеся в распоряжении ресурсы, тогда как огромные массы живут в условиях нищеты, при самом мизерном содержании. И вот эта же драматическая сторона экологического беспорядка учит нас, насколько алчность и эгоизм, индивидуальные и коллективные, противны порядку творения, в которое вписана также неизбежная взаимозависимость.

9. Концепции порядка вселенной и общего достояния вместе подчеркивают *необходимость системы управления земными ресурсами, лучше координируемой на международном уровне*. Масштабы проблем, связанных с окружающей средой, во многих случаях превосходят границы отдельных Государств: их решение, следовательно, не может быть найдено единственно на уровне национальном. В самое последнее время были отмечены некоторые обещающие шаги в направлении к такому желательному международному предпрятию, но существующие средства и организации все еще представляются недостаточными для развития координированного плана вмешательства. Политические препятствия, формы раздутого национализма и экономические интересы, если напомнить лишь о некоторых факторах, замедляют — если вообще не исключают — международное сотрудничество и принятие действенных и долгосрочных начинаний.

Утверждаемая необходимость концентрированных действий на международном уровне, разумеется, не влечет за собой *уменьшения ответственности отдельных Государств*. Эти последние должны не только показать пример применения норм, одобренных совместно с властями других Государств, но и всячески благоприятствовать — у себя дома — соответствующему социально-политическому порядку, с особым вниманием к самым чувствительным секторам общества. Перед каждым государством стоит задача предупреждения загрязнения атмосферы и биосферы на его территории, при внимательном контроле, поми-

мо всего прочего, результатов новых технических и научных открытий и представлении собственным гражданам гарантий того, что они не окажутся под воздействием заражающих веществ или токсических отходов. Сегодня все настойчивее говорят о *праве на надежную окружающую среду* как о праве, какое должно было бы войти в обновленную Хартию прав человека.

IV. Срочная потребность новой солидарности

10. Экологический кризис выявляет *крайнюю моральную необходимость новой солидарности*, особенно в отношениях развивающихся стран со странами высоко развитыми. Страны должны показывать себя все более солидарными и взаимодополняющими одна другую, чтобы продвигать вперед дело развития естественной и социальной окружающей среды, мирной и целебной. Нельзя требовать от стран, недавно вступивших на путь промышленного развития, применения на собственных возникающих предприятиях некоторых ограничительных в экологическом смысле норм, если промышленно развитые страны не применяют их первыми у себя дома. С их стороны, начавшие промышленное развитие страны морально не могут себе позволить повторять ошибки, совершавшиеся другими в прошлом, продолжая разрушать окружающую среду зараженными продуктами производства, чрезмерным обезлесиванием или неограниченной эксплуатацией истощимых ресурсов. В этом же контексте срочно необходимо найти решение проблемы токсических отходов, обращения с ними и их уничтожения.

Однако никакой план, никакая организация не будут в состоянии осуществить предусматриваемые изменения, если ответственные Лица Наций всего мира не будут действительно убеждены в абсолютной необходимости новой солидарности, какой требует экологический кризис и которая существенно необходима для дела мира. *Такого рода необходимость предоставит удобные возможности для консолидации мирных отношений между Государствами.*

11. Уместно также добавить, что не будет достигнуто справедливое экологическое равновесие, если не будут *обсуждаться непосредственно структурные формы бедности*, существующие в мире. Например, бедность в деревнях и распределение земли во многих странах привели к едва выживающему сельскому хозяйству и обеднению угодий. Когда земля больше не родит, многие крестьяне перемещаются в другие зоны, часто способствуя процессу усиления неконтролируемого обезлесивания или же обосновываются в городских центрах, уже страдающих от недостатка структур и обслуживания. Помимо того, некоторые страны, сильно задожавшие, продолжают разрушать свои естественные богатства ценой непоправимого нарушения экологического равновесия с целью получения новых продуктов для экспорта. Во всяком случае, перед лицом таких ситуаций предъявлять обвинения только бедным — за производимые ими негативные последствия экологического характера — было бы неприемлемо в оценке степени их ответственности. Следовало бы, скорее, помочь этим бедным — которым земля дана, как и всем другим, — преодолеть их бедность, что требует смелой реформы структур и новых схем взаимоотношений между Государствами и народами.

12. Но есть и еще одна нависающая над нами угроза: *война*. Современная наука обладает уже, увы, способностью изменять окружающую среду с враждебными намерениями, и подобное насилие могло бы иметь в будущем непредвиденные и еще более тяжкие последствия. Несмотря на то что международные соглашения гласят о запрещении химической, бактериологической и биологической войн, остается фактом, что в лабораториях продолжают исследования по развитию нового оружия наступательного типа, способного изменять естественное равновесие в природе.

Ныне любая форма войны в мировом масштабе привела бы к непоправимому экологическому ущербу. Но и местные или региональные войны, сколь бы ни были они ограниченными, не только уничтожают человеческие жизни и общественные структуры, но и наносят ущерб земле как таковой, губят урожаи и растительность, отравляют земельные участки и воды. Выжившие в войне принуждаются начинать новую жизнь в очень сложных природных условиях, что создает, в свою очередь, ситуации серьезных социальных лишений с отрицательными последствиями также в порядке окружающей среды.

13. Нынешнее общество не найдет решения экологической проблемы, если не *пересмотрит серьезнейшим образом свой стиль жизни*. Во многих частях мира оно склонно к гедонизму и потребительству, оставаясь равнодушным к урону, какой они приносят. Как я уже заметил, серьезность экологической ситуации раскрывает, насколько глубок нравственный кризис человека. Если отсутствует чувство ценности личности и человеческой жизни, пропадает интерес к другим людям и к земле. Строгость, воздержанность, дисциплина и дух самопожертвования должны характеризовать жизнь каждый день, с тем чтобы все не оказались вынужденными жертвами отрицательных последствий беспечности немногих.

Таким образом, имеется насущная потребность *воспитания экологической ответственности*: ответственности перед самими собой, ответственности перед другими, ответственности перед окружающей средой. Это воспитание не может основываться всего лишь на личном ощущении или неопределенных и слабых побуждениях. Его цель не может быть ни идеологической, ни политической, и его принципиальная позиция не может основываться на отрицании современного мира или смутном стремлении вернуться к „утраченному раю“. Подлинное воспитание ответственности ведет к самому настоящему обращению — идет ли речь о способе мыслить или поступать. В этом отношении Церкви и другие религиозные Учреждения, правительственные и неправительственные Организации, более того, все члены общества должны сыграть вполне определенную роль. Тем не менее первой воспитательницей остается семья, в лоне которой ребенок учится уважать ближнего и любить природу.

14. *Наконец, нельзя не принимать во внимание эстетической ценности творения*. Соприкосновение с природой само по себе обладает возрождающей силой, так же как созерцание ее великолепия приносит ощущение мира и спокойствия. Библия часто говорит о благодати и красоте творения, призванного вознести хвалу Всевышнему (ср., например: Быт. 1,4 сл. Пс. 8, 1; 104,1 сл.; Прем. 13,3–5; Сир. 39, 16,33; 43,1,9). По-видимому, более сложным, но не менее интенсивным может быть созерцание плодов человеческого гения. Даже и города могут иметь свою особую красоту, которая должна побуждать людей заботиться о сохранении окружающей их среды. Продуманное городское планирование представляет собой важный аспект ох-

раны окружающей среды, и уважение к морфологическим особенностям земли — необходимое условие для любого экологически правильного поселения. В общем, не следует забывать об отношениях, существующих между надлежащим эстетическим воспитанием и сохранением здоровой окружающей среды.

V. Экологический вопрос: ответственность всех

15. Сегодня экологический вопрос приобрел такие размеры, что он требует *осознания ответственности всеми*. Его разные стороны, которые я проиллюстрировал, указывают на необходимость согласованных усилий с целью установить соответствующие обязанности отдельных людей, народов, Государств и международного Сообщества. И все это не только движется параллельно с попытками созидания истинного мира, но объективно поддерживает и укрепляет такие попытки. Включая экологический вопрос в более обширный контекст дела мира в человеческом обществе, лучше начинаешь понимать, насколько важно уделять внимание тому, что раскрывают нам земля и атмосфера; во вселенной существует порядок, который нужно уважать: человеческая личность, обладающая способностью свободного выбора, несет на себе тяжелую ответственность за сохранение этого порядка, также и ввиду благосостояния грядущих поколений. *Экологический кризис* — повторяю это еще раз — *представляет собой нравственную проблему.*

Даже те мужчины и женщины, которые не имеют определенных религиозных убеждений, в силу чувства собственной ответственности в отношении общего блага признают долг способствовать оздоровлению окружающей среды. С тем большим основанием те, кто верит в Бога-Творца и, следовательно, убеждены в том, что в мире существует точно установленный порядок с определенной целью, должны чувствовать себя призванными заняться этой проблемой. Христиане, в особенности, замечают, что их задачи в лоне творения, их обязанности в отношении природы и Творца являются частью их веры.

Более того, они сознают и необходимость обширного экуменического и межрелигиозного сотрудничества, которое открывается перед ними.

16. В заключение этого Послания я хочу обратиться прямо к моим Братьям и моим Сестрам Католической Церкви, чтобы напомнить им о важной обязанности позаботиться о всем сотворенном. Обязанности верующего по сохранению здоровой окружающей среды рождаются непосредственно как из его веры в Бога—Творца, из оценки последствий первородного греха и личных грехов, так и из уверенности в том, что он искуплен Христом. Уважение к жизни и достоинству человеческой личности включает в себя также уважение и заботу о сотворенном, которое призвано объединиться вокруг человека, чтобы восхвалять Господа (ср. Пс. 148 и 96).

Св.Франциск Ассизский, которого я в 1979 году провозгласил небесным Покровителем всех, занимающихся экологией (ср.Ап. Послание *Inter sanctos*: AA 71/1979/, 1509s.), предлагает христианам пример самого настоящего и полного уважения к целостности творения. Друг бедных, любимый тварями Божиими, он призывал всех — животных, растения, природные силы, а также брата Солнце и сестрицу Луну — воздать почести и восхвалять Господа. От бедняка Ассизского исходит свидетельство, что, только будучи в мире с Богом, мы сможем наилучшим образом созидать мир со всем сотворенным, который неотделим от мира между народами.

Хочу пожелать, чтобы его вдохновение помогло нам сохранять всегда живым ощущение „братства” со всеми тварями, созданными Господом всемогущим добрыми и прекрасными, и напоминало нам о тяжком долге уважать их и заботиться о них старательно в контексте более обширного и более высокого человеческого братства.

Из выступления папы перед дипломатическим корпусом, аккредитованным при Святом Престоле

---

13 января 1990 года

4. Дамы и господа, ваше присутствие здесь ясно показывает, что народы, к которым вы принадлежите, и их руководство не считают Церковь и Святейший Престол чем-то чуждым их делам и надеждам, а тем более встающим на их пути проблемам и препятствиям. Вы прекрасно знаете, как непосредственные свидетели, что присутствие Церкви в мире и дипломатическая деятельность Святейшего Престола, в частности, направлены на укрепление единства вселенской человеческой семьи. Вы помните, что говорит по этому поводу папская конституция „Гандиум эт спес“ Второго Ватиканского вселенского собора: „Будучи в силу своей миссии и своей природы не связанной с какой-либо отдельной формой культуры или политической, экономической или социальной системой, Церковь, благодаря этой своей универсальности, может осуществлять теснейшую связь между самыми различными человеческими сообществами и народами, если, конечно, они доверяют ей и действительно признают ее подлинную свободу в плане выполнения своей миссии“.

5. В своей заботе о духовном и материальном благополучии всех людей на земле Святейший Престол с удовлетворением отмечает те великие преобразования, которые, особенно в Европе, ознаменовали в последнее время жизнь многих народов.

Проявляемая ими неутолимая жажда свободы ускорила эволюцию, привела к падению стен и открытию гра-

нии: жизнь обрела ритм подлинной революции... Возникает ощущение, что на наших глазах возрождается „духовность Европы“, на основе некогда сформировавших ее ценностей и символов, в русле „объединяющей все народы христианской традиции“ (Обращение к конференции по случаю пятисотлетия со дня рождения Мартина Лютера, 24 марта 1984 г.).

Констатируя эту благотворную эволюцию, не следует тем не менее забывать о том, что ничто еще не достигло окончательного завершения. Отзвуки второй мировой войны, разразившейся пятьдесят лет тому назад, напоминают о необходимости не терять бдительности. Не исключена возможность новых обострений векового соперничества, новых конфликтов между национальными меньшинствами, новых выраженных проявлений национализма. Вот почему необходимо, чтобы задуманная как „сообщество народов“ Европа утвердилась на основе столь своевременно одобренных в Хельсинки принципов на Совещании 1975 года по безопасности и сотрудничеству в Европе (КБСЕ).

6. В итоге работы этого Совещания возникло глубокое убеждение в том, что мир на этом континенте зависит не только от военной безопасности, но также и, быть может, прежде всего от степени доверия каждого гражданина по отношению к своему государству и доверия между народами. 1989 год начался, между прочим, одобрением 19 января в Вене Заключительного документа третьей сессии данного Совещания. Тридцать пять стран-участниц одобрили текст большой важности. В этом тексте, содержащем конкретные обязательства и устанавливающим определенное равновесие между военным, гуманитарным и экономическим аспектами безопасности, с полной определенностью говорится, что стабильность общества европейских народов покоится прежде всего на признании всеми общих ценностей и на строгом соблюдении норм поведения. Согласно этим нормам, руководители любой из стран не должны навязывать согражданам свое руководство в интеллектуальной сфере, а более мощные страны не должны диктовать свою волю более слабым, пренебрегая их достоинством.

7. Если называть только столицы, Варшава, Москва, Будапешт, Берлин, Прага, Бухарест стали практически этапами длительного паломничества к свободе. Мы должны отдать дань уважения народам, которые муже-

ственно вступили на путь этого паломничества, и тем ответственным политическим деятелям, которые способствовали этому. Среди событий, свидетелями которых мы стали, самым замечательным является то, что заговорили целые народы. Женщины и мужчины, молодежь преодолели страх, человеческая личность проявила неистощимые резервы достоинства, смелости и свободы.

...8. Необходимо, чтобы все выраженные народными массами чаяния были удовлетворены правовым государством в каждой европейской стране. Идеологическая нейтральность, достоинство человеческой личности как источник права, приоритет личности перед обществом, соблюдение демократически согласованных юридических норм, плюрализм общественного устройства — это незаменимые ценности, без которых невозможно построить долговечный общий дом — общий и Востоку, и Западу.

...9. Для европейцев Запада, имеющих преимущество в том, что они прожили долгие годы в условиях свободы и процветания, настал момент помочь своим братьям Центра и Востока Европы в полной мере занять надлежащее место в сегодняшней и завтрашней Европе. Да, наступило время собирать камни разрушенных стен и вместе строить общий дом. Очень часто, к сожалению, западные демократии не умели в прошлом должным образом использовать завоеванную ими ранее ценой огромных жертв свободу. Нельзя не сожалеть по поводу отсутствия какой-либо трансцендентной моральной установки в управлении так называемыми „развитыми“ обществами. Наряду с великодушными проявлениями солидарности и действительной заботой об установлении справедливости и постоянной заботой о практическом соблюдении прав человека приходится отметить наличие и распространенность таких отрицательных явлений, как эгоизм, гедонизм, расизм и прагматизм. Нельзя, чтобы вновь приобщающиеся к свободе и демократии разочаровались в тех, кто в этом смысле считается уже „ветераном“. Все европейцы призваны свыше обрести те духовные корни, из которых произросла Европа. В этой связи мне хотелось бы повторить перед этим достойным собранием то, что я имел случай сказать парламентариям Европейского совета в Страсбурге в октябре 1988 года: „Если Европа хочет остаться верной самой себе, нужно, чтобы она сумела объединить все сколько-нибудь заметные силы этого континента, уважая своеобразие каждого региона, но находя

коренные истоки общего духа... Выражая горячее желание увидеть расширение уже наметившегося сотрудничества с другими народами, особенно Центральной и Восточной Европы, чувствую, что выражаю желание миллионов связанных общей историей мужчин и женщин, надеющихся на будущее единство и солидарность, достойные этого континента“.

Дамы и господа, по моему мнению, на это надеются не только европейцы, весь мир ожидает этого от континента, столько давшего другим.

10. Поэтому с большой надеждой приветствую усилия, предпринимаемые руководителями Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик, стремящихся к диалогу и миру. Встречи, которые я имел с ними, дали мне возможность убедиться в их желании поставить международное сотрудничество на более надежную основу, поступать таким образом, чтобы каждая страна все более рассматривалась как партнер, а не как конкурент.

Эта цель может быть достигнута только в том случае, если все члены сообщества наций, в особенности те, которые обладают большим весом и, следовательно, большей ответственностью за дело мира, обяжутся соблюдать самым тщательным образом те принципы международного права, которые так успешно способствовали становлению гармоничного сотрудничества между государствами.

Новая атмосфера, постепенно установившаяся в Европе, в значительной степени способствовала прогрессу переговоров о ядерном разоружении, о запрещении химических и сокращении обычных вооружений. 1989 год несомненно останется знаменательным тем, что с него начался спад „холодной войны“ и разделения Европы и всего мира на два противостоящих идеологически лагеря, спад безудержной гонки вооружений и замкнутости в себе коммунистического мира. Возблагодарим же Бога за то, что внушил людям эти „мирные мысли“, которые Иисус, придя к нам в рождественскую ночь, оставил в наследие каждому как закваску, способную изменить мир!

11. Эта новая атмосфера очень успешно распространилась за пределы Европы. Мирные процессы получили дальнейшее развитие, особенно благодаря дальновидным действиям Организации Объединенных Наций, которой я с удовольствием выражаю свою признательность.

**ВЫСТУПЛЕНИЯ,
СВЯЗАННЫЕ С РОССИЕЙ
И СССР**

Из проповеди во время богослужения на Горе Леха в Гнезно

---

3 июня 1979 года

И разве не по воле Иисуса, не по велению Святого Духа именно теперь и здесь папа-поляк, папа-славянин свидетельствует о духовном единстве христианской Европы, которая, наследуя великие традиции и Запада и Востока, исповедует при этом „одну веру, одно крещение, одного Бога и Отца всех“ (Еф. 4.5,6), Отца Господа нашего Иисуса Христа? Да, именно таково желание Иисуса, Святому Духу угодно, чтобы то, что я говорю вам, прозвучало сейчас и здесь, в Гнезно, на земле Пястов, в Польше, у мощей Святого Войцеха и Святого Станислава, пред образом Матери Церкви, Пресвятой Богородицы Ченстоховской. В связи с годовщиной крещения Польши нельзя не упомянуть о христианизации других славянских племен: хорватов и словенцев, среди которых первые миссионеры появились уже около 650 года, а евангелизация в основном завершилась к 800 году; болгар, князь которых Борис I получил крещение в 864 или 865 году; мораванов и словаков, среди которых миссионерская деятельность началась около 850 года, а в 863 году в великую Моравию прибыли святые Кирилл и Мефодий с целью укрепления веры молодых общин; чехов, князя которых Боривого крестил св. Мефодий. В сфере деятельности св. Мефодия и его учеников были также висляне и сербы. Следует упомянуть, наконец, полабских славян: бодричей, лютичей и лужицких сербов. Христианизация Европы завершилась крещением Литвы в 1386—1387 годах.

Апостолы славян

Slavorum apostoli

---

*Епископам, священникам,
монашествующим собратствам и
всем верующим христианам в
ознаменование одиннадцатого
столетия со времени евангелической
миссии
Святых КИРИЛЛА и МЕФОДИЯ*

Введение

1. Апостолы славян, святые Кирилл и Мефодий, остаются в памяти Церкви вместе с великим делом евангелизации, которое они совершили. Более того, можно утверждать, что воспоминание о них стало особенно живым и актуальным в наши дни.

Приняв во внимание то почитание, исполненное благодарности, каким окружены святые Братья из Салоник (древняя Фессалоника) многие столетия, особенно в среде славянских народов, и желая почтить неоценимый вклад их в дело провозглашения Евангелия среди этого народонаселения, – и в то же время в интересах примирения, дружественного сосуществования, человеческого развития и уважения неотъемлемого достоинства каждой нации – Апостолическим Посланием „Эгрегиз виртутис“ от 31 декабря 1980 года я провозгласил святых Кирилла и Мефодия сопокровителями Европы. Я продолжил тем самым линию, обозначенную моими Предшественниками, и в особенности Львом XIII, который —более ста лет тому назад – 30 сентября 1880 года, распространил на всю Церковь культ двух святых энцикликой „Гранде мунус“, и Павлом VI, который Апостольским Посланием „Пацис нунциус“ 24 октября 1964 года провозгласил св. Бенедикта покровителем Европы.

2. Документ пятилетней давности имел целью оживить в сознании эти торжественные акты Церкви и привлечь внимание христиан и всех людей доброй воли, которым небезразличны благо, согласие и единство Европы, к сохраняющим постоянно насущную злободневность выдающимся личностям, святым Бенедикту, Кириллу и Мефодию как к конкретным образцам и духовным ходатаям для христиан нашей эпохи; прежде всего для народов Европейского континента, каковые уже давно и прежде всего благодаря молитвам и трудам этих Святых укоренены сознательно и искони в Церкви и в христианской традиции.

Обнародование вышеупомянутого моего Апостольского Послания в 1980 году, продиктованное твердой уверенностью в постоянном преодолении – в Европе и во всем мире – всего того, что разделяет Церкви, нации и народы, было связано с тремя обстоятельствами, которые составляли предмет моих молитв и размышлений. Первым было 1100-летие Папского Послания „Индустриэ туэ“, каковым папа Иоанн VIII в 880 году одобрил употребление славянского языка и в литургии, переведенной двумя святыми Братьями. Вторым обстоятельством было первое столетие цитированной энциклики „Гранде мунус“. И третьим – начало, именно в 1980 году, удачного и многообещающего богословного диалога между Католической Церковью и Православными Церквями на острове Патмос.

3. В настоящем документе я хочу сослаться прежде всего на Послание, каковым папа Лев XIII пожелал напомнить Церкви и миру об апостольских заслугах обоих братьев: не только Мефодия, который — согласно традиции — окончил свою жизнь в 885 году в Велеграде, в Великой Моравии, но также и Кирилла, которого смерть отделила от брата уже в 869 году в Риме, городе, который принял и сохраняет до сих пор с трогательным почитанием его останки в старинной базилике св. Климента.

Напомнив о святой жизни и апостольских заслугах двух Салоникских Братьев, папа Лев XIII установил их литургическое празднование 7 июля. После Второго Ватиканского собора, вследствие литургической реформы, празднование было перенесено на 14 февраля — дата, которая с исторической точки зрения знаменует рождение на Небесах святого Кирилла.

Спустя более столетия после обнародования Послания папы Льва XIII **новые обстоятельства**, при которых выпадает 1100-летняя годовщина блаженной кончины святого Мефодия, побуждают дать обновленное выражение памяти, какую Церковь сохраняет об этом важном событии. И сделать это чувствует себя обязанным в особенной степени первый Папа, призванный на кафедру святого Петра из Польши и, следовательно, из **сердцевинны славянских народов**.

События последнего столетия и, особым образом, последних десятилетий **благоприятствовали** тому, чтобы оживить в Церкви – посредством религиозного предания — историко-культурный интерес к двум святым Братьям, совершенно особая харизма которых стала еще более понятной в свете ситуаций и опыта, свойственных нашей эпохе. Этому соответствуют многие события, принадлежащие – как подлинные знаки времени – истории XX века, и прежде всего то великое событие, которое воплотилось в церковной жизни посредством **Второго Ватиканского собора**. В свете учения и пастырских указаний этого Собора мы можем рассматривать совершенно новым образом – более зрело и глубоко – этих двух Святых, от которых нас отделяют почти одиннадцать столетий, а также прочитывать в их жизни и апостольской деятельности содержание, какое мудрое божественное Провидение вписало в них, с тем **чтобы оно в новой полноте раскрылось** в нашу эпоху и принесло **новые плоды**.

II. Биографические данные

4. Следуя примеру, предложенному энцикликой „Гранде мунус“, я хочу напомнить о жизни святого Мефодия, не упуская в то же время из виду истории его брата, святого Кирилла, столь тесно с ним связанного. Напомню в самом общем виде, оставляя историческому исследованию уточнять и обсуждать отдельные пункты.

Город, где родились два святых Брата, нынешние Салоники, в IX веке был важным центром торговой и политической жизни Византийской империи и занимал значительное место в умственной и социальной жизни этой области Балкан. Будучи расположен на границе со сла-

вянскими землями, он, естественно, имел и славянское название: Солунь.

Мефодий был старшим братом и, по всей вероятности, получил при крещении имя Михаил. Он родился между 815 и 820 годами. Младший по возрасту Константин, в дальнейшем более известный под монашеским именем Кирилл, появился на свет в 827 или 828 году. Их отец занимал высокий пост в имперской администрации. Социальное положение такой семьи открывало для обоих братьев успешную карьеру, какую и начал делать Мефодий, достигший должности архонта, или начальника одной из пограничных областей, где проживало много славян. Тем не менее уже около 840 года он оставляет свою должность и удаляется в один из монастырей у подножия горы Олимп в Вифинии, известной тогда под названием Священной Горы.

Брат Кирилл преуспевал в учении в Византии, где был рукоположен во священника, после того как решительно отказался от блестящей политической карьеры. Благодаря его исключительным дарованиям и культурной и религиозной эрудиции ему еще в молодые годы были доверены ответственные церковные должности – как библиотекаря при архиве главной церкви Святой Софии в Константинополе и одновременно почетный пост секретаря Патриарха этого города. Однако очень скоро он обнаружил желание освободиться от такой службы, дабы отдаться исследованиям и созерцательной жизни, не преследуя никаких амбициозных целей. Итак, он удалился тайно в один из монастырей на побережье Черного моря. Его обнаружили через шесть месяцев и убедили взять на себя преподавание философских наук при Константинопольском университете, благодаря чему он и заслужил имя **Философа**, под которым и известен до сих пор. Позже он был послан Императором и Патриархом с миссией к сарацинам. Исполнив возложенное на него поручение, он оставил общественную жизнь, дабы присоединиться к старшему брату Мефодию и разделить с ним монашеское житие. Но снова, вместе с ним, был включен в состав византийской делегации, посланной к хазарам, в качестве советника по вопросам религиозным и культурным. Во время пребывания в Крыму, возле Херсона, они подумали, что обнаружили церковь, в которой в давние времена был погребен святой Климент, папа римский и мученик, некогда сосланный в эти дальние места, – они обрели его останки и увезли с собой; эти

останки сопровождали святых Братьев в их последующей миссионерской поездке по направлению к Западу вплоть до того момента, когда они смогли быть торжественно положены в Риме, переданные папе Адриану II.

5. Событие, которому суждено было определить все дальнейшее течение их жизни, было обращение князя Ростислава, правителя Великой Моравии, к императору Михаилу III с просьбой прислать его людям „епископа и учителя... чтобы нам на языке нашем изложил правую христианскую веру“.

Были выбраны святые Кирилл и Мефодий, которые сразу же согласились и отправились в путешествие и достигли Великой Моравии – государства, включавшего тогда различные славянские народности центральной Европы, на перекрестке взаимных влияний между Востоком и Западом; скорее всего, они прибыли туда уже в 863 году, приняв на себя среди этих народностей миссию, какой оба посвятили остаток своей жизни, прошедшей в поездках, лишениях всякого рода, страданиях, враждебности и преследованиях, которые Мефодию стоили даже жестокого тюремного заключения. Все это они претерпевали с твердою верою и непобедимою надеждой на Бога. В сущности, они были хорошо подготовлены к порученному им делу: имели с собой тексты Священного Писания, необходимые для совершения Божественной литургии, приготовленные и переведенные ими на старославянский язык и написанные буквами нового алфавита, разработанного Константином Философом и прекрасно приспособленного к звукам этого языка. Миссионерские труды двух Братьев сопровождались значительным успехом, но также и понятными трудностями, каковые доставляла новым миссионерам предшествовавшая начальная христианизация, проводившаяся пограничными латинскими Церквами.

Спустя примерно три года, направляясь в Рим, они остановились в Паннонии, где славянский князь Коцел – изгнанный из важного гражданского и религиозного центра Нитры – оказал им радушное гостеприимство. Отсюда через несколько месяцев они возобновили свой путь в Рим вместе со своими учениками, для которых желали рукоположения во священники. Их путь пролегал через Венецию, где они оказались вовлеченными в публичный диспут о новаторских предпосылках той миссии, которую они осуществляли. В Риме папа Адриан II, наследовавший тем временем Николаю I, принял

их весьма благосклонно. Он одобрил славянские литургические книги, которые повелел возложить на алтаре церкви Святой Марии „ад презепе“, ныне называемой Санта Мария Маджорен, и рекомендовал рукоположить во священников их учеников. Этот этап их трудов завершился как нельзя более успешно. Мефодию предстояло, однако, предпринять следующий этап одному, так как младший его брат, тяжело заболевший, едва успел принести обеты и облачиться в монашеское одеяние и умер вскоре после этого, 14 февраля 869 года в Риме.

6. Святой Мефодий остался верен словам, какие Кирилл сказал ему на смертном одре: „Вот, брат, были мы с тобою парой в одной упряжке и пахали одну борозду; и я на поле падаю, окончив день свой. Ты же очень возлюбил твою Гору – я знаю это; но не смей ради Горы оставлять учительство свое. Ибо чем иным можешь ты лучше достичь спасения?“

Посвященный в епископа землю (занимавшихся) древней епархией Паннонии, назначенный папским легатом „ад гентес“ (для славянских народов), он принял на себя церковное руководство восстановленной епископской кафедрой Сирмии. Апостольская деятельность Мефодия, однако, была прервана вследствие осложнений политико-религиозного характера, завершившихся его заключением в тюрьму на два года, – по обвинению во вторжении на территорию чужой епархии. Он был освобожден только после личного вмешательства папы Иоанна VIII. Однако и новый правитель Великой Моравии князь Святополк в конце концов воспротивился деятельности Мефодия, высказываясь против славянской литургии и выражая Риму сомнения в правоверности нового архиепископа. В 880 году Мефодий был призван *ад лимина Апостолорум*, чтобы изложить еще раз всю проблему лично Иоанну VIII. В Граде, оправданный во всех обвинениях, он получил от Папы буллу „Индустриэ туэ“, которая, по существу, восстанавливала прерогативы, признанные за литургией на славянском языке его предшественником папою Адрианом II.

Аналогичное признание совершенной законности и правоверия Мефодия последовало также со стороны византийского Императора и патриарха Фотия, бывшего в то время в полном общении с Римом, когда в 881 или 882 году он отправился в Константинополь. Он посвятил последние годы своей жизни преимущественно дальнейшим переводам Священного Писания и литургиче-

ских книг, произведений Отцов Церкви, а также так называемого „Номоканона“ – сборника постановлений церковных соборов и гражданских византийских законов. Озабоченный продолжением того дела, которое он начал, Мефодий назначил преемником своего ученика Горазда. Он скончался 6 апреля 885 года на служении Церкви, установленной среди славянских народов.

7. Дальновидность, глубокая и правая вера, уравновешенность, честность, апостольское рвение, неустранимое великодушие завоевали ему признательность и доверие Римских Пап, константинопольских Патриархов, византийских Императоров и различных князей новых славянских народов. Поэтому Мефодий становится руководителем и законным пастырем Церкви, которая в ту эпоху укоренялась среди этих народов; он единодушно почитается – вместе с братом Константином – как проповедник Евангелия и учитель „от Бога и от святого Апостола Петра“ и как основа полного единства между недавно основанными Церквями и Церквями более древними.

По этой причине „мужчины и женщины, малые и великие, богатые и бедные, свободные и рабы, вдовы и сироты, иностранцы и местные, больные и здоровые— собрались во множестве, в слезах и с песнопениями, провожая на место погребения учителя и пастыря, который „стал всем для всех, чтобы всех спасти“.

Говоря по правде, дело святых Братьев, после смерти Мефодия, пережило тяжелый кризис, и преследования против его учеников обострились настолько, что они вынуждены были покинуть свое миссионерское поле. И все же, несмотря на это, евангельский посев их не прекращал давать плоды, и пастырские их труды с целью нести истину откровения новым народам – уважая их культурную самобытность – остаются живым примером для Церкви и для миссионеров всех времен.

III. Глашатаи Евангелия

Византийцы по культуре, братья Кирилл и Мефодий сумели стать апостолами славян в полном смысле слова. Разлука с родиной, каковую Господь порой требует от

людей избранных, принимаемая благодаря вере в Его обещания, всегда представляет собой таинственное и плодотворное условие для возрастания и умножения Народа Божьего на земле. И сказал Господь Аврааму: „Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, и иди в землю, которую Я укажу тебе. И Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое; и будешь ты в благословение“ (Быт, 12, 1–2).

Во время ночного видения, какое было св. Павлу в Троаде, в Малой Азии, некий македонянин – то есть житель европейского континента – предстал пред ним, прося его прийти в его страну, чтобы возгласить там Слово Божие: „Приди в Македонию и помоги нам“ (Деян. 16,9).

Божественное Провидение, которое для двух святых Братьев выразилось в голосе и авторитете византийского Императора и Патриарха константинопольской Церкви, обратилось к ним со сходным наставлением, направило их с проповеднической миссией славянам. Таковое поручение означало для них не только отказ от почетного места, но и от созерцательной жизни; им предстояло выйти из сферы Византийской империи и предпринять долгое паломничество с целью нести Евангелие народам, которые во многих отношениях были далеки от системы гражданского устройства, основанного на передовой государственной организации и рафинированной культуре Византии, пронизанной христианскими принципами. С такой же просьбой трижды обращался к Мефодию Римский Первосвященник, когда послал его в качестве епископа к славянам Великой Моравии, в церковные области древней епархии Паннонии.

9. Славянское „Житие“ Мефодия такими словами описывает просьбу, с какой обратился князь Ростислав к Императору Михаилу III через посредство своих посланников: „Пришли к нам учителя многие от итальянцев, и от греков, и от немцев, и учат нас по-разному. А мы, славяне... не имеем никого, кто бы нас наставлял истине и дал нам знание“. Именно тогда Константин и Мефодий были посланы к ним. Их глубоко христианский ответ на приглашение – в этих обстоятельствах, как и во всех подобных случаях – прекрасно выражен в словах, обращенных Константином к Императору: „Тело мое утомлено, и я болен, но пойду туда с радостью“; „с радостью иду за веру христианскую“.

Истина и сила их миссионерского посланничества рождалась из глубин тайны Искупления, и их работа среди славянских народов должна была составить важное звено в миссии, доверенной Спасителем до конца времен вселенской Церкви. Она была исполнением – во времени и в конкретных условиях – слов Христа, Который в силу Своего Креста и Своего Воскресения повелел апостолам: „Проповедуйте Евангелие всей твари“ (Мк.16,15); „идите, научите все народы“ (Мф. 28,19). Поступая так, евангелизаторы и учителя славянских народов руководствовались апостольским идеалом Св. Павла: „Ибо все вы – сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского; ибо все вы одно во Христе Иисусе“ (Гал.3,26–28).

Наряду с большим уважением к людям и бескорыстной заботой об их истинном благе двое святых братьев обладали соответственными запасами энергии, благоразумия, рвения и любви, необходимыми для того, чтобы принести будущим верующим свет и указать им в то же время благо, предлагая конкретную помощь для его достижения. С этой целью они стремились во всем быть подобными тем, кому сделали доступным Евангелие; они хотели стать частью этих народов и разделить во всем их участь.

10. Именно по этой причине они считали естественным занять ясную позицию во всех конфликтах, которые тогда волновали складывавшиеся славянские общества, переживая как свои собственные трудности и проблемы, неизбежно возникающие у народов, которые защищали свою самобытность от военного и культурного давления новой романо-германской Империи и которые стремились отвергнуть формы жизни, им чуждые. В то время начинались также и более обширные расхождения, которым, к несчастью, суждено было обостриться, между восточным христианством и западным, и оба святые миссионера оказались лично в них вовлеченными; но они умели всегда поддерживать безупречное правоверие и последовательное внимание как по отношению к запасам традиции, так и ко всем новинкам жизни, свойственным евангелизированным народам. Часто противоречивые ситуации проявлялись во всей их двусмысленности и тягостной осложненности; но не поэтому

Константин и Мефодий искушались подвергнуться испытаниям: непонимание, откровенная недобросовестность и даже, для святого Мефодия, узы, принятые им из любви ко Христу, не заставили уклониться ни одного, ни другого от твердого намерения приносить пользу и служить благу славянских народов и единству вселенской Церкви. Такова была цена, которую им предстояло заплатить за распространение Евангелия, за миссионерский подвиг, за мужественные поиски новых форм жизни и действенных путей для сообщения (евангельской) Благой Вести складывавшимся славянским нациям.

В перспективе евангелизации – как свидетельствуют их биографии – двое святых братьев предприняли трудную задачу перевести тексты Священного Писания, известные до того только по-гречески, на язык той славянской народности, которая проживала вплоть до границ их области и родного города. Обладая прекрасным знанием греческого языка и культуры – что было необходимо для такого трудного и особенного предприятия, — они в то же время сумели овладеть и проникнуться языком, обычаями и традициями славянских народов, верно передав чаяния и человеческие ценности, какие в них существовали и выражались.

11. Для того чтобы перевести евангельские истины на новый язык, они должны были позаботиться о том, чтобы лучше узнать внутренний мир тех, кому намеревались проповедовать Слово Божие в образах и понятиях, им близких. Перенести точно библейские понятия и концепции греческого богословия в контекст с совершенно иными историческим опытом и мыслями – это представлялось им неперемнным условием для успеха миссионерской деятельности. Речь шла о новом методе катехизации. Чтобы защитить его правомерность и показать его преимущества, св. Мефодий не поколебался – вначале вместе с братом, а затем и один – послушно принять приглашения его в Рим, полученные как в 867 году от папы Николая I, так и в 879–м от папы Иоанна VIII; эти папы хотели сопоставить то, чему они учили в Великой Моравии, с учением, оставленным – как и славы их реликвии – святыми апостолами Петром и Павлом первой епископской Кафедре Церкви.

Перед тем Константин и его сотрудники позаботились о создании нового алфавита, дабы долженствовавшие быть возглашенными и объясненными истины могли

быть записаны на славянском языке и стали бы, таким образом, вполне понятными и легко усваиваемыми теми, кому они предназначались. Это был подвиг, поистине достойный миссионерского духа: усвоить язык и образ мыслей новых народов, которым они несли веру; достойной подражания была и решимость ассимилироваться и сделать своими собственными все потребности и чаяния славянских народов. Благородное решение отождествить себя с самой их жизнью и традициями – после того как они очистили эти народы и просветили их истиной Откровения – делает Кирилла и Мефодия истинными образцами для всех миссионеров, которые в разные исторические эпохи восприняли призыв св. Павла делать все для всех, дабы искупить их. И в особенности для тех миссионеров, которые с давнего прошлого до наших дней – от Европы до Азии, а сегодня и на всех континентах – потрудились над переводами на живые языки разных народов Библии и литургических текстов, чтобы заставить звучать на них единственное в своем роде Слово Божие, сделать его таким образом доступным в формах выражения, „своим“ для каждой культуры.

Совершенное общение в любви предохраняет Церковь от каких бы то ни было форм партикуляризма, этнической исключительности или расовых предрассудков, равно как и от любого националистического высокомерия. Это общение должно возвышать и очищать всякое законное и естественное движение человеческого сердца.

IV. Основали церковь Божию

12. Но особенность в манере действий и поведении апостолов славян Кирилла и Мефодия, которую я хочу подчеркнуть особым образом, — это их мирный образ действий при созидании Церкви, где они руководились своим видением Церкви единой, святой и вселенской.

Даже если христиане-славяне более других охотно ощущают святых братьев „славянами по сердцу“ – они все же остаются людьми эллинской культуры и византийского воспитания, то есть людьми, которые всецело

принадлежат традиции христианского Востока, как гражданской, так и церковной.

Уже в их время несходства между Константинополем и Римом начали проявляться как предлоги для разделения, даже если достойный сожаления раскол между двумя частями одного и того же христианства был еще далек. Евангелизаторы и учителя славян направились в сторону Великой Моравии, проникнутые всем богатством традиции и религиозного опыта, свойственным восточному христианству, что находило особое отражение в богословском учении и в совершении божественной литургии.

Хотя с незапамятных времен церковная служба совершалась по-гречески во всех храмах, находившихся на территории Византийской империи, собственные традиции многих национальных Церквей Востока – Грузинской и Сирийской, которые в богослужении пользовались языком своих народов, были хорошо известны высшей культуре Константинополя и прежде всего Константину Философу – благодаря его занятиям и частым контактам, которые он имел с христианами этих Церквей как в столице, так и во время своих путешествий.

Оба брата, зная о давности и правомерности этих священных традиций, не убоились использовать славянский язык для литургии, сделав из него действенное средство для приближения божественных истин к тем, кто говорил на этом языке. Они делали это с сознанием, чуждым какого бы то ни было духа превосходства или господства, из любви к справедливости и с очевидным апостольским рвением по отношению к народам, которые находились в процессе развития.

Западное христианство после миграций новых народов смешало новоприбывшие этнические группы с местным латинским населением, распространив на всех – с целью их объединения – латинский язык, литургию и культуру, передававшиеся Римской Церковью. Из достигнутого таким образом единообразия в относительно молодые общества, энергично развивавшиеся, вливалось чувство силы и сплоченности, которое способствовало как их более тесному единству, так и более решительному утверждению в Европе. Можно понять, что при таком положении любое различие подчас воспринималось как угроза еще становившемуся единству и столь

великим могло стать искушение устранить такое различие, прибегая даже и к формам принуждения.

13. В этом пункте представляется удивительным и достойным восхищения то, что святые братья, действуя в столь трудных и опасных условиях, не попытались навязать народам, определенным для их проповеди, ни греческий язык, ни византийскую культуру – несомненно высшие – или же обычаи и нравы более развитого общества, в котором выросли они сами и которые, несомненно, оставались для них родными и близкими. Движимые идеальным стремлением соединить во Христе новых верующих, они перелагали на славянский язык богатые и утонченные тексты византийской литургии и приспособляли к образу мыслей и обычаям новых народов тонкие и сложные построения греко-римского права. Следуя все той же программе согласия и мира, они в любой момент их деятельности соблюдали свой миссионерский долг, исходя из традиционных prerogative и церковного права, зафиксированных соборными канонами; вместе с тем они как подданные Восточной Империи и верующие, принадлежащие к Константинопольскому патриархату, почитали своим долгом дать отчет Римскому Папе о своих миссионерских трудах и подвергнуть его суду для получения одобрения учение, которое они исповедовали и проводили, литургические книги на славянском языке и методы, использованные в евангелизации этих народов.

Предприняв свою миссию по поручению Константинополя, впоследствии они стремились, в известном смысле, чтобы она была подтверждена, обратившись к Апостольскому Престолу Рима – видимому центру церковного единства*.

Так созидали они Церковь, движимые чувством ее вселенскости – как Церковь единую, святую, соборную и апостольскую. Это явствует самым наглядным и выразительным образом из всего того, что они делали. Можно сказать, что призыв Иисуса в священнической молитве – да будут все едино (Ин., 17,21 сл.) – составляет как

---

*Преемники папы Николая I, даже если они и бывали озабочены противоречивыми сообщениями, поступавшими к ним, о том, чему учили и что делали Кирилл и Мефодий, при непосредственной встрече с ними сполна признали правоту обоих братьев. Запрещения и ограничения в использовании новославянской литургии следует приписать скорее давлению обстоятельств, изменчивым политическим отношениям и необходимости поддерживать согласие.

бы их миссионерский девиз, согласно словам Псалмопевца: „Хвалите Господа, все народы, прославляйте его, все племена“ (Пс. 116, 1). Для нас, живущих ныне, их апостолат обладает также выразительностью экуменического воззвания: он является приглашением воссоздать, в трезвом примирении, единство, которое тяжело нарушилось после эпохи святых Кирилла и Мефодия, и наипаче всего – единство между Востоком и Западом.

Убеждение святых салоницких Братьев в том, что каждая поместная Церковь призвана обогатить своими дарами „плерому“ вселенскую – было в полной гармонии с их евангельской интуицией: различные условия бытия отдельных христианских Церквей никогда не могут оправдывать расхождения, несогласия, разрывы в исповедании единой веры и в осуществлении милосердия.

14. Известно, что – согласно доктрине Второго Ватиканского собора – „под „экуменическим движением“ подразумеваются все действия и начинания, которые, в связи с различными нуждами Церкви и согласно требованиям времени, возникают и направляются на пользу единства христиан“ (Постановление об экуменизме, 4). Поэтому ни в коей мере не кажется анахронизмом видеть в святых Кирилле и Мефодии подлинных предшественников экуменизма – ибо они действительно стремились устранить или уменьшить всякое действительное или только видимое разделение между отдельными общинами, принадлежащими к той же Церкви. В самом деле разделение, которое, увы, совершилось в истории Церкви и, к несчастью, еще продолжается, „не только явно противоречит воле Христа, но является соблазном для мира и вредит самому святому делу – проповеди Евангелия всей твари“ (там же, I).

Ревностное усердие, проявленное обоими братьями, и особенно Мефодием – в силу его ответственности, как епископа, – в сохранении единства веры и любви между Церквями, членами которых они были, то есть Константинопольской Церквью и Церквью Римской, с одной стороны, и Церквями, возникшими на славянских землях — с другой, было и останется навсегда их великой заслугой. Заслуга эта тем большая, если учесть, что их миссия осуществлялась в годы 863–885 — в критические годы, когда возникли и начали углубляться роковые разногласия и острый спор между Церквями Востока и Запада. Расхождение касалось вопроса о канонической

принадлежности Болгарии, которая именно тогда официально приняла христианство.

В этот бурный период, знаменовавшийся также вооруженными столкновениями между граничившими христианскими народами, святые салоникийские братья сохраняли крепкую и бдительную верность правому учению и традиции совершенно единой Церкви, и в частности „божественным учреждениям и „церковным учреждениям“, на коих – согласно канонам древних Соборов – основывали ее структуру и ее организацию. Эта верность позволила им довести до конца великое миссионерское задание и остаться в полном духовном и каноническом единстве с Римской Церковью, с Константинопольской Церковью и с новыми Церквами, основанными ими среди славянских народов.

15. Мефодий, в особенности не колеблясь, сопротивлялся непониманию, противлению, испытал клеветнические нападки и физические преследования и не утратив при этом примерной верности Церкви, оставаясь верным своему долгу христианина и епископа и обязанностям, принятым в отношении Византийской Церкви, которая его воспитала и направила миссионером вместе с Кириллом; в отношении Римской Церкви, благодаря которой он исполнял обязанности архиепископа „про фиде“ в „округе святого Петра“ (Житие Мефодия, 9), как и в отношении рождавшейся Церкви на славянских землях, которую он воспринял как свою собственную и которую умел защищать, убежденный в справедливости этого перед церковными и гражданскими властями, оберегая прежде всего литургию на старославянском языке и основные права, присущие Церквам разных народов.

Поступая так, он неизменно, как и Константин Философ, прибегал к диалогу с теми, кто противодействовал его идеям или пастырским начинаниям и ставил под сомнение их законность. В этом смысле он навсегда останется учителем для всех тех, кто в разные исторические эпохи стремится смягчить расхождения, уважая многообразную полноту Церкви, которая согласно воле ее Основателя Иисуса Христа должна всегда оставаться единой, святой, соборной и апостольской: таковой наказ нашел полный отклик в Символе (веры) 150-ти Отцов

Второго Константинопольского вселенского собора, Символе, который представляет неприкосновенное исповедание веры всех христиан.

V. Вселенский смысл Церкви

16. Но не только евангельское содержание учения, проповедовавшегося святыми Кириллом и Мефодием, заслуживает особого внимания. Весьма выразителен и поучителен для сегодняшней Церкви также катехизический и пастырский метод, которым они пользовались в своих апостольских деяниях среди народов, никогда до того не слышавших, чтобы божественные Таинства совершались на их родном языке, чтобы Слово Божие произносилось в полном соответствии с их образом мыслей и при уважении конкретных, им свойственных условий жизни.

Известно, что Второй Ватиканский собор двадцать лет тому назад главной своей задачей считал разбудить самосознание Церкви и посредством ее внутреннего обновления дать новый миссионерский импульс для возгласения вечной вести о спасении, мире и взаимном согласии между народами и странами, поверх всех границ, разделяющих еще нашу планету, предназначенную по воле Господа, Творца и Искупителя быть местом общезжития для всего человечества. Угрозы, которые в наше время сгущаются над нею, не могут заставить забыть пророческую интуицию папы Иоанна XXIII, который созвал Собор с намерением и в убеждении, что он будет в состоянии подготовить и приблизить период весны и возрождения в жизни Церкви.

Что касается вселенскости, Собор высказался о ней следующим образом:

„Все люди призваны в Новый Народ Божий. Поэтому Народ этот, остающийся единым и единственным, должен распространяться по всему миру и в продолжении всех веков, чтобы исполнилось предустановление воли Бога, который изначала сотворил человеческое естество единым и определил рассеянных детей Своих в конце собрать воедино (ср. Ин. 11,52)... Церковь, или Народ Божий, предуготовляя это Царство, не умаляет ничего из земных благ любого народа, а, напротив, поощряет и

осваивает способности и ценности и обычаи народов, если они хороши, и, принимая, очищает, укрепляет и возвышает их ... Этот характер вселенскости, украшающий и отличающий Народ Божий, есть дар Самого Господа... В силу этой кафоличности, каждая отдельная часть приносит остальным частям и всей Церкви собственные дары, так что и целое и отдельные части возрастают благодаря всем, кто взаимно общается и в единстве стремится к полноте“ (Догматическое Постановление о Церкви „Свет народам“, 13).

17. Мы можем спокойно утверждать, что подобное традиционное и одновременно исключительно злободневное видение вселенскости, кафоличности Церкви, ощущаемой и переживаемой, как симфония различных Литургий на всех языках мира, объединенных в единой Литургии, или как гармоничный хор, который, поддерживаемый голосами бесчисленного множества людей, возносится бесконечными модуляциями, тембрами и переливами в хвалении Бога с любого места нашего земного шара, в любой момент истории, что такое видение Церкви особым образом соответствует тому богословскому и пастырскому видению, которое вдохновляло апостольские и миссионерские деяния Константина Философа и Мефодия, поддерживая их в миссии среди славянских народов.

В Венеции перед представителями церковной культуры, которые, обличаемые в довольно узком понимании церковной действительности, высказались против такого видения, святой Кирилл защищал его с мужеством, указав на тот факт, что многие народы уже ввели в прошлом и обладали Литургией на своих родных языках, как „армяне, персы, абхазцы, грузины, согдийцы, готы, авары, турки, хазары, арабы, египтяне, сирийцы и иные многие“ (Житие Константина, XVI, 8).

Напомним, что идет дождь от Бога равно на всех и для всех без исключения сияет солнце, он сказал: „Не равно ли все мы вдыхаем воздух? Как же вы не стыдитесь лишь три языка признавать (еврейский, греческий и латинский), а прочим всем народам и племенам велите быть слепыми и глухими? Скажите мне: зачем делаете Бога немощным, как если бы Он не мог дать (народам своего письма) или завистливым, как если бы не хотел дать?“ (Житие Константина, XVI, 4–6). Отвечая на возражения исторического и диалектического характера,

святой отвечал, опираясь на Священное Писание: „И каждый язык пусть возгласит, что Господь – Иисус Христос во славу Бога Отца”; „Вся земля да поклонится и да поет Тебе, пусть поют имени Твоему, Всевышний”; „Хвалите Бога все народы, похвалите Его все люди“ (там же).

18. Церковь – вселенска, кафолична также и потому, что способна представлять в любых человеческих условиях откровенную истину, неприкосновенно хранимую ею в ее божественном содержании – таким образом, чтобы позволить встретить ее с возвышенными мыслями и законными чаяниями каждого человека и каждого народа. В конце концов, общее наследие блага, которое каждое поколение передает последующим вместе с неоценимым даром жизни, представляет как бы пестрое и безмерное множество цветных камешков, которые вместе составляют живую мозаику Вседержителя (Пантократора), чье всецелое величие обнаружится в полном своем блеске только в момент парусии – второго пришествия.

Евангелие не ведет к обеднению или угашению того, что каждый человек, народ или страна, каждая культура в ходе истории признают и осуществляют как благо, добро и красоту. Скорее, оно побуждает ассимилировать и развивать все эти ценности: переживать их с душевной широтой и радостью и восполнять их таинственным и возбуждающим светом Откровения.

Вселенскость в ее конкретности, предполагаемая Господом Иисусом Христом в учреждении самой Церкви, не есть нечто статическое, внеисторическое и плоско однообразное; она возникает и развивается, в известном смысле, каждодневно как новизна единокорной веры всех тех, кто верует в Бога Единого и Троичного, открытого во Иисусе Христе и проповедуемого Церковью силою Духа Святого. Такого рода вселенскость рождается совершенно произвольно из взаимного уважения, свойственного братской любви, к каждому человеку и каждому народу, великому или малому, и из законного признания свойств и прав братьев по вере.

19. Вселенскость Церкви проявляется, помимо того, в активной соотносительности и плодотворном сотрудничестве всех для общего блага. Церковь осуществляет повсюду свою вселенскость, воспринимая, объединяя и воздавая должное свойственным ей обра-

зом, с материнской заботой каждой подлинно человеческой ценности. В то же время она трудится в любом географическом пункте и в любой исторической ситуации для того, чтобы привести к Богу каждого человека и всех людей, чтобы объединить их между собою и с нею в ее истине и ее любви.

Каждый человек, каждый народ, каждая культура и цивилизация обладают свойственными им ролями, которые им предназначено сыграть, и своими местами в таинственном плане Божиим и во всеобщей истории спасения. Это лежало на сердце двух святых Братьев: Бог „милостивый и щедрый, желая покаяния человеческого, чтобы все были спасены и пришли к познанию истины ... не позволяет роду человеческому отпасть из-за слабости, поддаться искушению дьявольскому и погибнуть, но во все времена и годы не перестает творить нам многую милость как изначально, так и ныне, сначала через патриархов и отцов, после них через пророков, а после этих через апостолов и мучеников и праведных мужей и учителей, избирая их от этой многомятежной жизни“ (Житие Константина, I).

20. Евангельское послание, которое святые Кирилл и Мефодий перевели для славянских народов, мудро черпая из сокровищницы Церкви „новое и старое“ (Мф. 13,52), было приведено посредством благовествования и катехизации в согласование с вечными истинами и в то же время (приведено) в соответствие с конкретной исторической обстановкой. Благодаря миссионерским усилиям обоих святых, славянские народы смогли впервые осознать свое собственное призвание и сознательно участвовать в вечном замысле Пресвятой Троицы, в всеобщем плане спасения мира. Тем самым они признали также собственную преимущественную роль во всей истории человечества, сотворенного Богом Отцом, искупленного Сыном Спасителем и просвещенного Духом Святым. Благодаря этому благовествованию, одобренному в свое время церковными властями, римскими епископами и константинопольскими патриархами, славяне смогли почувствовать себя, наряду со всеми другими народами Земли, потомками и наследниками обетования, данного Богом Аврааму. Таким образом, благодаря церковной организации, созданной святым Мефодием, и осознанию своей христианской сущности, они заняли место, предназначавшееся им в Церкви, возникшей так-

же и в этой части Европы. Поэтому, их нынешние потомки хранят благодарное и неувыдаемое воспоминание о тех, которые стали звеном, соединившим их с цепью великих возгласителей божественного Откровения Ветхого и Нового заветов: „После же всех их Бог милостивый в наше время ради народа нашего – о котором никто и никогда не заботился – подвиг на доброе дело нашего учителя, блаженного Мефодия, добродетели и подвиги которого не постыдимся сравнить с таковыми угодников Божиих“ (Житие Мефодия, 2).

VI. Евангелие и культура

21. Салунские Братья были наследниками не только веры, но и культуры Древней Греции, продолженной Византией. А известно, какое значение возымело это наследие для всей европейской культуры и – прямо или косвенно – для всей мировой. В деле евангелизации, которое они совершили как пионеры на земле славянских народов, содержится также модель того, что сегодня получило название „инкультурация“: воплощение Евангелия в автохтонные культуры и одновременно введение их в жизнь Церкви.

Воплощая Евангелие в особые культуры народов, которые они евангелизировали, святые Кирилл и Мефодий приобрели особые заслуги в деле формирования и развития самой культуры или, лучше, многих культур. Действительно, все культуры славянских народов обязаны своим „началом“ или своим развитием делу Салунских Братьев. Ибо они оригинальным и гениальным созданием алфавита для славянского языка внесли существенный вклад в культуру и литературу всех славянских народов.

Последующий перевод священных Книг, выполненный Кириллом и Мефодием совместно с их учениками, сообщил культурные потенции и достоинство литургическому старославянскому языку, который станет на многие столетия не только языком Церкви, но и языком официальным и литературным, и даже разговорным языком наиболее образованных классов большинства славянских народов, в частности, всех славян восточного

обряда. Им пользовались даже в церкви Св. Креста в Кракове, где находились бенедиктинцы–славяне. Здесь были напечатаны первые литургические книги на этом языке. До настоящего дня этот язык используется в византийской литургии Восточных славянских Церквей константинопольского обряда, как католических, так и православных – в Восточной и Юго–Восточной Европе, не говоря о многих странах Западной Европы; используется он также в римской литургии католиков Хорватии.

22. В историческом развитии славян восточного обряда этот язык сыграл роль, подобную латинскому языку на Западе. Он, однако, сохранялся гораздо дольше – частично вплоть до XIX века – и оказал более непосредственное влияние на формирование национальных литературных языков благодаря тесным родственным связям с ними.

Эти заслуги перед культурой всех славянских народов и наций делают из евангелизаторских деяний святых Кирилла и Мефодия нечто в известном смысле постоянно присутствующее в истории и жизни этих народов и наций.

VII. Значение и распространение христианского тысячелетия в славянском мире

23. Апостольско–миссионерские труды святых Кирилла и Мефодия, которые приходятся на вторую половину IX века, можно рассматривать как первую успешную евангелизацию славян.

Она в разной степени коснулась разных местностей, концентрируясь главным образом вокруг тогдашнего государства Великая Моравия. Прежде всего она охватила регионы метрополии, пастырем которой был Мефодий: Моравию, Словакию и Паннонию – часть нынешней Венгрии. В сфере самого широкого влияния, вызванного этой апостольской деятельностью (особенно со стороны миссионеров, подготовленных Мефодием), находились другие группы западных славян, прежде всего – Богемии. Первый известный из истории князь Богемии, из

династии Пшемислидов, Боривой, был – весьма вероятно – крещен по славянскому обряду. Позднее это влияние достигло сербо–лужицких племен, как и земель южной Польши. Однако с момента падения Великой Моравии (около 905–906 гг.) этот обряд был заменен обрядом латинским, и Богемия в церковном отношении была приписана епископу Регенсбургскому и митрополии Зальцбургской. Однако заслуживает внимания тот факт, что еще в первой половине X века, во времена св. Вячеслава, имело место значительное взаимопроникновение элементов обоих обрядов с развитым симбиозом обоих языков, употреблявшихся в литургии: славянского и латинского. В конце концов, невозможно было христианизировать народ, не пользуясь его родным языком. И только на таком основании смогла развиваться в дальнейшем христианская терминология в Богемии, и отсюда – впоследствии – развиваться и крепнуть церковная терминология в Польше. Упоминание о „сильном языческом князе, сидящем на Висле“ в „Житии Мефодия“ представляет собой самое древнее историческое свидетельство, касающееся одного из польских племен. Однако недостает необходимых дат для того, чтоб увязать с этим упоминанием установление на польских землях церковной организации по славянскому обряду.

24. Крещение Польши в 966 году – в лице первого исторического государя Мешко, который женился на богемской княжне Дубравке, осуществилось главным образом через посредство богемской Церкви, и таким образом христианство дошло до Польши из Рима в латинской форме. Остается, однако, фактом, что начала христианства в Польше каким–то образом связаны с трудами братьев, вышедших из далеких Салоник.

Между славянами Балканского полуострова ревностные старания святых Братьев принесли плоды еще более наглядно. Благодаря их апостолату укрепилось христианство, уже давно укорененное в Хорватии.

Главным образом через посредство учеников, изгнанных из первоначального места действия, кирилло–мефодиевская миссия утвердилась и чудесным образом начала развиваться в Болгарии. Здесь, благодаря св. Клементу Охридскому, возникли динамические центры монашеской жизни и здесь особым образом развился кирилловский алфавит. Отсюда христианство перешло в другие земли, достигнув – через соседнюю Румынию –

древней Киевской Руси и распространившись затем от Москвы к востоку. Через несколько лет, а точнее в 1988 году, исполняется тысячелетие крещения святого Владимира Великого, князя Киевского.

25. Таким образом, заслуженно святые Кирилл и Мефодий были вскоре признаны семьей славянских народов как отцы их христианской веры, так и их культуры. На многих вышеупомянутых землях, несмотря на то что их посещали разные миссионеры, большинство населения еще в IX веке оставалось верным языческим обычаям и верованиям. И только на землях, возделанных нашими Святыми или, по крайней мере, подготовленных ими для возделывания, христианство окончательно вошло в историю Славян в следующем столетии.

Их труды представляют выдающийся вклад в формирование общих христианских корней Европы, тех корней, которые – в силу их прочности и жизненности – составляют один из самых важных отправных пунктов, которым не может пренебречь никакая серьезная попытка восстановления новым и актуальным образом единства нашего континента.

После одиннадцати столетий христианства у славян мы ясно видим, что наследие Салунских братьев остается и поныне для них самым глубоким и более сильным, чем все разделения. Обе христианские традиции – восточная, исходящая из Константинополя, и западная, происходящая из Рима, – возникли в лоне единой Церкви, хотя и в контексте различных культур и при различном подходе к одним и тем же проблемам. Такого рода различия – в том случае, если вполне осознается их происхождение и принимаются во внимание их ценность и значение, – могут только обогатить как европейскую культуру, так и ее религиозную традицию и стать также подобающим основанием для духовного возрождения Европы.

Начиная с IX века, когда в христианской Европе начал обрисовываться новый порядок, святые Кирилл и Мефодий предлагают нам послание, которое оказывается актуальнейшим для нашей эпохи, которая именно в силу стольких сложных проблем религиозного и культурного характера, внутренних и международных ищет жизненного единства в реальном общении различных компонентов. О двух евангелизаторах можно сказать, что характерной является их любовь к общению вселен-

ской Церкви как на Востоке, так и на Западе, а в ней – к той особой Церкви, которая рождалась среди славянских народов. От них исходит призыв, обращенный также к христианам и всем людям нашего времени: **вместе созидать общение.**

Однако еще более ценным представляется пример Кирилла и Мефодия в специфической области миссионерской деятельности. Ибо такого рода деятельность представляет исключительную задачу Церкви, и сегодня она приобретает особую актуальность в форме упомянутой уже „инкультурации“. Двое братьев не только осуществляли свою миссию при полном уважении уже существовавшей у славянских народов культуры, но вместе с введением религии сразу же и постоянно действовали в направлении ее дальнейшего развития и роста. Аналогичным образом и сегодня Церкви, давно существующие, могут и должны помогать молодым Церквям и народам укреплять свое самосознание и дальше развиваться (ср. Декрет Второго Ватиканского собора о миссионерской деятельности Церкви, 38).

27. Кирилл и Мефодий составляют как бы соединительные звенья, являются как бы духовным мостом между восточной и западной традициями, которые вместе сливаются в единую великую традицию вселенской Церкви. Они являются для нас образцами и одновременно небесными покровителями экуменических усилий Церквей–сестер Востока и Запада – дабы обрести посредством диалога и молитвы видимое единство в совершенном и полном общении, то единство, которое – как я говорил в Бари по случаю моего визита (26 февраля 1984 года) – „не есть поглощение и даже не слияние“. Единство представляет собой встречу в духе истины и любви, даруемом Духом Святым. Кирилл и Мефодий своими взглядами и своими трудами являются личностями, которые во всех христианах пробуждают глубокую „ностальгию по единству“ и прежде всего по единству между двумя Церквями–сестрами Востока и Запада. Для достижения полной вселенскости каждый народ, каждая культура выполняют свою особую роль, которую должны сыграть во всеобщем плане спасения. Каждая особая традиция, каждая поместная Церковь должны оставаться открытыми и внимательными ко всем другим Церквям и традициям и в то же самое время вселенскому и кафолическому общению; если она останется замкнутой в себе, она рискует сама оскудеть.

Следуя собственной харизме, Кирилл и Мефодий внесли решающий вклад в созидание в Европе не только религиозного христианского общения, но и поработали в целях ее гражданского и культурного единения. И сегодня нет другого пути для преодоления напряженности и устранения разрывов и антагонизмов как в Европе, так и во всем мире – опасностей, которые угрожают вызвать устрашающее разрушение жизни и всех ценностей. Быть христианами в наше время – значит быть созидателями и участниками общения в Церкви и обществе. Для этого необходимы: душевная открытость по отношению к братьям, взаимопонимание, готовность к сотрудничеству посредством великодушного обмена культурными и духовными ценностями.

И действительно, одним из главных чаяний современного человечества является стремление обрести единство и общение для жизни, поистине достойной человека на планетарном уровне. Церковь, осознающая себя как некий знак и всеобщее таинство спасения и единства всего человеческого рода, заявляет о своей готовности выполнить этот свой долг, ибо „условия нашего времени делают более неотложной задачей то, чтобы все люди, ныне теснее сплоченные многообразными общественными, техническими и культурными узами, осуществили и полное единение во Христе“ (Догматическое постановление о Церкви Второго Ватиканского собора, I).

VIII. Заключение

28. А потому уместно, чтобы вся Церковь торжественно и радостно отпраздновала одиннадцать столетий, прошедших после завершения апостольских трудов первого архиепископа для славянских народов, назначенного в Риме, Мефодия, и его брата Кирилла, поминая вступление этих народов на арену истории спасения и в число европейских наций, которые уже в предшествующие столетия восприняли евангельскую благую весть. Все могут понять, с каким глубоким внутренним волнением участвует в этих торжествах первый сын славянского племени, призванный – спустя почти два тысяче-

летия – занять епископскую кафедру в Риме, принадлежащую святому Петру.

29. „В руки Твои, Господи, предаю дух мой“: мы встречаем Одиннадцатое столетие со дня кончины святого Мефодия теми же словами, которые он произнес — как сообщает его „Житие“ на старославянском языке — перед смертью, готовясь приложиться к отцам своим в вере, надежде и любви: к патриархам, и пророкам, и апостолам, учителям, мученикам. Свидетельством слова и жизни, поддержанным харизмой Духа (Святого), он явил образец плодотворного призвания как для того века, в коем жил, так и для последующих столетий, особенным же образом – для наших времен.

Его блаженный „переход в иной мир“ весной 885 года от Воплощения Христова (и согласно византийскому летоисчислению того времени, в 6393 год от сотворения мира) произошел в тот исторический период, когда беспокойные тучи сгущались над Константинополем и враждебная напряженность все более угрожала спокойствию и существованию народов и даже святым узам христианского братства и общения между Церквями Востока и Запада.

В его соборной церкви, где собралось множество верующих разного происхождения, ученики святого Мефодия воздали достойную честь преставившемуся пастырю за принесенную им благовест о спасении, мире и примирении, чему он посвятил всю свою жизнь; „отслужили службу церковную по-латыни, по-гречески и по-славянски“ (Житие Мефодия, XVII), восхвалив Бога и почтив первого архипастыря Церкви, им основанной у славян, которым проповедовал вместе со своим братом Евангелие на их родном языке. Эта Церковь укрепилась еще более, когда после ясно выраженного согласия Папы получила местную иерархию, укорененную в апостольском преемстве и связанную единством веры и любви как с Римскою Церковью, так и с Константинопольскою, где было положено начало славянской миссии.

В то время как исполняется одиннадцать столетий со дня его кончины, мне хотелось бы – по крайней мере, духовно – оказаться в Велеграде, где – как считают – Провидению было угодно, чтобы Мефодий окончил свою апостольскую жизнь.

Мне хочется также задержаться в Базилике св. Кли-

мента в Риме, в месте, где был погребен святой Кирилл; и перед гробницами обоих этих братьев, Апостолов-славян, я хочу вручить Пресвятой Троице их духовное наследие особой молитвой:

30. „В руки Твои, Господи, предаю...”

Великий Боже, Единый во Троице, Тебе вверяю наследие веры славянских народов: сохрани и благослови это Твое деяние!

Отче всемогущий, помяни то время, когда – по воле Твоей – достигла эти народы и страны „полнота времен“ и святые миссионеры из Салоник верно исполнили завет, какой Сын Твой Иисус Христос оставил Своим апостолам; следуя по их стопам и по стопам их последователей, они направились в земли, населенные славянами, принеся туда свет Евангелия, Благоую Весть о спасении, исповедав перед ними:

— что Ты Творец человека, Отец наш Небесный, и в Тебе все мы – братья;

— что через Сына – Твое вечное Слово, Ты даровал бытие всему существующему и призвал людей участвовать в Твоей бесконечной жизни;

— что Ты так возлюбил мир, что отдал Сына Твоего Единородного, Который нас ради и нашего ради спасения сошел с небес и силою Духа Святого воплотился от Марии Девы и вочеловечился;

— что наконец ниспослал Духа силы и утешения, дабы всякий человек, искупленный Христом, мог обрести в Нем достоинство сына и стать сонаследником при- сных обетований, данных Тобою человечеству!

Отче, Твой творческий замысел касается человека живущего, охватывает всю его жизнь и деяния всех народов.

Внемли, Отче, тому, о чем молит Тебя сегодня вся Церковь и споспешествуй, дабы все люди и народы, которые, благодаря апостольской миссии святых салоницких братьев, познали и приняли Тебя, истинного Бога и через Крещение вошли в святое общение Твоих сынов, дабы они смогли и дальше беспрепятственно, с радостью и полным доверием принимать эту евангельскую программу и осуществлять все их человеческие возможности на основе оставленных ими поучений!

— Да следуют они – в согласии со своей совестью – голосу Твоего призыва и тем путем, который впервые был им указан одиннадцать веков тому назад!

— Их принадлежность к Царству Твоего Сына да не будет рассматриваться никем в противоречии с благом земной их родины!

— Да возмогут они воздавать Тебе должную хвалу как в домашней своей жизни, так и в жизни общественной!

— Да возмогут они жить в духе истины, любви, справедливости, пользуясь тем мессианским миром, который обнимает сердца людей, общины, землю и всю вселенную!

— Сознавая свое достоинство человеков и сынов Божиих, да возымеют они силу преодолеть всякую ненависть и победить зло — добром!

Но также и всей Европе, о Пресвятая Троица, даруй, дабы заступлением двух святых Братъев ощущала она все настоятельнее потребность религиозно-христианского единства и братского общения всех своих народов, с тем чтобы, преодолев взаимное непонимание и недоверие и победив идеологические разногласия в общем сознании истины, она смогла быть для всего мира примером справедливого и мирного сожительства, взаимного уважения и нерушимой свободы.

31. Тебе, Богу-Отцу всемогущему, Богу-Сыну, искупившему грехи мира, Богу-Духу Святому, вся освящающему, хочу верить всю вчерашнюю, сегодняшнюю и завтрашнюю Церковь, которая существует в Европе и которая рассеяна по всей земле. В Твои руки передаю это чрезвычайное богатство, составленное из стольких разнообразных даров, давних и новых, бесконечных в общей сокровищнице столь разных сынов.

Вся Церковь возносит благодарение Тебе за то, что Ты призвал славянские народы в общение веры, за то наследие и вклад, что принесли они во всеобщее достояние. Особым образом благодарит Тебя за это Папа славянского происхождения. Этот вклад никогда не перестанет обогащать Церковь, европейский континент и весь мир! Не остави и сегодняшнюю Европу и сегодняшний мир, Отче! Пребуди в совести и сознании наших современников! Мы хотим всецело воспринять все то, что есть ценного и самобытного во вкладе, внесенном славянскими нациями в духовное достояние Церкви и человечества. Вся Церковь, сознавая общее богатство, исповедует духовную солидарность с ними и подтверждает свою ответственность перед Евангелием за дело

спасения, которое она призвана осуществлять и сегодня во всем мире, до края земли. Необходимо углубиться в прошлое, чтобы понять – в свете его – нынешнюю действительность и предсказать завтрашнюю. Ибо миссия Церкви всегда направлена и устремлена с твердой надеждой в будущее.

32. Будущее! Каким бы отягощенным угрозами и неуверенностью ни казалось оно нам по человеческому разумению, мы вверяем его с верою в Твои руки, Отче Небесный, моля о заступничестве Матери Твоего Сына и Матери Церкви, Твоих апостолов Петра и Павла, святых Бенедикта, Кирилла и Мефодия, Августина и Бонифация и всех других евангелизаторов Европы, которые, будучи крепкими в вере, надежде и любви, возвещали нашим предкам Твое спасение и мир Твой, и в трудах духовного сеяния положили начало созиданию культуры любви, новому порядку, основанному на Твоем святом законе и при помощи Твоей благодати, которая в конце времен оживотворит все и вся в небесном Иерусалиме. Аминь.

С моим апостольским благословением вам, дорогие братья и сестры.

*Дано в Риме, у Святого Петра 2 июня
1985 года, в праздник Пресвятой Троицы, в
седьмой год моего понтификата.*

Апостолическое послание по случаю шестисотлетия „Крещения“ Литвы

---

*Уважаемому Брату Людасу
Повилонису, папскому наместнику
Каунаса и Вилькавишкиса
Председателю Литовской
епископальной конференции и
другим Епископам литовским*

Уважаемые
Братья Епископата Литвы!

1. Торжественно отмечаемая в этом году шестисотлетняя годовщина „Крещения“ вашего народа является для вас и ваших прихожан прекрасным поводом для дальнейшего укрепления веры, для моления и духовного обновления, к которым вся Церковь присоединяется с глубоким чувством братского участия.

Как я уже отмечал при других обстоятельствах, последний раз во время новогоднего богослужения, вся Церковь отмечает вместе с вами эту знаменательную годовщину и вместе с вами возносит „благодарение Богу за неизреченный дар Его“ (2 Кор. 9,15). Римская Церковь и ее сестры-Церкви во всем мире присоединяются к пламенной молитве благодарности Господу за бесценную милость „Крещения“, за принятие его вашим народом, за полученное благодаря ему благо, за энергию и усердие, с которыми ваши отцы хранили и развивали его, несмотря на все превратности шестивековой истории.

Всемирная Церковь по достоинству и с благодарностью оценивает огромный духовный вклад литовской католической общины, внесенный и вносимый ею в церковное сообщество, и видит в сохранении вековой вер-

ности Христу неоспоримое влияние Святого Духа, который „силою Евангелия сохраняет Церкви молодость, постоянно обновляет ее и приводит к совершенному союзу с ее Супругом“*.

Как вам известно, в ознаменование этого всемирного единения с вами одновременно с национальными торжествами в Вильнюсе я проведу на месте погребения праха святого апостола Петра торжественное богослужение, в ходе которого я буду иметь удовольствие причислить к лику святых великого сына и пастыря вашего народа архиепископа Юргиса Матулайтиса. Рядом со мною будут находиться представители всех епископатов европейского континента. Их присутствие наглядно выразит нашу духовную близость с Церковью Литвы.

2. Обращение литовского населения в христианство произошло спустя несколько веков после христианизации соседних народов древней Европы. В самом начале XII века, зажатые между Востоком, откуда их теснили славянские народы, и Западом, откуда им грозили тевтонские рыцари, ваши отцы уже укрепили структуру самостоятельного государства и были полны решимости защищать свою независимость и свободу. Эти политико-географические обстоятельства объясняют, почему литовцы так долго сопротивлялись принятию Креста от тех, кто выступал против них с мечом, стремясь покорить их.

Именно для того, чтобы защититься от внешней угрозы, в 1251 году Великий князь Миндаугас решил склониться к католической вере и встал под защиту папского престола, получив от папы Иннокентия IV королевскую корону. Тогда же римский Первосвященник создал первую литовскую епархию, зависимую непосредственно от Святейшего Престола. Однако осуществленный без достаточной подготовки переход Миндаугаса в католичество вызвал недовольство в народе, который не последовал за своим Великим князем. Около 1260 года епископу пришлось возвратиться в Рим, а в 1263 году трагической гибелью Миндаугаса закончилась эта кратковременная весна.

3. Больше века прошло, прежде чем здесь воссиял светлый день „Крещения“. Заслуга в этом принадлежит выдающемуся сыну Литвы Великому князю Ягайле,

---

* Догматическая Конституция о Церкви „Люмен гентиум“, 4.

который, согласившись в 1386 году креститься вместе со своими подданными в католическую веру, получил польскую корону и руку королевы Ядвиги, светлой памяти женщины-христианки, и ныне почитаемой в Кракове в качестве блаженной. С тех пор в ходе последующих четырех веков история Литвы в области политики и религии имела много общего с историей Польши.

В 1387 году король литовский, принявший имя Владислава II, возвратился в Вильнюс, столицу Великого княжества, и приступил к обращению народа в католическую веру при своем личном участии в массовых ритуалах крещения. В том же году была основана Вильнюсская епархия, первым епископом которой стал монах-францисканец Андрей, прежде бывший миссионером среди вашего народа.

В 1413 году Ягайло вместе с двоюродным братом Великим князем Витаутасом приступил к евангелизации Жемантии. Несколькими годами позже Вселенский собор в Костанце направил в эту область своих легатов для основания Мядининкайской епархии, посвящения первого епископа Матфея и совершенствования процесса перехода населения в католичество.

Король Ягайло, человек простой и благородной души, отличался примерными христианскими добродетелями, занимался благотворительной деятельностью и ревностно заботился о будущем Церкви. Он принял ряд разумных мер, способствовавших распространению и укоренению христианской веры во всех областях Великого княжества.

4. „Крещение“ вовлекло ваш народ в великую семью христианских народов Европы, в ту самую „христианитас“, которая оказала глубочайшее влияние на судьбы этого континента и представляет собой самое ценное общее его наследие и основу для строительства мирного будущего, достижения подлинного прогресса и подлинной свободы. Таким образом Литва стала участницей великого начавшегося в ту пору культурного преобразования, основанного на принципах христианства и открытого тенденциям нового гуманизма, находящего в вере высшую мотивировку и источник развития величайших ценностей, возвеличивших историю Европы и сделавших столь плодотворным ее влияние на другие континенты.*

---

*См. „Общеввропейский акт в Сантьяго-де-Компостела“.

Это событие вызвало в Литве новый плодотворный всплеск духовной энергии, постепенно материализовавшейся в различных формах культуры, искусства и общественного устройства. Мало-помалу на вашей земле повсюду возникли церкви и монастыри, ставшие очагами и веры и цивилизации. В ходе многовекового процесса евангелизации в связи с теми или иными событиями принимались обдуманые меры по воспитанию и образованию народа, рядом с религиозными зданиями возникали школы, а сама вера укреплялась и получала закалку в повседневном труде по исполнению долга милосердия, принимавшего самые разнообразные формы помощи и социального содействия.

Хотелось бы напомнить в этой связи о значении деятельности религиозных орденов доминиканцев и францисканцев, которые первыми появились среди вашего народа, а также бенедиктинцев, новых францисканцев (называемых в народе бернардинцами по имени св. Бернарда из Сиены) и базилианцев.

5. После Вселенского собора в Тренто вновь создаваемые конгрегации и ордена придали новый импульс жизни литовской Церкви, переживавшей вследствие протестантской реформы период упадка и отступничества. В этом смысле особо следует отметить деятельность „Общества Иисуса“, незаурядно отличившегося в проведении принятой Вселенским собором реформы. В 1570 году иезуиты открыли в Вильнюсе знаменитый колледж, ставший через девять лет первым национальным университетом, подлинной кузницей деятелей культуры и священнослужителей.

Этот подъем активности католической Церкви сопровождался ростом числа священников и прихожан, а также рядом направленных ко благу народа начинаний: печаталась религиозная литература, организовывались библиотеки, общежития для малоимущих студентов, народные аптеки, всевозможные общества и братства, ремесленные и художественные училища. Но главное значение имела активная, всепроникающая апостольская деятельность среди беднейших слоев сельского населения, где особенно были заметны зависимость и нищета, где с особой остротой ощущалась потребность в умиротворяющем действии евангельского милосердия.

6. Эта неутомимая пастырская деятельность нашла ободряющий отклик в щедрой душе литовского на-

рода. Христианство стало поистине евангелической закваской нации, оно пропитало всю повседневную жизнь, глубоко в ней укоренилось и как бы стало ее душой.

Народ проникся христианской верой и с полной ясностью продемонстрировал это в самые трудные моменты своей истории, в пору жертв и страданий.

Мне хотелось бы привести здесь некоторые самые красноречивые проявления этой веры, испытанной, как испытывалось огнем золото (см. I Пт. 1,7). Прежде всего я имею в виду издревле благоговейное отношение верующих к страстям Христовым, о котором свидетельствует несметное количество воздвигнутых на обочинах дорог крестов, частое повторение в народном искусстве изображения страдающего Иисуса, а также места, называемые „Кальвариями“ с этапами „Крестного пути“, благодаря которым ваша земля получила название „земли Крестов“.

Накануне столь желанного провозглашения Года Девы Марии нельзя не упомянуть о трепетной любви литовских верующих к Божьей Матери. Пресвятая Дева, Мать Милосердная пользуется особым почитанием у Святых ворот в Вильнюсе, а также в других не менее часто посещаемых святых местах в Шилуве, Жемачей Кальварии, Крекенаве, Пивашюнае. Сегодня, как и столетиями ранее, к этим религиозным центрам стекаются паломники из всех епархий, причем многим это стоит больших усилий и немалых жертв. С большим воодушевлением они вверяют свои судьбы Той, кого распятый Иисус в высшем проявлении любви даровал нам как Мать и посредницу в милости Божией.

Хотел бы в заключение отметить еще одно красноречивое свидетельство безупречной преданности Литовской католической общины Христу и стойкости ее Церкви, а именно, огромная любовь и преданность, изначально связывающие ее с Престолом Петра, которому Господь повелел приобщать святым таинствам братьев и поддерживать их единение в причастии Его Церкви, придав ему стойкость скалы в основании неприступного для сил мрака духовного здания.

7. Церковь настолько вошла в национальную жизнь, настолько, я бы сказал, с ней отождествилась, что во все времена сплывала вокруг себя ваших отцов, и особенно в годину испытаний, в периоды мрака и страданий, которыми отмечена и совсем недавняя ваша исто-

рия. В Церкви, в ее учении, в ее одухотворяющей евангелизирующей деятельности, в ее службе единению и истине ваш народ всегда находил смысл своей истории, ощущал свою особую самость, получал стимулы для жизни и надежды. Я с удовольствием повторю здесь то, что говорил группе латышских католиков, прибывших в Рим на празднования по случаю восьмисотлетия христианизации близкой вам Латвии. „Там, где несмотря на всякого рода препятствия, слово Божие проникает в глубины народного сознания и закрепляется в нем, там оно навсегда определяет самосознание этого народа и его историю. Прислушиваясь к слову Божию, народ познает свою собственную сущность“*.

Еще более знаменательным представляется то обстоятельство, что наряду с Церковью еще одним оплотом для литовцев всегда была семья. Да, именно христианская семья, поистине „домашняя Церковь“, прочно связанная с ценностями веры, живущая в любви, самопожертвовании, взаимоотдаче. На вашей родине христианская семья сумела сохранить свою верность призванию обретаать, хранить и передавать детям бесценный дар „Крещения“ и таким образом сделала, как прекрасно было сказано на II Ватиканском вселенском соборе, „школой более богатого и совершенного человечества“#.

Преодолевая немалые помехи и трудности, Церковь и семья сохранили жизнь вере и культуре. Именно благодаря Церкви и семье нация не утратила собственную сущность и самосознание. Так и сегодня, несмотря на то что времена во многом не стали более благоприятными чем в прошлом, Церковь и семья остаются хранительницами священного нерушимогоклада, святилища величайших человеческих и христианских ценностей: свободы совести, достоинства личности, наследия отцов, культурных традиций и огромного заряда заключенной в них нравственной энергии, в которой вся надежда на будущее.

8. Шесть веков христианской жизни Литвы богаты несметным числом свидетельств постоянного действия Святого Духа, украсившего вашу Церковь своими плодами (см. Гал. 5,22), породившего огромное число мужчин и женщин, достойных называться истинными

* „Оссерваторе романо“, 27 июня 1986 г., стр. 5.

Паст.Конст. „Гаудиум эт spes“, 52.

последователями Христа. Мне хотелось бы вместе с вами вспомнить о некоторых сынах Литвы, оставивших в сердце народа неизгладимый след благодаря своим добродетелям и апостольскому усердию.

В первую очередь наши мысли и наша молитва о заступничестве обращаются к образу святого Казимира, которого папа Урбан VIII объявил патроном Литвы в далеком 1636 году. Три года тому назад вы торжественно отметили пятисотлетие со дня его кончины, и те юбилейные дни, когда я со всей Церковью присоединился к вам, стали великим событием в жизни вашей церковной общины.

Будучи потомком славного племени Ягеллонов, князь Казимир был украшен многими добродетелями и очень скоро достиг совершенства (см. Прем. 4,13). Не прошло и века с момента крещения литовского народа, как он уже предстал зрелым его плодом. Он был погребен в Вильнюсе, в центре своей страны, в течение пяти веков неизменно поклоняющейся его останкам, и знаменательно, что все юбилейные торжества заканчиваются у его могилы.

Блестящий образец чистоты и доброты, кротости и готовности служить своим братьям, Казимир ничем не предварял свою любовь ко Христу и заслужил среди своих современников красноречивое прозвище „защитника бедняков“. Папа Пий XII объявил его, кроме того, патроном литовской молодежи и привел в пример для растущих в условиях противодействия религии и обмана поколений его „благородство и твердость духа“.

9. Затем на память нам приходит епископ Жемайтский Меркелис Гидрайтис, истинный апостол Трентской реформы. В 350-ю годовщину со дня его кончины мой почтенный предшественник Иоанн XXIII назвал его образцом для подражания прежде всего для пастырей литовской Церкви. Человек необычайного милосердия и редких священнических достоинств, мудрый и сильный духом, епископ Гидрайтис за годы своего апостольства ясно показал, „что значит бороться за католическую веру и всеми силами защищать ее“. В соответствии с наставлением святого апостола Павла Тимофею он „воинствовал... как добрый воин, имея веру и добрую совесть, которую некоторые отвергнувши, потерпели кораблекрушение в вере“ (1 Тим. 6,18–19). В условиях засилья ереси и приверженности населения некоторых рай-

онов к древнеязыческим обычаям епископ Гидрайтис выступил зачинщиком подлинного духовного возрождения, заботясь о пополнении рядов клира, строительстве новых храмов и лично участвуя в распространении в народе катехизиса на родном языке.

В прошлом веке его дело продолжил его преемник по Жемайтийской епархии монсеньор Мотиеус Валанчюс, пастырское служение которого пришлось на мрачные для народа времена, когда возникла угроза самой его гражданской и религиозной сущности. В этих тяжелых условиях епископ Валанчюс не только оставался мудрым и деятельным наставником паствы Божией, но стал подлинным моральным поводырем своего народа. До сих пор известны его страстные обращения к священникам и родителям-христианам с призывом осознать свою ответственность за передачу молодым поколениям вместе с верой отцов всего культурного и религиозного наследия нации.

Тогда же монсеньор Валанчюс с большим риском для себя занялся столь же благим, сколь трудным делом конкретного приобщения народа к религии путем нелегального обучения широких слоев катехизису. Под руководством матерей дети обучались чтению и письму по текстам катехизиса. Благодаря мудрости и душевной щедрости монсеньора Валанчюса, нашедших адекватный отклик в сердцах ваших отцов, даже в те тяжелые времена не увяло семя Слова Божия, вокруг которого народ спланивался, сохраняя свое единство.

10. 28 июня текущего года я с большой радостью приму участие в канонизации еще одного достойнейшего сына литовского народа и его Церкви, раба Божия монсеньора Юргиса Матулайтиса, скончавшегося всего шестьдесят лет тому назад. Воистину „раб и апостол Иисуса Христа“ (2 Пт. 1,1), он был в Вильнюсе пастырем дальновидным и заботливым в отношении всех своих даже самых далеких детей. Неизменно следуя своему епископскому девизу „Побеждай зло добром“, преодолевая в своей деятельности огромные трудности, он „всем поработил себя, дабы больше приобрести“ (I Кор. 9,19) и заботился исключительно о благе Церкви и спасении душ.

С его плодотворной церковной деятельностью связано немало пастырских начинаний, из которых хотелось бы упомянуть светский апостолат и популяризацию со-

циальной доктрины Церкви, посредством чего он старался привить своим прихожанам чувство необходимости творить всякое дело во Христе. В ряду его заслуг следует поставить реформу Конгрегации Слуг Девы Марии и основание Конгрегаций Сестер Непорочного Зачатия и Служанок Преображения Иисуса.

После того как папа Пий XI назначил его Папским Ревизором по Литве, этот Слуга Господа действовал в этой должности тактично и с большим усердием, что дало возможность Первосвященнику издать Апостольскую Конституцию „Литуанорум генте“ (4 апреля 1926г.), учреждавшую Литовскую церковную провинцию. Жизнь католической общины заметно оживилась в части преподавания катехизиса, роста числа священников и верующих, активизировалось католическое действие, множились культурные мероприятия, проводимые в евангельском духе.

Доброе семя, брошенное щедрой рукой монсеньора Матулайтиса, уродило сам сто и Церковь переживала свою новую весну. Однако он решил сам стать тем семенем, которое умирает в земле, чтобы не остаться одному, а принести много плода (см. Ио. 12,24), о чем говорит трогательная мольба, оставшаяся как бы его завещанием в духовном дневнике и которую мне хочется повторить сегодня вместе с вами: „О Иисус, сделай так, чтобы я пожертвовал собой ради Твоей Церкви, ради спасения душ, искупленных Твоею Кровью, для того, чтобы жить с Тобою, трудиться с Тобою, страдать с Тобою и, надеюсь, умереть и царствовать с Тобою“*.

11. Не могу не упомянуть здесь всех многочисленных сыновей и дочерей вашей родины, с открытым мужеством исповедовавших в течение этих шести столетий обретенную при „Крещении“ веру, ни одно из самых тяжелых испытаний не смогло отлучить их от любви Божией (см. Рим. 8,35). Среди них епископы, священники, монахи и монахини, учителя катехизиса, простые прихожане, пережившие унижения, дискриминацию, издевательства, иногда преследования и даже изгнание, тюремное заключение, депортацию и смерть, „радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие“ (Деян. 5,41).

Все они свидетели милости, обещанной Господом Своей Церкви, „дабы она среди встреченных на своем

* „Дневник“, 17 августа 1911 г.

пути искушений и страданий не нарушила из-за человеческой слабости своей совершенной верности и осталась достойной супругой своего Господа, постоянно обновлялась бы до тех пор, пока через крест не достигнет не знающего заката света“*.

Через них Дух Святой говорил и говорит с вашей Общиной и со всей святой католической Церковью. Вместе с искупительными страданиями Иисуса их крест стал орудием милости и святости.

Это – избранная когорта несгибаемых великомучеников, за которых вы теперь благодарите Господа, которыми вы по праву гордитесь. Я призываю вас вместе с вашими прихожанами последовать их замечательному примеру, примеру жизни, наполненной все более твердой и последовательной верой, чтобы ваше служение становилось все более усердным и наполнилось милосердными деяниями, чтобы активным и осознанным было ваше следование воле Божией, проявляющееся в призвании каждого из вас.

А теперь я хотел бы обратиться главным образом к молодежи, держащей в своих руках будущее народа, которое будет твориться в новом тысячелетии христианской эры. Молодые люди верующей и самоотверженной Литвы! Желаю вам воспринять с радостью и уверенностью наследие ваших отцов! Примите всем сердцем порою просто героический поданный ими пример любви ко Христу и Церкви! Овладейте этим неоценимым сокровищем и будьте достойны его! Пусть он станет в вашей душе ростком великой надежды.

12. Дорогие братья по епископату и церковной службе, монахи и монахини и все вы, братья и сестры Церкви далекой и вместе с тем близкой мне и любимой, сыновья и дочери благороднейшего народа! Я, Епископ Римский и Пастырь Всемирной Церкви вместе с вами преклоняю колена пред мощами Святого Казимира, вместе с вами благодарю Господа, дарующего все блага, за ваше „Крещение“ и молюсь о том, чтобы Он „сделал вас достойными звания и совершил всякое благоволение благодати и дело веры в силе; да прославится имя Господа нашего Иисуса Христа в вас, и вы в Нем“ (2 Фес. I. 11–12).

* Догм. Конст. о Церкви „Люмен гентиум“, 9.

От имени всей Церкви уверяю Господу все наследие вашего народа и молю Его: сохрани и благослови то, что Ты совершил в течение этих шести столетий!

Будь благосклонен, Отче всемогущий, к этим Твоим детям, которых Ты вывел из мрака и осветил своей истиной. Пусть в их сердца войдет Твой Святой Дух. Дух истины и умиротворения, дабы они смогли явить своему народу всю плодотворность воскресения Твоего Сына.

Дай пастырям этого народа, Твоего народа, милосердия и мудрости, дабы они могли вести свою паству к пастбищам жизни. Сделай, Боже всемогущий, так, чтобы они могли мирно, при полной свободе исполнять свой священный долг.

Вдохни Свой свет и Свою силу в сердца призванных посвятить свою жизнь Тебе, дабы были они настойчивы и умели отдавать себя до конца. Умножь число последователей призвания к священнослужению и монашеству, укрепи их в благом намерении и сделай так, чтобы не было препятствий на их пути служения Тебе.

Обрати Свой взгляд, о Боже, на семьи, которые крепки Твоей любовью. Пусть с радостью и ответственно по воспринимает они дар жизни. Пусть возрастают по Твоей милости во взаимной любви. Пусть родители сумеют передать своим детям дар веры вместе с конкретным примером истинно христианской жизни.

Обрати Свой благосклонный взгляд, о Боже, на литовскую молодежь. Она несет в своем сердце большую надежду: сделай ее сильной и чистой, дабы она могла с уверенностью строить свое будущее. Пусть молодые люди смогут свободно принять дар веры своих отцов, принять его с благодарностью и пестовать не щадя своих сил.

Ты – Господин всех народов и Отец всего человечества. Молю Твоего благословения для Твоей литовской семьи: дай ей возможность, внимая голосу собственной совести, следовать за Тобою по пути впервые указанному шестьсот лет тому назад. Пусть никто не сочтет, что ее принадлежность к Твоему Царству противоречит благу земного отечества. Пусть сможет она всегда и везде воздавать Тебе должную хвалу и свободно и безмятежно жить в истине, справедливости и милосердии.

Благослови, Господи, этот народ, прояви ему Свой лик и даруй ему Свой мир!

А теперь с упованием обращаюсь к тебе, всемилостивейшая Мати Иисуса и наша Мати, присоединяя свой голос к голосам твоих литовских детей, которые с надеждой молятся о Твоем заступничестве. Мати Милосердная, у Тебя ищет прибежища этот народ, отдаваясь под Твое покровительство: не отвергай его вынужденные мольбы, обереги его от опасностей, приведи его к Твоему Сыну.

В Тебе, о Мати, заключена память Церкви. Ты хранишь в своем сердце все прошлое людей и народов. Тебе вверяю я память о шестистах годах христианской жизни литовских братьев и сестер и молю Тебя помочь им продолжать оставаться навсегда верными Христу и Церкви.

Дорогие и уважаемые Братья, вам и вашим прихожанам, всем разбросанным по миру литовцам шлю я с огромной любовью свое апостольское благословение.

*Составлено в Риме, в соборе Святого Петра
5 июня 1987 года, в девятый год
понтификата.*

Апостолическое послание „Идите по всему миру...“

(в ознаменование 1000-летия Крещения
Киевской Руси)

Euntes in mundum

I. Соединенные в благодати церковных таинств

1. Идите по всему миру, научите все народы, *крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа* (ср. Еванг. от Матфея, гл.28, ст.19; Еванг. от Марка, гл. 16, ст.15).

Католическая Церковь обращается своим ликом к находящимся в Риме гробницам святых апостолов Петра и Павла, желая выразить Богу Единому и Троичному свою глубокую благодарность за то, что тысячу лет тому назад эти слова Спасителя воплотились на берегах Днепра, в Киеве — столице Руси. Действительно, подобно княгине Ольге и князю Владимиру, жители этого града были посредством таинства крещения „привиты“ ко Христу.

Подражая моему блаженной памяти предшественнику, Пию XII, который пожелал торжественно отпраздновать 950-летний юбилей Крещения Руси*, и я хочу настоящим Посланием восславить и возблагодарить неизреченного Бога — Отца и Сына и Святого Духа, *призвавшего к вере и благодати многие народы и нации*, дочери и сыны которых восприняли *христианское достоинство* того крещения, что было совершено в Киеве. В восточных регионах Европейского континента таковые принадлежат прежде всего к народам русскому, украинскому и белорусскому.

Благодаря деланию Церкви, получившей начало при крещении в Киеве, это наследие перешло за Урал, ко мно-

---

*См. Письмо кардиналу Евгению Тиссерану, Секретарю Конгрегации по делам Восточных Католических Церквей (12 мая 1939 г.) AAS, 31 (1939), pp.258-259.

гим народам Северной Азии, вплоть до Тихоокеанского побережья и даже еще дальше. Поистине „по всей земле прошел голос их, и до пределов Вселенной слова их“ (см. Посл. к римлянам, гл.10, ст. 18).

Мы воздаем благодарность Духу, ниспосланному в день святой Пятидесятницы, за это великое распространение христианского достояния, которое началось в год Господень 988-й, и желаем сосредоточить наше внимание прежде всего на *спасительной тайне самого крещения*. Оно есть, как учит Господь Иисус Христос, таинство возрождения „от воды и Духа“ Святого (см.Еванг. от Иоанна, гл.3, ст.5) и вводит человека, усыновленного Богом, в вечное царство. И святой Павел говорит о „погребении в смерть“ Искупителя, дабы „воскреснуть“ вместе с Ним для новой жизни в Боге (ср. Посл. к римлянам, гл. 6, ст.4). Таким образом, когда для восточных славян, населявших Великое княжество Киевской Руси, наступила полнота времен (ср. Посл. к галатам, гл. 4, ст. 4), они вошли в воды святого крещения и вверили себя спасительному замыслу Божьему. Они услышали весть о „великих делах Божиих“, и, как некогда в Иерусалиме, наступила также и для них Пятидесятница (ср. Деяния апостолов, гл.2, ст. 37—39). Погрузившись в воды крещения, они опытно познали „возрождающее омовение“ (Посл. к Тимофею, гл. 3, ст.5).

В византийском богослужении необычайно выразительна древнейшая молитва на освящение крещальной воды, которую восточное богословие отождествляет с водами Иордана; подобно тому как это делали обитатели Иудеи и Иерусалима (ср. Еванг. от Марка, гл.1, ст.4), в эти воды вступил Спаситель людей, дабы получить крещение покаяния: „И даждь ей благодать избавления, благословение Иорданово: сотвори ю нетления источник... ..Ты, Господи, Владыко всех, покажи воду сию, воду избавления, воду освящения, очищение плоти и духа (ср. 2 Посл. к коринфянам, гл.7, ст.1), ослабу уз, оставление прегрешений, просвещение душ, баню пакибытия (ср. Посл. к Титу, гл.3, ст.5), обновление Духа (ср. там же), сыноположения дарование (ср. Посл. к римлянам, гл.8, ст.15), одеяние нетления, источник жизни (Псалом 36/35/, ст.10). Явися, Господи, на воде сей и даждь претворится в ней крещаемому (или крещаемой) во еже отложить убо ветхого человека... облещися же в новаго, обновляемого по образу создавшего его (или ю), да быв сраслен (или сраслена) подобию смерти Твоя крещением, общник (или общница) и воскресения будет: и сохранив (или сохранивши) для святаго Твоего

Духа, и возрадив (или возрадивши) залог благодати примет почеть горняго звания и сопричется перворожденным написанным на небеси, в Тебе Бозе и Господе нашем Иисусе Христе“*.

Те, кто был далече, через крещение вошли в тот животворный круг, где Пресвятая Троица — Отец, Сын и Дух Святой — отдает себя человеку, творит в нем сердце новое, свободное от греха и проникнутое сыновним послушанием вечному замыслу любви. Одновременно эти народы и каждый принадлежавший к ним человек вошли в великую семью — Церковь: здесь они смогли участвовать в святой Евхаристии, внимать Слову Божьему и свидетельствовать о нем, жить в братской любви и преломлять духовные блага, ими делиться. Все это находило символическое выражение в древних обрядах, когда вновь крещенные, облаченные в белые одеяния, составляли процессию и направлялись из крещальни к верным, собравшимся в храме. Шествие это приобщало новокрещенных к литургической жизни и одновременно символизировало их вхождение в евхаристическую общину Церкви, которая есть Тело Христово[#].

2. С сердцем, проникнутым этим духом и этими чувствами, мы желаем принять участие в праздновании тысячелетия Крещения Киевской Руси, разделить радость всех тех, кому это событие дорого и близко. Поминая это событие, мы созерцаем его очами веры, ибо в этом именно заключается образ мышления Церкви Христовой. Крещение Руси явилось событием огромной важности. Слова пророка Иеремии „(Господь сказал:) любовью вечною Я возлюбил тебя и потому простер к тебе благоволение“ (гл. 31, ст.3) полностью осуществились в новых народах и на новых землях — родине этих людей. Киевская Русь вступила в область спасения, сама стала землею избавления. Ее крещение породило новую волну святости. В рамках посланнического делания Церкви крещение это стало знаменательным моментом, новым этапом в развитии христианства: Единая Кафолическая Церковь обращает свой взор

*Чин освящения крещальной воды; самый древний текст находится в Ватиканском (греческом) кодексе „Барберини“ 336, л.201. См. также Требник (Синодальное издание. — Москва, 1906, часть 2-я, л.209, об.220, см. л.216): Великое освящение воды в праздник Богоявления.

[#]См. „Le Typicon de la Grande Eglise“ изд. J.Mateos В „Orientalia Christiana Analecta“ 116, Roma 1963, p. 86–88. Не менее торжественным был обряд Крещения в Риме, о чем свидетельствуют Ordines Romani раннего Средневековья.

на это событие и духовно участвует в радости наследников этого крещения.

Воздадим благодарность милосердному Богу — Единому в Пресвятой Троице, Богу живому, Богу отцов наших; воздадим благодарность Богу — Отцу Иисуса Христа и Самому Христу, который в таинстве святого крещения дарует Духа Святого разуму и сердцу человеческому. Воздадим благодарность Богу за его спасительный замысел любви; мы благодарим Его за то *послушание, какое оказывают Ему народы, нации, земли и континенты*. Послушание это было обусловлено историческими, географическими и чисто человеческими обстоятельствами. И это вполне естественно. Ученые должны исследовать и углублять различные политические, социальные, культурные и экономические аспекты, свойственные принятию христианской веры. Да, мы знаем и подчеркиваем, что, когда Христа принимают в силу веры, а его присутствие чувствуется в общине и в личной жизни, тогда во всех областях человеческого существования произрастают обильные плоды. Действительно, животворящая связь со Христом не есть некий придаток к жизни, ее излишнее украшение; наоборот — эта связь есть окончательная истина бытия. И в силу самого этого факта каждый человек призван участвовать в плодах Искупления Христова, в самой Его жизни.

С чувством величайшего благоговения склоняемся мы перед этой тайной и спустя тысячу лет созерцаем ее глубину и силу, которые раскрылись сначала в тех, кто был „главными действующими лицами“ в Крещении Руси, а затем в каждом из тех, кто последовал за ними и воспринял в крещении всеосвящающую мощь Параклета.

II. Когда пришла полнота времени...

3. „Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены“ (Посл. к галатам, гл.4, ст.4).

Полнота времени исходит от Бога, но ее подготавливают люди и она приходит для людей и посредством людей. Это действительно для „полноты времени“ в общем плане домостроительства спасения, которое — даже и оно! — обусловлено человеческим фактором и обладает своей

конкретной историей. Однако это действительно и для периода, когда отдельные народы достигают ворот спасительной веры — для их „полноты времени“. Тысячелетие Крещения и обращения Руси также имеет свою особую историю. Процесс христианизации отдельных народов и наций — сложное явление, требующее длительного времени. На территории Руси христианизация была подготовлена первыми миссионерскими попытками, которые в IX веке* были осуществлены Константинопольской Церковью. Затем, в X веке, христианская вера начала проникать в эти края благодаря миссионерам, которые приходили не только из Византии, но также от соседей — западных славян, совершавших литургию на славянском языке и пользовавшихся обрядом, созданным святыми Кириллом и Мефодием; также в дело христианизации Руси внесли свою лепту и миссионеры латинского Запада.

По свидетельству древней, так называемой Несторовой, летописи („Повесть временных лет“), в 944 году в Киеве существовала церковь во имя пророка Илии#. В этой уже подготовленной среде княгиня Ольга свободно и на глазах у всех крестилась около 955 года; обеты, данные при крещении, она сохраняла до конца жизни. Есть предание, что в 957 году, во время пребывания княгини в Константинополе, Патриарх Полиевкт будто бы обратился к ней с как бы пророческим приветствием: „Благословенна ты между женами русскими, что возлюбила свет и отвергла мрак: благословлять тебя будут сыны русские до последнего рода“^Δ.

Однако Ольге не была дана радость увидеть христианом своего сына — Святослава. Христианские заветы княгини Ольги воспринял ее внук — князь Владимир, который и стал главным действующим лицом в крещении 988 года: он принял христианскую веру и содействовал окончательному и бесповоротному обращению народа Руси. Владимир и новообращенные русские люди прониклись красотой литургической и духовной жизни Константинополь-

*См. Послание патриарха Фотия 867 года, в котором сообщается, что народ, именуемый Рос (Rhos) принял одного епископа: Ер. I, 13: PG 102, 736–737; См. также *Les regestes des actes du patriarcat de Constantinople* I, II (*Les regestes de 715 a 1043*), изд. V. Grumel, Paris 1936, n.481, pp. 88–89.

#„Повесть Временных лет“, изд. Д. С. Лихачева, Москва–Ленинград, 1950, стр. 235 и след.

^ΔСм. Филарет Гумилевский. Жития святых, чтимых Православной Церковью, Июль.Спб., 1900, стр. 106.

ской Церкви*. Таким образом, новая — Русская — Церковь восприняла от Константинополя целостное наследие христианского Востока и все богатства, накопленные им в областях богословия, литургии, церковной жизни и искусства.

Вместе с тем византийский характер этого наследия с самого начала приобрел *некое новое измерение*: славянские язык и культура образовали новый контекст того, что до сих пор находило собственно византийское выражение в столице Восточной империи, а также на всей территории, которая на протяжении столетий объединилась вокруг нее. Слово Божие и сопутствующая ему благодать достигли восточных славян в наиболее близкой им — с точки зрения культурной и географической — форме. Восприняв Слово и исполнившись послушаниям веры, эти славяне пожелали в то же время выразить ее в свойственных им формах мысли и на собственном языке.

В результате осуществилось своеобразное насаждение Евангелия и христианства в славянской среде, которое продолжило великие деяния святых Кирилла и Мефодия; ведь эти святые принесли христианство в его славянской форме в Великую Моравию, а их ученики — народам Балканского полуострова.

Так случилось, что Святой Владимир и обитатели Киевской Руси приняли крещение из Константинополя — наиболее крупного центра христианского Востока; благодаря этому молодая Русская Церковь приобщилась к обширнейшему византийскому наследию, то есть к накопленным в Византии сокровищам веры, церковной жизни и культуры. Широкие массы восточных славян сразу же обрели доступ к этому наследию и смогли без труда освоить его, ибо от начала этому благоприятствовало дело святых Солунских братьев. Священное Писание и богослужебная литература были принесены из религиозно-культурных очагов тех славян, которые усвоили литургический язык, созданный Фессалоникийскими братьями.

Владимир был проникнут заботой о благе Церкви и ее делании. В качестве литургического языка он избрал не греческий, а старославянский язык, „соделал его действенным орудием, благодаря чему приблизил божественные истины ко всем тем, кто говорил на этом языке“[#]. В этом проявились мудрость и прозорливость князя Владимира. В

*См. об этом рассказ „Повести Временных Лет“, цит. выше.

[#]Энциклика папы Иоанна Павла II „Апостолы Славян“, 12: AAS 77(1985), p. 793.

энциклике „Апостолы славян“^{*} я писал, что святые Кирилл и Мефодий, хотя и сознавали культурное и богословское превосходство греко-византийского наследства, носителями которого они являлись, тем не менее проявили мужество и, возвещая веру, ради блага славянских народов обратились к иному языку и к иной культуре.

Именно поэтому в деле крещения Руси старославянский язык стал важнейшим орудием прежде всего для евангелизации, а впоследствии для самобытного развития культурного достояния этих народов; развитие это во многом обогатило жизнь и культуру рода человеческого.

Во имя верности исторической истине следует без каких-либо оговорок подчеркнуть следующее: согласно замыслу Фессалоникийских братьев в основу церковной жизни на Руси вместе со славянским языком была положена традиция Византийской Церкви — Церкви, которая тогда находилась в полном общении с Римом. По ходу своего развития традиция эта облеклась в самобытные и, быть может, неповторимые формы; этому содействовали местная культура и контакты с находящимися по соседству западными народами.

4. Итак, полнота времени для крещения народа Руси наступила в конце первого тысячелетия нашей эры, то есть тогда, когда Церковь еще пребывала *неразделенной*. И за это мы — все вместе — должны воздать хвалу Господу. Русь крестилась в эпоху неразделенной Церкви. И в наши дни событие это раскрывается как некое знамение, внушает надежду. Русская Церковь родилась на берегах Днепра в эпоху миссионерского подъема как на Востоке, так и на Западе; как новая дочь она вошла в лоно Матери Церкви, уже богатой иными нациями и народами и еще сохранявшей — *видимым образом* — *неразделенность*. И в этом проявилась воля самого Бога. Изначально были две Церкви — Восточная и Западная. Каждая из них развивалась согласно собственным богословским, уставным и литургическим традициям, которые, несомненно, во многом различались. И все же существовало *полное общение* между Востоком и Западом, между Римом и Константинополем, сохранявшими взаимные отношения. Именно эта неразделенная Церковь Востока и Запада восприняла Киевскую Церковь и оказала ей помощь. Уже княгиня Ольга обратилась к императору Оттону I с просьбой о присылке епископа; и в 961 году на Русь прибыл епископ, который

^{*}См. там же, 11–13; AAS 77 (1985), pp. 791–796.

должен был наставить ее на путь истинный (qui ostenderit eis viam veritatis); это был инок Адальберт Трирский. Он действительно направился в Киев; однако местное язычество оказало ему упорное сопротивление, и он не смог выполнить возложенную на него миссию*. Князь Владимир знал о существовании церковного и европейского единства. Поэтому он поддерживал отношения не только с Константинополем, но и с Римом; все признавали, что епископ этого града — возглавитель церковного общения. Согласно Никоновской летописи, князь Владимир и Папы той эпохи — Иоанн XV (который именно в 988 году даровал князю мощи святого Папы Климента Римского и этим ясно напомнил ему о миссии святых Кирилла и Мефодия, перенесшего эти мощи из Херсонеса в Рим) и Сильвестр II[#] — обменивались посольствами. Тот же Сильвестр II наделил Бруно Кверфуртского титулом *Archiepiscopus gentium* (Архиепископ народов) и послал его проповедовать Евангелие; около 1007 года Бруно Кверфуртский посетил Владимира, которого назвал „королем руссов“ (rex Russorum)[^]. Позднее святой Папа Григорий VII даровал королевский титул киевским князьям, о чем сообщил в Послании от 17 апреля 1075 года, адресованном „Demetrio (Isjaslaw) regi Russorum et reginae uxori eius“ (Димитрию (Изяславу), королю руссов, и королеве, супруге его); эти последние отправили своего сына Ярополка в паломничество „ad limina Apostolorum“ (в Рим), желая поставить свое княжество под покров Святого Петра[□].

Следует обратить особое внимание на то, что Римский епископ признал *суверенность*, которая была приобретена княжеством Владимира; благодаря свершенному в 988 году Крещению князь Владимир сумел политически сплотить свое государство; в свою очередь это содействовало государственному развитию Руси, облегчило интеграцию народов, проживавших в ее тогдашних и будущих пределах. Владимир ввел свой народ в Церковь и приоб-

*Засвидетельствовано немецкими источниками, напр.: Lamperti *Monachi Hersfeldensis opera*, изд. O.Holder-Egger 1894, p.38.

[#]См. „Никоновскую летопись“ под 6494 годом, в „Полном собрании русских летописей“, IX, Спб. 1862, стр.57.

[^]См. Petri Damiani *Vita beati Romualdi*, с. XXVII, PL 144, 978, критическое издание G.Tabacco в „*Fonti per la storia d'Italia*“, 94, Roma 1957, p.58.

[□]См. Gregorii VII *registrum*, II, 74, E. Caspar, в „*Epistulae selectae in usum scholarum ex Monumentis Germaniae Historicis separatim editae*“, t.II, переиздание 1955, pp. 236-237.

шил свое княжество к семье христианских народов; в силу этого поистине пророческого делания он заслужил благородное наименование „Святого“, „Отца“ народов, родившихся внутри этого княжества.

Таким образом, благодаря Крещению 988 года Киев стал тем благодатным местом, где вошли в соприкосновение различные культуры; кроме того, Киев стал своего рода вратами, через которые на Русь проникали западные духовные традиции; об этом свидетельствует культ некоторых латинских святых, почитаемых Русской Церковью. Со временем Киев превратился в важный центр церковной жизни и миссионерской деятельности с обширной областью влияния; деятельность эта распространилась на запад вплоть до Карпатских гор; охватила пространства от южных берегов Днепра вплоть до Новгорода и северных берегов Волги; докатилась до Тихоокеанского побережья и далее...

Итак, Киев принял крещение и, как было сказано выше, превратился в новый центр церковной жизни. Благодаря этому центру Евангелие и благодать веры стали достоянием тех народов и земель, которые ныне связаны с Московской Патриархией, то есть с Русской Православной Церковью, и с Украинской Католической Церковью (ее полное общение с Римской кафедрой было восстановлено в Бресте).

III. Вера и культура

5. Итак, Крещение Киевской Руси знаменует начало длительного исторического процесса, в ходе которого развился и распространился особый, византийско-славянский, тип христианства, характерный для той Церкви и для тех обществ и народов, которые на протяжении столетий и вплоть до наших дней полагают и продолжают полагать его в основание собственной духовной самобытности.

На протяжении истории многочисленные бури пытались помутить ясность этого самобытного духовного сознания; но именно Крещение, а также христианская культура, почерпнутая в источниках Вселенской Церкви и развития на основе исконных местных духовных богатств, оказались теми силами, что определили его жизнестой-

кость. Вместе со своим народом Владимир принял Крещение, отдался спасительной силе Христовой и принял к сердцу содержащиеся в Деяниях апостольских слова апостола Петра: „Нет ни в ком ином спасения; нет другого имени под небом, данного человеком, которым надлежало бы нам спастись“ (гл.4, ст. 11—12). Князь Владимир принял это имя, которое „выше всякого имени“, и попросил миссионеров написать его в сердцах славян Киевской Руси, дабы „всякий язык исповедал, что Иисус Христос — Господь во славу Бога Отца“ (см. Посл. к филиппийцам, гл. 2, ст. 11). Но вместе с тем он усматривал в нем некий решающий элемент, необходимый для человеческого и гражданского прогресса, столь важного для существования и развития любой нации и любого государства. Именно поэтому он духовно последовал за своей бабкой — святой Ольгой — и придал окончательную и постоянную форму начатому ею деланию.

Крещение Владимира Великого, а затем и его княжества имело громадное значение для духовного развития этой части Европы и Вселенской Церкви, как и для всей *византийско-славянской культуры и цивилизации*.

Принятие Благой Вести не ограничилось введением некоего нового и ценного элемента в структуру этой самобытной культуры. Это было, скорее, внедрение семени, долженствовавшее прорасти и развиться на той земле, в которую оно было брошено, преобразить ее благодатью своего постепенного возрастания и наделить способностью приносить *новые плоды*. Таковы суть живые силы Царства Небесного. Оно подобно „зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем; которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его“ (Еванг. от Матфея, гл. 13, ст. 31—32).

Итак, благодаря славянскому языку (который стал языком богослужения) духовное наследие Византийской Церкви укоренилось в Киевской Руси; мало-помалу оно обогащалось за счет местного культурного достояния и вследствие контактов с соседними христианскими странами и все более приспосабливалось к потребностям и складу ума народов, населявших это обширное княжество.

6. Применение славянского языка облегчило взаимопонимание; он послужил средством для передачи Благой Вести Христовой и этим оказал *положительное влияние*

на ее развитие и распространение. Через это он воспринял некий стимул для своего внутреннего преобразования и постепенного облагораживания и обрел все достоинства языка литературного. В свою очередь, это привело к тому, что он стал одним из наиболее важных факторов, определяющих культуру целой нации, ее самобытность и духовную силу. На территории Руси процесс этот оказался по-настоящему устойчивым и принес обильнейшие плоды. В силу этого христианство смогло ответить на человеческое устремление к истине, знанию и автономному развитию, основанному на евангельском вдохновении и динамизме Божественного Откровения.

Благодаря Кирилло-Мефодиеву деланию здесь произошла встреча между Востоком и Западом, а древнее наследие соединилось с некими новыми ценностями. Различные элементы христианского достояния вошли в жизнь и культуру этих народов, стали источником вдохновения для литературного, философского, богословского и художественного творчества, родили своеобразнейшую форму европейской и даже общечеловеческой культуры.

Вселенский масштаб проблем отдельных личностей и различных обществ, поставленных в литературе и искусстве этих народов, еще и в наши дни вызывает во всем мире чувство неизменного восхищения. Вселенскость эта коренится в христианском непонимании, зиждется на нем; она послужила для славянских народов тем прочным основанием, что определило свойственный им образ мышления и художественного выражения, раскрывшийся в их созерцании человека, его проблем и его судьбы.

На протяжении столетий восточные славяне вносили в это общее достояние, в это общее благо свою самобытную лепту; этому содействовали прежде всего их духовная жизнь и благочестие. Римская Церковь относится к этому вкладу с тем же уважением и с той же любовью, какие она питает к богатому наследию всего христианского Востока. Восточные славяне создали свою историю, духовность, литургические традиции и уставные правила; и все это находится в полной гармонии с традицией Восточных Церквей; также они разработали некие приемы богословского размышления о Богооткровенной истине, которые отличаются от тех, что распространены на Западе, и в то же время их дополняют.

7. Второй Ватиканский Собор с большим вниманием рассмотрел все это. Действительно, в „Постановлении

об экуменизме“ среди прочего говорится: „Также не следует забывать, что Восточные Церкви изначально обладают сокровищницей, из которой Западная Церковь почерпнула многие элементы богослужения, духовного предания и канонического права“*. Множество плодотворных, побуждающих к размышлению идей содержится в тех частях этого соборного декрета, где речь идет о литургическом богатстве и духовной традиции Восточной Церкви: „Всемирно известна та любовь, с какой восточные христиане совершают святое богослужение, прежде всего Евхаристию — источник жизни Восточной Церкви и залог будущей небесной славы. Благодаря этому верные, находящиеся в единении с епископом, обретают доступ к Богу Отцу — через его Сына, Воплощенного Глагола, умершего и прославленного в излиянии Духа Святого. Таким образом, они входят в общение с Пресвятой Троицей и становятся „причастниками Божеского естества“ (2 Посл. Петра, гл. 1, ст.4). Итак, Церковь Божия создается и возрастает через совершение Господней Евхаристии в этих отдельных Церквях, а общение между ними выражается в совместном служении“#.

Кроме того, богословские предания восточных христиан „глубоко укоренены в Священном Писании“ и „развиваются и выражаются в литургической жизни, питаются живым апостольским преданием и творениями восточных Отцов и духовных авторов; они направляют к праведному укладу жизни, иначе говоря — к целостному созерцанию христианской истины“^Δ.

Духовность восточных славян особым образом свидетельствует о *плодотворности встречи человеческого духа с христианскими тайнами*; и духовность эта постоянно оказывает спасительное воздействие на сознание всей Церкви. Восточные христиане глубоко чтут Страсти Христовы, являющую духовную чуткость к тайне страдания, сопряженно с искупительной силой Креста Господня. Все это заслуживает особого упоминания. Быть может, воспоминание о мученической кончине сыновей Владимира — Бориса и Глеба, которые погибли от руки своего брата Святополка, как-то содействовало возникновению такого рода духовности[□].

*Постановление Второго Ватиканского собора об экуменизме, 14.

#Там же, 15.

^ΔТам же, 17.

[□]См. *Acta Sanctorum*, Septembris 2, Venezia 1756, pp. 633–644.

Подобная духовность с наибольшей полнотой раскрывается в прославлении, воздаваемом „сладчайшему“ Господу нашему Иисусу Христу, пребывающему в тайне страдания и „кенозиса“, которые Он через Воплощение и крестную смерть соделал своими (ср. Посл. к Филимону, гл. 2, ст. 5—8). Кроме того, она, эта духовность, в литургии просвещается светом воскресшего Христа; в некотором смысле она была предварена величественным преображением на горе Фавор; все его сияние полностью раскрылось в тот день, когда, в Пятидесятницу, через огненные языки Духа, сошедшего на апостолов, миру была явлена слава воскресения. Подобный опыт есть неизменное достояние каждого, кто принял святое крещение. В данном контексте невозможно не вспомнить тех христиан, которые жили и живут во всех этих краях и которые на протяжении тысячи лет столь часто обретали в смерти и воскресении Христа силу и поддержку и свидетельствовали о своей верности Евангелию не только праведностью своего повседневного существования, но и мужеством в страданиях, а зачастую — *своей кровью!* Этот образ „кенозиса“ или самосовлечения Христова (воспринятый и осознанный Киевской Церковью) наложил глубокую печать на сердце восточных христиан; образ этот был и остается для них источником великой силы, поддерживающей их в многообразных испытаниях, с которыми они сталкиваются на своем жизненном пути.

8. Невозможно переоценить *роль монашества* в деле упрочения Церкви и насаждения христианства в культурной среде восточных славян (как, впрочем, и во всей Восточной Церкви). Уже сравнительно рано Киев прославился знаменитой Печерской лаврой, которая была основана преподобными Антонием (+1073) и Феодосием (+1074).

Поэтому не случайно инок, а особенно „старец“ рассматривался в качестве духовного водителя как великими русскими писателями, так и простыми крестьянами. Монастыри были центрами литургической, духовной, общественной и даже экономической жизни. Князья обращались к монахам как к советникам, судиям, учителям и политическим посредникам.

Слова „культ“ и „культура“ имеют общий корень. Также и в среде восточных славян христианский культ способствовал исключительному развитию культуры во всех ее проявлениях.

Здесь религиозное искусство пронизано глубокой духовностью и высоким мистическим вдохновением. Кто в мире не знает сегодня знаменитых и почитаемых икон Восточных Церквей? Или восходящих к XI столетию великолепных соборов Святой Софии в Киеве и Новгороде? А что уж говорить о храмах и монастырях, столь характерных для пейзажа этих земель! Литература Древнего Киева носит прежде всего религиозный характер. Новые церковные гимны и песнопения, созданные здесь, коренятся в изначальных формах местной музыкальной традиции. Не следует забывать и о том, что первые школы на Руси возникли именно в XI веке. Все это, пусть и кратко упомянутое, неопровержимо свидетельствует об исключительном религиозном и культурном расцвете, который был порожден Крещением Киевской Руси.

Весьма знаменательно следующее замечание Второго Ватиканского Собора: „Церковь... ни в чем не умаляет земные богатства любого народа; напротив, она воспринимает все лучшее, что есть в богатствах, ресурсах и жизненных обычаях народов, служит им; и, воспринимая, она очищает, укрепляет и возвышает все это!“*

IV. Устремленность к полному общению

9. Выше я подчеркнул, что Крещение Руси совершилось *в эпоху, когда уже развились две формы христианства: восточная* (связанная с Византией, и *западная* (связанная с Римом); вместе с тем *Церковь продолжала оставаться единой и неразделенной*. Ныне в нас, празднующих тысячелетие Крещения восточных — киевских — славян, данное наблюдение может лишь еще более усилить стремление к полному единству во Христе этих Церквей—Сестер, желание приложить к тому новые усилия и совершить новые, благоприятствующие этому шаги. Юбилей этот — не только историческое воспоминание и повод для подготовки различных научных трудов подведения всякого рода итогов; вместе с тем и прежде всего он, этот юбилей, по-

---

*Догматическое постановление о Церкви Второго Ватиканского собора, 13.

буждает нас обратить наши пастырские и экуменические чувства от прошлого к будущему, углубить наше печалование об единстве и усилить нашу молитву.

Да, сегодня более чем когда-либо исполненные решимости обрести общение и разделить евхаристическую трапезу (несмотря на трудности, порожденные вековыми недоразумениями) обе Церкви, Церковь Католическая и Церковь Православная, в этот тысячетелный юбилей с особым вниманием и надеждой обращают свой взор на всех дочерей и сыновей Святого Владимира.

С другой стороны, постепенное восстановление гармонии между Римом и Константинополем, равно как и с Церквями, которые продолжают сохранять полное общение с этими центрами, не может не оказать положительно-го воздействия — особенно сегодня! — на православных и католических наследников совершенного в Киеве Крещения. (И здесь невольно вспоминаешь о многочисленных двусторонних встречах, богатых обетованиями, ибо на них происходил подлинный, питаемый столь различными и столь плодотворными традициями обмен духовными дарами.) И, быть может, воспоминание об этом событии, положившем начало их новой жизни — жизни в Духе Святом, поможет с помощью Божьей приблизить час их полного примирения, час „лобзания мира“ — мира, который они преломят как плод некоего зрелого решения, рожденного в свободе и добром произволении того изначального духа, что животворил неразделенную Церковь, хранящую печать христианского гения святых Кирилла и Мефодия. Великое благо обретет весь Народ Божий, если православные и католические наследники совершенного в Киеве Крещения вновь проникнутся благодатью изначального общения, сообщат христианам нашего времени содержащуюся в нем экуменическую весть, примут вызов и призывают их ускорить движение к желанной цели — к тому полному единству, которого желает сам Христос! Помимо прочего, это оказало бы благое воздействие и на тот процесс разрядки в гражданской области, который вызывает столько надежд у всех тех, кто созидает мирное сосуществование на земле.

10. Также и Вселенскость и Поместность суть два существенных источника жизни Церкви: общение и различие, традиция и новые времена, древние христианские земли и новые народы, обретающие доступ к вере. Церковь умеет быть единой и вместе с тем, так сказать, дифференциальной. Воспринимая единство (ср. Еванг. от Иоанна, гл.

17, ст. 21—23) как изначальный принцип, она обретала различные формы в разных частях мира. То относится прежде всего к Церкви Западной и Церкви Восточной в эпоху, когда еще не было положено начало их постепенному удалению друг от друга. Второй Ватиканский Собор говорит об этой эпохе следующее: „На протяжении многих веков Церкви Востока и Запада следовали своими особыми путями; и все же они были объединены братским общением в вере и в таинодейственной жизни; с общего согласия Римский престол выступал в качестве посредника всякий раз, когда возникали вероучительные или уставные разногласия“*.

Обе Церкви сохранили неповрежденным наследие апостольской веры даже после того, как было нарушено целостное общение между ними. Несмотря на сохранявшуюся напряженность, вселенскость и многообразие форм продолжали обогащаться взаимными бесценными дарами.

Второй Ватиканский Собор постиг эту реальность и выступил с некой инициативой, ознаменовавшей наступление *нового этапа* в экуменизме. Эта новая деятельность уже начинает приносить многообещающие плоды.

Соборное Постановление об экуменизме, уже не раз цитировавшееся здесь, есть выражение той любви и того уважения, какие Католическая Церковь питает к богатому наследию христианского Востока; в Постановлении раскрывается самобытность, инакость и в то же время законность этого наследия. В частности, в нем говорится: „Изначально Церкви Востока жили по собственным правилам, которые были узаконены святыми Отцами и Поместными и даже Вселенскими Соборами. Различие образа жизни и обычаев отнюдь не противоречит единству Церкви (об этом говорилось выше); оно даже увеличивает ее красоту и есть ценное подспорье в деле осуществления возложенной на нее миссии; поэтому, дабы убрать всякие сомнения, Священный Собор провозглашает: проникнутые сознанием того единства, что необходимо для всей Церкви, Восточные Церкви способны управляться на основе собственных уложений, ибо они, эти уложения, наиболее соответствуют характеру членов этих Церквей и лучше всего содействуют их душевному благу“#.

Постановление ясно раскрывает особую дисциплинарную автономность, какой пользуются Восточные Церкви: эта автокефальность не есть следствие привилегий, даро-

*Постановление Второго Ватиканского собора об экуменизме, 14.

#Там же, 16.

ванных Римской Церковью, но вытекает из тех законов, какими с апостольских времен обладают эти Церкви.

11. В эпоху постоянно развивающегося и углубляющегося диалога между Церквами и церковными Общинами, накануне торжеств, посвященных тысячелетию Крещения Руси, которое вызывает в нас чувство некоего великого печалования, ибо напоминает о Неразделенной (включающей все Поместные Церкви Востока и Запада) Церкви, а также о пламенной молитве Христа на Тайной Вечере — молитве об единстве всех верующих (ср. Еванг. от Иоанна, гл. 17, ст. 20—23), — настойчиво повторим еще раз: *полное единство есть дар*, для стяжания которого недостаточно одних — хотя и столь необходимых и обуславливающих столь многое — человеческих усилий.

Грех вошел в мир одним человеком, однако „благодать Божия и дар по благодати одного человека, Иисуса Христа, преизбыточествуют для многих“ (ср. Посл. к римлянам, гл. 5, ст. 12, 15). Постоянное пребывание „в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитве“ (Деяния, гл. 2, ст. 42) — дар Божий, ибо представляет собой новый образ человеческого существования. Это и есть полное „совместное пребывание“ в Пресвятой Троице. Первичный источник такого общения — благодать святого крещения: через крещение мы входим в единство распространенной по всему миру Церкви — в единство, которое пожелал и создал Христос; на протяжении первых десяти веков, несмотря на различия и трудности, единство это в общем и целом оставалось живым; мы входим в единство, о котором ныне свидетельствует Крещение Руси. Да вернутся все христиане к этому единству и образуют человеческую общину, которая, пребывая в полном общении со Христом, предложит всем членам рода человеческого это принадлежащее им богатство! Да дарует нам это Дух Святой, Податель неисчислимых благ, благодаря которым отдельные люди и человеческие общины входят в общение со Христом! В Нем, в Духе Святом, жизнь Церкви обретает глубину и неожиданный размах. Живое, опытное познание присутствия Параклета, стремление стяжать его дары есть характерная особенность восточной традиции, чье глубокое пневматологическое учение составляет бесценное достояние всей Церкви.

Именно в таком свете мы видим развитие многообразных, разветвленных и плодотворных контактов, которые свидетельствуют — в этот послесоборный период — о нашем общем стремлении действительно исполнить волю Бога, раскрывающуюся в его Духе.

Богатейший опыт полного и целостного общения, накопленный в первом тысячелетии, хотя и преданный забвению на протяжении стольких веков, — пусть будет он для нас и для нашего экуменического делания светом, ободрением и неизменной опорой!

V. Единство церкви и единство Европейского континента

12. Продвигаясь по путям экуменизма, Католическая Церковь обращает взор на *посланическое делание святых Фессалоникийских братьев* (речь об этом шла в нашей энциклике „Апостолы славян“).

Их делание характеризуется неким „экуменическим пророчеством“, хотя действовали они в эпоху, когда христианский мир оставался еще неразделенным. Начало их миссии было положено на Востоке, но последующее ее развитие раскрыло их связь с Римом, с престолом Петра. Сегодня мы более глубоко постигаем священное святым братьям апостольское переживание общения (κοινωνία) в Церкви, ведь мы живем в эпоху возрастающего печалования о всеобщем христианском единстве и экуменического диалога. Кирилл и Мефодий предчувствовали, что новые Церкви столкнутся с расхождениями и все более обостряющимися спорами и должны будут спасти и укрепить целостное и видимое общение единой Церкви. И действительно, Церкви эти родились на земле, запечатленной самобытностью различных населявших ее народов, их культурами; но в то же время они, Церкви, должны были, согласно воле Божественного Основателя, сохранять между собой сущностное единство. Поэтому — то Церковь, родившаяся в результате творческих усилий святых Кирилла и Мефодия, несла на себе как бы отпечатанное особое знамение экуменического призвания, которое с такой силой раскрылось в них. Именно таким духом была отмечена в своем рождении также и Церковь Киева (об этом мы говорили выше).

В 1980 году, почти в начале нашего понтификата, нам была дана радость провозгласить *Покровителями Европы* — наряду со святым Бенедиктом — *святых Кирилла и Мефодия*.

У Европы христианская сущность; ее корни пронизаны христианским духом. Две формы великой традиции Церк-

ви, западная и восточная, две формы культуры дополняют друг друга, как два „легких“ единого организма*. Таков выразительный урок прошлого. Таково наследие народов, населяющих наш континент. Можно было бы сказать, что оба течения, восточное и западное, одновременно стали первыми великими формами насаждения веры в конкретных культурных средах; в этих формах единая и неделимая полнота, которую Христос доверил Церкви, нашла свое историческое выражение. В различных народных европейских культурах и на Востоке, и на Западе в музыке, литературе, изобразительном искусстве и архитектуре, как и в образе мышления, течет своего рода „лимфа“, исходящая из единого истока.

13. И сегодня, в конце XX века, это наследие становится своего рода *пробным камнем* для христианской совести, настоятельным призывом к подлинному единству. Ныне в душах человеческих присутствует истинное стремление к единству, что предвосхищает мирное — являющееся всеобщим благом — сосуществование народов. Стремление это охватывает сознание граждан, пронизывает политику и экономику. Христиане должны сознать религиозные и моральные истоки этого призыва: Христос „есть наш мир, соделавший из обоих одно и сокрушивший стоящую посреди преграду, то есть вражду“ (Посл. к ефессянам, гл.2, ст.14). Через Христа Бог „примирил нас с собою... дал нам слово примирения“ (2 Посл. к коринфянам, гл.5, ст.18). Эта реальность, это делание Христа особым образом отражается ныне в живом печалованье человечества об единстве и вселенском братстве. Идущий из прошлого Европы призыв, жажда единства и мира, желание преодолеть различные преграды и устранить противоречия — все это становится животворным знаменем нашего времени.

Истинный мир может существовать лишь на основе такого процесса объединения, при котором каждый народ может избирать — в духе свободы и истины — пути собственного развития. Однако такого рода процесс невозможен, если не существует согласия относительно изначального и основоположного единства, которое выражается в различных — не антагонистических, но взаимно дополняющих — формах, которые нуждаются друг в друге и ищут одна другую. Поэтому — то мы глубоко убеждены, что путь к истинному миру можно неким превосходным

*Энциклика папы Иоанна Павла II „Искупителя Матерь“ 34: AAS 79 (1987), p. 406.

образом „выпрямить“ для ума, совести и сердца людей: сделать это можно благодаря присутствию и служению того живого знамения, каким по своей природе является Церковь — Церковь, послушающаяся Христу и сохраняющая верность своему призванию.

Мы выражаем полное доверие всем людям, которые следуют мирными стезями терпеливого диалога, соглашения, взаимного понимания и уважения и усиливаются устранить все то, что служит причиной напряженности и конфликтов.

Особое попечение о мире *во всем мире* — вот призвание Европы, рожденной в христианском духе и утвержденной на христианских основаниях. Во многих регионах земного шара отсутствует прочный мир или же он находится под тяжкой угрозой. Поэтому Европейский континент нуждается в постоянном и согласованном сотрудничестве со всеми народами — ради мира и блага, на какие каждый человек и каждая человеческая община имеют священное право.

VI. Соединенные в радости тысячелетия Крещения Руси с Марией — Матерью Иисуса

14. События и тайны, о которых мы вкратце напомнили в настоящем Послании, рассматриваемые и осмысливаемые в свете указаний Второго Ватиканского Собора и в исторической перспективе тысячелетия Крещения Руси, — для всех нас источник радости и утешения в Духе Святом.

Крещение Киевской Руси имеет важное значение в истории эвангелизации и человеческой культуры. Именно этим объясняется наше желание привлечь к этому событию внимание всей Католической Церкви, призвать всех верных к общей молитве. Римская Церковь, созданная на основе апостольской веры Петра и Павла, с великой радостью созерцает тысячелетие Крещения Руси и все те плоды, что были обретены целыми поколениями: плоды веры, жизни, единства и исповедничества вплоть до гонений и мученичества, согласно пророчеству самого Христа. И мы присоединяемся к Народу Божьему — к простым верующим и

пастырям, которые живут и трудятся на этих землях, тысячу лет тому назад освященных „банею крещения“, — и вместе с ними духовно принимаем участие в торжествах Тысячелетия. В радости этого праздника мы объединяемся со всеми теми, для кого крещение, полученное тысячу лет назад их предками, суть источник самобытного и неповторимого религиозного, культурного и национального существования; мы объединяемся со всеми наследниками этого Крещения, независимо от их конфессиональной принадлежности, национальности и места проживания, — со всеми сестрами и братьями, православными и католическими. И в частности, мы объединяемся с возлюбленными сынами и дочерьми народов русского, украинского и белорусского; со всеми, кто живет на их родине, как и с теми, кто проживает в Америке, в Западной Европе и в других частях мира.

15. Безусловно, празднование это есть по преимуществу празднование именно Русской Православной Церкви, центр которой находится в Москве и которую мы с радостью именуем „Церковью–Сестрою“. Именно она восприняла значительную часть наследия древней христианской Руси — в силу связи с Константинопольской Церковью и неизменной верности ей. Подобно другим Православным Церквам, Русская Церковь обладает истинными таинствами и, прежде всего — благодаря апостольскому преемству — Евхаристией и священническим служением; благодаря этому она теснейшим образом связана с Католической Церковью*. Совместно с упомянутыми Церквами она прилагает ревностные усилия к тому, чтобы сохранить в общении веры и любви братские отношения, которые должны поддерживаться между Поместными Церквами, как между сестрами“#.

В этот торжественный исторический момент вся католическая община принимает участие в молитве и духовном размышлении о „великих делах Божиих“ (ср. Деяния, гл.2, ст.11) и через Римского Епископа посылает тысячелетней Церкви–Сестре „добзание мира“ как выражение своего горячего стремления к тому совершенному общению, какого пожелал сам Христос и какое включено в саму природу Церкви.

Торжественное празднование Тысячелетия всеми наследниками Владимирова крещения и наше исходящее из

*См. Постановление Второго Ватиканского собора об экуменизме, 15.

#Там же, 14.

сердечной потребности соучастие в их радости и благодатности принесут всем — и в этом мы глубоко убеждены — новый свет, способный рассеять мрак тяжелого векового прошлого, тот свет, что постоянно возрождается и достигает нас в Пасхальной тайне, светлой Заутрене и Пятидесятнице.

16. Провозглашение Марииного года есть особое выражение нашего единства и нашего соучастия в праздновании тысячелетия Крещения Руси, как и нашего горячего желания достичь полного и совершенного общения с Восточными Церквями—Сестрами; об этом уже говорилось в энциклике „Искупителя Матерь“: „Хотя мы еще страждем от горестных последствий возникшего (...) позднее разделения, мы можем сказать, что перед лицом Матери Христа мы чувствуем себя истинными братьями и сестрами в лоне того мессианского Народа, что призван стать единой и единственной семьей Божьей на земле“*.

Рожденный Марией Воплощенный Глагол навсегда останется в ее сердце; прекрасный образ этого являет нам всем известная икона „Знамение“: на ней представлена молящаяся Дева, в сердце которой вписано Слово Божие. Неким особым образом источник Марииной молитвы коренится во всемогуществе Божьем. Мариинна молитва — помощь и высшая сила, во имя спасения дарованная христианам. „И тогда что же может воспрепятствовать всем нам взирать на нее как на нашу общую Матерь, которая молится об единстве семьи Божьей и которая находится „во главе“ бесконечной процессии свидетелей веры в единого Господа, Сына Божьего, зачатого в ее девственном лоне нашествием Духа Святого?“#

И нашим братьям и сестрам во Христе мы говорим: *да будет тысячелетнее наследие* Евангелия, Креста Господня, Воскресения и Пятидесятницы *неизменно и всегда „путем, истиной и жизнью“* (ср. Еванг. от Иоанна, гл. 14, ст.6) для всех грядущих поколений.

И ради этого мы от всего сердца возносим нашу молитву к Пресвятой Троице — Отцу, Сыну и Святому Духу. Аминь.

*Дано в Риме, у Святого Петра, 25 января
1988, в праздник Обращения Святого Павла,
в десятый год моего понтификата.*

*Энциклика папы Иоанна Павла II „Искупителя Матерь“, 50: AAS 79 (1987), p. 429.

#Там же, 30: AAS 79 (1987), p.402.

Выступление на встрече с М.С.Горбачевым в Ватикане

---

1 декабря 1989 года

Господин Президент!

Мне чрезвычайно приятно иметь случай обратиться к Вам, к Вашей уважаемой супруге, к господину министру иностранных дел и ко всем членам вашей делегации с самым сердечным приветом.

То, что Вы пожелали посетить преемника апостола Петра, является многозначным событием в истории отношений Советского Союза с апостольским престолом и как таковое рассматривается с глубоким интересом и католиками всего мира, и всеми людьми доброй воли. Как известно, дом папы римского был и всегда остается общим домом для представителей всех народов земного шара. Еще и поэтому, господин Президент, добро пожаловать! В Вашем лице я хочу также приветствовать народы всех республик Советского Союза, к которым обращаюсь с уважением и любовью.

В прошлом году мы праздновали 1000-летие крещения Руси. Того крещения, которое оставило столь глубокий след в истории народов, получивших при этом все богатство благовествования Христова. Таким образом, им сообщено было учение откровения о достоинстве и ценности человеческой личности, которые живут на отношении личности каждого к Богу, создателю и отцу всех. Откровение чудесным образом слилось с наследием, которое народы получили от своих

предков и которое затем столетиями обогащалось множеством новых религиозных и культурных сокровищ.

Среди этих сокровищ я с удовольствием тут помяну икону. Икона — поразительное сочетание веры и искусства — некоторыми своими образцами представлена на недавно открытой нами выставке. И действительно, икона являет собой истину человека и жизни в единении с абсолютным в редкостном слиянии цветов и поучений.

Я хочу, господин Президент, рассматривать Ваше посещение как чудесный плод этого празднования 1000-летия и в то же время как многообещающий залог будущего. И действительно, благодаря тому, что теперь происходит, мы можем уже с возрастающей надеждой взирать на будущее христианских общин, находящихся в Советском Союзе.

Все знают о печальных событиях прошедших десятилетий и о том, через какие болезненные испытания пришлось пройти стольким гражданам из-за их веры.

В частности, все знают, что многие католические общины были рассеяны и теперь еще с тревогой ожидают возможности снова прибегать к руководству своих пастырей.

Недавняя эволюция и новые открывающиеся перспективы позволяют нам надеяться, что это положение вещей изменится благодаря уже несколько раз подтвержденному решению вашего правительства создать новое внутреннее законодательство, более сообразное с международными обязательствами, подписанными и Советским Союзом.

В данный момент я полностью разделяю ожидание миллионов советских граждан и в то же время миллионов граждан всего мира, что произойдут улучшения относительно закона о свободе совести, который должен вскоре обсуждаться Верховным Советом и позволит гарантировать всем гражданам полное пользование правом религиозной свободы, которая является — я не перестаю это повторять — основой всех других свобод. Я в первую очередь думаю о христианах, которые живут в Советском Союзе, находясь в полном общении с нашим апостольским престолом. Для всех них — будь они обряда латинского, византийского или армянского — я выражаю пожелание, чтобы они как можно скорее смогли жить по требованиям своей веры.

В атмосфере вновь обретенной свободы католики, таким образом, смогут эффективно сотрудничать с братьями православной церкви, которые нам так близки. Ведь у нас с ними есть общее наследие, и мы хотим с ними сотрудничать в духе обновленных экуменических обязательств, чтобы возвещать Христово Евангелие новым поколениям и вместе сотрудничать на обширной ниве гуманитарной деятельности в ожидании восстановления того единства, которое Христос завещал своей церкви.

С Вами, господин Президент, мы смогли сегодня обменяться мнениями относительно международной ситуации и некоторых специфических вопросов. Мы также говорили о развитии отношений между нами как в связи с решением вопросов, касающихся католической церкви в Советском Союзе, так и с целью приложить совместные усилия на пользу мира и международного сотрудничества.

Такое сотрудничество возможно, ибо и субъектом его и объектом является человек. Действительно, человек является путем церкви, как я уже имел случай это высказать в самом начале моего понтификата.

И если, с одной стороны, церковь познает тайну человека при свете тайны Христовой, все же верно и то, что она учится его понимать также и через индивидуальный человеческий опыт, как и через победы и поражения наций. Поэтому церковь, как познавшая человечество, присоединяется теперь, как никогда ранее, ко всем тем, кто желает послужить делу человека и содействовать прогрессу нации.

В конце второго тысячелетия христианской эры церковь обращается ко всем тем, кому дороги судьбы человечества, чтобы они объединились в принятии общего обязательства для его материального и духовного возвышения.

Такая забота о человеке может повести не только к разрядке международной напряженности, устранению противопоставления блоков, но может также способствовать и зарождению всеобщей солидарности, особенно по отношению к развивающимся странам. Действительно, солидарность, как я уже отмечал, помогает нам видеть другого — будь то личность, народ или нация — не как какое-либо орудие, но как помощь, как себе подобного, которому надлежит дать возможность принять участие в пире жизни, на который все люди Богом равно званы.

Это относится в особенности к нациям более могущественным и более одаренным. По отношению к ним я замечал, что, „преодолев разного типа империализм и намерение сохранить собственную гегемонию, они должны осознать свою ответственность за других, чтобы установилась международная система, которая держалась бы на основе равенства всех народов и необходимым уважением к законным различиям между ними“.

Несомненно, современное человечество ожидает новых форм сотрудничества и взаимной помощи. Но трагедия второй мировой войны показала нам, что, когда забываются основные этические ценности, могут возникнуть ужасающие для судеб народов последствия и даже самые грандиозные предначертания могут не удасться. Поэтому в апостольском послании, написанном по случаю пятидесятилетия начала второй мировой войны, я почувствовал, что должен напомнить человечеству, что „не может быть мира, если презирается в человеке право“ и „если права всех народов, в особенности тех, которые наиболее уязвимы, не уважаются“. Кроме того, я высказывал представителям правительств и тем, кто несет ответственность за нации, „мое глубокое убеждение, что уважение Бога и уважение человека неотделимы одно от другого. Они являются абсолютным принципом, который дает государствам и политическим блокам возможность преодолеть свои антагонизмы“.

Господин Президент, эта наша встреча не может не паразитировать своей новизной и не обратить на себя внимание как встреча исключительного значения, как знак продолжающегося созревания времени, богатого обещаниями.

Святой престол с большим интересом следит за процессом обновления, зачинателем которого в Советском Союзе Вы являетесь, желает Вам успеха и готов способствовать любому начинанию, могущему послужить защите и гармонизации прав и обязанностей лиц и народов и содействовать миру в Европе и во всем мире.

Господин Президент, Вы завтра будете говорить с Президентом Соединенных Штатов Америки господином Джорджем Бушем. Сердечно желаю и молюсь, чтобы ближайшие переговоры были положены в основу новых соглашений, вдохновленных вниманием к требованиям и ожиданиям народов.

С такими чувствами, господин Президент, я снова выражаю мои лучшие пожелания Вам лично и успеху Вашей миссии, на Вас и Вашу семью и вашу страну призываю благословение всемогущего Бога.

От составителя

Спустя несколько месяцев после своего избрания Его Святейшество папа Иоанн Павел II дал аудиенцию делегации Европейской ассоциации в защиту детей во главе с известным писателем и кинодеятелем Питером Устиновым, созданной под эгидой ЮНИСЕФ, в составе которой был и автор этих строк. В папской библиотеке нас радушно принял ее новый хозяин в соответствующем облачении, за которым просматривался вполне земной человек среднего роста, с пронизательным взглядом, кряжистого вида, напоминающий больше жителя села, нежели горожанина. „Папа полакко“, то есть польский папа, или папа из Польши — так назвали римляне кардинала Войтылу сразу же после избрания его на папский трон 16 октября 1978 года. Так продолжали называть его итальянцы еще какое-то время, однако выстрелы, прогремевшие на площади св.Петра 13 мая 1981 года, показали всему миру, что зло не считается с национальностью. Покушение было совершено на духовного пастыря всех католиков, на папу, для характеристики которого уже не требовалось никаких других прилагательных. Последующее десятилетие подтвердило, что 264-й глава католической церкви является незаурядной личностью, и его понтификат станет одним из важных этапов в истории католицизма.

Сразу же привлекла внимание сама фигура папы-славянина, которому в жизни довелось испытать немало превратностей судьбы. Кем только он ни был — рабочим, актером, спортсменом, писателем, преподавателем, пока не посвятил себя полностью служению Богу. А став папой, он приобрел целый ряд новых титулов: епископ Рима, викарий (наместник) Иисуса Христа, преемник князя Апостолов, первосвященник вселенской церкви, патриарх Запада, примас Италии, архиепископ и митрополит Римской провинции (соответствующей территории столичной области Лацио), монарх государства—

города Ватикан. Последнее определение как бы уточняет двойственный характер власти папы — духовной в качестве главы всей католической церкви и светской в качестве верховного правителя Ватикана, государства-участника СБСЕ.

Хотя вышеперечисленные титулы носили и предшественники Иоанна Павла II, однако нынешний папа превзошел их в активности выступлений, обращенных к духовенству, пастве и миру. Весьма разнообразной является и их тематика, так или иначе связанная с важнейшими проблемами современности.

Помимо непосредственных обращений к пастве два раза в неделю — воскресная месса на площади или в соборе Св.Петра и массовая аудиенция по средам в Ватикане — папа встречается или беседует с самыми различными делегациями — от высоких официальных до всевозможных групп верующих со всех концов света (напомним, что католиками считаются более 900 миллионов жителей нашей планеты). Сам Иоанн Павел II регулярно, практически еженедельно, посещает римские приходы (к середине 1991 года зарегистрировано более 450 таких посещений), бывает в других городах Италии (около 100 поездок) и совершает зарубежные визиты. Число стран, которые он посетил в 1991 году, превысило 80, причем было покрыто расстояние примерно в 800 тысяч километров. А это постоянные встречи на разных уровнях, многочисленные выступления.

Кроме прямого общения с верующими глава католической церкви обращается к духовенству и пастве с различными документами — распоряжениями, постановлениями, посланиями, письмами, среди которых особое место занимают папские энциклики или окружные послания. Это, как правило, важнейшие документы в истории понтификатов, имеющие большое, подчас и международное значение, где выражается позиция Святого престола по теологическим и общественно-политическим проблемам. Обычно они пишутся на латыни, и первые слова обращения становятся также официальным названием. За время своего понтификата до середины 1991 года Иоанн Павел II обнародовал девять энциклик. Вот уже более двух веков авторами энциклик выступают только папы, хотя, как известно, римский первосвященник с своей работе может опираться на весьма мощный и квалифицированный аппарат, называемый римской курией.

Она была реформирована с 1 марта 1989 года согласно новой апостольской конституции „Pastor bonus“, и ныне учреждения руководства католической церкви состоят из государственного секретариата, являющегося своего рода связующей инстанцией между папой и курией, девять конгрегаций, двенадцать папских Советов, девять трибуналов и разных комиссий, учреждений и служб, не считая канцелярий. В этом аппарате работают около трех тысяч человек, но наиболее приближенные собеседники папы — кардиналы. После утверждения новых кардиналов на консистории 28 июня 1991 года (пятой при Иоанне Павле II) их число превысило 160, и 120 из них, не достигшие 80-летнего возраста, имеют право на

участие в конклаве, созываемом в случае необходимости избрания нового папы. К этому следует добавить, что римский первосвященник держит руку на пульсе всей католической церкви в мире через посредничество более чем трех тысяч епископов в разных странах, периодически созываемых на синод в Ватикане, через папских нунциев и представителей Святого престола в 120 странах мира, представителей местных церквей, регулярно приезжающих в Ватикан.

Поэтому можно лишь догадываться, как рождаются те или иные идеи, какой путь они проходят и как трансформируются, пока приобретут законченную форму и будут обнародованы папой.

Как бы то ни было, нам предстояло из огромного количества текстов, произнесенных папой или написанных от его имени (не менее 8 тысяч на начало 1991 года, из которых более 2250 были обнародованы в ходе поездок), отобрать то наиболее значительное, что могло бы представить интерес для советского читателя, впервые получающего книгу выступлений папы римского на русском языке.

Оговоримся сразу, что при подборе материалов мы не ставили цель вести пропаганду католического вероучения, что является уделом духовных лиц. И внимательный читатель, несомненно, заметит то, что книга содержит минимум доктринальных положений, включение которых продиктовано главным образом необходимостью пояснить те или иные высказывания папы либо соблюсти последовательность изложения.

Работая над концепцией книги, мы руководствовались прежде всего целью донести до советского читателя мысли и идеи главы римско-католической церкви, которые имеют общечеловеческое значение и могут представить определенный интерес не только для католиков и последователей других конфессий, но и для тех, кто не исповедует никакой религии. В особенности это относится к тем положениям, где речь идет о состоянии современного общества и его будущем, о воспитании молодежи и роли семьи как основной ячейки общества, о значении общественно-полезного труда для развития как отдельной личности, так и общества в целом. Весьма актуальны высказывания папы Иоанна Павла II о судьбах современного мира, проблемах обеспечения международной безопасности как непременного условия прогресса мирового сообщества, и в этом контексте особое значение имеют его мысли о единой Европе, о взаимоотношениях Востока и Запада, Севера и Юга.

Поэтому, конечно же, нельзя было оставить в стороне такую специфичную проблему, как отношения между Святым престолом и нашей страной, уходящие своими корнями глубоко в историю и увенчанные в последние годы встречами папы с М.С.Горбачевым, что означало нормализацию этих отношений. В то же время за рамками данного сборника остается в основном деликатнейшая проблема отношений Святого престола с Русской православной церковью, что требует отдельного рассмотрения, хотя косвенно тема взаимоотношений этих двух христианских церквей может быть прослежена в ряде представленных в книге материалов.

Приводя те или иные высказывания Иоанна Павла II, мы не задавались целью представить их как бесспорную истину. Это точка зрения главы римско-католической церкви, с ней можно соглашаться, можно спорить. И для такой дискуссии нашлось бы немало контраргументов как в историческом плане (достаточно вспомнить многочисленные попытки проникновения католицизма на русские земли с применением далеко некорректных средств), так и сегодня (например, ортодоксальные позиции Римской курии по ряду положений христианского вероучения, католический неинтегрализм, проблема отношения Святого престола к богословию освобождения, консерватизм католической церкви в ряде вопросов семьи, брака, деторождения, приведших к расколу общественного мнения в некоторых странах, и т.п.).

Но наша цель не в том, чтобы раздувать огонь этих противоречий, вспоминать о печальных страницах наших взаимоотношений. Уже более чем достаточно того, что было сказано обеими сторонами в последние десятилетия. Сейчас же нам хотелось, чтобы непредубежденный читатель составил себе достаточно четкое представление о той позиции, какую занимает глава католической церкви и Святой престол по актуальным проблемам жизни современного общества. Мы надеемся также, что за прочитанным читатель сможет увидеть и автора, тонкого и эрудированного, использующего свой большой творческий и выразительный языковой потенциал для того, чтобы убедить собеседников в правоте своих идей.

А предваряют книгу весьма интересные фрагменты труда философского и нравственного звучания, в котором, на наш взгляд, заложены мысли и идеи, развитые позже в различных папских документах. Любопытна его история. Кароль Войтыла до избрания на папский престол, будучи викарным епископом в Кракове и доцентом Люблинского католического университета, прочитал там курс лекций, которые и составили отдельное произведение под названием „Любовь и ответственность“.

Что же касается языкового аспекта включенных в сборник текстов, любезно предоставленных службой печати Ватикана, которую возглавляет Хоакин Наварро Валлс, следует сказать, что сложность заключалась в их лингвистическом разнообразии. К примеру, тексты энциклик в оригинале выходят на латыни, затем, как правило, переводятся на другие языки, в том числе русский, при самом Ватикане. Большинство других выступлений папы — обычно на итальянском языке, частично — на английском или французском. Не раз к представителям других национальностей папа обращался на их языках, что демонстрирует еще одну грань многостороннего таланта нынешнего папы-полиглота.

Приведение всех включенных в книгу текстов к единому языковому варианту, в нашем случае — к русскому, стало возможным благодаря труду опытных переводчиков с обеих сторон. Многие тексты на русском языке были получены через пресс-службу при Святом престоле, другие — переведены в Москве Арсением Кононовым, а отрывок из непростого текста сочинения „Любовь и ответ-

ственность" был переведен с польского Виктором Буряковым. Хотелось бы также отметить то содействие, которое оказал в подготовке материалов к данной книге монсеньор Станислав Дзивизи, личный секретарь Кароля Войтылы с 1966 года.

Иллюстрации к сборнику предоставило миланское издательство „Эдициони Паолине“, еще раз тем самым подтвердив делом готовность к дальнейшему сотрудничеству с советской стороной, в том числе с Российским информационным агентством „Новости“ и его издательством.

Представляя первую книгу папы римского на русском языке на суд советского читателя, мы надеемся, что она вызовет интерес не только у специалистов и верующих католиков, но и тех читателей, которые хотели бы узнать точку зрения главы Римско-католической церкви на животрепещущие проблемы нашего нелегкого времени.

Г.Баутдинов. 29 июля 1991.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Кароль Войтыла: этапы жизненного пути

РОДИТЕЛИ

Отец, Кароль Войтыла

сын портняжного мастера Мацея и Франциски, родился 18.VII.1879 г. в Липнике в окрестностях города Бельско Бяла. Работал портным, с 1900 года унтер-офицер сначала австрийской, затем польской армии, в отставке с 1941 года.

Мать, Эмилия Качоровска

дочь седельника Феликса (отделка карет) и Анны; родилась в 1884 году в Кракове (?).

КАРОЛЬ ИОЗЕФ ВОЙТЫЛА

Родился 18.V.1920 г. в Вадовице, крещен (военным капелланом) 20.VI.1920 г.

15 сентября 1926 г.

Начинает учебу в начальной мужской школе „М.Вадовита“. В течение всего курса обучения получает отличные оценки.

13 апреля 1929 г.

Умирает мать (медицинское заключение: миокардит, нефрит).

Июнь 1930 г.

Принят в Государственную мужскую гимназию „М.Вадовита“.

Сентябрь 1935 г.

Участвует в маневрах учебных воинских частей в Хермановице.

Май 1938 г.

Конфирмовался.

14 мая 1938 г.

Экзамены на аттестат зрелости.

22 июня 1938 г.

Подает прошение о приеме на факультет литературы и философии (полонистика) Краковского университета.

1934—1938 гг.

Первые сценические выступления в вадовицком школьном театре. В период учебы в гимназии является председателем Общества Девы Марии. В те же годы совершает первое паломничество в г.Ченстохов.

Лето 1938 г.

Переселяется с отцом в Краков. Начало учебного года в университете. Посещая университетские лекции, поступает в основанный Кудлинским театральным кружок „Студио-38“.

Октябрь 1938 г.

Вечер поэзии в Голубом зале Католического дома в Кракове: читает свои стихи.

1938—1940 гг.

Пишет „Баллады Вавельского собора“.

1 сентября 1939 г.

Начало второй мировой войны. Служит мессу в Вавельском соборе (отправитель дон Фиглевич, его исповедник).

2 ноября 1939 г.

Переходит на второй курс университета.

1 ноября 1940 г.

Поступает в качестве рабочего на каменный карьер в Закшовеке близ Кракова.

18 февраля 1941 г.

Умирает отец.

1 ноября 1941 г.

Первое представление пьесы „Король Дух“.

Весна 1942 г.

Переведен из карьера на фабрику „Солвей“.

Октябрь 1942 г.

Начинает посещать подпольные курсы при теологическом факультете Ягеллонского университета как семинарист Краковской епархии (сдает экзамены с оценками „эминентер“ и „вальде“).

Март 1943 г.

Премьера пьесы „Самуэль Зборовский“. К.Войтыла исполняет главную роль. Это его первое выступление на профессиональной сцене.

29 февраля — 12 марта 1944 г.

Находится в больнице после попадания под автомобиль.

Август 1944 г.

Архиепископ Сапеха переводит его вместе с другими „подпольными“ семинаристами во дворец Архиепископата. Здесь он пробудет до конца войны. Продолжает учебу. Порывает связи с фабрикой „Солвей“.

9 сентября 1944 г.

Тонзура.

17 декабря 1944 г.

Получает два младших церковных чина.

9 апреля 1945 г.

Избран вице-президентом студенческой организации „Братская помощь“ Ягеллонского университета. Остается им до мая 1946 г.

12 декабря 1945 г.

Получает два следующих младших чина.

13 октября 1946 г.

Первый старший чин.

20 октября 1946 г.

Второй старший чин (Дьяконат).

1 ноября 1946 г.

Стал священником. Как и ранее, таинство посвящения совершает Архиепископ Митрополит Адам Сапеха в своей личной капелле.

15 ноября 1946 г.

Выезжает на учебу в Рим.

26 ноября 1946 г.

Поступает в Международный папский колледж „Ангеликум“.

Лето 1947 г.

Совершает поездку во Францию, Бельгию и Голландию. В окрестностях Шарлеруа проводит пастырскую работу среди рабочих-поляков.

3 июля 1947 г.

Сдает выпускной экзамен по теологии.

14 июня 1948 г.

Защищает дипломную работу „Доктрина де фиде апуд С.Иоаннем де Крузе“.

Вторая половина июня 1948 г.

Возвращается в Польшу.

8 июля 1948 г.

Назначен помощником приходского священника в Неговице близ Бохни.

24 октября 1948 г.

Получает диплом преподавателя теологии на факультете теологии Ягеллонского университета в Кракове.

16 декабря 1948 г.

На том же факультете получает звание доктора святой теологии.

7 августа 1949 г.

Отозван в Краков и назначен помощником священника в приходе Св. Флориана.

1 сентября 1951 г.

Архиепископ Базяк временно освобождает его от должности (до 1953 г.) для подготовки к экзамену на звание университетского преподавателя. До этого его пастырская деятельность проходила среди студентов университета (церковь Св. Флориана) и работников здравоохранения.

С октября 1953 г.

Читает курс католической социальной этики для студентов 4-го курса факультета теологии Ягеллонского университета.

19 июля 1954 г.

Люблинский католический университет предлагает должность внештатного преподавателя (предложение принимается).

С октября 1955 г.

Преподают в Люблинском католическом университете. Продолжает преподавание в Кракове.

С 1 декабря 1956 г.

Официальный заместитель штатного профессора и штатный слушаний Люблинского католического университета.

15 ноября 1957 г.

Центральная квалификационная комиссия утверждает его в должности приват-доцента (документ от 31.XI).

4 июля 1958 г.

Назначен помощником Архиепископа Краковского Базяка.

1960 г.

Первое издание работы „Любовь и ответственность“.

Январь 1960 г.

Диссертация К. Войтылы на право преподавания „Оценка возможности обосновать христианскую этику на системе Макса Шелера“ публикуется Научным товариществом Люблинского католического университета.

16 июля 1962 г.

После кончины Архиепископа Базяка избирается капитульным викарием.

5 октября 1962 г.

Выезжает для участия в работе II Ватиканского вселенского собора.

18 января 1964 г.

Назначен Архиепископом Краковским.

10 сентября 1964 г.

Отбывает на III сессию Вселенского собора, по ее окончании совершает паломничество в Святую Землю и проводит там две недели.

31 января — 6 мая 1965 г.

Участвует в разработке XII схемы о Церкви в современном мире.

29 декабря 1966 г.

Учреждена Епископальная комиссия по делам Светского апостолата. Архиепископ Войтыла — ее председатель.

28 июня 1967 г.

Первая Генеральная Ассамблея Епископального Синода. Кардинал Войтыла отказывается от участия в ней в знак солидарности с Примасом, которому отказано в паспорте.

18 февраля 1968 г.

Вступает в должность приходского священника в церкви Св.Цезаря в Риме.

5 января 1969 г.

Пишет для „Оссерваторе Романо“ статью „Истина энциклики Гуманэ Витэ“.

15 марта 1969 г.

Принятие устава Епископальной конференции. Кардинал Войтыла — вице-президент этой конференции.

28 августа — 1 сентября 1969 г.

Поездка в Канаду и Соединенные Штаты.

11 — 28 октября 1969 г.

Участвует в I внеочередной сессии Епископального Синода.

Декабрь 1969 г.

Польское теологическое общество (ПТО) в Кракове публикует работу „Личность и поступок“.

29 июня 1970 г.

Участвует в торжествах по случаю 50-летия священнической деятельности Павла VI.

27 сентября 1971 г.

Отбывает на II сессию Епископального Синода.

5 октября 1971 г.

Избран в Совет Генерального секретариата Епископального Синода.

17 октября 1971 г.

Участвует в канонизации отца Кольбе.

1972 г.

ПТО издает работу „В основе обновления. Исследование о воплощении в жизнь решений II Ватиканского Вселенского собора“.

20—27 марта 1973 г.

Участвует в работе Святой Конгрегации по делам клира.

5 октября 1973 г.

Аудиенция у Павла VI.

17—24 апреля 1974 г.

Участвует в конгрессе, созванном по случаю седьмого столетия Св.Фомы Аквинского, и выступает с докладом.

21 сентября—26 октября 1974 г.

III сессия Епископального Синода. Кардинал Войтыла — докладчик по вопросам доктрины.

19 сентября 1975 г.

Отбывает в поездку по Германской Демократической Республике.

25 марта 1975 г.

Работает в Святой Конгрегации по делам католического воспитания.

23 июля—5 сентября 1976 г.

Поездка в Соединенные Штаты.

8 сентября 1976 г.

Рим, Генуя — вступительная лекция к конгрессу по философии („Теория — практика: тема человеческая и христианская“).

21 ноября 1976 г.

В Риме кардинал Войтыла возглавляет польскую делегацию на международном конгрессе по подготовке новой Апостольской конституции для религиозных исследований.

1—15 марта 1977 г.

Участвует (практически председательствует, ввиду отсутствия кардинала Сэпера) в работе третьей сессии Совета Генерального Секретариата Епископального Синода.

23 июня 1977 г.

Присуждение докторской степени *гонорис кауза* университетом им.Гутенберга в Майнце.

30 сентября—29 октября 1977 г.

Очередная сессия Епископального Синода. 24 октября избирается в Совет Генерального Секретариата Синода.

10—17 марта 1978 г.

Участвует в работе Конгрегации „Институционе Католика“.

15—20 мая 1978 г.

Сессия Совета Генерального Секретариата Епископального Синода.

21 июня 1978 г.

Вступительное слово „Брак и любовь“ на конгрессе, созванном по случаю 10-й годовщины энциклики „Гуманэ Витэ“.

11 августа 1978 г.

Участие в похоронах Павла VI.

25 августа 1978 г.

Начало Конклава.

26 августа 1978 г.

Избран Иоанн Павел I (Альбино Лучани).

30 августа 1978 г.

Иоанн Павел I дает аудиенцию кардиналам; а также частную аудиенцию кардиналу Войтыле, который 3.IX участвует в церемонии провозглашения понтификата Иоанна Павла I.

1 сентября 1978 г.

В Турине посещение храма, где хранится Плащаница.

19—25 сентября 1978 г.

Поездка в Федеративную Республику Германии с Примасом кардиналом Стефаном Вышинским и епископами Стробой и Рубиным.

3 октября 1978 г.

Отбывает на похороны папы Иоанна Павла I.

14 октября 1978 г.

Начало Конклава.

16 октября 1978 г.

Кардинал Кароль Войтыла избран папой.

22 октября 1978 г.

Начало исполнения миссии Верховного пастыря.

12 ноября 1978 г.

Вступление в должность священника Базилики Св.Иоанна в Латерано.

3 декабря 1978 г.

Начало посещения ряда римских приходов, первый визит в приход Св.Франциска Саверио в Гарбателле.

25 января—1 февраля 1979 г.

Первая зарубежная поездка папы Иоанна Павла II: Доминиканская Республика, Мексика, Багамские острова.

3 марта 1979 г.

Радио Ватикана начинает транслировать каждую первую субботу месяца читаемые папой молитвы.

4 марта 1979 г.

Первая энциклика Иоанна Павла II „Редemptor hominis“.

2—10 июня 1979 г.

Первый апостольский визит в Польшу.

30 июня 1979 г.

Первая Консистория по поводу 14 новых кардиналов.

29 сентября—8 октября 1979 г.

Поездка в Ирландию и США. Выступление в ООН (2 октября).

5 ноября 1979 г.

Пленарное заседание Кардинальского колледжа по вопросам организации Римской Курии, отношений между Церковью и культурой и по экономическим проблемам Святейшего Престола.

28—30 ноября 1979 г.

Иоанн Павел II в Турции. Совместное с Патриархом Димитриосом I заявление о начале диалога между католической и православной Церквями и создание смешанной комиссии.

14—31 января 1980 г.

Особый Синод голландских епископов в Ватикане под председательством папы.

4 апреля 1980 г.

Для папы становится обычаем утренний приход в Страстную Пятницу в Базилику Св.Петра для исповедования верующих.

2—12 мая 1980 г.

Первая поездка по странам Африки.

30 мая—2 июня 1980 г.

Поездка во Францию и выступление в ЮНЕСКО (2 июня).

26 сентября—25 октября 1980 г.

Пятая очередная Генеральная Ассамблея Епископального Синода на тему „Христианская семья в современном мире“.

30 ноября 1980 г.

Вторая энциклика. „Дивес ин мизерикордия“.

30 декабря 1980 г.

Апостольское послание „Эрегиез виртутис“, в котором святые Кирилл и Мефодий объявляются вместе со св.Бенедиктом патронами Европы.

15 января 1981 г.

Папа дает в Ватикане аудиенцию делегации польского профсоюза „Солидарность“, возглавляемой Лехом Валенсой.

13 мая 1981 г., 17 ч. 17 мин.

Покушение на папу на площади Св.Петра.

5 августа 1981 г.

Вторая хирургическая операция

14 августа 1981 г.

Папа выписывается из клиники „Джемелли“.

14 сентября 1981 г.

Третья энциклика „Лаборем экзерценс“.

3 октября 1982 г.

„Моту проприо“, в котором за Иоанном из Фьезоле по прозвищу Фра Анджелико признается звание Блаженного.

22 ноября 1982 г.

Апостольское обращение „Фамильярис консорцио“.

26 ноября 1982 г.

В заключительной речи на пленарном заседании кардиналов объявляется Святой юбилейный год в связи с 1950-летием Искупления.

25 января 1983 г.

Апостольская конституция „Сакрæ дисциплинæ легес“ о промудрости нового кодекса канонического права.

2 февраля 1983 г.

Вторая Консистория в связи с назначением 18 новых кардиналов (среди них впервые Апостольский администратор рижской Архиепархии Юлиан Вайводс).

16—23 июня 1983 г.

Второй визит в Польшу.

5 ноября 1983 г.

Послание по поводу 500-летия со дня рождения Мартина Лютера.

27 декабря 1983 г.

Посещение римской тюрьмы „Ребиббия“ и беседа с Али Агджой, покушавшимся на жизнь папы, в его камере.

10 января 1984 г.

Установление дипломатических отношений между Святейшим Престолом и США.

18 февраля 1984 г.

Подписание соглашения о пересмотре Конкордата между Святейшим Престолом и Итальянской республикой.

4 марта 1984 г.

Церемония по случаю 500-летия со дня смерти Св.Казимира в присутствии многочисленных представителей литовской диаспоры.

20 апреля 1984 г.

Апостольское послание „Редемпционис анно“ о проблеме Иерусалима и мира в Святой Земле.

22 апреля 1984 г.

Торжественное завершение Святого Года.

3 марта 1985 г.

Послание Патриархам Ближнего Востока о мирном разрешении региональных конфликтов.

10—13 марта 1985 г.

Празднования по случаю Международного Года молодежи и учреждение Всемирного Дня молодежи.

25 мая 1985 г.

Консистория в связи с назначением 28 новых кардиналов (среди них Мирослав Любочивский, духовный руководитель Украинской Униатской Церкви).

2 июля 1985 г.

Четвертая энциклика „Славорум апостоли“.

17 сентября 1985 г.

Личные послания Святейшего Отца Рейгану и Горбачеву о женевской встрече в верхах.

18 октября 1985 г.

Послание папы по случаю 40-й годовщины учреждения ООН.

18 января 1986 г.

Официальное посещение Квиринала (резиденции Президента Итальянской республики).

13—15 марта 1986 г.

Встреча Святейшего Отца с епископами Бразилии.

30 марта 1986 г.

Аудиенция государственному секретарю США Джорджу Шульцу.

13 апреля 1986 г.

Посещение папой римской Синагоги.

18 мая 1986 г.

Пятая энциклика „Доминум эт вивификантем“.

27 октября 1986 г.

Всемирный День молитвы за мир в Ассизи.

13 января 1987 г.

Аудиенция Президенту ПНР генералу Войцеху Ярузельскому.

25 марта 1987 г.

Шестая энциклика „Редемпторис Матер“.

5 июня 1987 г.

Апостольское послание по случаю 600-летия Крещения Литвы.

6 июня 1987 г.

Начало Года Девы Марии (с 7 июня 1987 по 15 августа 1988 года).

6 июня 1987 г.

Аудиенция Президенту США Рональду Рейгану.

8—14 июня 1987 г.

Третий визит в Польшу.

25 июня 1987 г.

Аудиенция Президенту Австрийской республики Курту Вальдхайму.

28 июня 1987 г.

Канонизация литовского епископа Георгия Матулайтиса.

11 сентября 1987 г.

Очередная поездка в США и Канаду.

30 декабря 1987 г.

Седьмая энциклика „Солицитудо реи социалис“.

25 января 1988 г.

Апостольское послание „Эунтес ин мундум“ по случаю Тысячелетия Крещения Киевской Руси.

29 января 1988 г.

Аудиенция Президенту Республики Никарагуа Даниэлю Ортеге.

2 апреля 1988 г.

Аудиенция госсекретарю США Джорджу Шульцу.

22 мая 1988 г.

Открытие в Ватикане Дома призрения для бедняков, отданного на попечение монахинь Матери Терезы из Калькутты.

28 июня 1988 г.

Консistorия по случаю назначения 24 новых кардиналов (в их числе Председатель Епископской конференции Литовской католической церкви, архиепископ Каунаса Винсентас Сладквичус), а также промюльгации Апостольской конституции „Пастор Бонум“ о Римской курии.

9—10 июля 1988 г.

Празднования по случаю Тысячелетия Крещения Киевской Руси: Молебен в римском соборе Св.Софии и Божественная литургия Иоанна Златоуста по византийско-украинскому ритуалу в соборе Св.Петра.

1 октября 1988 г.

Апостольское послание „Мульерис дигнитатем“ о достоинстве и предназначении женщины.

8 октября 1988 г.

Пастырский визит в общеевропейские учреждения в Страсбурге.

16 октября 1988 г.

Церковь отмечает десятилетие со дня избрания папой Иоанна Павла II.

1 января 1989 г.

"Моту Проприо" об учреждении Бюро труда при Святейшем Престоле (БТСП).

7 марта 1989 г.

Встреча Иоанна Павла II и его сотрудников по курии с архиепископами митрополитами США на тему: "Евангелизация в контексте культуры и общественного устройства США с упором на роль епископа как наставника веры".

10 марта 1989 г.

Реорганизация пастырского управления церковными округами в Литве.

17 июля 1989 г.

Восстановление дипломатических отношений между Ватиканом и Польшей.

25 июля 1989 г.

Назначение Апостольского администратора в Минск (Белоруссия).

26 июля 1989 г.

Назначение 4 епископов в Чехословакии.

15 августа 1989 г.

Ангелус (утренняя молитва): папа римский выражает желание при первой возможности лично отправиться в Ливан.

26 августа 1989 г.

Послание Польской епископальной конференции по случаю 50-летия начала второй мировой войны (1 сентября).

26 августа 1989 г.

Назначение Иозефа Ковальчика папским нунцием в Польшу.

27 августа 1989 г.

Апостольское послание по случаю 50-летия начала второй мировой войны.

7 сентября 1989 г.

Апостольское послание всем епископам католической церкви о положении в Ливане.

7 сентября 1989 г.

Обращение ко всем мусульманам по поводу Ливана.

2 октября 1989 г.

Подписание совместного заявления с архиепископом Кентерберийским, примасом англиканской церкви д-ром Робертом Ранси.

5 октября 1989 г.

Восстановление дипломатических отношений между Святейшим Престолом и Польшей: вручение верительных грамот послом Ежи Куберским.

1 декабря 1989 г.

Визит Председателя Президиума Верховного Совета СССР М.С.Горбачева в Ватикан, встреча с Его Святейшеством папой Иоанном Павлом II, их беседа, в ходе которой стороны договорились в принципе о придании официального характера межгосударственным отношениям, и обмен речами.

21 декабря 1989 г.

Новые назначения епископов в Чехо-Словакии.

9 февраля 1990 г.

Соглашение между Святейшим Престолом и Венгерской Республикой о восстановлении дипломатических отношений на уровне посольств.

14 февраля 1990 г.

Назначение еще пяти епископов в чехо-словацкие епархии, чем заканчивается укомплектование всех вакантных мест.

14 марта 1990 г.

Назначение в Румынии семи прелатов латинского обряда и пяти прелатов византийского обряда. Возведение в сан архиепископов двух престарелых титулярных епископов.

21—22 апреля 1990 г.

Пастырский визит в Чехо-Словакию.

25—26 июня 1990 г.

Совещание католических епископов украинского обряда, созванное папой в Ватикане.

18 октября 1990 г.

Промульгация нового кодекса канонического права для Восточных церквей.

18 ноября 1990 г.

Встреча и беседа в Ватикане между Его Святейшеством папой Иоанном Павлом II и Президентом СССР М.С.Горбачевым.

21 ноября 1990 г.

Очередной обязательный визит вьетнамских епископов: впервые присутствуют все епископы Вьетнама.

1 декабря 1990 г.

Иоанн Павел II принимает отставку госсекретаря кардинала Агостино Казароли и назначает заместителем госсекретаря монсеньора Анджело Содано.

7 декабря 1990 г.

Восьмая энциклика „Редemptoris missio“.

16 января 1991 г.

Распоряжения Его Святейшества по Украинской католической церкви: утверждение и назначение епископов в епархии латинского обряда и византийско-украинского обряда.

13 апреля 1991 г.

Реорганизация католической церкви латинского обряда в советских республиках: Белоруссия, Россия и Казахстан.

17 апреля 1991 г.

Назначение 6 епископов и апостольских администраторов в Россию, Белоруссию и Казахстан.

1 мая 1991 г.

Девятая энциклика „Сентезимус аннус“.

1 июня 1991 г.

Четвертый визит в Польшу (1—9 июня).

12 июня 1991 г.

Объявление о специальной Ассамблее Епископального Синода по Ливану.

28 июня 1991 г.

Консистория по случаю назначения 22 новых кардиналов.

13—20 августа 1991 г.

Визит в Польшу (пятый) и Венгрию.

Распорядок дня папы Иоанна Павла II

5.30

Подъем

6.00

Час молитвы, медитации и общения с Богом в личной папской часовне. В течение дня папа неоднократно возвращается сюда, посвящая молитве не менее трех часов в день.

7.00

Утренняя месса: там же с участием приглашенных — находящихся на данный момент в Риме епископов, а также мирян.

8.00

Завтрак (кофе, молоко, сыр, конфитюр), на который приглашаются для беседы некоторые из участников мессы.

8.30

Папа уединяется в своем кабинете и работает: изучает материалы, поступившие из государственного секретариата и других органов Римской курии, редактирует и готовит документы, пишет тексты своих выступлений.

11.00

Аудиенции в папской библиотеке. Сюда приходят кардиналы, епископы, главы государств, министры, послы и другие

официальные лица и общественные деятели, Папа встречается также со всевозможными группами, которые он в зависимости от их численности принимает в других помещениях.

13.45

Обед с участием приглашенных (итальянская кухня чередуется с польской: пироги, заливная рыба, картофельное пюре, сырники и другие блюда). Обслуживают обедающих 4—5 польских монахинь.

15.00

Отдых.

15.30

Час на свежем воздухе на террасе: папа молится, мысленно готовит свои выступления, размышляет о делах, продолжает изучать иностранные языки.

16.30

Папа возвращается в свой рабочий кабинет для продолжения утренней работы.

18.30

Аудиенции для Государственного секретаря и двух его заместителей, а также руководителей наиболее важных учреждений Римской курии.

20.00

Ужин, после которого папа возобновляет работу.

22.45

Вечерняя молитва в личной часовне и сон.

Папа Иоанн Павел II, отличающийся завидной работоспособностью, довольно строго придерживается этого ежедневного распорядка, который лишь дважды в неделю претерпевает изменения — по случаю воскресной мессы на площади или в соборе св.Петра и всеобщей аудиенции по средам в огромном зале на территории Ватикана, рассчитанном на семь тысяч мест. В период летней жары папа переселяется в загородную резиденцию Кастельгандольфо под Римом. Исключением из этого распорядка явились 77 дней, проведенных папой после покушения на него в римской клинике „Джемелли“. И неизбежно распорядок

корректируется, когда в Ватикане происходят важные заседания либо папа совершает очередное путешествие или посещает одну из римских церквей. Наконец, очень редко Его Святейшество доставляет себе удовольствие, выкроив час-другой для просмотра кинофильма (телевизор он почти не смотрит) или посещения концерта на территории Ватикана. В частности, папа присутствовал на выступлениях артистов советского цирка и ансамбля Московского военного округа, посмотрел фильм Т.Абуладзе „Покаяние“.

Кто управляет Святым престолом

Папа Римский, являющийся главой всей католической церкви и государства-города Ватикан, опирается на солидный административный аппарат, постоянно действующий при Ватикане — Римскую курию, и периодически созываемые органы, состоящие из высших церковных иерархов разных стран.

Второй после папы титул в католической иерархии имеют кардиналы, назначаемые римским первосвященником. Их совокупность составляет кардинальскую коллегия (декан — кардинал Агнелу Росси, Бразилия), которая созывается папой на пленарные заседания для обсуждения важнейших вопросов жизни и деятельности католической церкви. К 1 июля 1991 года в коллегия входили 161 кардинал из шести десятков стран, среди которых 120 были в возрасте, не превышающем 80 лет. Только до этого возрастного предела они имеют право на участие в конклаве — чрезвычайном общем собрании кардиналов, созываемом в случае необходимости избрания нового папы.

Консистория — собрание кардиналов, созываемое папой для обсуждения и принятия важных решений. Одним из таких вопросов является утверждение консисторией новых кардиналов, назначаемых папой. За 13 лет своего понтификата Иоанн Павел II произвел пять таких назначений, включая последнее по времени, утвержденное консисторией 28 июня 1991 года. После этого число кардиналов — потенциальных участников конклава — вновь достигло потолка — 120, как это установил папа Павел VI. Из них 56 европейцев, в т.ч. 10 из стран Восточной Европы, остальные представляют другие страны и континенты.

Наибольшее число кардиналов-выборщиков имеет Италия — 23. 29 кардиналов из 120 служат непосредственно при Ватикане, в Римской курии, остальные в различных странах представляют высшее католическое духовенство. Наиболее авторитетные из них являются руководителями национальных или региональных епископских конференций, как называются коллегиальные органы управления католической церкви. Например, кардинал Винцентас Сладквичус, архиепископ Каунасский, был назначен папой председателем Литовской епископской конференции, а кардинал Карло Мария Мартини, архиепископ Миланский, — председателем Европейской епископской конференции.

Синод епископов (*генеральный секретарь — архиепископ Ян Схотте из Бельгии, он же возглавляет Отдел труда Ватикана*) — совещательный орган для обсуждения важных проблем жизни церкви, часть членов которого назначается папой, другая — избирается национальными епископскими конференциями. Созывается папой не реже одного раза в три года, но Иоанн Павел II делает это чаще, созывая епископов на чрезвычайные заседания Синода. В Синоде участвуют и кардиналы, ибо каждый из них является епископом, а в соответствии с каноническим правом сан епископа должен быть связан с какой-либо епархией, реальной или даже фиктивной. Первый среди епископов — сам папа епископ Римский, а текущие дела Римской епархии ведет епископ-викарий (*т.е. заместитель или наместник епископа*), которым с 1991 года является кардинал Камилло Руини, возглавляющий также Итальянскую епископскую конференцию.

Помимо участия в Синоде епископов, глава каждой из епархий (*а их примерно три тысячи в католическом мире*) должен один раз в пять лет являться в Ватикан с отчетом о своей деятельности.

Постоянно действующим основным административным органом при Святом престоле является **Римская курия**, созданная еще в 1588 году папой Сикстом V и претерпевшая с тех пор три реформы, и все в нашем столетии — в 1908 году при Пие X, в 1967 году при Павле VI и наконец в 1988 году при нынешнем папе. Последняя реформа была осуществлена на основе апостолической конституции „Pater bonus“ (*„Пастырь добрый“*) Иоанна Павла II и утверждена на консистории 28 июня 1988 года.

Согласно этой реформе, Римская курия, начиная с 1 марта 1989 года, состоит из различных ведомств, которые условно можно разбить на такие основные группы: Государственный секретариат, 9 Конгрегаций, 12 папских Советов, 3 Трибунала и 3 Отдела. К Курии также отно-

сятся и 2 службы: префектура по содержанию папского двора и служба по обеспечению литургии первосвященника.

Государственный секретариат — центральный орган Римской курии, призванный обеспечивать координацию всей ее деятельности и служить передаточным механизмом между папой и различными ведомствами, входящими в состав Курии. Возглавляет Секретариат Государственный секретарь, практически второе после папы лицо в католической иерархии, своего рода премьер-министр, которым с 1 декабря 1990 года является 64-летний кардинал Анджело Содано (*Италия*), заменивший на этом ответственном посту „архитектора“ восточной политики Ватикана кардинала Агостино Казароли.

Государственный секретариат состоит из двух отделов: **первый** — *отдел по общим вопросам* внутренней жизни католической церкви, призванный координировать деятельность всех ее органов, который возглавляет 57-летний архиепископ Джованни Баттиста Рэ, являющийся заместителем Государственного секретаря.

Второй отдел Секретариата — *отдел по отношениям с государствами* — возглавляет секретарь, 48-летний архиепископ Жан-Луи Торан (*Франция*), ведущий практически внешнеполитические дела Святого престола и зачастую называемый „министром иностранных дел“ Ватикана. Помимо целого ряда вопросов внешнеполитического характера, участия Святого престола в международных организациях, в поле деятельности этого ведомства также и дипломатические отношения с другими странами. А Святой престол имеет апостолические нунциатуры в 122 странах мира, в то время как при Ватикане аккредитованы 126 посольств. Разумеется, территориально они размещаются в Риме.

Оба отдела Госсекретариата имеют соответствующие штаты, причем наряду с клиром в них работают и миряне.

Хотя в конституции „Пастырь добрый“ говорится о юридическом равноправии между различными ведомствами, входящими в состав Римской курии, тем не менее в первую очередь и по традиции, и по важности первыми в списке называются **Конгрегации**. А из девяти Конгрегаций первой по тому списку идет Конгрегация доктрины веры или по вопросам вероучения, исторически возникшая еще до образования Римской курии. Эта Конгрегация была создана в 1542 году папой Павлом III как Священная конгрегация Римской и вселенской инквизиции, ее священное судилище, и нынешнее название свое она получила только в 1965 году.

В 1979 году ее возглавил в качестве префекта кардинал Йозеф Ратцингер (*Германия*), один из самых влиятельных

иерархов Святого престола, высказывания которого по проблемам католической догмы вызывают неоднозначную реакцию в мире. Этот кардинал также возглавляет две папские комиссии — библейскую и международную богословскую.

Другие Конгрегации:

— восточных церквей (*возглавляет кардинал Симон Лоурдусами — Индия*);

— божественного культа и дисциплины (*соблюдения*) таинств (*кардинал Эдуардо Мартинес Сомало — Испания*);

— по делам (*канонизации*) святых (*кардинал Анджело Феличи — Италия*);

— по делам епископов (*кардинал Бернардэн Гантэн из Бенина, возглавляющий также папскую комиссию по Латинской Америке*);

— по евангелизации народов (*кардинал Йозеф Томко, Чехо-Словакия*), в прошлом Конгрегация пропаганды веры;

— по делам клира (*кардинал из Италии Антонио Инноченти, возглавляющий также папские комиссии „Церковь богов“ и по сохранению художественного и исторического наследия, созданные при данной Конгрегации*);

— по делам институтов для посвященных (*монашеских орденов*) и обществ для апостолической жизни (*кардинал Жан Жером Амэ — Бельгия*);

— по делам семинарий и учебных (*светских*) заведений или католического воспитания и образования (*кардинал Пио Лаги — Италия*).

После Конгрегаций в конституции „Пастырь добрый“ даются перечень и основные функции церковных трибуналов. Это:

— Апостолический Пенитенциарий (*отпущение грехов, отлучения, индульгенции и т.д.*), который возглавляет кардинал Уильям Баум (*США*);

— Высший трибунал апостолической Сигнатуры, который, являясь таковым, должен также следить за соблюдением законов в деятельности церковных учреждений (*кардинал Ахилле Сильвестрини — Италия*);

— Трибунал римской Роты, своего рода апелляционный суд при Святом престоле (*декан Эрнесто Фиоре*).

Список 12 папских Советов выглядит следующим образом:

— по делам мирян (*кардинал Эдуардо Пиронио — Аргентина*);

— по единству христиан (*кардинал Эдвард Кассиди — Австралия*);

— по вопросам семьи (*кардинал Альфонсо Лопес Трухильо — Колумбия*);

— справедливости и мира (*кардинал Роже Эчегарэ — Франция*);

— милосердия и благотворительности („*Cor unum*“), который возглавляет тот же председатель, что и Совет справедливости и мира, и деятельность обоих Советов тесно взаимосвязана;

— по пастырской заботе о мигрантах и странствующих (*архиепископ Джованни Кели — Италия*);

— по пастырской заботе о помогающих больным (*кардинал Фиоренцио Анджелини — Италия*);

— по интерпретации законодательных текстов (*церкви*), возглавляет архиепископ Винченцо Фаджоло (*Италия*);

— по межрелигиозному диалогу (*кардинал Фрэнсис Аринзе — Нигерия*);

— по диалогу с неверующими (*кардинал Поль Пупар — Франция*);

— по вопросам культуры, возглавляемый тем же кардиналом Пупаром;

— по вопросам социальной коммуникации (*архиепископ Джон Фоли — США*). В состав Римской курии входят также три следующих ведомства под общим названием отделов:

— Апостолическая палата, возглавляемая кардиналом-камерленго (*на 1 июля 1991 года им был кардинал Себастьяно Баджо — Италия*), который прежде всего должен вести административные и экономические дела Святого престола при вакантном папском троне;

— Администрация собственности Святого престола (*кардинал Росалио-Хосе Кастильо Лара — Венесуэла*) — текущие имущественные дела католической церкви;

— префектура по экономическим делам Святого престола (*кардинал Эдмунд Казимир Шока — США*), которая осуществляет контроль и наблюдение за ведением экономических дел всеми организациями, в т.ч. автономными, имеющими какое-либо отношение к Святому престолу. Кроме того, из состава кардинальской коллегии папой назначается Совет из 15 кардиналов по изучению организационных и экономических проблем Святого престола, который созывается дважды в год Государственным секретарем для рассмотрения важнейших вопросов экономического характера.

Помимо вышеперечисленных ведомств, входящих в состав Римской курии, при Ватикане имеются также **6 Папских комиссий**, связанных с названными ведомствами, и ряд других учреждений и организаций, имеющих то или иное отношение к деятельности Святого престола. Из них следует отметить **Апостолическую библиотеку и Секретный архив** (*их возглавляет кардинал Антонио Мариа Хавиерре Оргас — Испания*), уникальные фонды которых

представляют огромный интерес для специалистов самого широкого профиля.

Ватикан уделяет постоянное внимание проблемам информации, и в этом плане надо назвать ватиканскую типографию „Полиглот“, книжное издательство, газеты и журналы, начиная от ежедневной „Оссерваторе романо“, выходящей на разных языках, ватиканское радио и телевизионный центр. Все они подчинены **Государственному секретарю** или другим ведомствам Римской курии. Кроме того, при Святом престоле действует постоянная **служба печати** (*руководитель — испанец Хоакин Наварро Валлс*), при которой аккредитованы итальянские и иностранные журналисты.

Необходимо назвать также такое солидное учреждение, как **Папская академия наук**, к участию в деятельности которой приглашаются известные ученые из разных стран мира.

В заключение несколько слов о государстве-городе Ватикане, окруженном древними стенами и расположенном на территории города Рима, на площади 44 гектара. Ватикан располагает еще другими зданиями и виллами вне своих границ на площади 55 гектаров. На основной территории Ватикана, помимо крупнейшего в мире католического храма — Собора св.Петра, находится резиденция Папы, здесь сконцентрированы основные службы Святого престола, функционируют ватиканские музеи с уникальными собраниями шедевров итальянского и мирового искусства. Работают также банк, почта, гостиница, многочисленные сувенирные лавки. К Ватикану подведена одна ветка римской железной дороги, а к услугам Папы — вертолетная площадка, находящаяся среди ватиканских садов. Порядок поддерживается отрядом швейцарской гвардии в составе 100 человек, которыми командует полковник Роланд Бухс. На территории Ватикана размещаются и работают не более тысячи человек, в то время как в целом во всех службах Святого престола порядка трех тысяч человек, включая и мирян.

Все это хозяйство Ватикана закреплено за **Папской комиссией по государству-городу** Ватикан, возглавляемой тем же кардиналом Кастильо Лара, который отвечает и за администрацию собственности Святого престола.

Все назначения духовных лиц на те или иные должности производятся Папой на пять лет, по прошествии которых эти лица должны подать в отставку. Принимая ее, Папа может вновь назначить это же лицо на такой же

срок на ту же или другую должность. Однако эти назначения ограничены, как правило, возрастом назначаемых лиц: по достижении 75 лет они уже не занимают более руководящих постов в структуре руководства Святого престола.

Содержание

ФРАГМЕНТЫ ИЗ ТРАКТАТА „ЛЮБОВЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ“	5
---	---

НАЧАЛО ПОНТИФИКАТА

„Отворите двери Иисусу!“ Первое обращение новоизбранного папы к пастве 22 октября 1978 года	23
Из энциклики „Искупитель человека“ от 4 марта 1979 года	28

СОЦИАЛЬНАЯ ДОКТРИНА КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Из энциклики „Бог, богатый милосердием“ от 30 ноября 1980 года	39
Из энциклики „Совершая труд“ от 14 сентября 1981 года	56
Из энциклики „Забота о социальной действительности“ от 30 декабря 1987 года	88
Сотый год. 1 мая 1991 года	102

СЕМЬЯ СЕГОДНЯ: СВЕТ И ТЕНИ

Из сборника „Христианская семья“	179
----------------------------------	-----

О ВОСПИТАНИИ И МОЛОДЕЖИ

Из книги „Отворите двери Христу!“ 203

О КУЛЬТУРЕ

Вся человечность человека выражается в культуре. Выступление в ЮНЕСКО 2 июня 1980 года 243

Выступление на встрече с деятелями культуры в Пражском Граде 21 апреля 1990 года 251

РАЗДУМЬЯ О МИРЕ

Достоинство человеческой личности — основа справедливости и мира 261

Обращение к участникам Всемирного молебна за мир в Ассизи 26 октября 1986 года 271

Послание ко Всемирному Дню мира 1 января 1987 года 274

Апостолическое послание в связи с пятидесятилетней годовщиной начала второй мировой войны 289

Послание к празднованию Всемирного Дня мира 1 января 1990 года 302

Из выступления папы перед дипломатическим корпусом 13 января 1990 года 313

ВЫСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С РОССИЕЙ И СССР

Из проповеди во время богослужения на Горе Леха в Гнезно 3 июня 1979 года 319

Апостолы славян 320

Апостолическое послание по случаю шестисотлетия „Крещения“ Литвы 349

Апостолическое послание „Идите по всему миру...“ (в ознаменование 1000-летия крещения Киевской Руси) 361

Выступление на встрече с М.С.Горбачевым 1 декабря 1989 года 383

От составителя 388

ПРИЛОЖЕНИЕ

Кароль Войтыла: этапы жизненного пути	395
Распорядок дня папы Иоанна Павла II	409
Кто управляет Святым престолом	412

ЧИТАЙТЕ ПРОБЛЕМНО- АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ-ДАЙДЖЕСТ „СОЦИУМ“

- „Социум“ — это минимум страниц, максимум проблемной информации
- „Социум“ — анализ жизни общества, государства
- „Социум“ — это обращение к судьбам людей и идей
- „Социум“ — это пространство свободы слова и мысли
- „Социум“ — это серьезность, не отменяющая теплоту чувства
- „Социум“ — это не только републикация, но и оригинальные статьи
- „Социум“ — это иллюстрации, задерживающие взгляд
- „Социум“ — это цена, ставящая „подножку“ дороговизне

У Вас трудности в приобретении нашего журнала? Сообщите нам Ваш адрес, фамилию, и Вы будете получать „Социум“ непосредственно из московской редакции!

Стоимость годовой подписки, включая доставку авиапочтой, всего 38 рублей 40 коп. Полугодовой — 19 рублей 20 коп.

Деньги просим перевести на РС

608629 в Коммерческом банке I ОПЕРУ МГУ

ЖСБ. Код банка 191016

Журнал „Социум“

**Ваши координаты и документ,
подтверждающий оплату, направляйте
по адресу:**

РФ, 107082, Москва,

ул. Большая Почтовая, 7, Издательство

„Новости“, Журнал „Социум“

**ЧИТАЙТЕ НОВЫЕ КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА „НОВОСТИ“**

Ж. Желев
♦
ФАШИЗМ

Р. Никсон
♦
НА АРЕНЕ

Р. Рейган
♦
ЖИЗНЬ ПО-АМЕРИКАНСКИ

Иоанн Павел II
МЫСЛИ О ЗЕМНОМ

Заведующий редакцией *А. Д. Соболев*
Редактор *М. В. Егорова*
Художественный редактор *В. В. Анохин*
Технический редактор *Г. В. Романова*
Корректор *С. А. Кардашева*
Технолог *В. Ф. Егорова*

ИБ 10431

— ♦ —

Сдано в набор 19.08.91. Подписано в печать 13.05.92.

Формат издания 70×100/16.

Гарнитура таймс.

Усл. печ. л. 37,06. Уч. изд. л. 24,92.

Заказ № 449. Изд. № 8852.

Бумага святогорка. Офсетная печать.

Тираж 10 000 экз.

♦

Издательство „Новости“
107082, Москва, Б.Почтовая ул., 7.

Типография Издательства „Новости“
107005, Москва, ул. Ф.Энгельса, 46.

В силу того простого факта, что мы рождены в этом мире, мы соучаствуем в том же самом наследии и принадлежим к тому же самому роду, как и каждое человеческое существо. Это единство находит выражение во всем богатстве и многообразии человеческой семьи: в различных расах, культурах, языках и исторических судьбах. И мы призваны признать *основополагающую солидарность* человеческой семьи как существенное условие нашей совместной жизни на этой земле.

Поняв однажды по-настоящему, что мы являемся *братьями и сестрами в одном человечестве*, мы сможем определять наше отношение к жизни в свете солидарности, которая нас объединяет. Это особенно верно в отношении всего того, что находится в связи с главным и всеобщим проектом: *мир*.

Иоанн Павел II